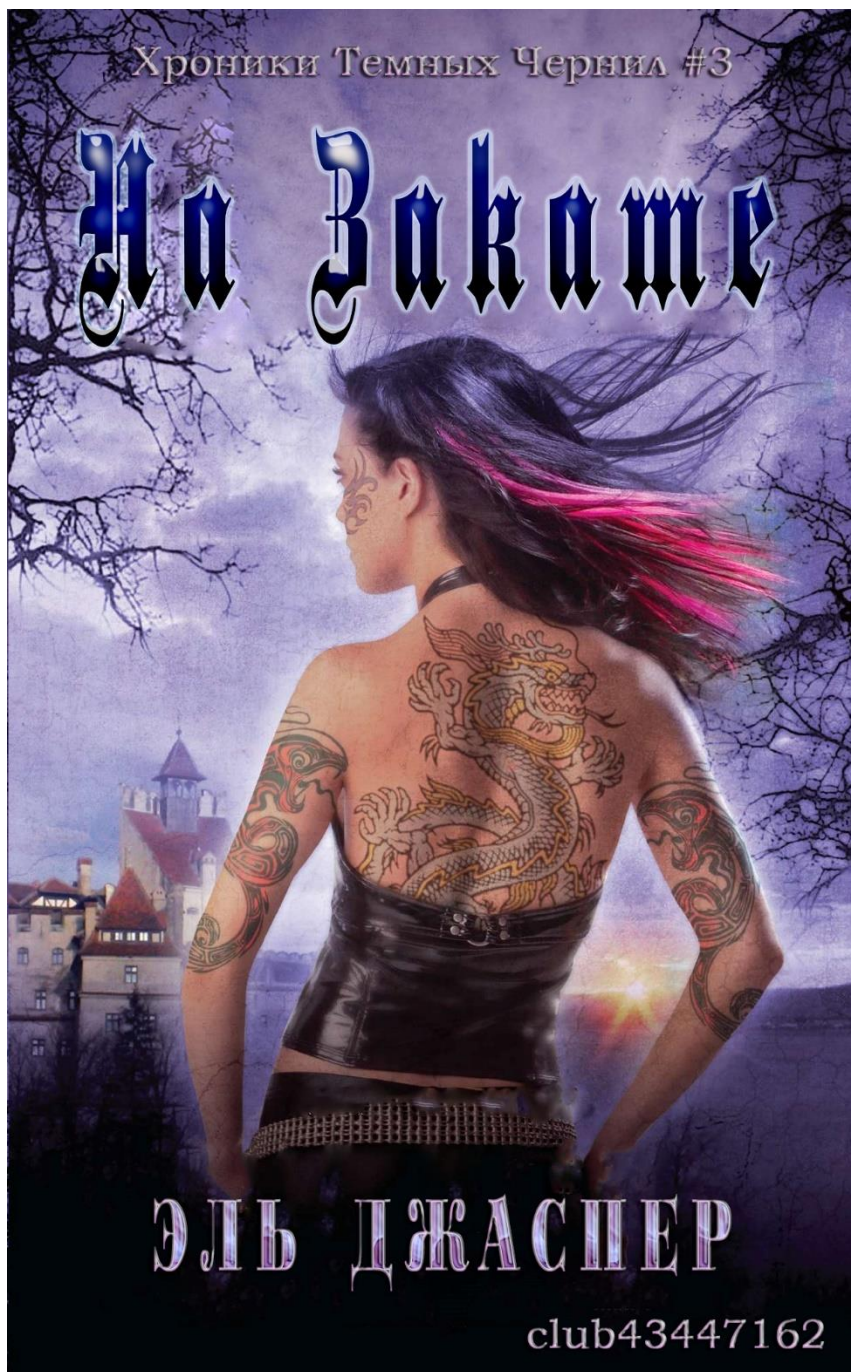

Джаспер Эль - Вечер

Переведено специально для группы

~*°•†Мир фэнтези†•°*~

<http://vk.com/club43447162>

Оригинальное название: Eventide

Автор: Эль Джаспер / Elle Jasper

Серии: Хроники Темных Чернил #3 / Dark Ink Chronicles #3

Перевод: maryiv1205, NDobshikoVa

Редактор: maryiv1205

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

Аннотация

Татуировщица Райли По попала в беду. Пережив укус могущественного вампира, она чувствует, что меняется невообразимым образом. Она больше не может прятаться за своей обычной жизнью в тату-салоне «Татумания» после того, как недавняя серия нападений вампиров в Саванне заставила ее усомниться в своем здравомыслии и опасаться, что она могла иметь к этому какое-то отношение.

Эли Дюпре, ее любовник-вампир, заметил произошедшую в ней перемену. Он говорит ей, что они должны встретиться с патриархом вампирского культа, который напал на нее, если хотят предотвратить полное обращение в вампиров.

В крепости вампирского культа в Румынии Райли столкнется со своими худшими страхами... и с темными силами, угрожающими уничтожить ее. И ей придется сделать то, чего она твердо решила не делать, - довериться Эли.

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

Оглавление

Часть 1: Схваченная	4
Часть 2: Смятение.....	15
Часть 3: Злая воля.....	35
Часть 4: Неуравновешенная.....	49
Часть 5: Карпаты.....	64
Часть 6: Новая кровь.....	81
Часть 7: Обновление	98
Часть 8: Одичавшие	116
Часть 9: Месть.....	125
Часть 10: Искупление	132

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

Часть 1: Схваченная

Из могилы я наблюдал за ней. Наблюдал, как она переживала смятение в детстве, а затем превратилась в решительную, обольстительную женщину, которую я жажду сегодня. Райли постоянно в моих мыслях, и моя потребность в ней мучительна. Иногда я чувствую ее вкус, ее запах; я закрываю глаза и... чувствую ее. Я люблю ее. Она принадлежит мне. И я сделаю все, что угодно, чтобы она стала моей навсегда.

— Викториан Аркос

Я все еще слышу человеческие крики в голове. Безумные, полные боли крики чистой пытки и отчаяния. Перед моими закрытыми глазами кровавая бойня в клубе «Туннель 9». Это останется со мной навсегда. Все это останется со мной навсегда.

Мои силы слабеют... даже тех способностей, которые я приобрела, будучи укушенной вампирами, сейчас недостаточно... я могу сделать немного большее, чем открыть глаза и прислониться лбом к стеклу ягуара Викториана Аркоса. На меня смотрит непроглядная тьма. Мы едем по шоссе I-16, направляясь из Саванны на север, в Атланту. Мелькнул указатель с надписью «ДУБЛИН, ДАЛЕЕ ЧЕРЕЗ ТРИ СЪЕЗДА», и я понимаю, что мы в пути уже около двух часов. И это все? Кажется, что прошло гораздо больше времени.

Здесь не на что смотреть, кроме рекламных щитов, поэтому я тупо смотрю в ночь. Другие мои силы никуда не делись, например, обоняние, и я чувствую, как в воздухе витает запах подгоревшего жира от гриля на стоянке для грузовиков. Ветер доносит острый мускусный аромат духов. Должно быть, недавно прошел дождь, потому что запах горячей влажной смолы становится удушающим. Я сосредотачиваюсь и отключаю свое обостренное обоняние. Это раздражает меня. Сейчас меня раздражает все. Викториан держит меня под контролем. Похитил меня против моей воли. Поэтому я ничего не делаю, только бездумно смотрю в пустоту. Кажется, это помогает.

Проходит время. Все становится как в тумане. Я хочу распахнуть дверь и выпрыгнуть, но мои конечности онемели, стали вялыми, безжизненными, будто я слишком долго сидела в одной позе, и они затекли. Он отрубил меня своим дурацким вампирским контролем сознания, и это меня ужасно бесит. Я ни черта не могу с этим поделаться, несмотря на все свои силы. Я все еще пытаюсь двигать другими частями тела, но ничего не работает, кроме головы, глаз и век. Непроизвольные мышцы, например, отвечающие за дыхание, поддерживают во мне жизнь. Я полностью парализована. И это меня несколько не удивляет.

Викториан костяшками пальцев касается моего подбородка и задерживает руку на моей коже, словно лаская. Мне хочется ударить его. Но, как ни странно, это успокаивает меня.

- Прости, - говорит он, и в его голосе столько сожаления, что я почти верю ему. - Мне не нравится удерживать тебя против твоей воли, Райли. - Я смотрю на него, а он смотрит на меня, когда свет фар приближающегося автомобиля освещает его красивое молодое лицо. - Правда. Ничто не доставит мне большего удовольствия, чем то, что ты придешь добровольно. Доверься мне. Но, боюсь, ты столь же предсказуема, сколь и красива. - Он улыбается, и его зубы в тени ягуара сияют нечеловеческой белизной.

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

Только флуоресцентный свет стереосистемы освещает его черты. - Кроме того. Я должен вести машину.

Викториан Аркос. Переведя взгляд в его сторону, я пристально смотрю на него. Резкие аристократические черты лица и длинные черные волосы, собранные сзади в косичку, напоминают мне человека, который когда-то, давным-давно, дрался на пистолетах. Я хочу ненавидеть его до глубины души. Многовековой румынский вампир-стригой, он и его брат Валериан, когда-то были похоронены в могиле предками моего деда Гуллы. Теперь они на свободе, благодаря моему брату Сету и его буйным друзьям, которые по неосторожности выпустили на свободу опасных братьев-вампиров. Валериан - чистое зло, и он захватил Саванну и Чарльстон смертоносной бурей, вызванной жаждой крови.

Вик, однако...Он немного другой. Я не особенно доверяю ему, но он не убийца-психопат, как его брат. И по какой-то причине, даже несмотря на то, что Викториан использовал свои способности стригоя, чтобы заставить меня уйти с ним, я не могу ненавидеть его. Я знаю, что он пытается защитить меня.

Я оставила позади настоящую бойню в клубе. Если бы Викториан не пришел за мной, я бы осталась и боролась. Я оставила многих близких, оставила их сражаться без моей помощи, и я чувствую себя дерьмово из-за этого. Я должна быть там. И точка. Но Викториан и слышать об этом не хотел.

Вы спросите, с чего бы Викториану хотеть защищать меня? Я все еще не знаю ответа. Между нами существует связь, живая и осязаемая, и он знает об этом так же хорошо, как и я. Думаю, это выходит за рамки нашей общей ДНК. Они с Валерианом укусили меня и ввели свои токсины, соединив меня с ними обоими. Это дало мне силы. Благодаря их редкой вампирской крови, я еще более непредсказуема, чем обычный человек с силами стригоя. Не просите меня объяснять что-либо еще. Все, что я знаю, это то, что теперь у меня есть сумасшедшие сверхчеловеческие способности, которые, по словам Причера, моего суррогатного дедушки, со временем разовьются.

- Как ты купил Ягуар, не говоря уже о том, чтобы научиться водить? - с любопытством спрашиваю я.

- Я сам научился. На самом деле, ничего особенного. Что касается машины, я заполучил ее тем же способом, которым заставил тебя сидеть так вежливо и смирно, - отвечает он. - Сила внушения.

Я смотрю на него.

- Ты украл его.

Викториан вздыхает и кивает.

- Я украл его.

Несколько мгновений проходит в молчании. Я пытаюсь дотянуться рукой до дверной ручки. Я собираю все свои силы, что меня трясет внутри, но это бесполезно. Все еще парализована. Мне приходит в голову мысль, что Викториан мог бы полностью воспользоваться моим неподвижным состоянием. Он мог бы прикоснуться ко мне, изнасиловать меня. Нет, подождите-ка. Он обладает силой внушения. Он мог бы заставить меня захотеть заняться с ним безумно противным сексом, и я бы это сделала. Он мог бы даже выпить мою кровь. И все же он этого не делает. Почему? Почему он забирает меня отсюда? И, что более важно, куда? Я уже задавала ему этот вопрос, и он просто сказал:

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

- Когда придет время, я тебе все расскажу. - Эти и другие вопросы не дают мне покоя, когда я начинаю уставать. Мир исчезает, когда я закрываю глаза. Некоторое время я отдыхаю. Засыпая, я чувствую, как Виктория убирает волосы с моего лица.

Не знаю, как долго сплю, прежде чем меня посещают видения, но они захватывают меня так же легко, как контроль сознания Викторiana. С закрытыми глазами я лежу без сна, снова представляя жуткую кровавую бойню, которую мы оставили позади несколько часов назад в Туннеле № 9. Сильный толчок заставляет мои чувства прийти в норму, и в своем сновидческом состоянии я погружаюсь ровно настолько, чтобы вернуться в то ужасное место. Сразу после того, как я погружаюсь в сон, слышу «24» Джема, слабо доносящуюся из стереосистемы Викторiana.

Вскоре музыка переходит в мой сон, тело, кажется, парит, и я знаю, что теперь музыка звучит из системы объемного звучания в Туннеле № 9. Она проникает в туманную комнату, заполненную людьми. Они танцуют, двигаясь под музыку, соблазнительно прижимаясь друг к другу. Невидимая, я оглядываюсь по сторонам. Большинство из них под кайфом. Некоторые просто помешанные на сексе, двадцатилетние парни с гормональными изменениями, которые пытаются с кем-то переспать. Другие веселятся, пьют. На всех ведется охота. Я не более чем невидимый наблюдатель. Наблюдатель.

Первая капля крови проливается, когда новорожденный нападает на человека. Новорожденные - отвратительные, неуправляемые вампиры с ненасытным аппетитом. У них нет навыков принятия решений и нулевой самоконтроль. Я непроизвольно вдыхаю этот запах. Ощущаю его вкус на языке. Я даже облизываю губы. Музыку перекрывает крик, и я поворачиваюсь, чтобы увидеть обладателя первой капли крови. Не такой уж молодой парень, лет тридцати. Бледная кожа, подведенные черным глаза. Это все, что я успеваю заметить, потому что его голова теперь буквально держится на лоскуте кожи сбоку от шеи. Он просто стоит, пошатываясь, живой, но неживой, его тело в шоке после того, как новорожденный перегрыз его горло, спинной мозг и кости, чтобы добраться до артерии. Вот в чем особенность новорожденных. Неопытные. Голодные. Чертовски грязные. Они еще не научились попадать прямо в сердце.

Тогда начинается настоящий ад; новорожденные пробиваются сквозь толпу гуляющих. Люди сначала пытаются драться. Проливается еще больше крови. Новорожденные набрасываются на своих жертв. Тяжелый металлический запах повисает в воздухе, как туман, густой от страха и голода. Люди кричат, бегут. Здесь так много крови; артериальные брызги на стенах, на людях, собираются на полу. Глубоко внутри острая боль застает меня врасплох. Я чувствую, как внутри становится тепло, а затем обжигающе жарко. Это ощущение пронизывает меня изнутри, спускается по рукам до кончиков пальцев, по торсу, ногам... до пальцев ног. Оно цепляет меня. Это жажда. Она так жестока, так порочна, что я вскрикиваю.

Почему я так реагирую? Я не вампир. Я не новорожденный. Я человек с наклонностями. Возможно, я переняла некоторые черты вампиров, когда Викторiana и Валериан укусили меня, но я не такая, как они. Это ощущение, или что бы это ни было, пугает меня до чертиков. И все же что-то меня притягивает. Незнакомое. Отчаянное. Ужасающее.

Мой взгляд останавливается на человеке, я не вижу ни мужчины, ни женщины. Я чувствую только теплую кровь, текущую по венам. Когда вдыхаю, я чувствую ее вкус на языке. Я хочу. Нуждаюсь. Я сделаю все, чтобы заполнить это.

Я делаю выпад.

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

На самом деле, мое тело начинает сводить судорога. Я трясусь, содрогаюсь, бьюсь в конвульсиях. Крики постепенно стихают, металлический запах ослабевает. Однако моя жажда все еще сильна, и я изо всех сил пытаюсь вернуть запах крови. В темноте я больше не вижу людей; клуб исчез. Я лежу на спине на твердой, но мягкой поверхности. Теперь я чувствую запах сосны, свежескошенной травы. Я медленно открываю глаза.

Звуки и запахи вокруг возвращают меня в настоящее. Я больше не в ягуаре Викторiana. Я лежу на земле рядом с парковкой; машины и полуприцепы со свистом проносятся по шоссе, неравномерно, с разной скоростью. В автомате по продаже безалкогольных напитков катятся банки. Вдалеке раздается смех. Из стереосистемы играет Twisted Sister, один из динамиков отключен. Зрение проясняется, когда я сосредотачиваюсь на том, что передо мной. Викторiana оседлал меня. Он держит мои руки над головой. Не давая мне пошевелиться. Я смотрю мимо него. Мы на остановке для отдыха между штатами. Бетонные здания с туалетами и автоматами по продаже напитков.

Я обретаю дар речи и борюсь с ним.

- Что ты делаешь?

Викторiana изучает меня. Он сжимает меня крепче и хмурится.

- Ты не помнишь?

На секунду мысли путаются. Я не помню и не лежу достаточно неподвижно, чтобы попытаться заставить себя вспомнить. Я резко дергаюсь. Хватка Викторiana ослабевает, я вскакиваю и бегу. Однако у меня подкашиваются ноги, и не успеваю я преодолеть и десяти футов, как снова оказываюсь на земле. С трудом мне удастся встать на ноги и продолжить забег. Полосы света от нескольких высоких фонарей освещают бетонное здание зоны отдыха; я огибаю его и бегу прямо к теням и деревьям за ним. Я дергаюсь, колени подгибаются.

Я снова заставляю себя подняться и пытаюсь бежать. Сила наполняет мое тело так, что я ощущаю, будто сама сила - это жидкость, и кто-то вливает ее прямо в меня. Работая руками и ногами, я лечу сквозь тьму. Скорость - одна из моих склонностей, и я чертовски быстра. Мне все равно, кто меня видит. В два часа ночи на остановке для отдыха не так уж много людей. Через несколько секунд я уже пробираюсь сквозь густые сосны, и поскольку на мне все та же прозрачная юбка, майка и кроссовки, в которых я была в «Туннеле 9», ежевика цепляется за мои голые ноги и царапает, черт бы ее побрал. Мне все равно. Я должна уйти отсюда. Утолить жажду, которая сейчас гложет меня изнутри...

Я резко останавливаюсь. В голове царит неразбериха, и воспоминания стремительно проносятся мимо. Жажда? Я хочу только бургеры «Кристал» и «Криспи Крем». Сахар. Жирная пища. Это мои пристрастия. Так что же, черт возьми, такое...

Что-то тело налетает на меня, и я снова падаю на землю. Даже не глядя, я знаю, что это Викторiana. Острые сосновые иголки и шишки, разбросанные по лесу, впиваются мне в кожу, когда он прижимается ко мне всем телом. Я впечатываюсь лицом во влажные листья и мох.

Быстро мои руки связаны вместе.

- Прости, любимая, - извиняется Викторiana. Он также связывает мои лодыжки. - Ты не представляешь, как я это ненавижу, но каким-то образом, - он помогает мне встать, затем смотрит на меня, - ты отказалась от моего предложения. - Он склоняет голову набок, изучая меня, и лунный свет, пробивающийся тонким лучом сквозь

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

деревья, отражается от его лица. - Интригующе. Я никогда не встречал другого, кто смог бы отказаться от моего предложения.

Ярость застилает мне глаза, пульсирует в груди.

- Ну, теперь встретил. И что теперь? Что ты собираешься делать, Вик? Перекинешь меня через плечо, как мешок с собачьим кормом, и потащишь к машине?

Легкая улыбка играет на его чувственных губах.

- Именно это я и собираюсь сделать. - Одним движением Викториан сгибает колени, и в следующее мгновение перекидывает меня через плечо, крепко обхватывая руками меня за икры. Одному Богу известно, что юбка у меня, наверное, задрана до талии, и задница красуется на ветру. Мы выходим из леса и идем по лужайке возле остановки, мимо бетонных столиков для пикника и туалетов. Вокруг никого. Всего несколько полуприцепов, водители которых, скорее всего, спят. Кричать мне - бесполезно; Викториан просто скажет любому, кто услышит, что со мной все в порядке, и они поверят. Поэтому я молчу.

Пока не слышу, как щелкает замок и открывается багажник «Ягуара».

- Ни за что, - говорю я, и голос звучит немного нервно и неуверенно. - Викториан, не закрывай меня там.

Он кладет меня туда. Бережно укладывает на мягкое стеганое одеяло. Ожидал ли он, что ему придется использовать багажник для меня? Теплые карие глаза смотрят на меня с явным сожалением. Я почти забываю, кто он такой.

- Прошу прощения. Я правда ненавижу это. Но чтобы ты отказалась от моего предложения? - Он покачал головой. - Ты сильнее, чем я думал... чем ты сама о себе думаешь. Ты опасна для себя, Райли. Я не могу допустить, чтобы с тобой что-нибудь случилось. - Его пристальный взгляд впивается в мой. - Я не смогу с этим жить. - Багажник начинает закрываться.

- погоди! - отчаянно кричу я. Он ждёт. - Куда ты меня везешь?

Опустив руку, Вик проводит костяшками пальцев по моей челюсти.

- В безопасное место. Туда, где смогу тебе помочь.

Не говоря больше ни слова, он закрывает багажник. В тот момент, когда он это делает, я слышу, как кто-то громко говорит.

- Какого хрена ты творишь, чувак? - раздается низкий голос, полный шока и гнева. - Я видел, как ты запихнул туда женщину.

- Возможно, тебе лучше заняться своими делами, - предупреждает Викториан ровным, джентльменским тоном.

Сзади раздается тяжелый удар.

- Возможно, тебе лучше заткнуться и открыть этот гребаный багажник, - говорит незнакомец. - Сейчас.

Тишина.

У меня плохое предчувствие. Почему Викториан не использует свои магические способности, чтобы заставить мужчину уйти?

- Какого хрена...

Единственный звук, который я слышу, - сдавленное бульканье.

Хлопает дверца машины, и через несколько секунд до меня доносится урчание двигателя «Ягуара». Я знаю, даже не видя, что только что произошло. Викториан. В свою защиту могу сказать, что он пытался предупредить парня. В защиту парня могу сказать, что он пытался спасти меня. Все так запуталось. Викториан переключает скорость и с ревом мчится по шоссе. Мы в пути. Куда, понятия не имею.

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

Единственный вопрос, который у меня сейчас возникает: где, черт возьми, вампир с многовековой историей раздобыл эти чертовы веревки? Я дергаю лодыжками и запястьями - бесполезно. Этот толстый, твердый пластик не поддается ни на йоту. На самом деле, он затягивается. Так что я расслабляюсь и пытаюсь забыть, что лежу связанная в багажнике. А на стоянке для отдыха лежит мертвый мужчина, из него вытекает кровь. Я закрываю глаза, и звук дороги и двигателя «Ягуара» становится передышкой. Сейчас все кажется таким запутанным.

Я думаю об одной вещи в моей жизни, которая меня сейчас успокаивает: Элигий Дюпре. Древний вампир из Парижа, он и семья Дюпре были стражами Саванны с 1700-х годов. После заключения договора с предками Притчера из племени Галла, которые населяли острова у побережья Джорджии, они стали защитниками города от бродячих вампиров.

Никогда не думала, что влюблюсь в ночное создание. Или что он влюбится в меня. Я не принижаю себя, серьезно. Я не такой тип женщины. Я выше большинства женщин. Мои спина и руки покрыты татуировками в виде злобных драконов, а в уголке левого глаза нарисовано крыло темного ангела. У меня розовые волосы. И прошлое далеко не блестящее. Будучи подростком, я увлекалась всем, чем только может заниматься ребенок. Наркотики. Банды. Прогулы школы. К счастью, с помощью Причера и его жены Эстель я привела себя в порядок. Пошла в школу, стала успешным тату-мастером, открыла магазин в историческом районе под названием «Татумания». И все же я - порченный товар. Эли не обращал внимания на мое прошлое и видел только настоящее. Это, мягко говоря, шокирует.

Эли не такой, как все. На самом деле, вся его семья другая. Они... настоящие. Они любят друг друга, как люди. Я не могу выразить это иначе. Я привыкла заботиться о папе Эли, Жиле Дюпре, его маме Элизе, его братьях Серафине и Жан-Люке и его младшей сестре Жозефине. Честно говоря, они помогли спасти мою жизнь.

Пока я дрейфую между сном и явью, перед моим мысленным взором встает образ Эли: его лицо, подбородок, глаза. Черные как смоль волосы на фоне белой кожи. Голубые глаза такие ясные, что на них почти больно смотреть. Эли всегда следит за моим окружением и остерегается любых посторонних. То, как он прикасается ко мне, его губы касаются моей кожи. Секс невероятен. «Сногсшибательный» - и даже это его не описывает. Но больше, чем секс, я испытываю к нему то, что он заставляет меня чувствовать. Если бы Джерри Магуайр не сказал этого первым, я бы сказала Эли: «Ты дополняешь меня», и это было бы искренне. И все же не могу признаться даже себе, не говоря уже о том, чтобы признаться ему, что люблю его. Насколько же это глупо? Последние слова, сказанные мне Эли, когда Викториан увозил меня из «Туннеля 9», резонируют в моей памяти.

Я приду за тобой.

Я верю Эли. Но как он узнает, куда мы направляемся? Выражение его лица, когда мы с Викторианом отъезжали, было выражением тоски, потом предательства, а затем решимости. И все это примерно за пять секунд. Не в характере Эли сдаваться. Думаю, он, вероятно, был таким, даже когда был человеком. До вампиризма. Мне определенно нравится это качество.

Время летит незаметно. Я то погружаюсь в дремоту, то выхожу из нее. Столько всего произошло с той ночи, когда мой младший брат Сет и его приятели по неосторожности освободили Викториана и Валериана Аркосов из их погребенных

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

могил. Именно тогда я узнала, что Причер и его мистические предки-Галлы были ответственны за то, что братья Аркос оказались заперты. Галлы - прямые потомки африканских рабов, привезенных в Америку. Они выросли в гордую, сильную культуру, когда обрели свободу и заявили права на внешние острова Джорджия и Южная Каролина. Предки Причера связали свои семьи с Дюпре, чтобы защитить Саванну и ее окрестности, избавив их от дикости. Галла обеспечивали Эли и его семью кровью, в которой те нуждались, гуманным и безопасным способом. Никто не погибал, никто не появлялся на свет.

Самой большой угрозой Саванне и Галлам со стороны вампиров были Викториан и Валериан Аркосы. Они совершали набеги на города и сельскую местность в восемнадцатом веке. Все те, кто предположительно умер от желтой лихорадки в истории Саванны? Их всех унесла не лихорадка. Но вы не найдете этого ни в одной книге.

Вика более или менее вынудил к этому буйству его властный брат. Но как только они были похоронены, в городе воцарилась тишина. Мир. Пока их не освободили. Кажется, это было очень, очень давно. Теперь я в центре всего этого. Тот самый вампир, который много веков назад опустошил город, хочет заполучить мою задницу.

Я бы солгал, если бы сказала, что Валериан Аркос меня не пугает. Еще как пугает. Правда.

Ноги и спина вспотели под пуховым одеялом, а иголки протыкают ткань и впиваются в кожу. Хотелось бы мне глотнуть свежего воздуха. Не знаю, как долго мы ехали, но я достигла предела. Плоской частью кед я начинаю колотить по внутренней стороне багажника «Ягуара». Я бью ногами минут пять, прежде чем машина останавливается. Викториан открывает и закрывает дверцу, багажник открывается. Прохладный воздух наполняется запахами резиновых шин и моторного масла. Я оглядываюсь по сторонам. Мы находимся в большом подземном помещении, в котором слышится эхо. Бетонные стены и колонны закрывают обзор. Машин припарковано немного. В нескольких ярдах от меня есть знак съезда со стрелкой, указывающей направо. Это поражает меня.

- Почему мы на парковке?

- С тобой все в порядке? - спрашивает он, игнорируя мой вопрос и убирая с моего лица длинную челку. Он проводит по моей щеке к чернилами в виде ангельских крылышек. На его лице написано беспокойство.

- Ты имеешь в виду, помимо того, что мне нечем дышать и адски жарко? Не говоря уже о том, что мне весь последний час хотелось в туалет. Конечно. Я в порядке, Вик. - Я сердито смотрю на него. - Вытащи меня отсюда.

Викториан легко усмехается, но быстро улыбка гаснет. Его лицо застывает; он оглядывается по сторонам.

- Нам нужно спешить. - Он легко поднимает меня из багажника и ставит на ноги.

- Ты собираешься заставить меня снова нести тебя? - спрашивает он.

- Нет, - отвечаю я. - Но как только мы доберемся до места, ты мне все расскажешь.

Он кивает и достает из кармана кусачки. Несколько быстрых движений - и мои лодыжки и запястья свободны.

- Пошли, - говорит он, захлопывая багажник и беря меня за локоть. Он ведет меня через слабо освещенную и почти пустую парковку. Мое внимание привлекает надпись:

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

«ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В МЕЖДУНАРОДНЫЙ АЭРОПОРТ АТЛАНТЫ ХАРТФИЛД-ДЖЕКсон». Желудок сжимается.

- Вик, куда ты меня ведешь? - Он тащит меня в самолет? Куда? У меня нехорошее предчувствие по этому поводу. И сильное. И мне нужно в туалет. Очень. - Вик. Туалет?

Он снова молчит. Но мы идем к лестнице, и, к счастью, там есть туалеты.

- Давай, быстро, Райли, - говорит Вик. - И, пожалуйста, не пытайся убежать.

В туалете пусто. Я ныряю в кабинку и спешно заканчиваю свои девчачьи дела. Спускаю воду в унитазе ногой, потому что общественные туалеты - это просто отвратительнейшее из безобразий, я подхожу к раковине и включаю воду.

- Райли, перестань, - говорит Викториан. В его голосе сквозит нетерпение.

- Дай мне секунду, ладно? - отвечаю я, намыливаю руки и споласкиваю их. В автомате для бумажных полотенец пусто, поэтому я вытираю руки о рубашку и выхожу. Викториан пристально смотрит на меня. - Видишь? Не убегаю, - говорю я. Он молча берет меня за локоть и ведет вперед.

Мы подходим к лифту, и Викториан затаскивает меня внутрь. Я знаю, что он использует все свое внушение, чтобы удержать меня, потому что я пытаюсь вырваться. На этот раз у меня не получается. Он нажимает кнопку первого этажа. Как только двери начинают закрываться, я улавливаю запах. Знакомый запах. Я с трудом могу в это поверить. Эли здесь.

Внезапно в узкой щели между дверями появляется рука, и в следующий миг меня буквально выдергивают из лифта и швыряют на землю. Я со стоном приземляюсь на бетонный пол гаража, в десяти-двенадцати футах, на бок. К брату Эли, Серафину, сокращенно Фину. У меня внутри все сжимается от смущения и неожиданности. Он помогает мне подняться. Скорее, он поднимает меня.

- Ты в порядке? - спрашивает он, ощупывает меня руками, проверяя, не поранилась ли я. Когда я отталкиваю его, то ищу взглядом Эли. Как только я вижу его, то бросаюсь к лифту.

- Райли, остановись! - кричит Фин, пытаясь схватить меня, но промахивается.

Я не слушаю. Не могу слушать. Потому что я знаю Эли.

Он убьет Викториана.

Вик не только представляет отвратительный орден вампиров из Румынии, он еще и влюблен в меня, и Эли это знает. Плохое сочетание, несмотря на то, что он не злой кровосос, а я определенно не отвечаю ему взаимностью. У нас с Виком действительно есть что-то общее, но это не любовь с моей стороны. Эли все равно. По его мнению, Викториан должен умереть. Особенно учитывая, что ДНК Вика теперь связана с моей. Для Эли Викториан Аркос - смертельная угроза, от начала и до конца. Я не виню Эли. Но я должна защитить Вика.

Как только я бросаюсь к лифту, Эли и Викториан вываливаются из него. В потоке рычания, хрюканья, французских ругательств Эли и румынских ругательств Викториана мы все падаем на землю. Эли превращается в вампира - клыки выходят, лицо искажено, глаза белые, с узким алым зрачком. Это пугающее зрелище. Внешность Викториана тоже меняется; даже сейчас она не похожа ни на что, что я когда-либо видела. Его кожа пепельного цвета, выглядит почти... мертвой. Не просто белой. Его глаза кроваво-красные, а клыки длинные и зазубренные. Эли отталкивает меня одной рукой, и я снова падаю на землю. С яростным проклятием я вскакиваю, но Эли и Викториан уже в тридцати футах от меня. Они сцепились, рычат, швыряют друг друга на землю. Я убегаю, когда Фин пытается схватить меня. Добежав до них, я

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

останавливаюсь. Одной рукой обхватив Викторiana за горло, Эли другой снова пытается меня отшвырнуть. Я отталкиваю его руку.

- Эли! Прекрати! - Кричу я и встаю между ними. Это все равно, что оказаться посреди пары дерущихся питбулей. - Хватит!

- Уйди, Райли, - рычит Эли нечеловеческим голосом, почти неслышимым. Он снова пытается меня отшвырнуть.

Я цепляюсь за Викторiana, но мой взгляд прикован к Эли.

- Нет, черт возьми! Остановись и выслушай меня!

- Фин! - кричит Эли. - Убери ее отсюда к чертовой матери!

Собрав все эмоции, на которые я способна, я выдерживаю взгляд Эли.

- Пожалуйста, Эли. Не убивай его. - Я не привыкла умолять, и мне это не нравится. На самом деле, это звучит глупо. Но в данном случае у меня нет выбора. - Пожалуйста.

Фин кладет руку мне на плечо и тянет меня. Я сопротивляюсь.

Нечеловечески белый взгляд Эли застывает на мне.

- Почему? - спрашивает он, его голос убийственно ровный, невозмутимый, тихий. Я могу сказать, что он смущен и обижен. Зол - это само собой разумеющееся. Я его не виню.

Викторiан за моей спиной вздрагивает, но я не отрываю взгляда от Эли.

- Я не знаю, - честно отвечаю я. - Это... просто кажется неправильным.

Острый взгляд Эли устремляется на Викторiana. Он полон ненависти.

- Что не так, Райли? Он похитил тебя. - Его хватка на горле Викторiana усиливается. - Он чуть не убил тебя.

Да, я уже все это знаю. Это не имеет значения.

- Он не такой монстр, как его брат, - говорю я. - Пожалуйста. Доверься мне.

Эли буквально трясется от ярости. Его алые зрачки расширяются, как у кошки, привыкающей к темноте. Он знает, что брат Викторiana хочет моей смерти. Валериан - монстр во всех смыслах этого слова. Невозможно сказать, скольких он убил или обратил. Он самый страшный из хищников. Серийный убийца, который не может умереть. По крайней мере, нелегко. И у него ко мне личные счеты. Почему, я не знаю. Может быть, потому, что я - единственная, кому удалось скрыться. Я отбилась, и он это ненавидит. Может быть, потому, что его собственный брат заботится обо мне. Но я знаю, что Викторiан не такой, как Валериан. И я не хочу, чтобы он умер.

- Элигий, - спокойно говорю я, и он смотрит на меня. - Отпусти.

Белоснежные глаза смотрят на меня в молчаливом споре, который длится, кажется, целую вечность. Не глядя на Викторiana, он умудряется произнести:

- Нет, пока он не объяснит мне, что, черт возьми, происходит.

Встав между ними, я поворачиваюсь к Викторiану. Кроваво-красные глаза ищут моего взгляда. Я беру Эли за руку, чтобы поддержать, и киваю Викторiану. Желудок сжимается от предвкушения.

Викторiан просто дышит несколько секунд, опустив голову, собираясь с духом. Его плечи, широкие, но тонкие, поднимаются и опускаются, когда воздух, я уверена, не циркулирует в его легких. Когда он поднимает голову, единственными остатками его вампирского облика остаются глаза. Они продолжают быть темно-красными, их взгляд устремлен на меня. - В Райли слишком много ДНК моего брата-стригоя. Это... меняет ее. - Он бросает взгляд на Эли. - Меняет так, что даже ее темные собратья не могут ее

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

вылечить. - Временами его румынский акцент становится сильнее, как сейчас. – Ее поглощает жажда. Я видел это. - Он понижает голос. - Она убьет.

- Что я сделаю? - потрясенно спрашиваю я, уставившись на Вика. - Ты что, с ума сошел?

- Чушь собачья, - говорит Фин, и его сердитый голос эхом отражается от бетонных стен гаража. - Она прошла через недели чистки.

- Ты недооцениваешь силу стригоев, - отвечает Викториан.

- Да пошел ты, - отвечает Фин.

- Мы ничего не недооцениваем, - говорит Эли тихо и убийственно. Угрожающе. - Ты ошибаешься, Аркос.

- Она разрушила мою способность к внушению, - утверждает Викториан, мельком взглянув на меня. - Начала рычать, биться в конвульсиях. - Он смотрит на меня, затем на Эли. - Я чуть не выпрыгнул из машины на скорости восемьдесят пять. Мне пришлось остановиться и удерживать ее физически, но даже тогда она на короткое время одолела меня. Мне пришлось преследовать ее, когда она попыталась убежать.

- Так куда ты ее вез? - спрашивает Фин. Его голос не похож на обычный; он становится нетерпеливым. Это не в характере Серафина Дюпре.

С другой стороны, приступы, которые у меня были, когда я бежала по лесу за остановкой для отдыха, были для меня нехарактерны. Эти странные позывы. Что, черт возьми, это было? Я убеждаю себя, что это не более чем остаточный эффект от травмы в «Туннеле 9».

- Куда? - давит Эли. Его терпение быстро иссякает.

Порочный взгляд Викториана останавливается на мне.

- В дом моей семьи в Куджир, в Румынии. К моему отцу.

Я моргаю, и Эли пролетает передо мной. К тому времени, как мой взгляд находит их, Эли прижимает Викториана к стене.

- Значит, ты хочешь обратить ее? Забрать себе?

- Эли! - кричу я.

Приблизив свое лицо к лицу Викториана, Эли рычит:

- Я, черт возьми, оторву твои конечности от тела и собственноручно сожгу их, прежде чем позволю этому случиться. И начну с твоей чертовой головы.

- Нет! - Я бегу, потому что Эли выглядит так, словно собирается расчленить Викториана прямо на месте. Кто-то хватает меня за руку, и я резко останавливаюсь. Я поворачиваюсь и свирепо смотрю на Фина. - Тебе лучше отпустить меня.

Фин просто смотрит на меня и сжимает крепче.

В этот момент луч света очерчивает дугу по серым бетонным стенам гаража; подъезжает внедорожник.

- Эли, пойдем, - умоляю я. - Сейчас же. Просто забудь об этом. Я в порядке. Я с тобой.

Сначала он игнорирует меня... ничего нового. Затем он швыряет Викториана через парковку, бросается ко мне и хватается за руку, не сбавляя шага. Он не произносит ни слова. Кажется, вокруг него шипит электричество. Если это вызвано гневом, то у него такая аура.

У Викториана больше мужества, чем я думала. В мгновение ока он оказывается прямо на пути Эли.

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

- Знай это, Элигий Дюпре. Только такой могущественный стригой, как мой отец, может изгнать зло, растущее внутри Райли. И ты скоро увидишь... оно определенно там есть. Тебе не понравится, обещаю.

Эли на долю секунды задерживает взгляд на Викторiane, затем берет его за руку и отталкивает с дороги. Мы продолжаем путь через гараж. Я поворачиваюсь и смотрю на Викторiana.

- Скоро увидишь, - говорит он, стоя на месте. Он обращается к Эли, но не сводит с меня глаз. - Ты вернешь ее мне. Я буду ждать здесь.

Мы сворачиваем за угол, и Викторiana больше не видно. Мне странно думать о том, что Викторian, сам вампир, считает вампиризм злом. Возможно, ему не нравится то, кем он является, так же сильно, как и Дюпре. У него доброе сердце, несмотря на то, что оно больше не находится в его теле.

В напряженной тишине мы подходим к черному Форду F-150 Фина. Вдалеке я слышу, как хлопает дверца и заводится двигатель. Думаю, это «Ягуар» Викторiana. Фин нажимает кнопку разблокировки замка на брелоке, и Эли открывает дверь. Когда я ставлю ногу на боковую ступеньку, чтобы забраться внутрь, он останавливает меня.

Обхватив мое лицо обеими руками, он целует меня - долго, не по-джентльменски, отчаянно. Я вдыхаю его запах и отвечаю на поцелуй. В отличие от большинства представителей нежити, губы Эли не ледяные, а чуть теплые, полные и чувственные, когда они пожирают мои. Затем он отстраняется. Пронзительными голубыми глазами он осматривает меня с головы до ног, задерживается на моем обнаженном бедре, опускает руку и задевает большую царапину.

- Должно быть, я получила ее на парковке для отдыха, - говорю я, и, хотя черты его лица скрыты в тени, я знаю, что он изучает меня со свирепым вниманием.

- Поехали домой, - говорит он и садится рядом со мной. Без улыбки. Эли все еще сердится.

Фин заводит грузовик и выезжает с парковки. Только когда мы выезжаем на Пичтри-стрит, я осознаю, что мы с Викторianом проделали весь путь до Атланты.

Судя по электронным часам в грузовичке Фина, сейчас около четырех утра. Пробок на дорогах нет, пока мы пробираемся между высотными зданиями и перекрестками между штатами в центре города и возвращаемся в Саванну. Перед тем, как выехать на шоссе, Фин заезжает в заправку и заливает полный бак. Я забегаю внутрь и беру напитки и пакетик «Чик-О-Стикс». Эли все это время не сводит с меня глаз. Мы готовимся к поездке домой.

Даже когда Эли прижимается ко мне всем телом в кабине грузовика Фина, а его рука защищающе лежит на моем бедре, одна мысль пронзает мой мозг, пронзает и не отпускает.

Я действительно становлюсь злом? Я буду убивать?

Я буду жаждать крови?

Черт возьми, я очень надеюсь, что нет.

Меня снова клонит в сон... почему, я не знаю, но у меня такое чувство, будто я не спала несколько дней. Я закрываю глаза, и вскоре меня одолевает дрема.

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

Часть 2: Смятение

С этой девушкой что-то не так. Я заметил, когда однажды они привели ее домой. У нее был недобрый взгляд, который не подходил ее лицу или губам. Я видел такое раньше, по странному стечению обстоятельств, давным-давно. Я также знаю, что это такое. Это зло, точно. Чистое, мертвое зло. Не знаю, смогу ли я спасти ее в этот раз, но я умру, пытаясь.

— Причер

Я чувствую себя по-другому. С тех пор, как я вернулась домой из своей безумной поездки в Атланту в багажнике Виктории, я чувствую это. И это было больше недели назад. Возможно, это просто игра моего воображения, а может быть, это что-то совсем другое.

Шокирующие слова Викториана той ночью потрясли меня. Может, я и не показывала, но это было так. Эли теперь почти не отходит от меня, даже меньше, чем раньше. По правде говоря, сейчас он впервые с тех пор, как мы вернулись, оставил меня одну больше чем на час. Эли пришлось нелегко. Но Причеру и Сету, живущим по соседству, понадобилась помощь, чтобы устранить протечку на чердаке, так что я в полной мере пользуюсь ситуацией и прохлаждаюсь в горячей ванне. Вечер воскресенья, воздух середины октября наконец-то прохладен, и магазин закрыт. Я наслаждаюсь этим временем в одиночестве. Мне нужно это время для себя. Отчаянно.

Откинув голову на надувную подушку, я глубже погружаюсь в горячую пену и закрываю глаза. Кажется, прошло так много времени с тех пор, как мы с Сетом узнали обо всем, от чего Причер пытался нас оградить. После нашей встречи с братьями Аркос личность милого Сета полностью изменилась. Он постоянно носил дурацкие солнцезащитные очки на глазах, спал целыми днями и перестал есть. Мы не знали, что происходит, пока не увидели, как Сет выпрыгнул из окна верхнего этажа, а затем бросился бежать. Этот образ навсегда запечатлелся в моей памяти.

Он чуть было не обратился. Но Причер и его братья-Галлы, искусные в очищении от вампиризма, унаследованном от их предков, спасли Сета. Спасли его приятеля Риггса. Спасли и меня. Знаю, что не сидела бы сейчас в ванне, если бы не Причер и Эстель.

Как и у меня, у Сета и Риггса есть склонности. У меня они самые сильные из всех. Причер предупреждал меня, что мои способности будут постоянно меняться, но чувство, растущее во мне, было неожиданным. У меня от этого неприятный привкус во рту. Я просто надеюсь, что Сет не переживает то же самое. Скажу прямо: я бы умерла, если бы с моим братом что-то случилось.

Мысли возвращаются к словам Викториана. Действиям Эли. С тех пор, как мы встретились с Виком, Эли стал более напряженным. Тот факт, что он не оставляет меня одну, является определенным признаком того, что он тоже считает, что происходит что-то действительно плохое. Он знает, что я могу постоять за себя, но в последнее время он обращается со мной так, будто у меня нет никаких способностей. Он повсюду. Защищать - это одно. Не давать мне спокойно дышать - совсем другое. Но я должна проявить сочувствие. Знаю, давным-давно Эли случайно убил молодую женщину, в которую влюбился. Он никогда не простит себя за это, и я почти уверена,

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

что он боится, что со мной случится то же самое. Этого не случится. Но его ничем не утетишь. Эли все еще боится, что потеряет контроль надо мной. Поэтому он осторожен. Чрезвычайно осторожен.

Его образ легко всплывает в моей памяти: его точеное лицо, полные, твердые губы, сжатые челюсти. Взгляд его тревожных голубы глаз всегда устремлен на меня. А выражение его лица? Болезненное. Будто он испытывает абсолютную физическую боль. Как тогда, когда мы впервые встретились.

Братья и сестры Эли тоже проводят с нами гораздо больше времени, всегда в магазине. Фин, сосредоточенный и всегда погруженный в свои мысли. С его коротко подстриженными темно-русыми волосами и безумно ясными глазами цвета Дюпре, он, безусловно, привлекает к себе внимание. И в последнее время он достает меня не меньше, чем Эли. Люк, другой брат Эли? Они с Фином могли бы сойти за близнецов, но у Люка волосы длиннее и в диких кудрях. Он определенно клоун из трех братьев, хотя я видела, как он становился довольно мерзким во время драки с вампирами.

Моя лучшая подруга и деловой партнер, Никсинния Фостер, в последнее время привлекает внимание Люка. Не думала, что мне это понравится, их связь, но это не так. Никс без ума от Люка, и он так же увлечен ею. Никс, с ее милым, любящим и раздражающе доверчивым поведением, является легкой мишенью для Валериана и его банды ноообращенных. Она принцесса-гот и бросается в глаза, как больной палец. Люк защищает Никс. Я чувствую себя комфортно, зная это. Я люблю Никс как сестру.

Кстати, о сестрах, младшая сестра Эли, Джози. Она выглядит как обычный подросток: в узких джинсах, кедах-конверсах и с длинными светло-каштановыми волосами почти до пояса. Она расчесывает их на прямой пробор, а челку - набок. Можно подумать, что она сладкая, как персик. Но я знаю, что это не так. Она умеет драться, как братья. Поверьте мне, когда я говорю, что чертовски странно наблюдать, как она убивает. Но у нее свободный дух и добрая душа. К сожалению, она навсегда заперта в своем пятнадцатилетнем теле и без ума от Сета. Он состарится. Она - нет.

Меня окружают люди, которых я люблю, поэтому обычно я веду себя наилучшим образом. Но в последнее время мне приходится обдумывать свои следующие слова, свой следующий шаг, свое следующее общение со всеми, с кем я вступаю в контакт. Мой запал иссякает. Даже когда я общаюсь с клиентами, я останавливаю себя, прежде чем сказать что-нибудь ужасное. Чтобы вывести меня из себя, не требуется много усилий. Кажется, что где-то под поверхностью скрывается раздражение, готовое вырваться наружу. К счастью, я это чувствую. Это как... я чувствую, как эта тварь скребется у меня внутри, пытаюсь вырваться... роет, царапает, шепчет. Почти как некая сущность, живущая внутри меня, отдельно от меня самой. Я понятия не имею, что держит ее взаперти, кроме моей собственной воли. Но она хочет вырваться наружу. Я могу сказать. Странно. Просто... странно.

Иногда я задаюсь вопросом, замечает ли Эли это. То, как он смотрит на меня? Это невероятно напряженно. Его взгляд проникает в мои глаза, ища, изучая внимательно. Клянусь, я чувствую его внутри себя. Он может читать мои мысли и теперь постоянно находится в моей голове, но он все еще не может уловить голос Викторiana в ней. Интересно, чувствует ли он что-то еще? Потому что, клянусь, я чувствую, что это живое существо внутри меня. Как будто Эли... знает, что оно там, но просто ждет. Наблюдает. Думаю, он доверяет мне, и я дам ему знать, когда больше не смогу это контролировать. Надеюсь, что этот день никогда не настанет.

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

Топот лап в комнате оповещает меня о приходе моего пса Чейза. Он открывает дверь носом и заглядывает ко мне. Он скулит.

- Привет, мальчик, - напеваю я. - Хочешь прогуляться?

Он виляет задом, прежде чем издать короткий лай. И, клянусь, он улыбается.

- Ладно, ладно, иду, - говорю я и вылезаю из ванны. Быстро вытершись, радуясь, что я заколола волосы, а не вымыла их, переодеваюсь в спортивные штаны, футболку с длинными рукавами «Татумания» и черные кроссовки Adidas, завязываю волосы в конский хвост и спускаюсь с Чейзом вниз. Он возбужденно тявкает, когда я хватаю его поводок и пристегиваю к ошейнику. Мы выходим на улицу.

Холодок пробирает меня до костей, и мы сворачиваем на Мерчантс-драйв. Пока Чейз осматривает каждую мелочь, я осматриваю окрестности. Мы совсем одни. Я позволяю слуху работать на полную мощность. Поначалу хаотично, звуки, голоса и музыка накладываются друг на друга, вскоре все фильтруется, становится избирательным, как учил меня Эли. Я прислушиваюсь ко всем, кто подает сигнал тревоги - нотки паники в голосе, взволнованный разговор, мольба. Все, что я слышу, - это ругань, звон льда в бокалах, пустую болтовню, драку между разъяренными парнями. Набирая полные легкие воздуха, я ощущаю его вкус. Даю ему осесть на языке. Я обнаружила, что у новообращенных уникальный аромат. Каким бы слабым он ни был, если я сосредоточусь, то смогу его ощутить. Он не вонючий и не острый, но определенно отличается от всего остального. Сегодня ночью я ничего не чувствую. По крайней мере, пока. Я понятия не имею, на какие расстояния способны мои волчьи способности и чувства. Думаю, в конце концов я это выясню.

Чейз занимается своими собачьими делами, но я не в настроении возвращаться в дом. Что-то тянет меня, что-то внутри. Морозная ночь и необычное спокойствие города манят меня, и мы переходим Бэй-стрит и направляемся к площадям. На скамейках сидят туристы или прогуливаются по аллее, несколько местных жителей. Время летит незаметно... сколько именно, я не знаю. Это уже неважно. Наряду с прохладой октября в воздухе чувствуется сырость, которая говорит о приближении грозы. Вскоре толпа редет. Из «Головы кабана» на Ривер-стрит доносится громкий пьяный смех. Несмотря на то, что я нахожусь в Бротоне, кажется, что я нахожусь прямо в баре. Я чувствую тепло, исходящее от тел посетителей. Чувствую запах их сигаретного дыма, их дыхание, их пот. Я почти ощущаю на языке вкус алкоголя, который они выпили, исходящий из их пор. Раздражение и отвращение охватывают меня, и я пытаюсь заглушить эти чувства. Не работает. Звуки города, запахи людей душат меня. Подождите, я все еще человек. Не так ли? Черт возьми, если я еще знаю, кто я. Все, что я знаю, это то, что я выбита из колеи. От смятения у меня болит голова. Я бросаюсь бежать. Чтобы спастись.

Квартал или два мы бежим медленно, и я все еще смутно ощущаю присутствие Чейза на другом конце поводка, который все еще держу в руках. В какой-то момент, однако, я бросаю его. Какое-то время он следует за мной, но вскоре уже не может утнаться, и я радуюсь, что осталась одна. Пока его одинокий лай эхом отражается от окружающих меня кирпичных зданий, я проскальзываю дальше в тень, подальше от Бротон-стрит, подальше от людей. Ночь окутывает меня, поглощает, как какой-то хищный зверь, и на мгновение в моей голове звучит песня «Hotel California» группы Eagles. Они вонзают свои стальные ножи, но никак не могут убить зверя. По какой-то причине эта фраза всегда выводила меня из себя. Мне это нравится. Это мой любимый стих.

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

Слева от меня раздается резкий автомобильный гудок, и на секунду я выхожу из странного подсознательного состояния, в котором нахожусь. Форд «Explorer» резко тормозит, чтобы не врезаться в меня. Я не могу разобрать слов водителя. Он отмахивается от меня. Я встречаюсь с ним взглядом и продолжаю бежать. Вскоре, в тени высоких дубов и тонкого мха, я перехожу на бег трусцой, а затем и на шаг. Звуки, которые досаждали мне раньше, превратились в глухой гул, и через несколько минут исчезли совсем. Неужели я убежала так далеко, что сбежала из города? От людей? Наконец-то осталась одна?

Затем удар сердца. Не мой. Чей-то другой. Устойчивый. Сильный. Впереди меня. Я следую за ним.

Маленький городок для такого грохота. Вот где я. Двигаясь под редкими уличными фонарями, я смотрю прямо перед собой. Мужчина. Молодой. Лет двадцати с небольшим. Его высокая, долговязая фигура отбрасывает длинную тень, когда он совершает пробежку. Начинается дождь. Сначала слабый, затем более устойчивый. Он поднимает аромат бегуна и доносит его до меня. Я глубоко вдыхаю. Пот. Мыло. Я снова вдыхаю.

Кровь.

Я подхожу ближе. Двадцать футов. Десять футов.

Сильная рука обхватывает меня за плечо и резко останавливает. Я почти ничего не замечаю вокруг, кроме удаляющегося бегуна. Дождь стекает по щекам, капает с носа, волосы прилипают к голове. Мой взгляд не отрывается от бегуна.

Его запах по-прежнему ощущается в ноздрях.

- Райли! - рычит мне в ухо сердитый голос. Хватка на руке усиливается. Меня трясет. - Райли! Посмотри на меня!

Когда я этого не делаю, рука, принадлежащая голосу, хватает меня за подбородок и физически поворачивает мою голову. Большие ладони обхватывают мое лицо с обеих сторон, приподнимая его. Большими пальцами он смахивает влагу с моих глаз. Он стоит близко, интимно. Я смотрю, но ничего не вижу. Все, что я слышу, - это стук сердца, который становится все дальше и дальше. Он затихает, и на долю секунды в сознании становится совершенно пусто.

Постепенно до меня начинают доходить звуки города и окружающие запахи. Пустота рассеивается. Раздается звуковой сигнал. Хлопает дверь. Где-то кто-то свистит. Я несколько раз моргаю. Эти звуки мне знакомы.

- Райли?

В фокусе оказывается лицо Эли. Темные брови сведены вместе, свет уличного фонаря отражается от серебряного обруча. На лице застыл гнев. Или это беспокойство? Его руки ласкают мое лицо, так что я думаю, это беспокойство. Понятия не имею, почему он в таком состоянии.

- Что случилось?

Взгляд Эли... агрессивный. Я знаю, что он пытается проникнуть в мои мысли. Но, похоже, на этот раз он сопротивляется.

- Что ты здесь делаешь, Райли? - спрашивает он. - Чейз появился в «Татумании» один.

Я оглядываюсь по сторонам. Как ему удалось ускользнуть от меня? Я пожимаю плечами.

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

- Погнался за белкой. Вырвал поводок прямо у меня из рук. Он делал это и раньше. - Я ободряюще улыбаюсь Эли. - Видишь, какой он умный мальчик? Пошел прямо домой.

Эли хмурится еще сильнее.

- Ты под дождем, - говорит он, - у тебя в голове пусто, и ты преследуешь какого-то бегуна. - Он смотрит на меня сверху вниз, и мокрая прядь растрепанных черных волос падает ему на глаза. - Ты не замечала, что происходит вокруг, Рай. Или что я иду прямо на тебя.

Я снова пожимаю плечами и усмехаюсь.

- Значит, теперь я - сталкер? Это просто безумие, Дюпре. - Я вздыхаю и долго смотрю на него. - Я в порядке, Эли. Я просто погрузилась в свои мысли, вот и все. - Я игриво бью его по руке. - Ты волнуешься, как старушка.

Эли не сводит с меня взгляда. Даже когда мы стоим под дождем, он изучает меня.

- Ты знаешь этого парня? - спрашивает он.

Я оглядываюсь по сторонам, выискивая глазами тускло освещенные улицы. Я никого не вижу.

- Какого парня, Эли? Я просто вышла на пробежку. Ничего больше. Ни больше, ни меньше. Теперь мы можем укрыться от дождя?

Горящие глаза ищут мои. Черная футболка, в которой Эли стоит под дождем, прилипла к телу, и под тонким хлопковым материалом идеально проступает каждый мускул. Я смотрю на него. Он смотрит на меня и прищуривается.

Наконец, он опускает руки, отпуская мое лицо.

- Домой, сейчас же.

Дом. Эли уже почти переехал ко мне, и пока что у нас все получается. Мы отправляемся на пробежку под уже не прекращающимся моросящим дождем, Эли намеренно следует на шаг позади меня. Через несколько минут мы пересекаем Бэй и, ступая по булыжной мостовой, выходим на Мерчантс-лейн, а затем к Татумании. Когда я иду открывать дверь, Эли останавливает меня. Я смотрю на него.

- Что? - спрашиваю я.

После нескольких мгновений молчания он качает головой.

- Мне трудно тебя понять, - говорит он, все еще хмурясь.

Я улыбаюсь.

- И это плохо? Хм. Ко мне возвращаются мои сокровенные мысли. Как... обыденно.

Костяшками пальцев он проводит по моему подбородку.

- Мне это не нравится.

Я беру его за руку и переплетаю наши пальцы. Его пальцы, как всегда, теплые, но сильные, как сталь.

- Сложно. - Я открываю дверь и втаскиваю его внутрь. Чейз оказывается там и сразу же начинает лаять. Затем Сет и Джози оказываются в фойе, прямо за его спиной.

- Что с тобой случилось? - спрашивает Сет. - Почему Чейз вернулся домой без тебя?

Я качаю головой.

- Ты тоже? Что? - Я перевожу взгляд с Эли на Джози, затем обратно на Сета. - Двадцать вопросов? Я просто решила пробежаться, вот и все. Чейз вырвал поводок у меня из рук. Я знала, что он вернется сюда. Господи. - Последнюю фразу я произнесла

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

вполголоса. Я была раздражена. Устала от того, что меня муштруют. - В прошлый раз, когда я проверяла, мне не нужно было надевать браслет на лодыжку.

Выражение лица Сета поразило меня до глубины души. Ранен. Удивлен. И я к этому не привыкла. Но, черт возьми, я ничего не могла с собой поделать. Я устала от допросов.

- Чейз сбежал от меня. Это все. Теперь я могу пойти принять душ, пожалуйста? - Я не жду ответа ни от кого, проталкиваюсь мимо Сета и Джози и направляюсь наверх. В своей комнате я скидываю кроссовки, стягиваю рубашку через голову и бросаю ее на пол. Я снимаю мокрые штаны и иду напрямик в ванную. Через мгновение, когда вокруг нет ничего, кроме горячей воды, комната наполняется паром. Вода стекает по спине и плечам, пока я стою и размышляю.

Вот что случилось, верно? Я держала Чеза на поводке, а потом... его там больше не было. Мы бежали трусцой. Он... вырвался. Я решила закончить пробежку, потому что знала, что он направится домой. Потом появился Эли и взбесился. Мы вернулись домой. Конец истории.

Я быстро пришла к выводу, что все они чокнутые.

«Это происходит медленно, не так ли, любимая? Перемены? Я предупреждал этого варвара, с которым ты водишь компанию, но он не слушал. Пожалуйста, Райли. Ты должна уйти. Вернись ко мне. Клянусь, я сделаю все, что в моих силах, чтобы помочь тебе».

Я вытираю слезы с глаз. Викториан все еще способен общаться со мной мысленно; это раздражает и успокаивает одновременно. Не могу этого объяснить, совсем нет. Это то, что есть.

«Оставь меня в покое, Вик. Со мной все в порядке. И, черт возьми, и ты тоже? Меня только что отчитали мой брат и Эли. Мне это не нужно. Убирайся из моей головы и дай мне спокойно принять душ».

«Господи, женщина. Ты голая? В душе? Почему ты так мучаешь меня? Неважно. Я все еще вижу в твоём сознании отголоски событий сегодняшнего вечера. Ты путаешься, не так ли, любимая? Дальше будет только хуже. Доверься мне.»

«Я не смущена, черт возьми. А теперь уходи».

Я продолжаю мыться... мою голову, тру кожу, ополаскиваюсь. Я все еще чувствую присутствие Викториана. Как, я не знаю, но чувствую.

«Что ты делаешь, Викториан?»

Через несколько секунд он отвечает.

«Тебе лучше не знать».

Конечно.

«Почему ты все еще здесь?»

«Не могу перестать думать о тебе обнаженной, о твоей коже, влажной и скользкой от мыла. В моей голове легко возникают... образы. Ничего не могу с собой поделать, когда это происходит, Райли. Я...»

«Да, да, не обращай внимания, Голубчик. Не хочу знать. Позже, Вик.»

«Для верности, любовь моя...»

Вытершись и натянув мягкие пижамные штаны и майку, я чищу зубы, включаю свет и забираюсь в постель. От усталости у меня отяжелели кости, кожа ноет, и как только я погружаюсь в сон, сильные руки Эли притягивают меня к себе.

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

- Отдохни, - шепчет он мне в висок, и, несмотря на мою сонливость, ощущение его губ, скользящих по коже, заставляет меня вздрогнуть. - Я буду здесь, когда ты проснешься.

- О, Боже, - бормочу я, кладя руку на грудь Эли и прижимаясь к нему. - Мы что, превратились в ту старую пару, которая больше не занимается сексом?

У моего уха раздается смешок Эли.

- У нас был секс сегодня утром.

- Ладно, - говорю я, уже погружаясь в сон. - Извини, если я была такой стервой раньше. Не знаю, что со мной не так.

И снова Эли губами касается моей кожи, когда целует меня и сжимает руками.

- Все будет хорошо, Райли. Клянусь Богом, так и будет.

Последнюю фразу я едва слышу, но она проскальзывает в мое подсознание, где я храню ее в тайне. Храню все это в тайне... объятия Эли, его силу, прикосновение его губ к моей коже. Почему-то я знаю, что мне понадобятся эти ободряющие слова, эти воспоминания. Позже. А пока я сплю.

Идет дождь. На улице все еще темно. Уличные фонари отбрасывают янтарный оттенок на мокрую брусчатку. Неподалеку шина попадает в выбоину, и вода разбрызгивается по бамперу. Шаги шлепают по тротуару. Стук сердца эхом отражается от кирпичных стен. Человек. Я моргаю и прислушиваюсь, затем оглядываюсь. Почему я на улице? Разве я только что не заснула в тепле своей постели, в объятиях Эли? Я знаю, что заснула. Так почему я здесь? Как мне удалось сбежать от Эли?

Я оглядываюсь, но вижу только длинную тень в конце переулка. Тень движется, и она совпадает с шагами, которые я слышу. Они быстрые, уверенные... не такие, как у спотыкающегося пьяницы. Скорее, как у... кого-то, кто напуган. Я спешу на звук, на длинную движущуюся тень. Сердцебиение становится громче, учащается, и острый запах страха пропитывает соленую воду реки Саванна, которая постоянно висит в воздухе. Теперь я ближе, стук сердца отражается от влажного камня вокруг меня. Теперь в моей голове звучит только этот дразнящий ритм. Ничего больше. Человек чувствует меня. Скрывается. Запах крови витает в воздухе, как туман.

Во мне нарастает страстное желание.

Я бесшумно пробираюсь в тени к укрытию. Ближе. До меня доносится хныканье, затем сдавленный крик. Как только я сворачиваю за угол переулка, я вижу их. Двое. Они молоды... один мужчина, одна женщина. Новорожденные. Внезапно я в замешательстве. Я реагирую. Я прыгаю.

- Хватай ее, - говорит мужчина. Его голос спокоен, полон ненависти, решителен.

Женщина-новообращенная бросается на меня как раз в тот момент, когда я прыгаю на нее, и с рычанием мы сталкиваемся и падаем на булыжники. Я хватаю ее за горло и прижимаю к стене. Она тут же вскакивает и снова бросается на меня. Я пригибаюсь. Она врывается в противоположную стену, и я следую за ней. Я заламываю ей руку за спину. У меня хватает сил оторвать ее от тела, и я почти это делаю. Пока не слышу крик и не смотрю вниз.

- Помоги мне, Райли!

У меня кровь стынет в жилах при звуках знакомого филиппинского диалекта Дагала.

Мужчина, выпустив клыки, кусает человека. Только тогда я замечаю короткую черную стрижку, маленький рост, большие испуганные карие глаза в оправе очков. Это

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

моя соседка, Бхинг, владелица шикарного бутика одежды по соседству с Татуманией под названием «Сохо». Я отшвыриваю новорожденную на несколько футов, и она разбивается о ступеньки. Я бросаюсь на мужчину и отрываю его от Бхинг. Она отползает назад.

- Сука, - выдавливают он и с большей силой, чем я в нем ожидала, хватая меня за горло и поднимает. Глаза непроницаемые, по одному маленькому красному зрачку в центре каждого, он свирепо смотрит на меня. Нет пощады. Нет жалости. Только ярость и голод. - Не лезь в мои дела, урод, - говорит он. Свет уличного фонаря отражается от его зазубренных клыков.

Молниеносным движением я обхватываю его ногами за талию и прижимаю ладонь к его горлу. Он отпускает меня и когда падает на землю, я подползаю к нему, выхватываю серебряное лезвие, пристегнутое к пояснице, и вонзаю его ему в сердце. Он хватается меня, и я спрыгиваю с него. Я поднимаю взгляд; женщина бежит ко мне. Одним плавным движением я вытаскиваю лезвие из его сердца и швыряю в нее. Оно вонзается по самую рукоять. Она падает и начинает хвататься.

Жажда возвращается. Я поворачиваюсь к человеку.

Но переулок уже опустел, Бхинг исчезла. Я выхожу на улицу и осматриваюсь. Пусто, только бездомный кот роется в мусорных баках. Бхинг исчезла. Только тогда я понимаю, почему убила новорожденных.

Я хотела на них поохотиться. Чтобы они стали добычей.

Я хотела крови Бхинг.

Обеими руками я хватаюсь за голову и, спотыкаясь, возвращаюсь в переулок. Что со мной происходит? У меня кружится голова, и я падаю на колени, делая глубокие вдохи. Меня охватывает тошнота, и я изо всех сил пытаюсь подавить то, что пыталось вырваться наружу. Затуманенным взором я замечаю две кучки пепла на земле. Единственное, что может убить вампиров, - это чистое серебро. Или другой вампир.

Я убила их своим серебряным клинком. Но сделала ли я это, чтобы добраться до Бхинг или чтобы спасти ее? У меня кружится голова, и я вжимаюсь в стену. Смятение хватается меня за горло, сдавливает, душит. На меня обрушивается темнота, и я ничего не вижу, ничего не слышу, ничего не чувствую...

- Привет, соня, - шепчет мне на ухо хриловатый голос с легким французским акцентом. - Просыпайся.

Я распахиваю глаза. Неуверенность и беспорядок пронизывают мою память. Где я? В комнате царит полумрак, сквозь тонкие занавески едва пробивается утренний свет. Спальня. Я задерживаю взгляд на фигуре, склонившейся надо мной, опирающейся на локоть, на точеном лице, смотрящем на меня сверху вниз. Эли. Я в своей комнате, с Эли.

Его глаза говорят о многом. Я знаю, что он сразу почувствовал мое замешательство. Он хмурится.

- Что не так?

Приподнявшись на локтях, я сажусь.

- Мне приснился плохой сон, - говорю я, пытаюсь вспомнить, как добралась из переулка до кровати так, чтобы Эли или Сет не узнали, что я выходила из квартиры... если я вообще выходила. Внезапно я засомневалась. Я смотрю на Эли. - Я что, всю ночь здесь была?

Эли прищуривается.

- Почему ты об этом спрашиваешь?

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

Расстроенная, я вскакиваю с кровати.

- Черт возьми, Эли, перестань отвечать на мои вопросы новыми вопросами. - Отдернув занавески, я смотрю на Ривер-стрит. - Я что, всю ночь провела с тобой в постели?

- Да, - говорит он и заходит мне за спину. Обхватив меня руками, он притягивает меня к себе. - Расскажи мне.

Я расслабляюсь.

- Черт, это было так реалистично. Я... была ночью на улице и увидела, как на Бинг из соседнего дома напали двое новорожденных. Я убила их. Бинг сбежала. - Я поворачиваюсь и смотрю на его обеспокоенное лицо. - Тогда я почувствовала, я не знаю. Тошноту. Голова кружится. - Яжимаю плечами. - Следующее, что я помню, это как ты меня будишь.

- Хочешь, я пойду проверю, как там Бинг? - спрашивает он.

Я вздыхаю и высвобождаюсь из объятий Эли.

- Нет. Не надо. Если это действительно произошло прошлой ночью, уверена, что напугала ее до смерти. Кроме того, я все равно хочу навестить Причера и Эстель, прежде чем соберусь на работу. - Причер и Эстель держат магазин «Черный Глаз» - салон трав и отваров Галла - прямо по соседству. Они живут наверху, так же как я живу над Татуманией.

- Их там нет, - говорит Эли. - Рай, они уехали в понедельник утром навестить сестру Эстель в Чарльстоне. Разве ты не помнишь?

Я медленно поворачиваюсь и смотрю на Эли. У меня внутри все холодеет.

- Сегодня понедельник.

Лицо Эли вытягивается, он встревожен.

- Сегодня среда.

Я закрываю глаза, прижимаю кончики пальцев к глазницам. Что со мной происходит? Я теряю время? Я роюсь в памяти, пытаюсь вспомнить. Я вспоминаю, как легла спать, а потом внезапно оказалась на улице, сражаясь с двумя новорожденными из-за крови Бинг. Но меньше всего я хочу пугать Эли. И это последнее, что я хочу сделать. Я усмехаюсь и качаю головой.

- Боже, я старею. Сон, должно быть, высосал из меня всю жизнь. - Я бросаю взгляд на Эли. - Это не каламбур. - Взглянув на часы на прикроватном столике, я потягиваюсь. - Умираю с голоду. Думаю, я схожу за сливками и кофе. Хочешь что-нибудь еще?

- Безусловно, - говорит Эли.

Не думаю, что он планирует выпускать меня из виду в ближайшее время. Его уже безмерно бесит, что он не может читать мои мысли, как раньше. Аркосы действительно повлияли на мою ДНК. Поскольку все постоянно меняется, я понятия не имею, где я окажусь. Я. Райли По. Во всяком случае, то, что от меня осталось. Я не могу долго морочить Эли голову по поводу потери времени. Не хочу. По правде говоря, это пугает меня до чертиков. Сначала я попытаюсь справиться с этим. Посмотрим, что скажет мне Викторинан. Может быть, я смогу научиться контролировать это, как свои другие способности? Молю Бога, чтобы это было так.

- Привет, братан, я бегу в КК, - говорю я. - Хочешь чего-нибудь?

Сет бросает на меня взгляд, и его обычно веселое выражение лица тускнеет.

- Нет, спасибо.

- Что-то не так? - спрашиваю я озадаченно.

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

Взгляд Сета задерживается на мне на секунду или две, будто он ждет, что я угадаю.

- Нет, - наконец отвечает он и натягивает куртку. - Все в порядке.

- Куда идешь? - Это не похоже на Сета - быть таким угрюмым со мной, но в последнее время мы оба прошли через столько дерьма, что научились давать друг другу немного пространства.

- В школу, Ри, - отвечает он. - Миссис Дюпре любит, чтобы я приходил пораньше.

- Элиза воспитывает Сета и Джози на дому.

Я киваю.

- Ладно. Увидимся.

Сет молча проходит мимо меня и выходит за дверь. Я пытаюсь не обращать внимания на боль, которую чувствую, и смотрю на Эли. Я уверена, что улыбка, которую нацепляю на лицо, выглядит чертовски фальшиво.

- Готов?

- Он просто беспокоится о тебе, понимаешь? - тихо говорит он.

Я беру ключи от джипа с крючка и выхожу.

- Да. Знаю.

Как только я выхожу на улицу, то вижу Бхинг у мусорного контейнера. Она направляется обратно в свой магазин, бросает на меня взгляд и машет рукой. Ее шелковистые черные волосы, подстриженные в виде каре до плеч, колышутся при каждом ее движении. Она смотрит на меня сквозь очки. Я машу в ответ. Значит, она все-таки в безопасности. Интересно, о чем она думает?

За полчаса мы успеваем съездить в «Криспи Крим» и вернуться обратно. Я съедаю четыре пончика с глазурью и пью кофе с сахаром и сливками, одновременно обдумывая несколько рисунков тушью, которые запланировала на день. Могу сказать, что моя голова не занята ни игрой, ни едой, и то и другое выводит меня из себя. Что еще более расстраивает, так это то, что я не знаю, что с этим делать. Иногда это хуже. Эти чувства относительно новые. Эли понимает мое раздражение; он внимательно наблюдает, как я надеваю на работу рваные, выцветшие джинсы с низкой посадкой, черную футболку с длинными рукавами и надписью «Татумания» и пару поношенных ботинок. Собирая волосы в высокий хвост, я чищу зубы и спускаюсь вниз, чтобы открыть магазин. Я чувствую беспокойство. Нерешенность. Может быть, это потому, что я не видела Причера и Эстель. Я просто не могу во всем этом разобраться.

Я слышу Никс за три минуты до того, как она заходит в магазин.

Скорее, слышу, как бьется ее сердце.

На долю секунды, как раз перед тем, как Никс открывает входную дверь, у меня перед глазами все расплывается. Стук сердца Никс, бьющегося в груди, отдается во мне эхом. Ее кровь со свистом несется по сосудам, направляясь к органу и от него. Я, черт возьми, слышу отзвук. Я несколько раз встряхиваю головой, делаю несколько вдохов, закрываю глаза, проветриваю голову. Избавляю свой мозг от этого. Черт возьми! Какого черта?

- Райли. - Эли стоит рядом со мной, его рука на моем плече, голос строгий и уверенный. Будто он знает о моем внутреннем смятении. Я бросаю на него быстрый взгляд. В голове у меня начинает проясняться.

- Райли! Доброе утро! - Никс приветствует меня, заходя внутрь, и я перевожу на нее внимание. Люк стоит прямо за ней. Джин, Приветственный Ворон, названный в честь Джина Симмонса, каркает над дверью. По какой-то причине оба звука

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

раздражают меня. Никс бросает на пол свою огромную розовую сумочку с черным черепом и скрещенными костями и подходит ко мне. Она заключает меня в крепкие объятия. За несколько секунд она оценивает меня. - Не выпалась, да? Бедняжка. Выглядишь уставшей.

- Ну и дела, спасибо, - говорю я и подхожу к плееру. - Разве это не то же самое, что сказать, что я дерьмово выгляжу?

Никс дернула меня за конский хвост.

- Да, в значительной степени. Так что поспи еще немного. Знаю, тебе больше не нужно так много, но еще немного не повредит. У тебя темные круги под глазами, Рай. Ты потеряла весь цвет, который приобрела на острове Да, когда проходила курс реабилитации, и из-за своей бледной кожи и темных кругов под глазами ты действительно выглядишь как... Ну, ты понимаешь.

Я оглядываюсь через плечо на Никс, которая бросает взгляд сначала на Эли, затем на Люка.

- Что? Ты имеешь в виду как вампир? – спрашиваю я и чуть не смеюсь.

- Да! Но больше похоже на голливудскую версию Дракулы, знаешь ли? - отвечает она.

Люк подходит и берет меня за подбородок, поворачивая мое лицо влево и вправо. Его глаза, того же лазурно-голубого оттенка, что и у всех Дюпре, пристально изучают меня.

- Черт, По. Ты действительно дерьмово выглядишь.

Я отдергиваюсь.

- Мне нужно заняться делом. - Чувствуя себя каким-то Фредди Меркьюри, я выбираю «Killer Queen» и приступаю к работе. Я не обращаю внимания на Эли, Люка и Никс, а также на свое плохое настроение, пока просматриваю проекты. Не поднимая глаз, я чувствую, что все они смотрят на меня. Взгляд Эли прожигает меня насквозь, словно каленое железо. Этим утром мне просто все равно.

Назначен первый сеанс. Я рисую от руки довольно крупного паука на грудной клетке долгового молодого парня. На нем ни грамма жира.

- Снимай рубашку и устраивайся поудобнее, - говорю я и указываю в сторону стола. - Ты не против публики?

Парень пожимает плечами.

- Конечно, без проблем.

Я киваю и включаю «Вдову», мою любимую машинку для нанесения татуировок. Или, как называет ее Эстель, «Черный Движок». Расставляя чернильницы, я бросаю на него взгляд.

- Как переносишь боль?

Он снова пожимает плечами.

- Нормально.

Я снова киваю.

- Если тебе понадобится перерыв, просто дай мне знать. - Я стучу его по ребрам. Он даже не шевелится, что хороший знак. - У тебя совсем нет жира в организме. С такими костями будет не очень приятно, чувак. Обещаю.

- Все нормально, в норме, - уверяет он. - Я справлюсь.

- Тогда ладно, - говорю я, качая головой. У меня сегодня нет настроения кукситься. Я протираю его бок антисептиком. - Ложись, положи руку на подушку над головой, и давай начнем.

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

Парень хорош. Он даже не вздрагивает, когда игла скользит по бугристым ребрам. Напев Вдовы смешивается с уникальной интонацией Фредди Меркьюри и, к счастью, приводит меня в восторг. Несколько минут все идет довольно хорошо. Я чувствую себя прежней. Я ощущаю свою прежнюю жизнь, до появления вампиров, новообращенных и способностей. До появления Аркосов. Я нахожусь там, едва держась на волоске.

Я наклоняюсь к ребрам паренька и от руки обрисовываю тело паука, которое примерно восемь дюймов в длину и шесть в ширину. Я провожу иглой, вытирая кровь кусочком марли размером четыре на четыре дюйма. Я вытираю. Кровь. Вытираю. Кровь.

Кровь.

Песня Queen «Another One Bites the Dust» теперь затихает на заднем плане и становится приглушенной, пока не превращается в тихий гул. Веселая болтовня Никс затихает. Постоянный флирт Люка затихает. Эли полностью погружен в молчание. Остается только одно.

Сердцебиение этого паренька.

Тук-тук. Тук-стук.

Я делаю глубокий вдох, качаю головой и продолжаю.

Игла быстрыми движениями проникает в кожу, создавая очертания паука. Мой взгляд останавливается на капельках крови, и я вытираю их марлей. Я продолжаю. Снова кровь. Немного. Просто бусинки. Но их очень много. Чем больше я смотрю, тем больше сосредотачиваюсь. То, что было чернильной полоской с капельками крови, превращается в тонкую кожицу, когда моя игла погружается на три дюйма в бок паренька. Льется кровь. Я в ужасе отшатываюсь.

- Что? - спрашивает парень. Его голос тихий, будто доносится из глубокого туннеля. Он смотрит поверх своих ребер туда, где я работаю.

Я бросаю на него взгляд, и на его лице отражается озабоченность, но не более того. Когда я снова смотрю на него, все совершенно нормально. Я моргаю, качаю головой. На лбу у меня выступает пот, и я вытираю его предплечьем.

- Ничего. Просто у меня застряла игла, - вру я. - Я быстро все исправлю. Просто расслабься.

- Без проблем, - говорит он и ложится на спину.

Я поворачиваюсь, чтобы сменить идеально исправную иглу, а Эли стоит у моего уха.

- Что с тобой? - тихо спрашивает он. Даже его голос звучит приглушенно, и я знаю, что он в основном говорит у меня в голове. Его голос звучит откуда-то издалека.

Все это время я слышу, как бьется сердце этого парня.

Я делаю еще один глубокий вдох.

- Игла застряла, - говорю я. - Все в порядке.

Я смотрю на лицо Эли, чтобы подбодрить его. Он совсем не успокоен. Лицо искажено беспокойством. Он ничего не говорит. Только наблюдает. Люк за его спиной делает то же самое. И то, и другое раздражает меня. Но постоянное присутствие Эли серьезно раздражает меня больше. Я стараюсь не обращать на него внимания.

Я продолжаю с пауком и пареньком.

Сосредоточившись на работе, я пытаюсь заглушить стук его сердца. Мне требуется столько сил, чтобы управлять звуками вокруг, что на лбу снова выступает пот. Это почти то же самое, что испытываешь при отказе от наркотиков или алкоголя,

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

и я могу судить об этом по собственному опыту. Тело жаждет чего-то и выворачивается наизнанку, чтобы побороть это желание. Такое чувство, что тысячи муравьев ползают по твоей коже, пытаясь вырваться на свободу. Я стараюсь не обращать внимания на это чувство, стараюсь не спешить, не торопиться, придавая ножкам паука угловатый, четкий и структурированный вид. Я почти закончила. Слава богу. Еще чуть-чуть.

Тук-тук. Тук-тук.

Я смотрю на лицо паренька, задыхаюсь и отшатываюсь. У него нет глаз, впадины глубокие и черные, а лицо и кожа синевато-белого оттенка. Область над его сердцем открыта, и орган бьется у меня перед глазами. Манит.

У меня пересыхает во рту.

- Райли.

Чья-то рука сжимает мое плечо, сильно. Я моргаю и вытираю вспотевший лоб. Когда я смотрю на этого парня, с ним все в порядке. Обычный. Пристально смотрит на меня.

Я заставляю себя улыбнуться.

- Ладно. Все готово. - Я кладу иглу на лоток из нержавеющей стали. - Ты молодец. Даже не вздрогнул, когда я проходила по всем этим костям.

Парень, к счастью, не замечает моего смятения. Он гордо улыбается.

- Спасибо. - Склонив голову набок, он потягивается и смотрит на мою работу. - О, блин! Это отвратительно!

У меня все еще внутри все дрожит, а стук его сердца все еще отдается в ушах.

- Рада, что тебе понравилось. Давай закроем его сейчас.

Он ложится на спину, и все, что я могу сделать, это нанести мазь с антибиотиком и накрыть рану марлей с непрiliпающим покрытием. Я заклеиваю края.

- Можешь идти.

- Мило, - отвечает он и соскакивает со стола. - Когда я смогу вернуться, чтобы придать цвет?

- Тату должно полностью зажить, - говорю я и снова вытираю лоб. - Никаких струпьев, никаких воспаленных мест. Давай подождем четыре недели и посмотрим, как будет выглядеть.

Парень кивает.

- Круто.

- Вот, - говорит Люк. - Встретимся у входа, и я дам тебе инструкции и образцы мазей. - Он бросает на меня взгляд, и я слегка улыбаюсь. Он наклоняет голову и выводит паренька.

Только сейчас я понимаю, какая толпа собралась в Татумании. В этом нет ничего необычного. Нет ничего странного в том, что большая группа людей собирается у витрины и наблюдает за нашей работой, или в том, что они стоят внутри и просматривают книги по дизайну. Татумания довольно широко известна, особенно в мире татуировок, и я сделала себе имя как художник. Люди приезжают издалека только для того, чтобы я нарисовала им эскизы. Люди, которые никогда обо мне даже не слышали, собираются у витрины, чтобы понаблюдать за процессом нанесения татуировки. Нет ничего странного в том, что почти каждый день собирается толпа людей. Нет ничего странного в том, что люди просят сфотографироваться со мной.

Странно, что я с самого начала не знала, что они здесь.

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

Меня тошнит. Мутит. Выбивает из себя. Адреналин зашкаливает. Сердце бьется вяло. Пот струится.

- Мисс По, можно с вами сфотографироваться? - спрашивает кто-то из группы.

- Секундочку, - говорю я, чувствуя, как меня душит тошнота. Я направляюсь в конец зала, прежде чем разбросать повсюду угощения «Крисп». Когда я смотрю на толпу, у всех у них ужасные лица: черные впадины, бело-голубая кожа, а сердца бьются так сильно, что я вижу их сквозь рубашки. Я спотыкаюсь. Что происходит?

Эли ловит меня за секунду до того, как я падаю, и опускает на ступеньки лестницы. Я сажусь, упершись локтями в колени и опустив голову. Я судорожно глотаю воздух.

Стоя передо мной на коленях, Эли убирает с моего лица выбившуюся челку и придерживает ее.

- Райли, - говорит он, и я слышу настойчивость в его голосе. - Что случилось?

Я качаю головой.

- Не знаю. Может быть, я заболеваю гриппом? - Это абсолютная ложь, и я это знаю. Эли, вероятно, тоже. Не знаю, что еще сказать. Правду? Что мои мысли поглощены биением человеческих сердец. Я чувствую запах их крови. Меня начинает одолевать жажда.

Ни за что на свете я не смогу сказать ему об этом. Викториан уже сказал, но Эли ему не поверил. Слава богу, он не слышит этого в моей голове и не вспоминает о мучительном превращении. Я глубоко вздыхаю и подбадриваю себя. Возьми себя в руки, По. Это просто твоя дурацкая ДНК снова меняется. Жиль сказал, что это произойдет. Не будь ребенком! Поговори с Виком. Он может помочь. В любом случае, это его часть внутри тебя. Ты справишься с этим. Дыши...

Медленные, ритмичные поглаживания пальцев Эли по шее, а также мое медленное, контролируемое дыхание облегчают жажду, уменьшают шум, рассеивают тошноту. Не знаю, как долго я сижу на ступеньках, но чувствую себя лучше. Наконец, я поднимаю голову и встречаюсь с обеспокоенным взглядом Эли.

Я бы сказала, обеспокоенным и сердитым взглядом.

- Спасибо, - я провожу кончиками пальцев по его подбородку. - Теперь я чувствую себя лучше.

Проницательный взгляд говорит о том, что Эли в это не верит. Ни капельки.

- Обещаю, - говорю я и встаю. - Пойдем. Мне нужно сфоткаться.

Эли ничего не говорит, когда я прохожу мимо и возвращаюсь в переднюю часть магазина. Его брат такой же мрачный; Люк изучает меня, пока я пробираюсь к толпе парней, собравшихся сфотографироваться, и я бросаю на него быстрый взгляд, а затем переключаю внимание на поклонников тату. Кто-то достает цифровую камеру, я становлюсь в центре толпы и делаю несколько снимков.

- Можно нам посмотреть на дракона? - спрашивает один парень помоложе.

- Э, - говорю я, - вы застали меня в выходной день. Мне так просто его не показать, - говорю я, указывая на свою рубашку. - Лучшее время для дракона – лето. - Люди, которые знают или слышали обо мне, всегда хотят увидеть дракона, нарисованного у меня на спине, благодаря Никс. Летом я ношу одежду, которая легко открывает большую часть тела, или надеваю бикини под футболку, чтобы можно было снять все, что на мне надето, и покрасоваться перед зрителями. Это стало чем-то вроде моей визитной карточки. Однако сегодня мне это не нравится.

В толпе раздается несколько стонов, и Никс машет им рукой.

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

- Эй! У нас тут есть несколько открыток со мной и Райли. Вы можете прекрасно разглядеть дракона!

Все подходят к прилавку, и Никс показывает на стеллаж с открытками. Она бросает на меня взгляд, и я одними губами благодарю ее.

Я не понимаю, но остаток дня проходит гладко. У меня больше нет приступов. Больше не хочется есть. Сердцебиение утихает. Все нормально.

Я не делаю перерыв на обед, а вместо этого работаю до конца. К шести часам вечера я заканчиваю работу со своим последним клиентом: студенткой Колледжа искусств и дизайна Саванны, более известного как SCAD, с изящной черной манжетой-бабочкой на руке. Ее рука в хватке такая же большая, как у зубочистки, так что тату много времени не займет. Я наношу ей мазь, накрываю марлей и даю инструкции. В сгущающихся сумерках, падающих на Саванну, она идет по тротуару, радостно болтая по мобильному, вытянув руку и любуясь моей работой сквозь прозрачную накладку.

Память возвращает меня в прошлое, когда Никс нарисовала моих драконов. Я помню, что не могла держаться подальше от зеркал, мне хотелось смотреть в них все время. Для меня они означали борьбу, победу над демонами, силу. Расширение прав и возможностей. Я так гордилась ими. Я горжусь ими.

Меня пронзает зависть. Раньше у меня была нормальная жизнь, в которой немного боди-арта скрашивало мой день, делало меня невероятно счастливой. Я наслаждалась воскресеньями с Сетом, Причером и Эстель, и отдыхала на полу в моей гостиной с Никс, делая наброски дизайнов. Запихивая в рот кусочек за кусочком пиццы. Гуляя с Чейзом. Я хочу все это вернуть. Я хочу все это вернуть, черт возьми.

Я никогда не верну все обратно.

- Как ты себя чувствуешь? - спрашивает Эли, опуская руки мне на плечи и нежно сжимая их.

Высвободившись из его объятий, я начинаю убирать на рабочем месте.

- Уже лучше. Мы отправляемся в путь вечером? - Имеется в виду, мы выслеживаем новообращенных.

- Ты готова к этому? - спрашивает он.

Я бросаю на него взгляд. Выражение беспокойства на его лице означает, что он действительно не хочет, чтобы я шла. Но я все равно пойду.

- Безусловно.

Клиент Никс уходит, и она закрывает за ним магазин. Подруга, одетая в стиле уличного мима пятидесятых годов: черные джинсы-скинни, черные мокасины и рубашка в бело-черную полоску, но с накрашенным белым лицом, поворачивается ко мне. Ее высокие хвостики, собранные по обе стороны головы, раскачиваются в такт движению.

- Райли, ты уверена? Не думаю, что с тобой все в порядке. Ты могла бы, - она машет рукой в воздухе, словно пытаясь что-то представить, - упасть со здания или еще чего-нибудь, если у тебя начнется приступ.

- У меня не бывает приступов, Никс, - говорю я, прохожу в заднюю комнату и поднимаюсь вверх. - Со мной все будет в порядке. Обещаю. Увидимся утром, - кричу я вниз.

- Пока, - отвечает она, но я уже переодеваюсь в своей комнате.

Оставшись в одном лифчике и трусиках, я встаю перед зеркалом во весь рост и начинаю прилаживать ножны к талии, бедрам и лодыжкам. В следующую секунду, так

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

быстро, что я даже не успаю заметить, как он вошел в комнату, Эли оказывается рядом со мной, держа в руках мой ремень безопасности. Он помогает мне надеть его, поправляет лямки и закрепляет спереди. Один за другим он вкладывает в ножны клинки из чистого серебра. Все это время он не сводит с меня глаз.

Тот факт, что он так близко, заставляет меня остановиться.

- Я могу сама, - говорю я, но Эли все равно продолжает. Я позволяю ему. Когда последнее лезвие закреплено, он притягивает мое лицо к своему и целует. На мгновение я теряюсь в его собственническом обольщении. Его язык касается моего. Зубы задевают мои губы и притягивают их. Сильные руки скользят по моему животу, бедрам. Затем он заключает меня в объятия. Лопатки плотно прижимаются к коже под его весом. Я понимаю, что все, что он делает, доказывает его любовь ко мне. Доказывает его собственнические чувства ко мне. А я даже не могу ответить ему взаимностью? Что еще хуже, его чрезмерная забота начинает действовать мне на нервы. Боже, я такая стерва. К тому же испорченная. Испорченный товар в энной степени.

- Сегодня вечером ты пойдешь со мной на пробежку, - шепчет он мне в висок. - Пока я не буду уверен, что с тобой все в порядке, единственное, что ты будешь делать в одиночестве, - это ходить в туалет.

Я смеюсь, потому что Эли знает, как я люблю уединение в ванной.

- Я побегу, с кем захочу, и, готова поспорить, буду ходить в туалет в одиночестве. Черт возьми, Эли, дай мне передохнуть, ладно? Я в порядке. Я могу постоять за себя. Твои родители научили меня этому. Так что, серьезно. Отойди немного. Хорошо?

Эли отстраняется, берет мое лицо в ладони и изучает меня несколько долгих мгновений, вглядываясь мне в глаза.

- Я не потеряю тебя, дорогая, - говорит он, его французский акцент становится заметнее. Поведение решительное. - Не потеряю. Но у тебя может быть свое личное пространство. Пока все идет гладко.

Я не из тех девушек, которым нравится быть жертвами. Мне не нужен стереотипный рыцарь в доспехах, чтобы спасти меня. Я сильная, независимая женщина, у которой нет проблем с тем, чтобы справиться с собой. Но, признаюсь, это... приятно. Эли - воплощение силы, и я ему полностью доверяю. Я наслаждаюсь его объятиями еще несколько мгновений, потому что почему-то у меня возникает другое чувство, заседающее глубоко в животе, что это ненадолго.

Или, по крайней мере, я не буду об этом помнить.

Мое раздражение мгновенно улетучивается, и я запускаю руки в безумно сексуальные волосы Эли, притягиваю его губы к своим и крепко целую. Он вздыхает, и глубокий стон из его груди дает мне понять, что именно этот жест на него производит. Я прерываю поцелуй, улыбаюсь и направляюсь к шкафу, чтобы одеться. Эли молча наблюдает, как я натягиваю брюки-карго цвета хаки с низкой талией, облегающую черную рубашку из лайкры с длинными рукавами и свои поношенные кроссовки. Пристегнув кобуры к бедрам и плечам, я вставляю острые серебряные лезвия на место. Ночь скроет мое оружие, так что не нужно надевать поверх пальто. Я снова собираю волосы в хвост, туго стягиваю резинкой и готова идти. Когда я спускаюсь вниз, Люк как раз входит в дом с Чейзом. Никс сидит в прихожей и смотрит на меня.

- Я думала, ты пошла домой, - говорю я. По выражению лица Никс я понимаю, что задела ее чувства.

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

- Она собирается остаться с мамой и папой, - говорит Люк. - Не верю, что Валериан не разыщет ее снова, несмотря на амулеты Галлы, защищающие ее жилище.

Я просто киваю.

- Хорошая идея.

Никс вскакивает и поворачивается ко мне лицом.

- Будь осторожна сегодня вечером, ладно? - говорит она и заключает меня в объятия. Я обнимаю ее в ответ, но ненадолго. Я боюсь, что то, что произошло ранее, может повториться. Я чувствую, что сознание покидает меня. Я действительно ненавижу это.

Я смотрю на свою лучшую подругу и улыбаюсь.

- Так и сделаю. И я люблю тебя за то, что ты так заботишься обо мне.

Никс сияет.

- Я тоже тебя люблю.

Ненавижу, когда моя уверенность в себе кажется мне такой фальшивой, но сейчас это так. Знаю, внутри меня есть что-то еще, и это становится все сильнее. Я боюсь потерять своих близких. Боюсь потерять себя.

У меня нет другого выбора, кроме как бороться с этим.

Борись с этим и, черт возьми, победи.

Никс и Люк уезжают на мотоцикле Люка. Мы с Эли берем джип. Через несколько минут мы добираемся до площади Монтерей. Я заезжаю на подъездную дорожку к дому Дюпре и паркуюсь. Зетти и Риггс вылезают из грузовика Зетти. Тибетец, который когда-то работал вышибалой в клубе «Комната страха», чуть было не стал новообращенным, но был очищен Причером вместе со мной, Сетом и Риггсом. Теперь он человек с дурными способностями. Мы обмениваемся приветствиями и направляемся внутрь.

Зетти все время смотрит на меня. На него трудно не смотреть, потому что у него на лбу вытатуирован уникальный узор в виде Шивы. По совету Жилия, Зетти решил носить менее привлекающую внимание одежду. Носит традиционную тибетскую одежду, в основном черную. Так сказать, сливается с тенями. Его длинная коса, спускающаяся по спине, по-прежнему придает ему неповторимый и экзотический вид. Зетти - крутой парень. Со способностями или без них. Однако с ними он настоящий задира. Я рада, что он на нашей стороне.

Мы не разговариваем. Просто стукаемся кулаками, когда входим в дом Дюпре.

Проходя мимо, я ловлю взгляд Риггса. Он улыбается. Я удивлена, что этот маленький извращенец не шлепнул меня по заднице.

Он хихикает у меня за спиной. Если бы я не знала Риггса лучше, то поклялась бы, что Риггс может читать мои мысли.

Филипп Моро, дворецкий Дюпре и человек, которому можно доверять во всем, встречает меня у двери. Его взгляд скользит по мне, и он слегка кивает.

- Мисс По. Всегда рад тебя видеть.

- Фил, и я тебя, - говорю я, и это вызывает легкую усмешку на его обычно серьезном лице.

Войдя внутрь, я следую за остальными наверх. Это стало чем-то вроде нашей комнаты для совещаний, а также тренировочного зала. Жиль, небрежно одетый в отглаженные брюки цвета хаки и белую рубашку на пуговицах, стоит рядом с Элизой, одетой в классические мокасины, черные брюки и шелковую блузку сливового цвета,

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

подчеркивающую ее безупречную бледную кожу. Оба они олицетворяют старинный южный шарм.

- Райли, милая, - говорит Элиза и сжимает мое плечо своей миниатюрной ручкой.

- Как ты себя чувствуешь?

Я бросаю взгляд на Эли. Должно быть, он сказал ей. Вздохнув, я киваю.

- Намного лучше, спасибо.

Хотя Элиза Дюпре выглядит милой и скромной, поверьте мне, это совершенно обманчиво. Она может надрать задницу серьезным людям.

Элиза хмурится.

- Что-то не так.

Я пожимаю плечами, потому что знаю, что она пытается прочесть мои мысли, но у нее ничего не получается.

- Наверное, это что-то новенькое.

- Эй, дорогая, - говорит Жиль и придвигается ко мне поближе. - Дай-ка я попробую.

Я чуть не смеюсь, когда Жиль сосредотачивается, глядя мне в глаза. Единственное, чего он не делает, - это не двигает гипнотически руками, как Дракула. Через несколько секунд он фыркает.

- Не могу в это поверить, моя дорогая, - говорит он. - И уверен, что мне это не нравится.

- Мне тоже, - бормочет Эли.

Я ничего не говорю, но не отрываю взгляда от Жили.

- Очень хорошо, - наконец произносит он и обращается ко всем нам. - Нед сказал мне, что в этом районе появилось несколько бандитов, не имеющих отношения к Аркосам. Сегодня утром было найдено тело. Изуродованное, без какого-либо контроля. Работа безмозглого новообращенного.

Мое сердце подпрыгивает при мысли о Бхинг. Но я видела ее раньше, так что это должна была быть еще одна невинная девушка. Или что-то из этого вообще произошло? Боже, у меня болит голова, когда я думаю об этом. Бхинг вела себя со мной точно так же. Может, мне это только кажется.

- Предлагаю разделить на тройки, - говорит Фин, усаживаясь на подоконник. - Эли, Райли и Риггс. Я, Сет и Джози. Люк и Зетти, вы сами по себе.

Они оба кивают.

- Давайте разделим город, - предлагает Эли. - Встретимся в историческом районе и осмотрим его вместе. - Он оглядывается по сторонам. - Что предпочитаете?

- Мы поедem на Тайби-Айленд, Скидавэй-Айленд и Айл-оф-Хоуп, - говорит Фин.

Люк кивает.

- Мы проедem по южной стороне до Виктори-драйв, на восток и запад.

Эли кивает.

- Хорошо, мы поедem в Гарден-Сити, пройдем через промышленную зону и встретимся в Форсайт-парке. Вы знаете порядок действий. Клубы. Предприятия. Тускло освещенные участки. Тусовки. Эти новообращенные не вламываются в дома. У них слишком много работы. И они ищут молодых людей.

- А как же Ной? - спрашивает Люк.

Ной Майлз - вампир, также связанный договором Галлы, чтобы защищать город-побратим Саванны, Чарльстон. Он, вероятно, одно из самых красивых существ, которых я когда-либо видела, с его уникальными дредами, безупречной бледной кожей

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

и глазами цвета ртути. Он тоже это знает. Когда мы сражались против армии новообращенных Валериана в Чарльстоне, Ной был рядом с Эли. Только Ной подстрекал меня. Он хотел видеть, как я сражаюсь, и верил, что я справлюсь сама. В отличие от Эли.

- У них сейчас дел по горло, - говорит Эли. - В Чарльстоне и окрестностях бегают столько же новообращенных, сколько и здесь. - Он бросает взгляд на отца. - Чтобы покончить с этим, мы должны покончить с Валерианом Аркосом.

- И это кажется невозможным, поскольку он может менять тела, - говорит Фин.

И если то, что говорит Вик, правда, Валериана все равно нельзя убить.

- Ладно, пошли, - говорит Эли. - Мама, папа, - он направляется к двери, - ведите себя хорошо.

- Всегда, - отвечает Жиль.

У двери я останавливаю Сета.

- Эй, - начинаю я. - Прости, ладно?

Брат смотрит на меня своими большими, выразительными зелеными глазами, и прямо сейчас они полны боли. Он обнимает меня. Мое сердце тает, и я обнимаю его в ответ. Я хочу вечно держать его в своих объятиях. Безопасно. Живого. Сладкого.

- Я просто не в себе, Сет. Не понимаю, что происходит. - Я отстраняюсь и смотрю на него. - Наверное, это из-за моей ДНК. Она ведет себя как сумасшедшая, и я не могу ее контролировать. Мне снятся ужасные сны, которые кажутся такими реалистичными, и, наверное, из-за этого у меня портится настроение. - Я качаю головой и легонько ударяю Сета костяшками пальцев в челюсть.

Сет изучает меня несколько секунд, а потом заключает в последнее объятие. Он целует меня в макушку.

- Я люблю тебя, сестренка, - бормочет он, и его голос звучит как у гораздо более взрослого брата. - Будь осторожна.

- Я так и сделаю и тоже люблю тебя, - говорю я. - А ты будь осторожен.

Когда я выхожу, Риггс стоит, прислонившись к джипу. Скрестив лодыжки и руки на груди, он выглядит слишком самоуверенным, на мой взгляд.

- Что скажешь, если я поеду впереди с тобой, малышка? - растягивает он слова и бросает взгляд на Эли. - Ты ведь не будешь возражать, братан?

Эли шлепает его по затылку, когда толкает.

- Садись сзади, Сопляк.

Риггс пожимает плечами и бросает на меня сочувственный взгляд.

- Прости, милая. Может быть, в следующий раз.

Я только и могу, что закатить глаза и покачать головой. Какой же Риггс балбес.

- Может быть, и так, - отвечаю я. Он улыбается. Я забираюсь на переднее сиденье, и Эли садится за руль. Мы направляемся в Гарден-Сити.

Несмотря на прохладный октябрьский вечерний воздух, мы не закрываем верх джипа, чтобы было удобно садиться в него и вылезать. Кроме того, мы с Риггсом теперь по-разному переносим перепады температур, так что нам должно быть по-настоящему холодно, чтобы нас это беспокоило, или по-настоящему жарко. Этой ночью мне нужна только рубашка с длинными рукавами. Температура около семнадцати градусов.

Эли переключает передачу, когда мы выезжаем с площади, и прохладный ночной воздух касается моих щек. Я закрываю глаза от ветра и вдыхаю солончаковый запах. К сожалению, чем ближе мы подъезжаем к Гарден-Сити, который находится в непосредственной близости от Саванны, тем сильнее пахнет морской солью. Бумажная

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

фабрика. Иногда этого достаточно, чтобы вызвать тошноту. К счастью, в этот вечер все не так уж плохо.

Эли скользит рукой по моему бедру и оставляет ее там, пока мы едем, и звуки ночи, ветер, манят меня к спокойному отдыху. Я не сплю; я все еще слышу, как у Риггса в наушниках играет айпод. Но я убаюкана. Да, это так.

Вспышка света освещает лицо, скрытое под темной толстовкой. Челюсть отвисла. Клыки торчат. Глаза белые, зрачки красные. Он бросается на меня, но лицо у него не новообращенного. А мое. Я кричу...

- Райли? - Эли хватается меня за руку и трясет. - Просыпайся, мы на месте.

Я распахиваю глаза, и в тот момент, когда я смотрю на Эли, он дергается, открывает рот, клыки вылезают, и он бросается на меня.

Часть 3: Злая воля

Для меня все это в новинку. Я имею в виду, знаю, что Рай и Сету это не в новинку, но они работают вместе гораздо дольше, чем я. У них было время привыкнуть. У них есть силы. Будто... они уже не совсем люди. Я. Стопроцентный. Человек. Что означает уязвимость в энной степени, и это пугает меня. Я боюсь потерять Рай и Сета, и я боюсь... монстров. Того, что они могут со мной сделать. Люк обещает защитить меня, и я ему верю. Но кто защитит Райли? В последнее время она сама не своя. Нисколько. Она... злобная. И в ее взгляде есть что-то, что кажется мне, не знаю, хищным. Я не понимаю, что с ней происходит, но молю Бога, чтобы все это поскорее закончилось. Знаю, наша жизнь никогда не вернется в нормальное русло, но я не возражаю, если мы будем настолько близки к нормальному, насколько это возможно.

— Никсинния Фостер

- Райли?

Я моргаю, и лицо Эли становится нормальным.

- Да?

Он рассматривает меня дольше. Внимательно изучая.

- Мы на месте.

Ночной воздух окружает нас, окутывая темнотой, в которой нет уличных фонарей. Я моргаю. Мы на станции «Амтрак», рядом с 516-м поездом. Эти галлюцинации начинают доставать меня до чертовой задницы.

- Ладно, давайте сделаем это. - Я отстегиваюсь и вылезая из джипа. Риггс уже стоит у капота.

Он делает глубокий вдох, затем запрыгивает на капот. Он смотрит сначала на Эли, потом на меня.

- Я чувствую их запах.

- Что ж, тогда пошли, - говорю я с гораздо большим энтузиазмом, чем чувствую на самом деле. Теперь, когда Эли не может читать мои мысли, я снова начинаю привыкать скрывать свои истинные чувства. Опасно. Серьезно опасно.

«Я не знаю, о чем ты сейчас думаешь, но я, конечно, могу поделиться своими мыслями с тобой. Так же, как и ты. Так что, если я тебе понадобится, Райли, ради бога, позви меня.»

Пораженная его внезапным проникновением в сознание, я смотрю на Эли через плечо. Это совпадение, что я думаю о его неспособности читать мои мысли и его странные мысли?

- Хорошо.

«Я серьезно».

«Я тоже».

- Так лучше, - говорит Эли. - А теперь пошли.

Мы втроем выходим в ночь. Около девяти вечера, припарковав джип на неиспользуемой полосе технического обслуживания, мы осматриваем груды металла, осматриваем двор, старые железнодорожные вагоны, неиспользуемые пути, сараи с инструментами. Вдалеке, на главном вокзале станции Амтрак, слабо светятся огни. Я

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

слышу, как внутри разговаривают люди, которых, по-видимому, было немного. Некоторые ждут поезда. Некоторые встречают пассажиров. Все занимаются своими обычными делами.

Никто не знаком с необычными созданиями, которые крадутся в ночи.

На железнодорожной станции полно теней, и Эли ведет нас к ряду пустых вагонов. Мы одновременно раскачиваемся и цепляемся за стенку ближайшего к нам вагона, пока не приземляемся на крышу. Дует ветер, и я улавливаю запах чего-то мертвого. Может быть, кролика? Я могу сказать, что он давно мертв. Вонь просто тошнотворная. Меня едва не тошнит.

Эли стоит, силуэт. Он поворачивает голову, наклоняет ее, и мы с Риггсом без слов следуем за старшим Дюпре, который начинает перепрыгивать через вагоны поезда. У Эли ночное зрение... он может видеть практически все, на любом расстоянии. У него острый слух, но не такой острый, как у меня. И обоняние у него не такое специфическое, как у меня.

Я чувствую их. Они здесь. Их трое. Я принимаю их. Они только что поели.

«Через двор налево, за хозяйственными сараями».

Эли не задает мне вопросов; он даже не смотрит на меня и не обращает внимания на мои слова, которые пришли ему в разум. Вместо этого он спрыгивает с вагона и идет в указанном направлении, затем сворачивает налево за ангары. Я направляюсь направо. Риггс в двух шагах позади меня. Мы бесшумно перепрыгивали через штабеля железнодорожных шпал, стальных балок, грузовых трейлеров. Через несколько секунд мы оказываемся в лабиринте из металла и дерева. Вдалеке раздается гудок ночного поезда на Чикаго, который отправляется в девять тридцать. Нет, я не могу определить пункт назначения по свистку. Я погуглила расписание поездов на своем iPhone.

Впереди нас, между двумя грузовыми трейлерами, лежат новообращенные. На земле неподвижная куча, которая, без сомнения, не так давно была живой. Запах, исходящий от мертвого человека, вызывает у меня тошноту, и я внезапно понимаю, что это не гниющая плоть или разложение. Следы оставшейся крови застарелые. Застойные. Мертвые. Это просто душит меня.

Интересно, как я вообще могу это обнаружить. Или, что еще хуже, почему это так сильно меня беспокоит.

Внезапно Эли, Риггс и я окружаем новорожденных. Первый из них замечает нас и мгновенно меняется. Он бросается прямо на Эли. Я отвожу от них взгляд и нахожу двух других. Позади себя слышу бульканье новообращенного, когда Эли отворачивает ему голову. Я знаю этот звук и узнаю его где угодно. Оба оставшихся новорожденные оборачиваются, обнажают клыки, и направляются к нам с Риггсом. Какое-то время я не свожу взгляда с Риггса. Я и забыла, насколько талантлив этот маленький засранец. Он взмахом ноги сбивает одного из новообращенных с ног и тут же бросается на него, вонзая серебряный кинжал ему в сердце. Я поворачиваюсь и едва не застываю от нападающего на меня новорожденного. Он большой, неуправляемый и такой же бешеный, как и новоявленный вампир. Я знаю, что он так просто не сдастся.

Этот новорожденный быстр. Чертовски быстр. В мгновение ока он оказывается рядом со мной, хватая меня за горло и поднимает. До моего слуха доносится голос Эли. Он ругается. Теперь он бежит. В отличие от новорожденного, мне нужен воздух, чтобы дышать, а этот идиот сжимает меня так сильно, что я едва могу вдохнуть. Я чувствую, как моя гортань сжимается под силой его пальцев. Но прежде чем Эли успевает добежать до меня, я обхватываю парня ногами за шею. Он чертовски силен,

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

но и я тоже. Одной рукой я тянусь к серебряным ножнам, висящим у меня на поясе, хватаю их и подбрасываю вверх. Они попадают новорожденному в глаз, и, как я и думала, он отпускает меня. Я выдергиваю лезвие и вонзаю ему в грудь. Он стоит, ошеломленный, и начинает биться в конвульсиях. Я наношу один удар ногой. Он падает. Стоя там, на вокзале, в окружении теней, я сгибаюсь в пояснице и тяжело дышу.

- Отличная работа, если можно так выразиться, По, - говорит Риггс. Он небрежно опирается локтем мне на плечо. - Я бы не смог сделать работу лучше. Этот удар лезвием в глаз... - Он преувеличенно содрогается. - Ты больная, По. По-настоящему больная.

Я бросаю взгляд в сторону.

- Рада была развлечь, - говорю я и радуюсь, что он, по крайней мере, перестал называть меня малышкой. Затем бросаю быстрый взгляд на стоящего рядом со мной Эли. Эли молча встает. Хмурясь. Я почти уверена, что это означает «Ты в порядке?», но он этого не произносит. Вместо этого он наклоняет голову.

- Давайте уйдем отсюда. - Я знаю, что Эли борется с собой, чтобы не переубедить меня. Это хороший ход с его стороны. Он демонстрирует свою веру, позволяя мне одной ходить по вагонам поезда. Я бы, наверное, просто разозлилась, если бы он стал придирается ко мне, и он знает, что я сыта по горло его чрезмерной опекой. Может быть, он все-таки остыл.

Мы прочесываем остальную часть железнодорожного депо и не находим ничего необычного. Конечно, новорожденные не будут слоняться повсюду с выпяченными клыками и красными зрачками. Они прячутся. Выжидают. Наблюдают из тени.

А в темных уголках Саванны есть чем поживиться новорожденным.

Мы бежим по закоулкам Гарден-Сити. Гарден-Сити, во всем своем великолепии, пропитанном запахом серы с бумажных фабрик, является промышленным городом недалеко от Саванны. Он все еще находится в округе Чатем, но, честно говоря, он не такой уж и красивый. Ладно, беру свои слова обратно. Природный заповедник за чертой города - довольно крутой. Там много аллигаторов и диких животных, обитающих в низинах. Хотя я давненько там не бывала. Трудно сказать, что можно найти там сейчас.

Даже аллигаторы, возможно, прячутся.

Ночной воздух, соленный с привкусом серы, обдаёт мое лицо, когда я бегу. Мышцы растягиваются, легкие расширяются, и на долю секунды я чувствую прилив сил. Живая.

Затем меня охватывает это ноющее странное чувство, и эта секундная эйфория улетучивается. Сейчас я просто повинуюсь инстинкту, наполовину следуя за Эли. Как робот. Робот-убийца вампиров.

Эли бежит чуть впереди меня и мчится по переулку в темном районе за Пиггли Виггли. Довольно сложно говорить о чем-то опасном и отвратительном, как кровососущий новорожденный, и произносить слова Пиггли Виггли одновременно. Почти оксюморон. Пока что. Вот так вот.

- Посмотри туда, - говорит Риггс и указывает куда-то за мое плечо. - В три часа ночи никогда не бывает хорошо видеть группу детей, прижавшихся к стене в конце тупиковой улицы.

Я бросаю на него взгляд. Он лишь приподнимает свои темные брови.

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

- У тебя есть что-нибудь, Райли? - спрашивает Эли, не глядя на меня. Я знаю, чего он от меня хочет. Зрение у него отменное, но другие чувства лучше у меня.

Закрыв глаза, я делаю глубокий вдох и позволяю частичкам осесть на моем языке. Я делаю это снова. Я резко открываю глаза и осматриваю крону дубов, растущих вдоль старой улицы в нескольких кварталах впереди.

- Вон там.

- Сколько? - спрашивает Риггс.

- Четверо, - отвечаю я, могу различить каждый отдельный запах новорожденных. Я даже могу определить их пол. - Три мужчины и одна женщина. - Они охотятся на людей на улице ниже.

- Давайте разделимся, - говорю я и бросаю взгляд на Эли, сразу же понимаю, что ему не нравится эта идея. Опять. - Меньше шансов, что кто-то из них проскользнет и доберется до людей, - добавляю я. - Ты же знаешь, что это единственный способ. - Я быстро одергиваю себя. Я говорю «люди», будто я больше не принадлежу к этому виду. Странно.

Эли бормочет что-то себе под нос - по-французски - и коротко кивает. Что особенного в Элигии Дюпре при поиске новичков? Он всегда занят делом, пока оно не завершено. Он знает, что мы должны делать, и будет это делать, даже если ему это не нравится. Как сейчас.

- Риггс, ты займешь выступ, - говорит Эли и указывает на крышу, примыкающую к столпившимся людям. - Райли, ты займешь соседний дом, - он наклоняет голову, - а я займусь крышей позади них. Ждите моего сигнала. Мы не хотим сражаться с людьми и новорожденными одновременно.

Я больше не могу ждать. Киваю, проскальзываю в тень и в три легких прыжка оказываюсь на крыше рядом с тем местом, где у стены стоят люди. Я оглядываюсь и замечаю, что Риггс уже на месте. Я не вижу Эли, но уверена, что он именно там, где и обещал быть. Ночь по-прежнему спокойна. Ни малейшего дуновения ветерка, и в ушах отдается биение сердец пяти человек. Тихое, невнятное бормотание людей звучит так, словно клан монахов поет нараспев. В голове начинается сумбур, они сливаются воедино, сбивают меня с толку. Мне приходится на мгновение закрыть глаза, вдохнуть. Нужно сконцентрироваться, отбросить спорадические ритмы и сосредоточиться на том, что передо мной. Однако у меня возникают проблемы. Будто что-то уже поселилось в моей голове, занимая все свободное пространство. Я встряхиваю головой, чтобы привести мысли в порядок, и изо всех сил пытаюсь сосредоточиться.

Мгновение спустя Эли спрыгивает со своей крыши. Несмотря на сумятицу в голове, я не спускаю глаз с Эли. Теперь он приседает, делает выпад. Я следую за ним. Краем глаза я вижу, что Риггс делает то же самое.

Теперь мы все вместе под сенью дубов. Я никогда не лазала по деревьям, но будь я проклята, если рухну сейчас. Я ближе всех к женщине, поэтому беру ее первой. У нее короткие колючие черные волосы с рыжими кончиками. Ее глаза превращаются в щелочки, когда она видит меня, красные зрачки чуть ли не светятся.

- Смотрите, кто пожаловал в гости, - громко произносит женщина. Сквозь темноту я вижу, что на меня смотрят другие пары глаз. Хорошо. Они так зациклились на мне, что не замечают Эли и Риггса.

- Отвали, Селин, - говорит один из мужчин. - Я бы хотел отхватить кусочек от этой прекрасной задницы, прежде чем ты вырвешь ей сердце.

Селин шипит. Я закатываю глаза.

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

«Бери женщину и убирайся отсюда», мысленно говорит Эли. Я не колеблюсь, он и Риггс прикрывают меня. Я просто жду своей очереди. Она наступает чертовски быстро.

Женщина быстра и чертовски сильна. Она хватается меня за горло и прижимает к шершавой коре. Меня что-то отвлекает. Звуки. Особый звук, и я слышу его повсюду вокруг себя.

Это кровь бежит по венам.

- Выглядишь испуганной, сучка, - говорит женщина, приблизившись к моему лицу. - Мне это нравится.

- Да, не сомневаюсь, что так и есть, - говорю я, обхватывая пальцами рукоять своего серебряного меча. Быстро вонзаю лезвие ей в сердце. Ее глаза расширяются, и она начинает биться в конвульсиях. Проблема в том, что она все еще держит меня за горло. Она падает на землю. Я падаю вместе с ней. Ударившись о тонкие ветви дуба, вампирша падает на тротуар. Я - прямо рядом с ней. Не в силах сдержаться, я издаю вздох.

Дерьмо.

Тихое бормотание людей на несколько секунд полностью стихает, затем возобновляется, становится громче, неистовее, и, когда я встаю, оглядываюсь. Они, конечно, заметили нас, хотя я почти уверена, что они понятия не имеют, что на самом деле происходит. Но поскольку они все равно замышляют что-то противозаконное, им хватает одного взгляда на тело, дрожащее на потрескавшемся асфальте рядом со мной, и они с важным видом идут дальше. В морозном неподвижном воздухе разносится поток ругательств, сопровождаемый идиотским смехом и пьянящим ароматом «Мэри Джейн». Они тащат свои задницы в разные стороны. Черт, если бы они только знали, что их накуренные травкой задницы только что были спасены. Чертовы идиоты.

Тело брошено на землю не более чем в четырех футах от меня. Мужчина бьется в конвульсиях. Мой взгляд прикован к его искаженному лицу с отвисшей челюстью и длинными зазубренными клыками. В этих парнях нет ничего элегантного... по крайней мере, в голливудском смысле этого слова. Его конечности сжимаются, тело сжимается, и мгновение - целую долю секунды - он смотрит на меня. Его красные зрачки встречаются с моими. Почти умоляя. Я отвожу взгляд, испытывая отвращение. От чего, я не уверена. От того, кем он стал? Или от того, что я делаю с ними сейчас? Позади меня появляется Эли, и Риггс спрыгивает с дерева.

Эли хватается меня за руку.

- Ты в порядке? - спрашивает он и не ждет ответа. Он оглядывает меня, внимательно изучая взглядом мое тело.

- Да, - отвечаю я, убирая руку. - Я в порядке, Эли. Серьезно. - Но это не так, и это все, что угодно, только не из-за тех нескольких метров, что я пролетела с дерева. Это ерунда. Даже не больно.

Однако я отвлекаюсь. Что-то тянет меня во все стороны, и я с трудом пытаюсь это игнорировать. Отчасти из-за постоянных убийств. Да, я знаю, что они кровососущие вампиры. Но они не всегда были такими, и это меня беспокоит. Поди разберись. У Райли По есть совесть. По какой-то причине я держу все это при себе. Не хочу, чтобы кто-то знал о моих слабостях. Кроме того, я могу с этим справиться. Могу совладать с собой.

Взгляд Эли говорит мне, что он понимает, что я его дурачу. Но я знаю, что он больше не может копаться в моих мыслях и дает мне настоять на своем.

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

- Пошли, - говорю я и начинаю двигаться по тротуару. - Нам все равно нужно заехать в индустриальный парк, прежде чем мы встретимся с остальными. - Я поправляю лезвия и продолжаю идти. Возникает нерешительность, но Эли следует за мной. Риггс следует за нами.

Промышленный парк представляет собой высокие бетонные колонны и стальные здания. Все спокойно; рада сообщить, что не пролито ни капли крови или вампирской пыли. Риггс немного раздражен этим, и я начинаю думать, что он слишком увлекается убийствами. У нас уходит всего восемь минут на то, чтобы разделить и прочесать парк. Я использую свои чувства, чтобы следовать, но, к счастью, они никуда меня не ведут. Пробираясь сквозь тени, я вдыхаю. Слушаю. Тем не менее, ничего необычного.

Уже почти четыре утра. Я делаю последний поворот, прежде чем вернуться на встречу с остальными, когда меня охватывает странное чувство. Почти... ощущение, от которого мурашки бегут по спине и распространяются по рукам, пальцам и лицу. Приглушенный стук отдается во мне. Он звучит где-то далеко, будто в туннеле. Я чувствую, что приближаюсь к нему. Звук притягивает меня, и чем быстрее я двигаюсь, тем сильнее биение.

Сердцебиение.

Затем я вижу ее.

Я останавливаюсь как вкопанная и прислоняюсь к кирпичной стене, прижимаясь спиной к ее шершавой поверхности, пока не сливаюсь с тенями и нависающим надо мной мхом. С каждым ударом, который раздается во мне, во мне пробуждается новое ощущение. Жажда. Желание настолько сильное, что у меня сводит челюсти, в животе урчит, а дыхание замедляется. Прикрыв глаза, я наблюдаю за ней. В свете уличного фонаря, отбрасывающего блики на кожу, я прекрасно ее вижу. У нее хрупкое телосложение и рыжие волосы до плеч, она носит очки. Она сидит на скамейке в одиночестве и плачет. Я делаю паузу.

«Иди к ней, Райли. У нее есть все, что ты желаешь. Что тебе нужно. Ты видишь, она больше не хочет жить. Она плачет, потому что ее сердце разбито. Ты можешь утешить ее. Сделай это...»

Я поворачиваю голову налево, потом направо. Там никого нет. Я осознаю, что голос звучит у меня в голове. Он призывает меня. Я так сильно хочу, чтобы это прекратилось, что закрываю уши руками. Но это не срабатывает. Голос продолжает.

«Иди к ней. Не сомневайся, иначе она уйдет. Это твой шанс, Райли По. Слушай не ушами, а всем своим существом. С каждым ударом ее жизненная сила переполняет ее. Ты знаешь, что хочешь этого. Скоро ты поймешь, что тебе это нужно. Это утолит твою неутолимую жажду. У тебя это есть, не так ли, Райли? Жажда, которую не утолишь никаким напитком. Голод, который не утолит никакая еда. Она может помочь тебе. Это укроит тьму, растущую внутри тебя. Сделай это сейчас, Райли По...»

- Нет, - шепчу я вслух, но это слабый шепот. Сердцебиение девушки становится громче, мои чувства улавливают все, что его вызывает. С каждым глухим ударом, отдающимся эхом в моем теле, отчаяние нарастает во мне, пока не достигает такой силы, что я прижимаюсь к стене, чтобы не соскользнуть на тротуар. Я... хочу этого. Нуждаюсь. Что-то пульсирует внутри меня, подталкивая вперед.

«Да, верно. Ты слабеешь, не так ли, Райли По? Спаси себя. Иди к ней...»

У меня внутри все горит... такое чувство, что никакое количество воды не погасит пламя. Не отрывая взгляда от девушки, я медленно и бесшумно подхожу к ней...

- Вот и ты, - говорит Риггс. - Я искал тебя. Эли в ударе, так что будь начеку.

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

Я перевожу взгляд на Риггса.

- Что ты имеешь в виду? – спрашиваю я.

Риггс пожимает плечами, и свет от ближайшего фонаря отражается от его темных волос.

- Он дважды обежал промышленный парк в поисках тебя.

Бросив быстрый взгляд по сторонам, я перевожу взгляд обратно на Риггса. В голове у меня все смешалось.

- Я... все это время была здесь.

Риггс подходит ближе и вопросительно смотрит на меня.

- Ты в порядке, детка? – спрашивает он, наклоняя голову и изучая мое лицо. - Выглядишь довольно странно.

Я чувствую себя немного не в своей тарелке, у меня кружится голова, но я не признаюсь в этом.

- Да? А ты всегда выглядишь довольно странно. Где Эли?

- Где ты был? – спрашивает Эли, внезапно оказываясь рядом со мной.

Я встречаю его пронизательный взгляд. В темноте его глаза почти светятся.

- Мне показалось, я что-то увидела. Я сразу же вернулась сюда.

Словно взвешивая мои слова, Эли изучает меня. Он озабоченно хмурится, и теперь это выражение лица встречается у него все чаще.

- Ты ничего не видела? – спрашивает он.

- Нет. - Не знаю, что я видела. Сейчас все для меня как в тумане.

Эли притягивает меня к себе одной рукой и прижимается губами к моему виску.

- Пойдем, - тихо говорит он. - Скоро рассветет. - Его сотовый вибрирует, и он достает его из кармана и подносит к уху. - Да. Мы как раз уходим. Будем на месте через пятнадцать минут.

Бросив быстрый взгляд на Риггса, затем на меня, Эли срывается с места. Мы оба следуем за ним. Пересекая шоссе №21 у бокового выезда из промышленного парка, мы проскальзываем за старым магазином по продаже масел и смазочных материалов и скрываемся в лесу за ним. Через несколько минут мы добираемся до железнодорожной станции, находим джип и забираемся внутрь. Эли садится за руль. Боковым зрением я вижу, что он молча наблюдает за мной. Я знаю, что он волнуется... я тоже. Я чувствую, чего-то не хватает, будто я заснула и проснулась несколько часов спустя. Когда мы выезжаем на служебную дорогу, я опускаю голову и смотрю на мелькающий мимо пейзаж. Мы быстро добираемся до Бэй-стрит, затем сворачиваем на Уитакер и медленно едем по площади. Мы не видим ничего необычного. Когда Эли заезжает на парковку рядом с Форсайт-парком, остальные уже там, ждут. Солнце тонкой золотой полоской пробивается сквозь облака над головой, и окружающий нас свет кажется туманным. Легкий туман стелется низко над землей. Риггс перепрыгивает с заднего сиденья на край джипа. Я пользуюсь дверью.

Сет тут же подходит ко мне.

- Ты в порядке? – спрашивает он, внимательно наблюдая за мной, изучая мое лицо, мои глаза.

- Я в порядке, бро, - вру я. - Рада, что ночь закончилась. Я вымотана.

Он кивает и кладет руку мне на плечо.

- Думаю, я мог бы съесть пятьдесят «Кристаллов» в одиночку.

Я искоса смотрю на него.

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

- Это не имеет ничего общего с твоими способностями, Сет По. Ты мог справиться с этим и раньше.

Брат улыбается, и от одного вида его теплого улыбающегося лица я немного успокаиваюсь.

- Что-нибудь необычное? - спрашивает Фин. Он разговаривает с Эли, но смотрит на меня.

- Обычные самоуверенные новообращенные, - отвечает Эли. - В основном мужчины, несколько женщин. Все - молодежь.

- У нас тоже, - говорит Люк и встает рядом со мной. - Женщина чуть не надрала задницу Зетти.

Я бросаю взгляд на Зетти. Он только рычит.

- На Вернон-стрит есть одно местечко, - говорит Джози, прислонившись к грузовичку Фина. Ее волосы заплетены сзади в косу. - Не забывай об этом.

- Верно, - говорит Фин. Туманный свет раннего утра гармонирует с фарфоровой гладкостью его идеальных черт, которые контрастируют с затемненной областью на его подбородке, которая могла бы быть бородой, если бы он позволил ей отрасти. - Старый дом на причале. Довольно большой. Похоже, там останавливались несколько человек.

- Я почувствовала их запах, - говорит Джози и морщит нос. - Новорожденные воняют. - Она молча смотрит на меня и улыбается.

- Ты бы видела Райли, - хвастается Риггс. - Она обхватывает шею этого новообращенного своими жуткими лапками. - Он одаривает меня гордой улыбкой. - И надирает задницу.

- Тогда тебе стоит поостеречься, червяк, - предупреждает Люк, подмигивая мне.

Мимо парка начинает чаще проезжать транспорт, и Эли подходит ко мне.

- Готова ехать?

- Да, - говорю я, и это действительно так. - Я устала.

- До скорого, ребята, - говорит Эли, и мы садимся в джип. Сет обходит меня с боку.

- Увидимся позже, хорошо? - говорит он и быстро обнимает меня. - Я не слишком устал, и мы еще немного поработаем над проектом. - Сет наклоняет голову к Джози.

Джози пожимает плечами.

- Мама любит давать нам школьные задания. Ну, знаешь, например, по науке. Думаю, скоро она заставит нас сделать вулкан. И что-то типа мини планетария. В прошлом я сделала слишком много, чтобы сосчитать, но ей они нравятся, даже если кажутся немного детскими. Я даже спрашивала, можем ли мы сделать что-нибудь классное, например, препарировать коровье глазное яблоко или что-то в этом роде. Нет, не можем. Но мы изучим несколько вещей с помощью микроскопа.

Я киваю.

- Звучит заманчиво. Увидимся позже, ребята.

Мы расходимся; мы с Эли возвращаемся в Татуманию.

Когда мы проезжаем по площади Саванны, даже раздражающие звуки уличного движения - гудки, крики людей и где-то совсем рядом грохот отбойного молотка - не в состоянии заставить мои глаза оставаться открытыми. Веки отяжелели и медленно закрываются. Звуки вокруг меня, даже ветер, стихают. Я смутно помню, как меня подняли и понесли в дом. Следующее, что я помню, - это то, что мир вокруг меня погружен в крошечную тьму, и я не слышу ничего, кроме звука своего медленного сердца.

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

Сейчас ночь, и меня окутывает темнота. Не только из-за физической нехватки солнца, но и из-за того, что у меня внутри темно. Когда я иду по тротуару, это поглощает меня. Я как кошка, всегда настороже, чтобы застать врасплох что-нибудь подозрительное. Поиграть с ним немного. Вонзить в него зубы. Убить его.

Что? Что, черт возьми, это было? Я останавливаюсь на полпути и оглядываюсь. Улица пуста, если не считать желтого такси «Саванна», припаркованного в нескольких кварталах от нас. Над головой нависают дубы; испанский мох свисает, как тонкие седые волосы, спутанные и узловатые. Тени поднимаются из углов дворов и старых кирпичных домов. Мне нравится темнота, а тени нравятся еще больше. Угроза. Вот что я чувствую. Но почему?

Я снова начинаю двигаться, медленно направляясь по тротуару к такси. Сначала у меня нет никаких намерений; я просто здесь, форма жизни, пробирающаяся сквозь тени, пытающаяся найти свой путь... куда-то. Думаю, у меня нет цели. Но в тот самый момент, когда мой взгляд останавливается на красном уголке зажженной сигареты внутри кабины, я понимаю. Теперь я заиклена на этом. На том, что находится внутри кабины.

В ушах отдается ритмичный стук сердца таксиста. Тук-тук. Тук-тук.

У меня есть цель. У меня есть намерение.

Страстное желание бушует во мне. Оно начинает жить своей собственной жизнью, и я бессильна это остановить. Или я просто не хочу. Границы размыты. Я в замешательстве. Что это внутри меня? Оно пульсирует. Дышит.

Обладает.

Я пробираюсь сквозь тени, приближаясь к припаркованному такси. Ближе к сердцебиению. Когда я подхожу к пассажирской двери, стучу в стекло указательным пальцем.

Стекло опускается.

- У меня перерыв, - говорит таксист с зажатой в зубах сигаретой.

Я улыбаюсь и наклоняюсь, чтобы посмотреть на него через окно. Волосы падают на мое плечо.

- Надолго?

Взгляд таксиста устремляется прямо на мою рубашку с глубоким вырезом, его взгляд задерживается на выпуклостях моей груди. Я позволяю это. Поощряю, делая несколько преувеличенно глубоких вдохов. Затем он смотрит на меня и улыбается.

- Уже закончился. Запрыгивай.

Я хватаюсь за ручку двери на заднем сиденье и забираюсь внутрь.

- Куда едем? - спрашивает он, глядя на меня в зеркало заднего вида. Нас разделяет пластиковое стекло.

Я небрежно пожимаю плечами, откидываюсь на спинку сиденья и встречаюсь с ним взглядом в зеркале.

- Тайби. Северный пляж.

Он снова улыбается.

- Принято. - Только теперь он выбрасывает сигарету в окно, затем заводит такси и выезжает на улицу. На улице Виктории мы поворачиваем налево. Мы оба молчим, пока не выезжаем на скоростную автомагистраль острова, почти до Норт-Бич. Молчим, но таксист то и дело бросает взгляд в зеркало заднего вида, чтобы понаблюдать за мной. Хотя я и смотрела на него, но не могу сказать, как он выглядит. Я не знаю,

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

какого цвета у него глаза или кожа, не знаю, сколько ему лет. Я знаю только, что, несмотря на то, что он курит, у него сильное сердце. Чертовски сильное.

Мы как раз въезжаем на последний мост. Дороги пусты, ночь безлунная. Прилив высокий, и в воздухе витает острый запах морской воды. Я вижу боковую улочку, идущую вдоль болота.

- Поверни направо, - говорю я.

Таксист делает, как я прошу. Он медленно едет по узкой боковой улочке. Дорога петляет, огибая болото и соленую воду. Мы подъезжаем к нескольким арендуемым домам на сваях. Они кажутся пустыми.

- Останови здесь, - говорю я, когда мы подъезжаем к одному из домов на сваях с видом на соленую воду.

- Тысяча девятьсот шестьдесят пятый, - говорит он и полуоборачивается на сиденье, чтобы посмотреть на меня. - До Победы было далеко. - И снова его взгляд скользит по моей груди и задерживается на ней.

- Все при мне, - говорю я, а затем пускаю в ход силу обольщения. Я откидываюсь на спинку сиденья, грудь выпячивается из-под рубашки, и взгляд таксиста прикован к ней, будто он никогда раньше не видел сиськи. Я медленно опускаю пальцы к вороту рубашки, и таксист чуть не пускает на себя слюни. Он так увлечен тем, что пальцы шарят так близко к моей груди, пытаюсь достать то, что он считает платой за такси, что не замечает, что происходит на самом деле. Разделяющая нас пластиковая перегородка разлетается вдребезги, когда я поднимаю ногу и ударяю по ней каблуком. Таксист в шоке смотрит на меня, открыв рот. Одной рукой я хватаю его за воротник рубашки и тащу через сиденье, прямо сквозь оставшиеся осколки пластикового стекла. На заднем сиденье я сажусь на него верхом, и на долю секунды его глаза встречаются с моими и загораются. Его член твердеет подо мной, и я чуть не смеюсь. Этот ублюдок думает, что с ним можно потрахаться.

То, что внутри меня, теперь свободно. Я закрываю глаза, тело содрогается, но только на пару секунд. Когда я снова открываю глаза, ничего не вижу и ничего не чувствую. Я слышу только биение сердца. Звук крови, бегущей по венам. Это манит меня, дает волю моему желанию. Одним плавным движением я срываю тонкий слой его рубашки и впииваюсь в его грудь. Мои зубы прокусывают кожу, кости, мышцы, пока не раздастся хлопок, и теплая жидкость не оседает на моем языке. Сейчас я в неистовстве поглощаю пищу, и пронзительные крики мужчины едва пробиваются сквозь мое внимание.

Эти крики быстро затихают.

Моя жажда, наконец, утолена.

Схватив его сброшенную и изодранную в клочья рубашку, я вытираю рот, лицо и слезаю с него. Выбравшись из такси, я оставляю дверцу открытой и начинаю трусцой подниматься по извилистой улице, огибающей болото. На мосту я срываюсь на бег. Соленый воздух хлещет меня по лицу и волосам, когда я набираю нечеловеческую скорость. Меня это устраивает. Я все равно больше не человек, так зачем на хрен человеческие качества? Я могу бежать, как гребаный ветер. И я это делаю.

Приближаясь к Виктории, я замедляюсь до скучного человеческого темпа. Внутри у меня все кипит; во мне трепещет сила, о существовании которой я и не подозревала. Я чувствую себя хорошо! Я жива! Бросив быстрый взгляд на встречное движение - в этот час его почти нет, но есть небольшая вереница машин - я спешу перейти улицу и

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

замедляю шаг, переходя на тротуар. Как только добегаю до следующего квартала, меня хватают. Чья-то рука обхватывает меня за плечо, и я резко останавливаюсь...

- Райли. Проснись. - Чья-то рука трясет меня за плечо.

Голос приглушенный и доносится откуда-то издалека. Я не обращаю на него внимания, сбрасываю его руку. Изнеможение тянет меня вниз, подальше от голоса. Я сплю или иду по тротуару? В любом случае, я хочу оставаться на месте. Нет... с таким голосом.

- Райли! - На этот раз голос говорит, и рука трясет сильнее.

- Что? - Серdito говорю я и с трудом открываю глаза. Требуется несколько секунд, чтобы зрение и разум прояснились. Я сосредотачиваюсь на лице Эли. Осматриваю комнату. Мою комнату. Мне снится сон. Я медленно приподнимаюсь на локтях, затем сажусь.

Эли опускается на край кровати. Одной рукой он убирает волосы с моего лица и прижимается губами к моему лбу. Когда он отстраняется и смотрит на меня, я вижу беспокойство в его глазах.

- Что не так? – спрашиваю я, чувствую себя... грязной. Безобразно-грязной, будто мне нужно принять душ.

Лазурно-голубые глаза Эли изучают мои.

- Ты не представляешь, как я ненавижу не иметь возможности читать твои мысли, - говорит он. – Что тебе только что снилось? Можешь вспомнить?

- Откуда ты знаешь, что мне что-то снилось? – спрашиваю я и позволяю своему мозгу сосредоточиться на том, что было раньше. Пока я спала.

- Ты металась, что-то бормотала, - говорит он и переплетает свои пальцы с моими. - Твой голос... он даже не был похож на твой, Рай.

Я смотрю на Эли, и несколько секунд мы изучаем друг друга. Я не уверена, что когда-нибудь смогу забыть, насколько Эли красив. Темные волнистые волосы падают ему на лоб, а голубые глаза встречаются с моими. Волевой подбородок, оттененный мраком, на фоне безупречной кожи. Идеальная структура лица. Идеальная кожа. Я выдыхаю и откидываю голову назад.

- Все, что я помню, это как шла по тротуару. На улице было темно, и я была одна. Затем, - я снова смотрю на него, - кто-то хватает меня из темноты, и я просыпаюсь. Здесь, с тобой. Ты хватаешь меня.

Пристальный взгляд Эли пронзает меня насквозь, скользит к черным ангельским крылышкам в уголке моей скулы. Слегка проводя по ним кончиком пальца, он наблюдает за своими движениями. Я невольно вздрагиваю от этой интимности. Затем его взгляд возвращается к моим глазам.

- Я беспокоюсь о тебе.

Не в силах отвести от него взгляда, я киваю.

- Да. Знаю. Но, честно говоря, Эли. Я в порядке. Я могу постоять за себя, и ты это знаешь. - Я смотрю на свои руки и на нарисованную там драконью чешую. - У меня, - нацепив успокаивающую улыбку, я поднимаю на него взгляд, - ДНК не одного, а двух вампиров-стригоев, плюс моя собственная сумасшедшая кровь. Я в порядке. Какой бы ущербной я ни была, прекрасно могу за себя постоять, Дюпре, так что перестань так сильно волноваться. - Я бью его по руке. - Знаешь, не хочу хвастаться, но я была маленькой задницей до того, как встретила тебя. Прежде всего, - я машу рукой в воздухе, - вот. Так что успокойся. Я наклоняюсь и быстро чмокаю его в губы. - Я серьезно. - Я собираюсь встать.

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

Эли быстр и притягивает меня к себе рукой. От его глубокого синего взгляда у меня чуть сердце не останавливается. Он изучает меня, заглядывает в глаза, словно пытаюсь заглянуть в голову, в душу. Притягивая меня к себе, он прижимается своими губами к моим, заставляя их раздвинуться, и целует меня. Тщательно. Я отстраняюсь первой.

- Куда, по-твоему, ты направляешься, дорогая? - спрашивает Эли с сильным французским акцентом, в котором сквозит похоть.

- Мне срочно нужно в душ, - отвечаю я и продолжаю целовать Эли, прежде чем выскочить из постели. - Придержи эту мысль, - шепчу я ему в подбородок. - Вернусь через несколько минут.

Когда я вскакиваю с кровати, Эли игриво шлепает меня по задку. Я бросаю на него дерзкий взгляд и спешу в душ. Когда горячая вода наполняет ванную и стекает по спине, лицу, пропитывает волосы, на меня накатывает крошечный кусочек нормальной жизни. Когда я говорю «крошечный», я имею в виду именно это. Большую часть времени я даже не чувствую себя тем человеком, каким была два месяца назад. Только сейчас, когда я могу заставить себя забыть обо всем этом дерьме, я могу чувствовать себя немного нормально. Поэтому я позволяю себе расслабиться, использую дополнительное жидкое мыло с увлажняющими кремами, которые наполняют заполненную паром ванную комнату ароматом жасмина и меда. Я стою под струями воды и закрываю глаза. Проходят мгновения; сколько именно, я даже не знаю, да и мне все равно. Тело расслабляется, напряженные мышцы расслабляются.

«Присоединяйся ко мне, Райли По. Хотя я не могу тебя видеть, но чувствую тебя внутри себя. Точно так же, как я знаю, что ты чувствуешь меня внутри себя. Мы едины, ты и я. Пока ты борешься с тем, кто ты есть на самом деле... кем ты становишься... я могу показать тебе, как это сделать. Кормление - только один из аспектов нашего существования. После этого все становится еще ярче. Наш запах, наша красота, наше вожделение. У нас вечная жизнь, Райли, и весь мир у нас под рукой. Ты больше не принадлежишь к числу обычных людей. Ты принадлежишь... мне. Теперь я знаю это...»

- Райли! Черт возьми, что ты делаешь?

Мне холодно, невыносимо холодно. Каждая косточка и мышца в теле ноют. Я дрожу, и это невозможно остановить. Этот безумный знакомый голос звучит откуда-то издалека, и, хотя я чувствую, как кто-то поднимает меня, несет, это кажется... нереальным. На самом деле я не чувствую соприкосновения кожи с кожей. Это скорее онемевшее давление. Будто у меня нет нервных окончаний. Я даже не могу открыть глаза. Мне так чертовски холодно, что я просто хочу спать...

Острая боль пронзает мою щеку, и все тело сотрясает ужасная дрожь.

- Райли, черт возьми! Просыпайся!

Еще один укол, и дрожь усиливается.

Я медленно открываю глаза. Я снова сосредотачиваюсь на лице Эли.

- Ты замерзла, Райли, - говорит он, и только тогда я замечаю, что мокрая и голая под большим банным полотенцем, в которое он меня завернул. Эли энергично растирает мне руки, ноги и живот. У меня стучат зубы.

Наконец, после того, как он почти стер первые два слоя кожи, Эли укрывает меня одеялом. Теперь он сидит рядом со мной, и вес его тела притягивает меня к нему. Одной рукой он обхватывает мое лицо и приподнимает его.

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

- Где ты была? - спрашивает он. - Я не проявляю чрезмерной заботы. Я не любопытный и не навязчивый. Я искренне беспокоюсь о тебе, и что-то не так, Райли. Так, пожалуйста, скажи, где ты была?

Это странный вопрос. Еще более странно, что у меня нет ответа.

- Я была здесь, с тобой, - отвечаю я.

- А потом? - продолжает Эли.

Я задумываюсь на мгновение.

- Я пошла принять душ.

Эли изучает меня.

- Ты не помнишь, как выходила на улицу?

Я сосредотачиваюсь. Сильно. Затем смотрю на Эли.

- Нет.

- Вот где я нашел тебя, Рай, - сказал он, убирая мои влажные волосы с лица. - В переулке между Татуманией и магазином Бхинг. Что ты делала?

- Голая? - спрашиваю я.

- Да, будто ты сразу вышла из душа и направилась к двери. Ты стояла, прижавшись к стене. Что-то бормоча. Глаза широко открыты.

Я медленно качаю головой.

- Это даже не имеет смысла.

Эли растирает мне руки обеими руками.

- Мы поговорим об этом позже. Отогреваешься? - спрашивает он.

Я смотрю на него.

- Да, я в порядке. Где, - говорю я и смотрю ему в глаза, - ты был?

- Я заснул, Райли, - отвечает он. - Тебя не было, когда я проснулся. - Взгляд его глаз серьезен. - Три часа, Рай.

Я смотрю в другой конец комнаты. Как такое может быть?

- Как я могу терять столько времени, Эли? - Что-то должно измениться, и я имею в виду сейчас. Что, черт возьми, со мной происходит?

Эли наклоняется и целует меня в лоб. Отстраняясь, он смотрит мне в глаза.

- Я не знаю, но собираюсь во всем разобраться, Рай. - Он гладит меня по волосам. - Ты ведешь себя по-другому. Твое поведение. Вот почему я всегда кажусь тебе таким назойливым. Я волнуюсь. Мы пойдем к моему отцу. Он знает, что делать. А пока тебе нужны питательные вещества. Хочешь чего-нибудь поесть?

- Да, - отвечаю я, выбираюсь из-под одеяла, натягиваю спортивные штаны, черную футболку с длинными рукавами и пару толстых шерстяных носков и иду в гостиную. На самом деле, сейчас я не так уж голодна. Я теряю много времени, и это пугает меня до чертиков. Надеюсь, что Жиль сможет помочь. Что, если я убиваю невинных? Кто меня остановит? Вик сказал, что может помочь. Но сможет ли? Или он просто пытается изменить меня? Сделать меня своей навеки. Я бы не стала скрывать этого от него. Что я делала все это время? Голая на улице. Чертовски голая! Черт возьми, Боже. Я иду на кухню, но Эли останавливает меня.

- Non, - говорит он, переходя на французский. - Я разберусь с этим. Ты расслабься на диване.

- Эли, правда, - говорю я. - Я не ребенок. И не инвалид. На самом деле, я почти готова надрать тебе задницу.

Он ничего не говорит. Хотя его взгляд говорит о многом.

Я вздыхаю.

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

- Как скажешь. - Я подхожу к дивану, плюхаюсь на него и беру пульт. - Спасибо, - говорю я, не люблю, когда меня балуют, и он это знает.

Эли просто улыбается.

Включив телевизор, я переключаюсь на местный канал, чтобы посмотреть новости. Сейчас полдень, и что-то должно идти.

И вдруг появляется. Новости.

- ... изуродованное тело водителя было найдено в его такси на болоте на Северном пляже в Тайби. Похоже, это не связано с серией краж со взломом в этом районе. На данный момент у полиции Тайби нет никаких зацепок, - говорится в сообщении новостного агентства.

У меня внутри все холодеет. Уж не приснилось ли мне это? О, черт возьми, неужели я действительно была там? Это кажется слишком знакомым, слишком... близким. Я встаю и подхожу к окну, раздвигаю шторы и смотрю на Ривер-стрит. Я ни за что не смогла бы напасть на кого-то. Изувечить кого-то.

- Рай.

Эли стоит у меня за спиной. Так тихо, что я даже не слышала, как он пошевелился. Я должна бы уже привыкнуть к этому, но нет. Возможно, я никогда не привыкну.

Его руки обхватывают меня за талию и притягивают к себе, а его губы прижимаются к моей шее. Забавно, но меня это даже отдаленно не пугает.

- Знаю, ты устала от всего этого, - говорит Эли с низким, напевным французским акцентом. - Убийства. Смерть. Надеюсь, скоро все это закончится. Но ты не можешь позволить этому взять верх над собой. - Он крепко прижимает меня к себе. - Ты сильная, Райли. Ты одна из самых сильных людей, которых я когда-либо знал. Так что, - он поцеловал меня в шею, - борись с этим.

Я расслабляюсь в крепких объятиях Эли, но внутри у меня все холодеет. Немеет. И я почти горжусь тем, что теперь так хорошо это скрываю. Раньше я ни черта не могла скрыть. Эли мог читать каждую мою мысль. Сейчас? С ДНК двух стригоев, смешанной с моей собственной? Эли ничего не замечает. Он понятия не имеет, что сейчас меня мучают не сражения с вампирами и не обнаружение мертвых тел.

А тот факт, что я, возможно, та, кто охотится на них.

И что еще более странно, я нахожу, что «мучиться» - это не совсем правильный способ описать мои чувства по поводу того, что я, возможно, убийца.

Это больше похоже на...

Пробуждение...

Часть 4: Неуравновешенная

Я начинаю всерьез проникаться этим чувством, которое у меня внутри. Оно заставляет меня чувствовать себя живой. Таинственной. Сногшибательной. Я жажду чего-то, и это сильное, властное желание притягивает меня с такой силой, о существовании которой я и не подозревала. Я даже не знаю, что это за чертовщина, но я хочу этого. Плохо. Не забывай, у меня и раньше была такая тяга. Раньше я была наркоманкой, и сейчас чувствую то же самое. Иногда мне кажется, что мои внутренности выворачиваются наизнанку, каждое нервное окончание горит, и если я не получу то, чего так жажду, то окончательно сойду с ума. Но знаешь, что меня начинает бесить? Всё. И все остальные. Эли. Люк. Фин. Джози. Сет. Зетти. Причер. Эстель. Никс. Все они чертовски раздражают меня. Постоянно следят за мной, особенно Эли. У меня почти не остается времени на себя. Знаешь, чего я хочу? Хочу, чтобы все оставили меня в покое.

— Райли По

Все изменилось. Я. Они. Все, что меня окружает. Полный хаос. И я даже не думаю, что они это замечают. По крайней мере, они не видят того, что вижу я.

И меня это устраивает.

Они все как-то странно смотрят на меня, и это мне не нравится. Я стараюсь не придавать этому значения, но это начинает действовать мне на нервы. Я не знаю, сколько еще смогу выдержать. Всегда под присмотром. Вечно в разговоре. Планируют всякую хрень за моей спиной. Кто-то всегда со мной. Ведут себя так, будто у меня в голове ни хрена нет, чтобы принимать решения.

А взгляд Эли постоянно прикован ко мне.

Иногда мне кажется, что я, черт возьми, схожу с ума.

Но я научилась хорошо это скрывать, и, поверьте, это плюс. Если бы они все знали, что на самом деле творится у меня в голове, они бы посадили меня за решетку. Но я прошла курс реабилитации от наркомании и вампиризма не для того, чтобы сломаться сейчас. Нет, черт возьми, сэр, нет. Я справлюсь. Я в порядке.

Я тупо смотрю на картинки, перебирая стопку набросков, которые Никс передала мне час назад. Драконы. Японские символы. Японские символы с драконами. Японские символы с цветами. Череп в берете рейнджера.

- Привет, Райли, - говорит Никс со своего поста.

Я смотрю на нее, а она улыбается от уха до уха. Это меня раздражает.

- Да? – отвечаю я.

- Только что сообщили о твоём сеансе в десять тридцать. Они опаздывают на несколько минут.

Черт. Я даже не слышала, как зазвонил телефон.

- Спасибо, - говорю я.

Как раз в этот момент открывается входная дверь, и ворон над косяком громко каркает. Клянусь Богом, я сниму этого ублюдка со стены и выброшу в реку при следующей возможности.

- Райли? Этот парень хочет с тобой поговорить, - говорит Никс. Она одаривает меня еще одной улыбкой, такой яркой и жизнерадостной, будто в мире все в порядке.

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

Я откладываю рисунки в сторону и подхожу к ожидающему меня мужчине. Он молодой, военный, кивает мне и широко улыбается.

- Мэм, - вежливо обращается он в качестве приветствия. - Мне сказали, что никто, кроме тебя, не сможет сделать мне татуировку.

Тук-тук.

Молодое, энергичное сердцебиение солдата эхом отдается у меня в голове.

Я улыбаюсь ему.

- Что у тебя на уме?

В магазине достаточно тепло, поэтому на мне черная майка «Татумания», джинсы и армейские ботинки. Солдат разглядывает драконов, нарисованных у меня на руках, и улыбается.

- Мило, - говорит он, продолжая восхищаться работой. Или мной. - Я думал о змее, обвившейся вокруг руки, - говорит он, - отсюда до этого места. - Он указывает на свое плечо и локоть. - С моим пехотным номером на теле.

Я киваю.

- У меня сегодня занято, но посмотри вон тот альбом, - я киваю в сторону альбома с фотографиями на журнальном столике, - может, там найдется что-то, что тебе понравится. Я быстро сделаю пробный набросок и посмотрю, что скажешь. Тогда назначим сеанс.

Солдат кивает.

- Круто. - Он поворачивается, находит альбом, усаживается на диван и начинает поиски.

Я возвращаюсь на свое рабочее место и беру эскизы. В дальнем конце я замечаю Эли, прислонившегося к стене. Наблюдающего.

Я игнорирую его и продолжаю заниматься своим бессмысленным занятием. Не могу поверить, что сижу и рисую такую чушь. Боже, люди думают, что хотят навсегда запечатлеть это на своей коже. Они чертовски невежественны. Затем меня прерывают.

Вик: «Тебе становится все хуже, не так ли, любимая?»

Я: «Убейся из моей головы, Викториан. Не хочу тебя слышать».

Вик: «Частичка меня живет внутри тебя, Райли. Меня не проведешь. Я чувствую хаос. Что еще происходит?»

Я: «Ничего такого, с чем я не смогла бы справиться».

Тишина.

Вик: «Мой брат связывался с тобой?»

Я: «Может быть. Не совсем уверена в этом. И реально ли это. Как я уже сказала, я могу с этим справиться. Пока что это чертовски вкусное времяпрепровождение».

Вик: «Райли».

Я: «Я теряю много времени. На самом деле это похоже на сон, но потом я физически осознаю, что потеряла время. Не могу вспомнить, что я делала, но некоторые вещи кажутся знакомыми».

Тишина.

Вик: «Господи, Райли. Позволь мне помочь тебе, пока не стало слишком поздно. Пожалуйста. Я буду так хорошо заботиться о тебе. Клянусь, ты ничего не захочешь. Я могу подарить тебе такую любовь, такие удовольствия, если ты только позволишь мне забрать тебя оттуда».

Я: (смеюсь) «Вик, ты же знаешь, я не могу этого допустить. Я ни за что не уйду».

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

Вик: «Это захватывает тебя, любимая. Овладеет тобой, и от Райли По, которую ты знаешь, ничего не останется. Даже сейчас мы очень близки к успеху. Пожалуйста. Пойдем со мной. Молю тебя».

Тишина.

Я: «Прощай, Викториан. Оставь меня в покое».

Вик: «Я никогда не оставляю тебя, Райли. Никогда. По крайней мере, позволь мне нормально попрощаться».

Я: «Что ты хочешь этим сказать?»

Вик: «Встретиться со мной. Сегодня вечером. Я больше ни о чем тебя не попрошу. Клянусь».

Я: «Ты же понимаешь, что твой ментальный удар на меня больше не действует, верно?»

Вик: «К сожалению, да. Понимаю. Я только хочу попрощаться».

Я: «Да, конечно. Где ты хочешь встретиться?»

Вик: «Я прямо напротив тебя, через реку, любимая. В отеле «Westin». Номер в башне.»

Я: (смеюсь) «Конечно, в номере в башне. Я буду там».

Вик: «Во сколько?»

Я: «Когда доберусь».

* * *

- Мэм?

Мой взгляд останавливается на молодом солдате, который теперь стоит передо мной и ухмыляется.

- Да? – говорю я.

Его лицо слегка вытягивается, но он прочищает горло и продолжает. Он открывает страницу в альбоме для зарисовок.

- Я нашел то, что искал. - Наклоняясь ближе, он показывает мне.

Извивающуюся змею. Я нарисовала ее меньше чем за десять минут.

- Ты уверен?

Солдат кивает и отвечает без колебаний.

- Да, мэм.

- Хорошо, - отвечаю я, встаю и подхожу к компьютеру напротив. Я нажимаю на экране «Встречи» и прокручиваю страницу вниз. - Я могу записать тебя на пятницу в пять часов вечера.

Солдат улыбается.

- Звучит заманчиво. Я буду.

Я нажимаю на «встреча» и записываю его, называя «солдат/змея», и закрываю экран. Затем, не оглядываясь и не раздумывая, встаю и иду на свое рабочее место.

Я совсем забыла, что Эли в магазине, но он там. Даже не сдвинулся с места, где я видела его в последний раз. Я игнорирую его.

Мои клиенты приходят и уходят в течение всего дня. Я не люблю много разговаривать. Я занимаюсь искусством и быстро заканчиваю работу. Стук сердца отдается в голове с такой силой, что мне приходится по-настоящему концентрироваться, чтобы не обращать на него внимания. Что, в свою очередь, блокирует все остальное, и меня это тоже устраивает. Хотя все это нелегко. Вместе с учащенным сердцебиением приходит трепет, который я не могу объяснить, и который сотрясает все мое тело изнутри. Я на взводе и хочу побыть одна. Смутно припоминаю,

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

как рисовала красками сломанные крылья скелета на спине очень костлявой девушки лет двадцати пяти. Это заняло пару часов. Вид ее спины, покрытой каплями крови, не сильно улучшил мое настроение. Но, должно быть, какая-то частичка моей гордости все же осталась, потому что, в конце концов, несмотря на все разочарования и отвлекающие факторы, моя работа по-прежнему приносит удовольствие. Назовите это тщеславием. Называйте это, черт возьми, как хотите.

Я как раз заканчиваю набивать японские иероглифы на коленях у молодого парня, когда в парадную дверь входит Причер, а за ним братья, сестра Эли и Сет. У меня внутри все сжимается; я не видела Причера и Эстель, наверное, неделю? Я сбилась со счета. Мой приемный дедушка, одетый в свою фирменную клетчатую рубашку на пуговицах с длинными рукавами и джинсы, ловит мой взгляд и удерживает его. Мне вдруг становится холодно, и волосы на руках встают дыбом. Взгляд Причера на несколько секунд задерживается на мне, будто он роется в моем мозгу, пытаюсь что-то найти. У меня такое чувство, что он арестовывает меня за курение травки. Он оборачивается, и я понимаю, что-то происходит.

- Элигий? - зовет Причер.

Эли выходит из задней части магазина.

- Да, сэр? - Проходя мимо, он бросает на меня быстрый взгляд. Его присутствие ощущается во всем помещении. Иногда я забываю, что у него есть такая способность. Сила. От него разит ей.

Старый Галла несколько секунд просто смотрит на Эли, и тот отвечает ему взглядом. Не говоря ни слова вслух, оба покидают «Татуманию», Люк и Фин следуют за ними. По выражению их лиц ничего нельзя прочесть.

Думаю, во мне осталось достаточно прежней жалкой натуры, чтобы спросить:

- Что происходит?

Джози и Сет подходят ко мне. Джози пристально смотрит на меня. Прицельно. Оценивающе смотрит на меня. Большие, лазурно-голубые глаза не мигают. Но молчит.

Сет останавливается передо мной. Его зеленые глаза серьезные.

- Прошлой ночью была убита одна из племянниц Капоте. - Капоте - старый гуляка и двоюродный брат Причера. К тому же он потрясающе играет на саксофоне.

- Убита? - спрашиваю я. - Что ты имеешь в виду?

Сет и Джози просто смотрят на меня. Слов нет. Объяснений нет. И тут я понимаю. Я понимаю, что это означает только одно.

Вампиры.

Я встречаюсь с ними взглядом несколько секунд, затем возвращаюсь к тому, чем занималась в тишине.

- О боже, - тихо произносит Никс. Я бросаю на нее взгляд. Теперь она заламывает руки и ходит вперед-назад, ее лицо искажено тревогой. Сердцебиение учащается. - Какой ужас. Бедный Капоте. - На секунду мне кажется, что Никс вот-вот разрыдается.

Конечно, Капоте и Причер - двоюродные братья, так что девушка также приходится Причеру родственницей.

Вампир убил Галлу. Такого не случалось уже много веков, если не считать несчастного случая с Эли. Дюпре всегда оберегали Саванну и семью Причера. Армия Валериана растет. Теперь убита молодая девушка из племени Галла.

Что, если это сделала я?

Я продолжаю убирать свое место, пока не чувствую руку на плече. Когда я поднимаю взгляд, то смотрю в глаза Сета.

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

- Что?

- Мы можем поговорить? - отвечает он. - Наедине.

Я пожимаю плечами.

- Я не против. Пошли.

Сет на несколько секунд задерживает на мне взгляд, затем поворачивается и направляется в дальний конец магазина. Никс, должно быть, увлеклась ретро, потому что она сменила мелодию, и песня The Monkees «Daydream Believer» прорывается сквозь сон и следует за мной вверх.

Я иду прямо к холодильнику, открываю дверцу и беру пиво. К тому времени, как Сет заговорил, я осушила половину бутылки.

- Что с тобой? - спрашивает он, и вопрос звучит не слишком вежливо.

Я пристально смотрю на него, допивая остатки из бутылки.

- Что ты имеешь в виду?

Сет проводит обеими руками по волосам, а затем обхватывает себя за шею. На мгновение он закрывает глаза. Когда снова открывает их, его взгляд тверд. Жесток. Для него, а не для меня.

- Ты уже не та, Рай, - начинает он. - Ты... другая. Злобная. Жуткая.

Я смеюсь.

- Ни хрена себе, братан. У меня внутри два гребаных набора ДНК стригоев. - Я качаю головой. - Какого черта? - Теперь я раздражена. Он вызвал меня сюда из-за этого?

- Я наблюдал за твоим выражением лица, когда рассказывал тебе о племяннице Капоте, - сердито говорит он. - Ты даже не дрогнула, Рай. Такое впечатление, что тебе все равно.

- Ты все еще ребенок, Сет. Что ты знаешь? Вырасти и возьми на себя ответственность, а потом скажи мне, что мне не хватает заботы и самовыражения, хорошо? - отвечаю я.

Как раз в этот момент дверь распаивается и входит Эли. Его взгляд скользит по мне и Сету.

- Я не помешал?

Сет качает головой, не сводя с меня взгляда.

- Нет.

Тишина в квартире - живое, осязаемое явление.

Эли подходит ко мне и обнимает за плечи.

- Я должен поехать с Причером и братьями на остров Па, - говорит он тихо и невозмутимо. - Мне жаль оставлять тебя, но это неизбежно. Сет рассказал тебе, что произошло?

Я просто киваю.

Эли берет меня за подбородок и поднимает мое лицо к себе.

- Я ненавижу уезжать. Я ненавижу, что Фин, Люк и мой отец тоже должны уехать, но мы должны. Это важно. И это должно прекратиться.

Я снова киваю и продолжаю молчать.

- Здесь будут моя мама и Джози. Сет, Зетти и Риггс тоже. - Он прижимается своими губами к моим и целует. Когда он поднимает голову, у меня перехватывает дыхание от его лазурно-голубых глаз. Они почти пронзают гнев, незаметно клокочущий под поверхностью моего существа. - На данный момент ночные пробежки прекращаются, и я это серьезно, Райли. Слишком опасно выходить на улицу в

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

одиночку. Ты сильная, но не против дюжины новичков. Подожди, пока мы вернемся. - Он снова целует меня. - Они ждут меня. Я скоро вернусь.

- Пока, - говорю я, и, бросив на него последний взгляд, он уходит. Быстро. Я провожаю его до двери, но он уже ушел.

- Послушай его, Рай, - говорит Сет, и теперь он ближе ко мне. Словно кто-то стоит прямо за моей спиной, вторгаясь в мое личное пространство. - Я не знаю, что с тобой происходит в последнее время, но, пожалуйста. - Он хватает меня за руку. - Послушай хоть раз.

Я вырываю свою руку из руки Сета и свирепо смотрю на него. Его медленное сердцебиение отдается у меня в голове.

- Я не нуждаюсь в том, чтобы ты указывал мне, что делать, Сет. Так что успокойся и перестань разговаривать со мной, как с ребенком.

Лицо Сета вытягивается. Он даже бледнеет. Внезапно ему снова становится семь лет, и он смотрит на меня, когда я спотыкаюсь и падаю, поднимаясь по ступенькам в нашу квартиру. Пьяная. Я смутно помню те дни. Но я точно помню выражение его лица. Я не уверена, почему это не влияет на меня, но это не так. Я поворачиваюсь и направляюсь в свою комнату.

- Куда ты идешь? - Сет кричит мне вслед.

Я не смотрю на него.

- Мне нужно позаниматься, - говорю я, захожу в свою комнату и закрываю дверь.

Несколько минут спустя я слышу, как открывается и закрывается дверь квартиры. Наконец-то я одна.

Нервная энергия бурлит у меня под кожей, и на долю секунды мне кажется, что я вся горю. Я срываю с себя всю одежду, кроме лифчика и трусиков. Не утруждая себя разминкой, я начинаю пинать грушу, подвешенную к потолку в углу спальни. Я бью ногами. Я бью по кругу и не знаю, как долго у меня это получается, но это долго. Я даже не вспотела. Напряжение лишь немного помогает. Мысли забиваются, мозг внезапно перестает отфильтровывать постоянный гул человеческих голосов за пределами квартиры. Голова начинает пульсировать. Нещадно. Голоса. Удары сердца. Плач. Движение. Боль настолько сильна, что осколки света бьют по векам. Я должна бежать. Должна выбраться.

«Нет, сначала посмотри. Посмотри, кем ты можешь стать...»

Я резко поворачиваю голову и осматриваю комнату. Я одна. Голос. Он знакомый. Пугающий. Я сажусь на пол и обхватываю голову руками, и только тогда перед моими глазами возникает видение. Темно. Я убегаю. Нет, я преследую. Кого-то. Подождите, не гонятся за мной. Преследую. Они не замечают меня. Я бесшумно скольжу в тени, но все же бегу. Я хочу подобраться поближе. Я уже чувствую их запах. Слышу их сердцебиение. Почти ощущаю, как кровь бежит по их венам. Я на темной стороне Саванны, вдали от туристов, от истории, мха, очарования. Я там, куда большинство людей не осмелились бы пойти в одиночку. Впереди фигура заворачивает за угол. Я прямо за ними. В тот момент, когда я заворачиваю за угол, меня ударяет тяжелым кулаком, и я приземляюсь прямо на задницу. Теплая жидкость стекает по моей губе и подбородку.

- Черт, сука, - говорит он. - В чем, черт возьми, твоя проблема? Ты - полицейский? Я молча смотрю на парня. Я закипаю.

- Дик, чувак, - говорит другой парень, выходя из парадной двери здания. - Что случилось?

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

- Эта сучка следила за мной, - говорит он. - Думаю, она - полицейский.

Другой захлопывает сетчатую дверь и подходит ко мне. Мгновение он изучает меня. Смотрит на мои татуировки.

- Не, чувак, - говорит он. - Эта сучка - нечто иное. Стерва. Она не коп. - Он толкает меня ногой. - Ты ведь не полицейский, сучка?

Он поднимает ногу, чтобы снова меня толкнуть, но не касается. Я перехватываю ее в воздухе и без особых усилий отправляю его в полет назад, в тень за двухэтажным домом. Я так быстра, что у второго парня нет времени среагировать, прежде чем я оказываюсь в тени рядом с первым парнем. В темноте я прижимаю его к земле. Я вижу только белки его глаз и раздувающиеся от страха ноздри. Он открывает рот, чтобы позвать на помощь, от неожиданности, что угодно. Слова застывают у него на языке. Потому что он замирает.

Я глубоко вонзаю клыки в его горло. Его тело дергается, затем замедляется до беспорядочных подергиваний, когда нервная система обнаруживает сбой.

- Что за черт! – кричит его друг у меня за спиной.

Я подпрыгиваю, хватаю его за плечо и забираюсь ему на спину, обхватывая ногами за талию, а руками за шею. Силы покидают его, и мы падаем на влажную, покрытую мхом землю. Прежде чем он успевает произнести хоть слово, Я вонзаю клыки ему в сердце. Низкий, садистский смех эхом отражается от деревьев и грязных зданий вокруг меня.

Видение исчезает так же быстро, как и появилось. На секунду у меня перехватило дыхание, и я ахаю. Ощущение, которое я испытала несколько мгновений назад, кажется таким реальным. Я моргаю, осматриваюсь. Я снова в своей комнате, в своей квартире над «Татуманией». Почему меня мучают? Поднимаясь с пола, я вздыхаю. Что это было? Это было на самом деле? Я в полном замешательстве, и стук в голове возвращается. Я быстро хватаю джинсы, брошенные на спинку стула, футболку с длинными рукавами и ботинки и выбегаю из спальни. Я прохожу мимо Чейза, лежащего на кровати у камина. Он пристально смотрит на меня, опускает голову и издает низкий горловой рык.

Я бросаю на него едва заметный взгляд и выхожу из квартиры. Через несколько секунд я просто еще одно тело, скользящее по улицам Саванны.

Ночной воздух становится холоднее, чем когда-либо. Я пробыла на улице несколько часов и оказалась на забитой до отказа парковке какого-то клуба. Я не узнаю его, но в этом нет ничего нового. Клубы появляются по всей Саванне и так же быстро закрываются. На вывеске бара каким-то странным вездесущим шрифтом написано «ЗОНА 51».

Клуб представляет собой обычное серое здание без окон, и, судя по запаху болота и рассола, доносящемуся по ветру, я предполагаю, что он находится недалеко от реки. Сегодня от запаха тошнит, и я с трудом сдерживаю рвотный позыв. У меня такое чувство, будто я жую грязную траву. Я направляюсь к входной двери. Как только добегаю до нее, мне остается сделать пару шагов. Паренек. Чувак. Я не вижу лиц, черт. Только силуэты. Я вхожу внутрь.

Тела. Удары сердца. Смех. Какие-то странные космические мелодии эхом отражаются от стен - почти как звуки, издаваемые предполагаемым космическим кораблем. Какой-то чувак проталкивается мимо меня. На его футболке написано «ОНИ ГДЕ-ТО ТАМ».

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

- Привет, красавица, - говорит какой-то парень рядом со мной. - Выглядишь потерянной. Хочешь выпить?

Я молча смотрю на него.

Парень хихикает, и его взгляд падает на татуировку на моей щеке. Его взгляд опускается к моим рукам, где вокруг пальцев обвивается только хвост моего дракона, затем возвращается к лицу.

- Милые татушки. - Он бросает взгляд на мою рубашку. - Так что же означает «Татумания»?

Я наклоняюсь ближе, и его ноздри раздуваются от мужских гормонов.

- Это значит «отвали», - сладко говорю я, моргаю и отодвигаюсь. Мой взгляд прикован к нему. Стук его учащенного сердцебиения отдается у меня в голове. Я почти чувствую, как кровь бежит по его венам. У меня слюнки текут. Может, мне не стоит его торопить.

- Эй, Аарон, пошли, - говорит другой парень позади него, хватая его за руку. - Мы опаздываем, чувак. - Парень одаривает меня застенчивой улыбкой. Мне кажется, я его пугаю.

Аарон застыл как вкопанный. Он не может пошевелиться и зачарованно смотрит на меня. Я облизываю губы и наблюдаю, как расширяются его зрачки. Черт возьми. Мне даже не нужно ничего говорить. Старина Аарон готов вышибить себе мозги прямо здесь и сейчас. Это не займет много времени, а эта игра просто слишком... бодрящая. Мощная. Я не пробываю в клубе и пятнадцати долбанных минут.

- Аарон, чувак, - уговаривает его друг, избегая моего взгляда. - Давай же.

Я наклоняюсь к Аарону очень близко и касаюсь губами его уха.

- Твоя потеря, - шепчу я.

Глаза Аарона расширяются, когда друг тянет его сквозь толпу прочь от меня.

Я тут же оглядываю толпу. Ищу. Ищу... что-то.

- Так этим ты увлекаешься? - раздается голос рядом со мной. - Гиками?

Я поворачиваюсь и смотрю вверх. Каштановые волосы. Карие глаза. Худощавое телосложение. Медленное сердцебиение.

- Может быть, - отвечаю я и наклоняюсь ближе. - Мне многое нравится.

Зрачки незнакомца расширяются, совсем чуть-чуть.

В этот момент над головой раздается вой сирены, а затем по громкоговорителю раздается объявление. Осматривая помещение, я замечаю у микрофона какого-то парня в футболке с надписью «ПРАВДА ГДЕ-ТО ТАМ» и с широкой глуповатой улыбкой на лице.

- Мы снова заметили! Это произошло недалеко от Мобила, штат Алабама, и более двенадцати человек увидели огни!

По толпе прокатился оглушительный рев приветствий. Я не могу удержаться и оглядываюсь на людей, набившихся в клуб.

- Вы, блядь, издеваетесь надо мной? - бормочу я.

Большая рука скользит по моему бедру.

- Хочешь уйти? - шепчет парень мне на ухо. - Со мной?

Я провожу кончиками пальцев по его животу. Ни грамма жира. Одни твердые мышцы.

- Черт возьми, да, - говорю я тихо. - И не заставляй меня умолять.

Незнакомец мгновение смотрит на меня, ухмыляется, затем берет меня за руку. Я позволяю ему провести меня сквозь толпу придурков из «Секретных материалов» к

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

входной двери. Мы выходим в ночь, и я лишь смутно замечаю, что на улице теплее, чем обычно. В воздухе повисло тепло и душно, будто вот-вот пойдет дождь. Угрожающе.

Мне нравится угроза.

Шум его крови, бегущей по венам, эхом отдается у меня в голове. Я слышу. Чувствую.

Пробую на вкус.

И, черт возьми, я хочу этого.

Сейчас мы идем в тени раскидистых дубов, и на полпути незнакомец останавливается, поворачивается и кладет руки мне на бедра, притягивая к себе.

- Как тебя зовут? - соблазнительно спрашивает он. Его пальцы скользят по моим ребрам. В темноте я не вижу ничего, кроме его силуэта.

Когда я смотрю на него, меня охватывает чувство пустоты. Я думаю, что заставляю свой мозг сосредоточиться. Это бесполезно. Я опустошена. Вымотана. Другими словами, я понятия не имею, кто я. Почему я не могу вспомнить свое имя? Я оглядываюсь вокруг, будто ожидаю, что мое имя будет написано на чем-то, например, на стволе дерева или стене здания. Я ничего не вижу. Я знаю еще меньше.

- Эй, - говорит парень, наклоняя голову ко мне. Я все еще смотрю на него, но безучастно. Через несколько мгновений черты его лица обретают четкость. - Все в порядке? - Он начинает пятиться назад, увлекая меня за собой. - Не важно. - Он останавливается, поворачивается и прижимает меня спиной к замшелой кирпичной стене. Темно. Света нет. Редкие капли дождя падают сквозь кроны дубов. Воздух пропитан запахом морской воды и мокрой растительности. Незнакомец наклоняет голову и целует меня.

Я целую его в ответ.

Незнакомые руки скользят по моему животу и груди, я стою и прижимаюсь к нему. Мы целуемся, ощупываем, касаемся друг друга, пока у нас обоих не перехватывает дыхание. Он прижимается своим лбом к моему.

- Хочешь прокатиться?

Я не знаю, кто я. Я не знаю, что делаю. Я чего-то хочу. И это то, что он вряд ли захочет дать добровольно. Мне придется принять это.

Я приму это.

- Да, - говорю я, задыхаясь. - Пойдем.

Я вижу белую вспышку в темноте, и это улыбка незнакомца. Без слов он отрывает меня от

стены и ведет по тротуару, за угол, к ряду исторических особняков. На улице припаркован мотоцикл. Он тянет меня к нему и протягивает запасной шлем, пристегнутый сзади.

Когда я надеваю шлем на голову, меня охватывает смутное ощущение чего-то знакомого. Я делала это раньше. С этим парнем? С другим? Как бы то ни было, я делала это достаточно часто, чтобы даже не сомневаться. Незнакомец садится на мотоцикл, я забираюсь за ним и обнимаю его за талию. Через несколько мгновений мы оказываемся на какой-то улице, направляясь в том или ином направлении. Я на самом деле не знаю, да и мне все равно.

В конце концов, то, чего я хочу, будет ждать меня там. Подальше от толпы. Наедине.

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

Я прижимаюсь к спине незнакомца, пока мы едем, и чувствую, как бьется его сердце рядом со мной. Меня гложет страстное желание, пробуждающее во мне что-то дикое, почти неконтролируемое. Я медленно опускаю руки с его талии к промежности, и твердая выпуклость, которую я нахожу, дает мне понять, что он готов для меня.

Только он не готов. Он чертовски не готов.

Его рука опускается с руля и накрывает мою, крепко прижимая мою ладонь к своему члену. Я чувствую предвкушение, чувствую запах его феромонов и слышу, как учащается сердцебиение.

Я жду. Мы продолжаем.

Мы едем по извилистой двухполосной дороге, и я понятия не имею, где мы находимся. Улицу окаймляют огромные замшелые дубы, и мы проезжаем крутые повороты вдоль реки. Мотоцикл набирает скорость, опасно, безрассудно, и мне нравится это ощущение.

После очередного поворота мотоцикл замедляет ход и сворачивает направо; мы въезжаем на длинную подъездную аллею, выложенную устричными ракушками. Небольшой старый бетонный дом на берегу реки стоит под несколькими деревьями, а длинное переднее крыльцо открыто для проветривания. Везде темно, кроме единственного фонаря во дворе, горевшего высоко на столбе электропередачи. Он отбрасывает тени, которые танцуют и играют с легким ветерком, дующим с болот.

Сексуальная энергия буквально исходит от незнакомца. Интересно, был бы он так же возбужден, если бы знал, что я могу оторвать ему голову, как цветок одуванчика.

Я слезаю с байка, и он делает то же самое. Он тут же притягивает меня к себе. Его губы жадно впиваются в мои, руки скользят по моей заднице, вверх по позвоночнику, и все это время, пока он прикасается ко мне, целует меня, я замечаю - чувствую - одну вещь: его сердце. Я чувствую запах его крови.

Чем более неистовым он становится, тем более ненасытной становлюсь я.

Теперь он ощупывает меня через джинсы, прижимаясь ко мне своим твердым членом. Каким-то образом мы оказываемся на крыльце, и единственными звуками являются шелест ветра в кронах деревьев, биение его сердца и его возбужденные, прерывистые стоны, когда я прижимаю руку к его твердому ребру. Это все игра. По крайней мере, для меня. Это единственный способ получить то, что я хочу. То, что мне нужно.

Но я больше не могу этого выносить. Ни одной гребаной секунды. С каждым ударом его сердца кровь приливает все сильнее, и это так сильно, что буквально отдается у меня в голове. Дразнит меня. Умоляет. В голове начинает стучать, рот наполняется слюной. Осколки света застилают мне глаза, когда боль усиливается, и внезапно я больше не чувствую его рук на себе. Я вижу его, хотя и с трудом, и сквозь туман бреда делаю выпад. Мы боремся. Он кричит. Все тихо.

Удушающая черная тень агонии поглощает меня целиком.

- Черт возьми, Райли, проснись!

Руки на мне. Громкие голоса. Я резко открываю глаза и смотрю, разозленная и сбита с толку. Одним плавным движением я вскакиваю, отталкиваю от себя руки и бросаюсь в угол комнаты. Движение такое быстрое, что я едва чувствую, как ноги касаются пола. Только теперь, в дальнем конце комнаты, мое зрение проясняется, и я вижу ребенка, стоящего у кровати.

Мальчик. Темные волосы. Нависает. Высокий. Выглядит знакомо. Мозг напрягается, пытаюсь вспомнить.

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

Мой брат.

- Рай, что с тобой? - спрашивает он. Беспокойство сквозит в каждом слове.

Медленно я осматриваю комнату. Это моя спальня. Я в своей квартире. Смятение окутывает мой мозг, как кокон. В памяти всплывают обрывки воспоминаний.

- Я, э-э, - заикаюсь я. - Мне приснился плохой сон, братишка. Это все. Ты напугал меня до смерти. - Я хочу побыть одна, хочу, чтобы он ушел. Но вот он стоит и смотрит на меня. Его брови озабоченно сдвинуты. Мне надоело, что он так сильно беспокоится обо мне. Это начинает действовать мне на нервы.

Сет придвигается ко мне.

- Ты была без сознания почти сутки, - говорит он.

Я оглядываю комнату. Как я могла потерять так много времени?

- Должно быть, я чем-то заболела, - говорю я. - Наверное, гриппом. Чувствую себя паршиво. - Я моргаю. - Эли все еще нет?

Сет окидывает меня взглядом. Взвешивает мои слова. Размышляет над ними.

- Да, они все еще на острове с Причером. Может, тебе лучше показаться врачу, сестренка. Ты меня пугаешь.

Циничный смешок вырывается у меня.

- Да, точно. Врачу. Так поступают все нормальные люди, Сет. - Я бросаю на него суровый взгляд и отталкиваюсь от стены. - Мы больше не такие. И никогда не будем. Я просто отосплюсь. - Я бросаюсь обратно на кровать.

- Тебя ждут клиенты, - говорит он.

- Позже, - бормочу я в подушку. - Устала.

Проходит несколько секунд. Я чувствую руку Сета на своей голове, он гладит меня по волосам.

- Давай, Рай. Вставай. Пожалуйста...

Менее чем через полсекунды я поворачиваюсь и отталкиваю его. С силой.

- Отвали, Сет, - сердито говорю я. - Я, черт возьми, серьезно. Оставь меня в покое. - Мое зрение снова затуманивается, и я чувствую, что меня затягивает в темноту. Но я борюсь с этим и не отрываю взгляда от брата.

На юном лице Сета проступают обида и гнев.

- Я никогда не оставляю тебя в покое, - свирепо произносит он, затем делает именно это и выбегает из моей комнаты. Через несколько секунд я слышу, как хлопает дверь квартиры вниз.

Не раздумывая, я переворачиваюсь на другой бок и снова проваливаюсь в сон. Или в бездну тьмы. Какого хрена вообще. Это больше не имеет значения. Тени завладевают мной, моими мыслями, моей памятью. Я ощущаю собственную жизненную силу, эхо медленного биения моего сердца, но ничего не вижу вокруг. И снова я совершенно ничего не замечаю. Мне это нравится.

Я на вечеринке. На балц? Благотворительный вечер? Все в смокингах и вечерних платьях, включая меня. Должно быть, что-то грандиозное. Не представляю, зачем я здесь. Украдкой я рассматриваю свое платье в зеркале, рядом с которым стою. Длинное, облегающее, на тонких гранатовых бретельках, украшенных драгоценными камнями, с глубоким вырезом. Спина открыта. Разрез от пола до бедра. Черные туфли на каблуках с открытым носком. Единственное украшение, которое я ношу, - гранатовое бархатное кольцо со вставкой из черного камня. Мои волосы собраны в свободную сексуальную прическу, и кто-то завил мне волосы, оставив длинные вьющиеся пряди цвета полуночи и фуксии. Макияж немного жирный, а губы такие же

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

гранатовые, как и платье. Я почти не похожа на себя, если не считать татуировок. Мои двойные драконы, тянущиеся по всей длине рук, выглядят здесь неуместно. Мне это нравится.

В зеркале рядом со мной появляется мужчина, и я смотрю, как он приближается ко мне. Я понятия не имею, кто это. Черт. Я понятия не имею, кто я.

- Ты пришла, - взволнованно говорит он.

- Пока нет, - отвечаю я и оглядываю его с головы до ног. Немного молод, но все равно великолепен. Высокий. Темные волосы. Темные глаза. Идеально очерченное лицо. - Но это может измениться.

Он удивленно моргает, затем одаривает меня обольстительной улыбкой и предлагает руку.

- Давай потанцуем. - Наклоняя голову, он улыбается еще шире.

Я пожимаю плечами и соглашаюсь.

- Веди.

Он подчиняется, и мы пробираемся сквозь толпу в смокингах и платьях, кружащихся по танцполу под музыку живого оркестра. Дойдя до середины, он замедляет шаг, поворачивается, притягивает меня к себе и сразу же, с большим изяществом, чем я ожидала, начинает неспешный, интимный танец. Я позволяю ему вести меня и встречаюсь с ним взглядом. Его карие глаза впадают в мои, и он изучает меня с жгучим любопытством.

- Ты ведь не знаешь, кто я, не так ли? - спрашивает он. Его рука, скромно лежащая на моей спине, опускается ниже, подталкивая меня ближе легким толчком. Его пальцы переплетаются с моими. Весь его вид излучает соблазн. Он настоящий мужчина. Очень решительный. И очень, очень возбужденный.

- Понятия не имею, - наконец отвечаю я. - Но ты, кажется, знаешь, кто я.

Его карие глаза смягчаются, когда он смотрит на меня и широко улыбается.

- Давай притворимся, что никто из нас не знает другого, - предлагает он. У него такой акцент... не могу понять какой, но это необычно и чертовски сексуально. - Чтобы уравнивать. Да?

Я слегка киваю ему.

- Почему бы и нет.

Оркестр играет какую-то старую мелодию, которую я не узнаю, и мой партнер по танцу наклоняет голову к моему уху. Мягкие, твердые губы касаются раковины.

- Раз уж мы не знаем друг друга, - шепчет он, - давай прогуляемся и подышим свежим воздухом. - Его губы касаются кожи прямо под моим ухом. - Познакомимся.

- Хорошо, - отвечаю я. - Тогда давай... познакомимся поближе.

Не говоря ни слова, он кладет руку мне на поясницу и ведет сквозь толпу посетителей к французским двойным дверям в задней части зала. Окруженная гигантскими вазами с зелеными папоротниками и мраморными статуями, я никак не могу понять, где нахожусь. Котильоны и званые вечера - это не совсем мое. По крайней мере, я так думаю. Я встречаюсь взглядом с очень немногими, но это потому, что никто не хочет смотреть мне в глаза. Вместо этого они очарованы моими драконами. Я замечаю, что, хотя обстановка и музыка старомодны, большинство танцоров моложе. Может быть, лет двадцати пяти?

В следующее мгновение мы уже на улице. Это почти как если бы я каким-то образом поменяла сцены в фильме. Буквально. В одну секунду я стою внутри. В следующую секунду я уже под сенью мха и дубов, на каменной дорожке через сад. Я

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

оглядываюсь по сторонам. Ночь темная, звездная и безлунная. Из мраморного фонтана бьют тонкие струи воды, розовые от света лампы, расположенной под поверхностью воды. Неподалеку на каменной скамье сидит пара, они разговаривают приглушенным шепотом. Мой неизвестный спутник ведет меня мимо них, и когда я смотрю вниз, то вижу, как рука женщины ощупывает промежность мужчины. Его едва сдерживаемый стон достигает моих ушей. Я замечаю, что он смотрит на меня как на мертвеца. Я также замечаю, что его глаза как-то... светятся.

Вскоре мы оставляем похотливую парочку позади, и я остаюсь совершенно наедине с совершенно незнакомым человеком. Легкий ветерок разносит звуки оркестра, и кажется, что мы за много миль от бала. Тени удлиняются, лес вокруг тропинки становится гуще.

- Боишься? - спрашивает он. Мы останавливаемся. Он поворачивается ко мне лицом.

- Чего?

Его руки опускаются на мои бедра, скользят по моей обнаженной спине и притягивают меня к себе. Я чувствую себя странно, будто ничего не могу поделать со своей реакцией на него. Даже когда он опускает голову, я не могу отстраниться.

- В том, что ты любишь меня больше, чем его, - отвечает он, его губы приближаются к моим, но не касаются их. - Думаю, что да.

Его? Кого? Кажется, я ничего не могу с собой поделать. Я прижимаюсь губами к его губам, и он тут же издает стон и накрывает мои губы своими. Поцелуй медленный, эротичный, и он не торопится, тщательно исследуя мой рот, будто это его единственный шанс. Такое чувство, что он ждал этого момента очень, очень долго. Я ловлю себя на том, что целую его в ответ, мои руки обвиваются вокруг его шеи и крепко прижимают его к себе. Он снова стонет, и его поцелуй становится более страстным. Его руки скользят по моей обнаженной спине, по заднице, пока он не находит разрез в платье и не задевает открытую кожу на моем бедре.

Затем он замирает. На мгновение мы оба застываем там, в густом лесу, на каменной тропинке. Он отрывает руку с моего бедра и обхватывает мое лицо. С нежностью, которая меня удивляет, он проводит большим пальцем по моим губам, а затем оставляет там поцелуй.

- Ты не представляешь, как долго я этого ждал, - говорит он, и его акцент становится заметнее. Он снова целует меня, затем прижимается губами к моему уху. Он говорит что-то на языке, которого я не понимаю. - Навсегда, - шепчет он. - И это именно то, что я себе представлял.

Я смотрю на него, его лицо наполовину скрыто тенью, и я не могу вспомнить, кто он такой. Знакомый? Да. Привлекательный? Абсолютно. Но здесь чего-то не хватает. Что-то абсолютно неправильно...

- Райли, ты что, не слышала, что я сказала?

Я дергаюсь, и снова перед глазами все расплывается. Медленно я сосредотачиваюсь. Я в замешательстве. Я зла. И мне это не нравится.

Женщина пристально смотрит на меня. Каштановые волосы заплетены в высокие косички. Ярко-красная помада. Кто она, черт возьми, такая? Ее глаза широко раскрыты и полны испуга, когда она пристально смотрит на меня. Ее губы шевелятся, но я не понимаю, что, черт возьми, она говорит. Не слышно ни звука.

Все, что я слышу, - это биение ее сердца. Быстрое. Может быть, я скорее чувствую, чем слышу.

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

Я поворачиваюсь, чтобы уйти, убежать, и тут чувствую, как чья-то рука сжимает мою руку. Я реагирую. Я поворачиваюсь и прижимаю женщину к стене, держа ее за горло. Хотя я пристально смотрю ей в лицо, на самом деле я ее не вижу. Черты ее лица расплываются. Ее тело начинает дергаться, и она, хватая ртом воздух, цепляется за мою руку бледными пальцами. Длинные ноги, одетые в нелепого вида полосатые чулки, ударяются о стену. Я улыбаюсь ей.

Внезапно на меня наваливаются, и я падаю на пол. Меня окружают неистовые голоса, ругань, крики, и я начинаю вырываться. Тяжесть, почти невыносимая, прижимает меня к земле. Но ненадолго, потому что я нахожу в себе силы.

- Черт возьми, Райли, не двигайся! - предупреждает голос и прижимает меня к себе так, что я не могу пошевелить ни руками, ни ногами. Я не узнаю голос, но он низкий, с акцентом и угрожающий. Все, чего я хочу, - это сбежать. Уйти. Но я едва могу дышать, не говоря уже о том, чтобы убежать. Кто бы ни был на мне, он чертовски силен.

- Никс, позови миссис Дюпре, - кричит тот же голос. - Сейчас же! И позови сюда мисс Эстель.

Я продолжаю колотить.

- Отвали от меня! - рычу я, выгибаюсь, начинаю подтягивать под себя одно колено. Тело, лежащее на мне, кряхтит, бормочет что-то на иностранном языке и прижимает меня крепче.

- Держи ее, Зетти, - предупреждает женский голос. - Ты должен крепче держать ее за ноги, иначе она вырвется. Я видел, как она это делает.

Еще больший вес распределяется на мои ноги и руки, и как бы сильно я ни старалась, я застреваю. Меня прижимают лицом к полу. Я не знаю, кто такие Зетти или Никс, но они оба будут мертвы, когда я освобожусь.

- Позвони Никс, - говорит Зетти. - Я не могу держать ее вечно.

Я слышу, как Никс возбужденно с кем-то разговаривает, затем она появляется в поле моего зрения. Все те же дурацкие чулки. Должно быть, из-за сердцебиения у меня перехватило дыхание. Она подходит ближе, наклоняется и смотрит на меня. Меня переполняет такая ярость, что мне хочется заскрежетать зубами и схватить ее.

- Райли, все будет хорошо, - говорит она. Ее глаза широко раскрыты от страха, но в голосе слышится жалость. - Обещаю, так и будет. И мне очень жаль.

Я ничего не делаю, только смотрю на нее и рычу.

Ее рука поднимается к горлу, и она быстро отступает.

- Да, Никс, не подходи, - говорит мужчина. - Она сильная.

В следующее мгновение рядом внезапно оказывается маленькая темноволосая женщина. Она наклоняется и смотрит на меня, морщинки в уголках ее глаз глубоко врезаются в кожу. Я пытаюсь сделать выпад, но человек удерживает меня в ловушке. Ее черное лицо без страха хмурится, глядя на меня.

- Девочка, мы с тобой разберемся, - говорит она, грозя мне костлявым пальцем, затем переводит взгляд на мужчину. - Ты не спускай с нее глаз, мальчик. Если она вырвется, у нас будут неприятности.

- Да, мэм, - говорит мужчина и прижимает меня еще крепче.

Я собираю все свои силы, вырываюсь и кричу.

Мужчина, Зетти, держит меня так крепко, что я едва ли сдвинулся на дюйм.

Темноволосая женщина улыбается и кивает.

- Хорошо. Я вернусь.

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

- Райли! - кричит другой мужчина. - Зетти, что происходит?

- Нет, Сет, - говорит другая, на этот раз невысокая, изящная женщина. Нет, не женщина. У нее нет пульса. В этой комнате двое без пульса. У меня мутнеет в глазах, и я ищу их. Невысокая, плотная, глаза горят.

- Отойди от меня, - рычу я, щурясь, чтобы лучше видеть. Молодой мужчина, человек, подходит ближе.

- Райли, нет, - тихо говорит он. Его лицо искажается от боли, и я не могу понять почему.

- Она не узнает тебя, Сет, - говорит молодая женщина без пульса. - Тебе лучше отойти.

- Нет, - говорит он, выпрямляясь. - Она моя сестра. - Он произносит это так тихо, что только я могу расслышать.

Не то чтобы я это понимала.

Темная женщина возвращается, и в этот момент все выходит из-под контроля. Я потеряна, задыхаюсь, тону, борюсь. Я чувствую, что умираю, будто хочу пить больше, чем когда-либо в жизни. Нет, не хочу пить. Это голод. Голод и жажда смешались. Мне нужно... что-то. У меня кружится голова, и теперь я чувствую головокружение. Что-то попадает мне в горло, и, хотя я дергаюсь вперед-назад, меня задавили. Чьи-то очень маленькие, но сильные руки держат меня за голову, и что-то отвратительное просачивается сквозь мои губы. Я кашляю, сплевываю, но те же стальные руки крепко сжимают мою челюсть. Мне приходится сглотнуть. Я слышу крики, плач, и, как я могу предположить, это мой собственный голос, стонущий в агонии. Мое тело обмякает. Вокруг меня шаркают ноги. Я слышу звуки и шепот, но ничего больше. Я не могу разобрать ни слова. Я не вижу лиц. Я вижу только темноту, слышу только шепот. Теперь они пугают меня, этот шепот, и я пытаюсь спрятаться, но мое тело не двигается. Они преследуют меня. Они хотят убить меня.

Они хотят съесть меня.

Однако вскоре голоса, шепот, шарканье ног становятся приглушенными. Затем они исчезают.

Теперь я в полной безмолвной темноте.

Часть 5: Карпаты

Я никогда не видел Райли такой. Я был совсем маленьким, когда с ней что-то случилось, и почти ничего не помню. Я помню, как мама много плакала, а Райли, спотыкаясь, прибежала в четыре утра, воодушевленная. Больше всего я помню, как она изменила свою жизнь. Сейчас? Снова увидеть ее такой? У меня сводит живот, когда я смотрю на нее. Она похожа на дикое животное и никого из нас не узнает. И осознание того, что это не что-то такое, как крэк или кокаин, пугает меня до чертиков. Она превращается. Моя старшая сестра, которая всегда заботилась обо мне, страдает от оживления, вызванного двумя ядами. Возможно, я бы так не волновался, если бы Причер и мистер Дюпре не были так обеспокоены. Но они обеспокоены. Как и я. Я могу только молиться о том, чтобы то, что мы делаем, повлияло на ее. Смотреть на это мучительно... это намного хуже, чем «Da Isle» и «Чистка Галлы». Я чувствую себя беспомощным. Я... люблю свою сестру больше всего на свете. Хочу, чтобы она вернулась. И я сделаю все, чтобы добиться этого.

— Сем По

Голоса. Они вернулись. Значит, я все-таки не умерла. Или, может быть, так оно и есть, и поначалу Ад выглядит именно так. Куча странного, пугающего дерьма, заставляющего тебя серьезно задуматься о том, что ты сделал, чтобы попасть сюда. В этом-то и дело. Я не знаю.

Я пытаюсь пошевелиться; мои руки и ноги связаны. Я пытаюсь приоткрыть глаза, но по-прежнему не вижу ничего, кроме темноты. И все же... я чувствую движение. Слышу шепот. Ветер касается моей щеки, и я чувствую чье-то присутствие рядом.

- Райли, - произносит мне на ухо глубокий голос с легким акцентом. - Ты меня слышишь?

Я не уверена, та ли я, за кого они меня принимают, но пытаюсь ответить. Слова застывают, губы не двигаются. Я пытаюсь закричать. Ничего не выходит.

- Ш-ш-ш, дорогая, - произносит голос, и я чувствую, как теплая рука касается моего лба. - Успокойся. Это ненадолго. Я здесь и никуда не уйду.

Окружающие звуки проникают в мой мозг, и я улавливаю тихое, постоянное жужжание. Временами оно напоминает свист. Я перестая сопротивляться, перестая пытаться что-либо разглядеть и просто отступаю в тень.

Я просыпаюсь от резкого движения. На этот раз, пусть всего на несколько секунд, я могу видеть. Я на чем-то еду. На машине? На поезде? По ощущениям это больше похоже на поезд, и я слышу постоянное постукивание рельсов. Где я, черт возьми, нахожусь? Я приоткрываю глаза и с трудом могу разглядеть, что происходит в соседнем окне. На улице светло. Туманно. И как раз в тот момент, когда я смотрю, мы исчезаем в туннеле, пробуренном прямо в горе. Потом снова становится темно, на меня наваливается усталость, и я снова погружаюсь в сон под стук поезда, который звучит как колыбельная.

Когда я в следующий раз просыпаюсь, я не чувствую ничего, кроме боли. Боли и голода. Почему меня никто не накормит? Мне хочется плакать, но слез нет. Ярость переполняет меня, и я собираю остатки сил, чтобы вырваться из пут, все еще

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

удерживающих меня в плену. Я не знаю, как долго сопротивляюсь, но мне кажется, что прошло чертовски много времени. Чьи-то руки удерживают меня. Затем меня окутывает аромат. Экзотический. Чувственный. Соблазнительный. Я чувствую, что борьба покидает меня в надежде заменить ее тем, что сопутствует этому опьяняющему аромату. Однако, в конце концов, я устаю. Сдаюсь. Аромат исчезает так же быстро, как и появился.

Снова шепот. Один голос, в частности, шепчет мне на ухо на языке, которого я не понимаю. У этого человека, кем бы он ни был, нет пульса. И он никогда не отходит от меня. Всегда рядом, всегда прикасается. Затем, так же внезапно, как и проснулась, я снова проваливаюсь в глубокий-глубокий сон.

- Джейк, держи ее крепче, - приказывает голос с акцентом.

- Будь я проклят, но это так, - отвечает кто-то. - Она как бешеная собака.

- Эли, подвинься, - говорит другой мужской голос. - Я разберусь.

- Черт возьми, нет, Майлз, - говорит голос с акцентом. - Держи это дерьмо при себе.

Мужской смех.

- Это либо я, либо Викториан. Что ты предпочитаешь, Эли?

- Ни то, ни другое, - отвечает он.

Снова мужской смех.

- Вы, мальчики, не должны так ходить вокруг да около, - командует пожилой голос с акцентом. - Это все, что у нас осталось из трав Причера.

- Ну, ей понадобилось больше, чем я думал, папа, - отвечает другой.

- Звонил мой отец, - говорит еще один голос. - Он хочет, чтобы мы собрались в библиотеке.

- У вас нет комнаты с мягкой обивкой или что-то в этом роде? - добавляет другой.

- Она просто взбесится, когда мы ее отпустим.

- Это мы еще посмотрим, - говорит другой. - Она не может быть такой уж сильной.

Снова мужской смех.

Сейчас во мне течет энергия, и я злюсь. Опьяненная. Трое мужчин, у всех нет пульса, окружают меня в какой-то комнате, которую я не узнаю. Мне нужно уходить. Бежать.

Я бросаюсь на ближайшего ко мне и обхватываю ногами его шею. Мы падаем на пол.

- Черт возьми! - бормочет он, и я извиваюсь вокруг него. Через полсекунды я прижимаю его к земле, и как только готовлюсь нанести удар, меня отбрасывает назад. Я приземляюсь на ноги, ошеломленная всего на секунду. Я опускаюсь, приседаю и присматриваюсь к следующей цели. Он ближе всех к окну.

Я выберусь из него, если понадобится.

- Эли, она лезет в окно, - мудро замечает один из них.

Я уже двигаюсь. Я поворачиваюсь влево, отталкиваюсь сначала от деревянной скамьи, затем от стены, использую грудь одного из мужчин в качестве опоры и отталкиваюсь, приземляясь прямо на подоконник и приседаю. Я поворачиваюсь, свирепо глядя на своих похитителей, призывая их приблизиться ко мне. Тот, от кого я только что оттолкнулась, только сейчас поднимается с пола. Я почти не запыхалась. Один медленно приближается ко мне.

- Ной, - говорит один. - Будь осторожен. Она готова наброситься.

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

Я ищущу его. Он ухмыляется.

- Я готов к этому, - говорит он. Самоуверенный ублюдок.

О, черт возьми, нет, это не так. Одним резким движением я оказываюсь рядом с ним, обхватываю его ногами за талию и сжимаю шею в удушающем захвате.

- Блядь! – кричит он и пытается стряхнуть меня. Я сжимаю его крепче. Он поднимает руку, чтобы схватить меня, и я наношу два удара в челюсть. Еще один - в глаз. Все это происходит менее чем за три секунды. Так быстро, что он не успевает среагировать, пока я не заканчиваю. Я напрягаю все свои силы и отталкиваюсь от него всем телом. Я снова стою на подоконнике и смотрю на него. Отважно.

- Посмотри на ее глаза, - говорит другой. - Почти белые.

- Плохая джуджу, - говорит ухмыляющийся. - Я имею в виду плохую. Она чертовски сильная. - Он потирает челюсть, улыбаясь мне.

- Ее нужно покормить, - отвечает один, и все это время его взгляд не отрывается от моего. - Аркос? Ты позаботился об этом?

- Уже сделано, - отвечает он. - Поторопись.

Я не могу больше ждать. На следующем вдохе я изо всех сил прыгаю вверх, хватаясь кончиками пальцев за длинную балку. Этого достаточно. Я подтягиваюсь, затем приседаю и забираюсь в дальний угол комнаты, высоко над остальными.

- Вот дерьмо, - говорит один. - Я же говорил вам, это плохая идея.

- Как, черт возьми, мы спустим ее вниз? - спрашивает другой.

- Мы подождем, - говорит тот, кто постоянно смотрит. - Она устанет. Проголодается. Спустится.

Я разглядываю их всех со своей угловой балки, расположенной высоко над полом. Я в темноте, окруженная тенью, но все они видят меня совершенно отчетливо. Я хватаюсь за балку и крепко держусь за нее. Я сижу. Я смотрю. Я жду.

- Вот. Сядь и выпей это. Тебе станет лучше.

Я приоткрываю глаза, и в них вливается свет. Кто-то, должно быть, стащил меня со стропил. Тело болит, и я чувствую себя разбитой. Я шурюсь, часто моргаю и позволяю мужчине без пульса обхватить мою голову. Что-то твердое касается моих губ, аромат питательных веществ щекочет ноздри, и я открываю рот, как птенец в ожидании червяка. Теплая жидкость стекает мне в горло. Через несколько секунд я чувствую себя лучше. Сил нет, но, по крайней мере, эта режущая, жгущая боль исчезла. Я пью какое-то время. Несколько минут. Наконец, закончив, я погружаюсь в дремоту. И снова засыпаю.

- Разбуди ее, Ной, - приказывает пожилой голос с акцентом.

- Хорошо, - растягивает он слова. - Кто-нибудь, поддержите это для меня.

- Ненавижу это, - бормочет теперь уже знакомый голос.

Я не сплю. Меня так клонит в сон, но я не открываю глаз. Я слышу голоса вокруг себя. Внезапно я ощущаю... какой-то запах. Затем он исчезает. Потом... меня охватывает эротическое чувство, и я широко открываю глаза. Я смотрю в до боли красивое лицо того самого мужчины, чью задницу я надрала в прошлый раз. Но сейчас я не хочу ссориться. Я обхватываю его за шею, притягиваю его губы к своим и целую. С силой. Он целует меня в ответ, но я едва замечаю это, потому что мои пальцы ищут край ткани - его одежды - чтобы сорвать ее. Я не могу насытиться им. Я нахожу кожу. Живот. Напряженные мышцы. Я ощущаю его. Он стонет. Я стону...

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

- Ной! - предупреждает знакомый голос. Я едва слышу его, так увлечена раздеванием того, кто сводил меня с ума в сексуальном плане. Просто прикосновение его языка к моему почти доводит меня до оргазма.

- Свяжите ее сейчас же, - произносит пожилой голос. - Принесите ее ко мне.

Я все еще не могу оторваться от своей новой навязчивой идеи, но руки заведены за спину и связаны. Ноги связаны. Мне все равно. Только когда от меня оттаскивают мужчину, в которого я впилась, я прихожу в себя. Я несколько раз моргаю, качаю головой и осматриваюсь. Меня сажают на стул с прямой спинкой. Я внимательно наблюдаю.

Я в комнате. Странной, большой, пустой комнате. Без окон. И в ней шесть мужчин. У всех нет пульса. Внутри бьется только одно сердце, и оно мое. Такое вялое, что оно бьется едва ли пять раз в минуту.

Двое пожилых мужчин стоят рядом, лицом друг к другу.

- Жиль Дюпре, - говорит один из них. - У нас есть только один способ уладить это дело.

Тот, кого зовут Жиль, кивает.

- Да, Джулиан. К сожалению, ты прав. - Он бросает на меня взгляд. - А другого выхода нет?

Тот, кого зовут Джулиан, качает головой. У него длинные прямые серебристые волосы, стянутые серебряной заколкой.

- Нет. В нее должна войти сила, более могущественная, чем у Валериана, и единственная сила, которая сильнее его яда, - моя. - Его взгляд скользит по мне, затем по остальным, прежде чем вернуться к тому, кого зовут Жиль. - В обмен на мою помощь я требую возвращения моего старшего сына, Валериана. - Он смотрит на одного из мужчин. - Целым и невредимым.

- Он должен быть наказан за свои действия, - яростно требует тот, кого зовут Эли. - Он не может просто уйти свободным.

Джулиан кивает.

- Конечно. И мы добьемся, чтобы правосудие восторжествовало. Благодаря нашему адвокату наказание будет совершено. - Он снова смотрит на Жиль. - Согласен?

Жиль смотрит на остальных, затем снова на Джулиана.

- С этой девушкой ничего не случится?

Джулиан слегка кивает.

- Клянусь.

Жиль кивает.

- Тогда очень хорошо.

Джулиан встречается взглядом с одним из мужчин - смуглым, высоким, молодым.

- Викторян?

- Да, отец, - отвечает он.

В следующий момент на меня набрасывается мужчина - Джулиан. Передо мной отчетливо предстает его лицо, искаженное, ужасное, глаза белые, зрачки красные и тонкие, вертикальные. Из его верхней челюсти выпадают длинные зазубренные клыки, и он тут же вонзает их мне в горло. Он прижимает мою голову к себе так, что я не могу пошевелиться, и сосет. Огонь пробегает по моим артериям, путешествует по моему телу, перепрыгивает через стену, а затем устремляется по венам. Я сопротивляюсь ему, но это бесполезно. Внутри меня все горит. Буквально.

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

- Нет! - кричит знакомый голос с акцентом, принадлежащий тому, кого зовут Эли, и теперь в его голосе слышится гнев, почти рычание. Я ничего не вижу. Я слышу шум.

- Держите его, - приказывает тот, кого зовут Жиль. - Держите его.

- Отпусти ее! - кричит Эли. - Я убью тебя прямо здесь!

Боль пронзает меня насквозь, когда острые, как иглы, клыки вонзаются глубоко в мое горло, высасывая жизненную силу. Мне жарко, я в огне, и тело начинает сводить судорогой.

Затем все кончено. Клыки убраны. Теперь моя голова свободна и падает вперед, когда тот, кого зовут Джулиан, отпускает меня. Я ослабла, и у меня нет сил поднять голову. Я хватаю ртом воздух, когда меня охватывает невыносимая агония. Слезы застилают мне глаза и стекают по щекам. Я смотрю, как они падают на деревянный пол подо мной.

- Андорра, Майлз, - раздается угрожающее, ровное рычание. Это снова тот, кого зовут Эли. - Отпусти меня.

- Джейк, Ной, отпустите его, - говорит другой.

Затем, меньше чем через секунду, он оказывается здесь, рядом со мной. Знакомый мужчина. Поднимает мою голову и баюкает ее совсем не так, как раньше. Я чувствую, как дрожит его тело, когда он прижимает меня к себе. Я хочу вырваться, подраться с ним, но не могу. Какая-то часть меня все равно этого не хочет, и я не понимаю почему. Я неподвижна, у меня нет сил. Беспомощна. Это я ненавижу. Ненавижу.

- Ш-ш-ш, - шепчет он. Затем, прижавшись губами к моему уху, добавляет: - *Soyez toujours. Ce sera pas mal, l'amour.* (прим.пер. – фр. «Пока ты жива. Я люблю тебя»).

Я понятия не имею, что он мне сказал, но это успокаивает, и каким-то образом это успокаивает меня.

Пусть даже только на мгновение.

Суматоха, которая за этим следует, выше моего понимания. Тот, кого я знаю, движется молниеносно и бросается на того, кто меня укусил. Но прежде чем он добирается до него, на него набрасываются трое других. Он сопротивляется. Яростно ругается. Мечется.

Затем он меняется.

Я начинаю терять сознание, мое зрение затуманивается, но все же я вижу его. Он такой же страшный, как и прежний, с длинными зазубренными клыками и искаженным лицом.

- Почему, Аркос? - он кричит на старого. - Почему? - Он продолжает вырываться из рук троих, крепко держащих его.

Старик пожимает плечами.

- Так было быстрее, - говорит он. - Все хорошо. Единственный способ, которым она сможет сохранить контроль над своей нечеткой ДНК и защититься от яда моего старшего сына, - это добавить мою. Дело сделано. Но, - продолжает он, - вы все должны оставаться здесь, в замке Аркосов, пока для нее не пройдет время оживления. Она будет в крайне ослабленном и уязвимом состоянии, после чего, - он усмехается, - скажем так, с ней будет очень трудно справиться, пока меняется ее ДНК.

- Я могу с ней справиться, - свирепо заявляет мужчина по имени Эли.

Старик снова смеется.

- О, мой свирепый Дюпре, - говорит он. - Думаю, что нет. Хотя она и не станет вампиром, в ее теле будет циркулировать яд трех могущественных братьев-стригоев.

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

Она будет настолько близка к тому, чтобы стать вампиром, насколько это возможно для человека. Но, в конце концов, это будет ее единственным спасением. Это понадобится ей, чтобы избавиться от влечения, вызванного Валерианом.

- Есть и другие способы! - кричит знакомый голос. Он пытается сделать еще один выпад, но его удерживают. Он так взбешен, что его голос не похож на его собственный.

- Мой сын, - говорит другой старик строгим и спокойным голосом. Он кладет руку на плечо сына. - Давай пока уйдем. Джулиан, - обращается он к старику, - спасибо за встречу.

Старик слегка кивает, и на его лице появляется леденящая улыбка. Он смотрит на меня как на мертвеца, вытирает каплю моей крови со своей губы и слизывает ее.

- С удовольствием, месье Дюпре.

Затем рядом со мной появляется еще один. Этот тоже знакомый, но все еще незнакомый.

- Мне так жаль, Райли, - шепчет он. - Правда.

- Отойди от нее, - требует другой, Эли. Предупреждение ясно даже мне, когда я начинаю засыпать.

Внезапно мое тело содрогается, разгневанный знакомый оказывается рядом, прижимает меня к себе, и я снова погружаюсь в благословенную темноту.

- Райли, Райли, тссс... - успокаивающий голос. Это тот, кого зовут Эли? Похоже на него. Почему он так беспокоится обо мне? - Я здесь, - говорит он.

Холодная мокрая тряпка промокает мне лоб, щеки, горло. Жгучий жар сотрясает мое тело изнутри, и я не могу унять сильную дрожь. Моя кожа такая горячая, что чуть ли не слезает, как при сильнейшем солнечном ожоге. Загорелая, белая кожа в безоблачный, безлесный, безветренный августовский денек южного лета. Вода. Я хочу воды.

Нет. Я хочу чего-то другого.

- Вот, вот, дорогая, - напевает он и подносит что-то к моим губам. Сначала мне в горло попадает лишь капля. Но как только вкусовые рецепторы сообщают мозгу, что это такое, я начинаю жадно глотать. Жру. Я протягиваю руки, прижимаюсь к нему и держу, пока он кормит меня. Это теплое, густое и успокаивает мои ожоги, словно какой-то внутренний бальзам. Я не знаю, что это, но моему телу это нравится, и оно требует большего.

Но через несколько минут он забирает это. Я вырываюсь и хватаю, но он быстр. Я знаю, что его зовут Эли, и его голос по-прежнему кажется мне знакомым, но я не знаю, кто он такой. И все же я начинаю к нему привыкать. Может, он и сдерживает меня, но он также и тот, кто дает мне то, в чем я нуждаюсь.

- Дам еще позже, а пока отдохни, - говорит он.

Я отдыхаю. Пока боль не будит меня. Огонь. Обжигающая лава вместо крови течет по венам и артериям. Такое чувство, что с меня слезает кожа, и я корчусь в агонии. Мой голос, полный боли, звучит бестелесно. Я царапаю, царапаю ногтями всю кожу, до которой могу дотянуться. Руки связаны, и я чувствую, как мышцы слабеют.

- Ты можешь что-нибудь для нее сделать? - кричит он. Я чувствую его руки, холодную мокрую ткань, на теле. - Папа? Пожалуйста!

- Нет, - спокойно произносит пожилой голос. - Все должно идти своим чередом, как ты знаешь. Она сильная и выживет.

Волна судорог сотрясает меня, пока чернота не заволакивает разум.

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

Я просыпаюсь, скорчившись в темном углу. Я понятия не имею, где я и сколько времени прошло с тех пор, как старик без пульса вонзил свои клыки мне в горло. Я знаю только, что вокруг меня холодно, сыро и крошечная тьма. В воздухе витает затхлый запах. Я чувствую... что кто-то рядом. Они зовут Райли! Райли! Это не я. Райли - человеческое имя. Я... кто-то другой. Мне нужно бежать. Уходить. Бежать. Ожидая тишины, она наступает. Я выскальзываю из своего укрытия, осматриваю коридор, убеждаюсь, что он пуст, и выхожу.

Это длинный холл. Каменные стены украшены настенными бра, и янтарный свет падает на узкую полоску ковровой дорожки. Я прохожу по ней до конца, где наверх ведет винтовая железная лестница. Я могу подняться по ступенькам и перепрыгивать через две ступеньки за раз. Если мне удастся выбраться на улицу, я уйду. Почти на месте...

Не успеваю я ступить на первую ступеньку, как в меня врезается чье-то тело и тянет назад. Мы приземляемся на пол коридора. Обретя равновесие, я встаю, поворачиваюсь, отступаю, и мой взгляд падает на другого человека. Пульс отсутствует. Красивый. И лукавый блеск загорается в ртутных глазах. Уголок его рта приподнимается. Вызывающе.

Собравшись с духом, я делаю выпад, скольжу, подсекая его ноги. Он падает на спину. Так же быстро он вскакивает и бросается на меня. Я прыгаю и падаю ему на спину, ногами обхватываю его за талию, рукой сжимаю его шею в удушающем захвате. Он отступает и прижимает меня к каменной стене. Назад, назад, он бьет меня снова и снова, но я держу крепко. Я пытаюсь оторвать ему голову. Чертова штука не поддается.

- Райли, это Ной. Отвали от меня! - кричит он.

Коридор наполняют голоса, я оборачиваюсь и вижу, как к нам бегут еще трое. Я отпускаю Ноя и быстро приземляюсь, направляясь к винтовой лестнице. Через пять секунд я поднимаюсь по ней и оказываюсь на крыше.

- Она чуть не оторвала мне голову, черт возьми, - слышу я от одного из них.

- Черт возьми, Ной, - восклицает другой. - Черт возьми.

Снаружи я свободна. Здесь множество красноватых шпилей и башенок с крышами. Это место... находится на вершине скалистого холма, окруженного густым лесом. Над поместьем висит густой туман, пробивающийся сквозь деревья. Вот куда я должна пойти. В лес. Там я смогу убежать. Растворюсь в тумане. Я бегу по узкой тропинке вдоль невысокой стены, которая едва достает мне до пояса. Они позади меня. Все они.

Добравшись до дальнего угла, я не колеблюсь. Я переступаю через край, скользя по выбеленному солнцем белому камню и известковому раствору. Впиваясь пальцами в поверхность, я нахожу ячейки, которые удерживают меня от падения. Последние тридцать футов или около того я падаю, приземляюсь на корточки, осматриваюсь по сторонам, затем взлетаю. Туман уже окутывает меня. Они меня не найдут...

Мое тело подбрасывает в воздух, и на меня приземляется другой человек.

- Райли, это Викторин, - говорит он. - Прекрати драться! - Он удерживает меня на месте, пытается завести мне руки за спину, но я отталкиваю его. Я прыгаю вслепую и натываюсь на грубое деревянное основание. Дерево. Я даже не смотрю, начинаю карабкаться.

- Райли, слезай оттуда! - кричит он мне вслед.

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

Я игнорирую, не смотрю вниз, пока не оказываюсь высоко наверху. Цепляясь за толстую ветку, я смотрю на землю. Высокий, красивый, с длинными каштановыми волосами, зачесанными назад, тот, у кого нет пульса, смотрит на меня снизу вверх. Затем он качает головой, бормочет что-то неразборчивое и бросается к дереву. Он карабкается. Ко мне. Быстро.

Я перепрыгиваю через несколько деревьев, прежде чем со всех ног бросаюсь на землю. Туман становится гуще, и я едва вижу свою руку перед собой. Голоса позади меня становятся тише; я убегаю. Наконец-то я свободна. Я бегу быстрее, петляя по густому лесу. Теперь я бегу вслепую, потому что туман такой густой, что я вижу только почти черные стволы деревьев, когда двигаюсь. Внутри у меня все гудит; адреналин бурлит в крови, и я почти на взводе. Звуки дерева становятся громче, и все сразу. Это настолько сбивает с толку, что у меня кружится голова. Я пытаюсь отключиться, но ничего не получается. Становится только громче...

Чье-то тело врывается в меня, и мы оба падаем. Он сильный, этот человек без пульса, и он зажимает мне рот рукой. Он накрывает меня всем телом, зажимая ногами, как тисками.

- Не двигайся, если хочешь обрести свободу, - предупреждает он. - И делай, как я говорю.

Я замираю как вкопанная. Я ему не доверяю. Я резко сопротивляюсь. Его тело сдвигается, и этого оказывается достаточно, чтобы я вывернулась из-под него. Он сильный, но и я тоже.

Как только я успеваю убежать, кто-то хватается за лодыжку, и я падаю. Я карабкаюсь, цепляясь руками и пальцами за папоротник на лесной подстилке. Я не вижу ничего, кроме белизны, пока туман скользит между нами, и отчаянно пытаюсь освободиться от руки, сжимающей мою лодыжку. Я брыкаюсь другой ногой. Меня отпускают примерно на полсекунды, и я снова начинаю карабкаться. Снова хватают и волокут по мокрым листьям и грязи. Руки заводят за спину и связывают. Когда меня заставляют встать, я рычу. Моя кожа словно горит огнем, когда меня резко разворачивают лицом к похитителю.

Это он. Знакомый. Взгляд, которым я его одариваю, почти режет мне лицо, настолько он суров.

- Ты можешь сверлить меня глазами позже, По, - ворчит он, затем наклоняется, перекидывает меня через плечо и кладет одну руку мне на икры. Другой он крепко держит меня за зад. - Пошли.

Это голос того, кого зовут Эли, но что он за человек? Он произнес это со странным акцентом, не своим. Что, черт возьми, происходит?

Он бежит со мной. Я сопротивляюсь, но это бесполезно. Мы углубляемся в туманный лес, пока деревья и туман не сливаются воедино. Внезапно я чувствую тошноту, и тогда он останавливается. Мы находимся в каком-то здании и входим в дверь. Внутри темно и пахнет стариной. Дверь захлопывается и запирается на ключ.

- Здесь ты будешь в безопасности, - говорит он и опускает меня на землю. В тот момент, когда мои ноги касаются пола, начинается боль. Я стгибаюсь. По мне пробегает огонь, и мое тело сжимается.

- Райли, ш-ш-ш, - тихо говорит он. - Это скоро пройдет.

Ничто не проходит. Боль пронзает меня, заставляя внутренности корчиться в агонии. Крик, который я слышу, принадлежит мне, но я едва узнаю его. Вскоре меня накрывает темнота.

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

Хотя мое тело сейчас расслаблено, я не контролирую себя. Я снова опустошена, вялая. У меня нет сил даже на то, чтобы плакать. Я едва могу открыть глаза, даже на мгновение, но заставляю себя. Он рядом со мной. Я уверена, что он никуда не уходил. В комнате царит полумрак, она похожа на пещеру и прохладна. Мягкий желтоватый свет падает на камин, платяной шкаф, единственный стул и что-то вроде сундука.

- Райли, - тихо произносит он.

Он часто называет меня так. Я не уверена, то ли он просто так меня назвал, то ли это действительно мое имя. Я не могу вспомнить. Все, что я знаю, это то, что я не могу даже повернуть голову, чтобы посмотреть на него.

Его руки скользят по моему телу - по запястьям, лодыжкам - и его пальцы скользят по коже там, где меня когда-то связывали веревки. Я хочу броситься вперед, убежать, но не могу пошевелиться. Я едва дышу. Каким-то образом, в своих искаженных мыслях, я нахожу, что это лучше, чем боль. Возможно, я медленно умираю? Может быть, так будет лучше.

Он приближается, прижимает меня к себе. Я чувствую, как он сжимает меня в объятиях, и впервые ощущаю его запах. Опьяняющий. Мне больно глубоко вдыхать, поэтому я позволяю своему неглубокому дыханию впитать его. Я закрываю глаза.

В следующее мгновение его губы оказываются у моего уха.

- Je suis désolé, mon amour. (фр. «Я люблю тебя, любовь моя».) - Я не понимаю слов, но в его тоне звучит... сожаление. Возможно, он опечален. Его дыхание овеивает мое горло, губы ласкают мою кожу. - Mais il n'y a nulle autre voie. Il fera seulement mal un moment...(фр. «Но другого пути нет. Это будет больно только на мгновение...»)

Звук его голоса, необычный акцент успокаивают меня. Я расслабляюсь, делаю глубокий вдох... и у меня перехватывает дыхание, когда что-то острое, как бритва, пронзает горло. У меня проколота артерия. Я знаю это, потому что чувствую, как она лопается. Он прижимается там ко мне губами.

Сначала я парализована; тело вытягивается, выгибается дугой, затем полностью застывает. Боль такая сильная, меня снова охватывает тошнота, а затем начинается неконтролируемая дрожь. Я снова чувствую себя скованной, не в силах пошевелиться. Мое дыхание учащенное, неглубокое. Вскоре я теряю сознание.

- Райли?

Прикосновение костяшек пальцев к щеке и голос пробуждают меня. Я распахиваю глаза и поворачиваюсь к тому, кто сидит рядом со мной. Сначала мое зрение затуманено. Яростно моргая, оно проясняется. Я вижу его.

- Эли? - говорю я. Мой голос надтреснутый, глубокий и сиплый. - Что случилось? У меня такое чувство, будто меня переехал грузовик.

Одной рукой Эли убирает волосы с моего лица и гладит меня по щеке костяшками пальцев. Лазурно-голубые глаза встречаются с моими, и он улыбается.

- Ma chère (фр. «Моя дорогая»), - мягко произносит он. Почему-то это звучит не так, как обычно. В этом больше... чувства.

С усилием я поворачиваю голову и оглядываю комнату. Стены каменные. Я лежу на большой кровати; у дальней стены напротив меня находится очаг. В комнате есть одно окно. Над головой темные балки.

- Где мы? - спрашиваю я, затем протягиваю руку и касаюсь своей шеи. Она кажется одеревеневшей, будто я вытягивала шею или напрягалась. Нет, боль глубже, чем в мышцах. - Черт, у меня болит горло.

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

Эли тянется, берет меня за руку и переплетает наши пальцы. Он наклоняется ближе.

- Райли, - говорит он с серьезным выражением лица. - Что последнее ты помнишь?

Мне не нравится его настойчивость. Не сейчас. Что-то случилось.

- А что?

Он качает головой.

- Не пытайся анализировать что-либо прямо сейчас. Не в этот раз, Райли. Просто скажи мне, - повторяет он и сжимает мою руку. Его теплая кожа успокаивает меня. - Самое последнее, что ты помнишь.

Несмотря на свое раздражение из-за странного требования Эли, я напрягаю мозги и думаю очень, очень напряженно. Что, черт возьми, последнее, что я помню? Я смотрю в какую-то случайную точку на стене в другом конце комнаты.

- Я помню, что чувствовала... злость, - говорю я. - Не знаю почему, но я была зла. Зла на всех. - Я поворачиваю к нему голову. - Включая тебя.

Он пристально смотрит на меня.

- Что еще?

- Почему это имеет значение?

- Что еще, Райли? – настаивает он.

Я делаю глубокий вдох и еще немного думаю. И тут я вспоминаю. Я приподнимаюсь на локтях, меня охватывает страх.

- О Боже мой. Бхинг, из соседнего дома. - Я смотрю на Эли. - Я почти уверена, что на нее напал вампир. Я... боролась с ним. Она убежала.

Эли пристально смотрит на меня. Он не моргает, не двигается.

- Райли, - медленно произносит он. - Это случилось несколько недель назад.

У меня все внутри сжимается. Я смотрю на него так, словно он сошел с ума.

- Это невозможно.

- Ты же знаешь, что это не так.

Мысли мечутся бешено, пока я изо всех сил пытаюсь что-то вспомнить. Я крепко зажмуриваю глаза. Ничего не приходит в голову. Только то, что я слышала в переулке.

- Ты испытываешь оживание. Ты... - его взгляд не дрогнул, - ... меняешься.

Даже когда я открываю глаза и смотрю в глаза Эли, это меня не успокаивает. Мне даже не нужно спрашивать, во что именно. Я сразу понимаю.

- Мое оживание. Это было хуже, чем моя уборка на острове Да? – спрашиваю я. Это было довольно напряженно. Я помню большую часть из того, что произошло, и в том числе травы и зелья из корня Причера, то, как я была связана, ночную потливость и сильную боль.

- Да.

Я снова ложусь и смотрю в потолок.

- Что за чертовщина? - спрашиваю я вслух.

- Яд стригоев - в частности, яд Валериана - действовал на тебя, - объясняет Эли. - Он начал... изменять. Менять тебя. Я не представляла, насколько серьезно.

Я перевожу взгляд на него.

- Насколько серьезно? - До меня доходит, и у меня внутри все замирает. - О Боже, я кого-то убила? Как Сет? Никсинния? Причер и Эстель?

- С ними все в порядке, Райли.

Мне не нравится, что он не отвечает.

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

- С кем не все в порядке, Эли?

Он только смотрит на меня.

- Эли! - кричу я. - Пожалуйста!

- Мы не уверены, - отвечает он так же спокойно, как я волнуюсь. - Была убита молодая девушка из племени Галла. Но мы поговорим об этом позже. Мы знали, что больше не можем рисковать.

Пока его слова неприятно оседают в моем мозгу, я оглядываю комнату. Где я? Старье. Камень. Не «Татумания», не у Причера и не в доме Дюпре. Я смотрю на него. - Что ты натворил, Эли?

Его тяжелый взгляд прикован к моему.

- Это единственное, что я мог сделать, Райли. - Он делает глубокий вдох. - Мы привезли тебя в замок Аркосов. Мы в Куджире, Румыния, Райли, с отцом Викторiana, Джулианом. Ты пробыла здесь почти три недели. Мой отец, я, Ной, Джейк Андорра и Викторiana тоже были здесь.

Джейк Андорра? Зачем ему быть здесь? Я даже никогда не встречала этого парня. Я останавливалась в его доме в Чарльстоне, когда мы недавно сражались с вампирскими бойцовскими клубами Валериана. Я прижимаю ладонь ко лбу.

- Этого не может быть.

- Это еще не все.

Все еще прижимая руку к голове, я смотрю на него. Нехорошее предчувствие скручивает мой желудок.

- Что? Что еще может быть? Где мой брат?

Эли придвигается ближе.

- Сет в безопасности. Он дома с моей матерью и сестрой. Послушай, Райли. Посмотри на меня. Чтобы сбалансировать ДНК стригоев в твоём организме, Джулиану пришлось ввести свой яд. Это был единственный способ дать тебе контроль над желаниями Валериана.

Я моргаю.

- Как Джулиан... ввел свой яд?

Встав с кровати, Эли подходит к камину, в котором нет огня. Он проводит рукой по затылку.

- Точно так же, как это делал я.

Как только эти слова слетают с его губ, я замираю. У меня все внутри немеет, и я бездумно тянусь рукой к горлу. Неудивительно, что оно так болит.

- Ты укусил меня, Эли? - спрашиваю я. Меня пронзает шок. От замешательства у меня кружится голова.

В следующее мгновение он оказывается рядом со мной и приподнимает мой подбородок, заставляя посмотреть на него. Его взгляд, суровый и отчаянный одновременно, возможно, когда-то и пугал меня.

- Это был единственный выход, - говорит он тихим, нетвердым голосом, будто вот-вот окончательно сойдет с ума. - Я не мог вынести мысли о том, что все эти Аркосы будут связаны с твоей ДНК. - Он убирает руки с моего лица, зажимает глаза, опускает голову и берет себя в руки. Когда он поднимает голову и его голубые глаза смотрят в мои, я ясно вижу, что он снова обрел контроль. - Я хотел, чтобы у тебя была моя ДНК, Райли. Дюпре. Не только Аркосов. - На последних словах его французский акцент усиливается.

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

Смесь эмоций переполняет меня, и я медленно встаю. Часть меня - большая часть - понимает действия Эли. Он не хотел, чтобы ДНК трех могущественных и смертоносных стригоев соединились с моей. Я поняла. Но другая часть меня взбешена. Я знаю, что была недееспособна, неспособна принимать рациональные решения. Я знаю это. Но все же. Почему-то я чувствую себя... оскорбленной. Будто я не более чем потрепанная кукла, брошенная в гущу четырех вампиров, которые по очереди нападают на меня. Каждый пытается заявить на меня свои права. Ну, я же не чья-то сучка. Я недоступна для того, чтобы на меня претендовали.

- Какая часть меня на самом деле осталась от меня, Эли? - спрашиваю я и смотрю на него. - Хоть что-то? - Я ударяю себя в грудь. - Осталось ли что-нибудь от Райли По внутри? Или я просто какой-то долбанутый мутировавший человек с вампирскими наклонностями? - Тревога и раздражение охватывают меня. Я расхаживаю вперед-назад. Желание убежать берет верх. Эли чувствует это.

- Райли, - говорит он, успокаивая меня, кладя руку мне на плечо. - Прекрати.

- Нет! - отвечаю я. Я зла. Ранена. Смущена. - Мне нужно поговорить с Сетом. С Никс. Мне... нужно побыть одной какое-то время, Эли. Все обдумать.

- Нет.

Я молча встречаю его взгляд.

- Не ходи за мной. Ты же знаешь, я тебя обгоню.

Взгляд Эли тверд, лицо решительно. Он крепче сжимает мое предплечье.

- Не делай этого, Райли. Ты не в Саванне.

Я бросаю на Эли последний взгляд, который, надеюсь, дает понять, что мне нужно побыть одной. Через несколько секунд он отпускает мою руку. Я поворачиваюсь, ищу на полу обувь, похожую на мою, нахожу пару поношенных коричневых кроссовок и натягиваю их на босу ногу. Я направляюсь к двери незнакомого мне дома и бегу.

Я забираюсь далеко в лес, под туманный полог высоких старых деревьев и поверх густых зарослей папоротника. Дважды я оглядываюсь через плечо. Эли не следует за мной. Наконец, я перехожу на рысь, а затем и вовсе перехожу на шаг.

Впервые я замечаю, что на мне надето: джинсы, майка и рубашка на пуговицах с длинными рукавами. Мне теперь почти не бывает холодно, но Румыния, кажется, немного отличается от моего дома. Я замечаю, как пронизывающий холодный ветер пронзает деревья. Надо мной переливается множество цветов. Некоторые падают на землю. Сейчас октябрь? Ноябрь? Я уже даже не знаю. Я так поглощена новым знанием о том, кем я стала, что едва замечаю свое уникальное окружение. Холод. Листья. Мне все равно.

«Ты глубоко в Карпатах, любимая», раздается в моей голове голос Викторiana. «В моем доме».

Я быстро оглядываюсь, взгляд скользит по кустам, по проторенной тропинке в зарослях папоротника. Никаких признаков Вика.

- Да, я это вижу, - говорю я. - Это ты помог мне попасть сюда?

Он вздыхает.

«Да. Боюсь, это для твоего же блага. Как я уже говорил в Атланте, мой отец - единственный, кто достаточно силен, чтобы справиться с силами Валериана, растущими внутри тебя. Если бы он не вмешался, ты бы наверняка обратилась. Ты уже испытывала сильное возбуждение, Райли По. Ты чуть не разорвала самолет на части. Дюпре с трудом сдерживали тебя.

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

- Надеюсь на это, - отвечаю я и продолжаю идти. Проходя мимо большого валуна, рядом с которым разбросаны несколько камней, я иду по тропинке, протоптанной другими людьми до меня. - Где ты?

- Здесь.

Вздрогнув, я резко оборачиваюсь. Викториан Аркос выходит из-за старой ели. Не знаю почему, но его вид почему-то успокаивает меня. Да, меня беспокоит, что я так себя чувствую... что я сбежала от Эли, но меня успокаивает вид Викториана. Я не могу объяснить, поэтому даже не буду пытаться. Даже самой себе. Не сейчас.

- Привет, - говорю я и подхожу к нему.

Он слегка кивает.

- Рад видеть тебя... в здравом уме. - Он улыбается.

Я издаю легкий смешок.

- Не уверена в этом, Вик. - Я смотрю на него. - Ты следишь за мной?

Его улыбка не сходит с лица.

- Конечно. - Он поднимает голову и изучает меня. - Как ты себя чувствуешь?

Повернувшись, я пожимаю плечами и начинаю спускаться по тропинке. Что-то, сама не знаю что, подсказало мне не рассказывать Викториану о недавно добавленном ингредиенте Дюпре в мою ДНК.

- А что бы ты чувствовал?

Он долго смотрит на меня и наконец кивает.

- Именно так. Мой отец... он может быть довольно, ну, резким.

- Хм, - говорю я и продолжаю. - Не могу дождаться встречи с ним.

В следующее мгновение я замечаю, что Викториан сокращает расстояние между нами и поворачивается ко мне. Его рука на моем плече заставляет меня замолчать.

- Я бы никогда не позволил ему причинить тебе вред, - говорит он, и в его словах звучит решимость. - Никогда.

Когда я смотрю в его необычные шоколадные глаза, я понимаю это.

- Знаю.

Кивок, и он отпускает меня. Мы продолжаем путь в тишине.

Через некоторое время густой лес редет, и впереди, в тумане, открывается маленькая, древняя на вид деревушка.

- С колокольни цитадели открывается самый потрясающий вид во всей Трансильвании на деревню и замок Аркосов. Хочешь посмотреть?

Я улыбаюсь, глядя на Викториана, затем смеюсь.

- Ты что, издеваешься надо мной?

Во взгляде Викториана сквозит замешательство.

- Мы в Трансильвании. У семьи вампиров? - подбадриваю я.

Викториан улыбается.

- И ты теперь мой гид?

Если бы вампир мог краснеть, то это был бы Викториан Аркос. Он улыбается.

- Конечно. И, конечно же.

Теперь, когда я внимательнее присмотрелась ко всему, что меня окружает - к древней средневековой деревне, мощеным улочкам, красочным зданиям, старой как мир церкви и замку? Это очень напоминает мне сцену из «Ван Хельсинга». В любую минуту я ожидаю, что невесты Дракулы пролетят над колокольней, чтобы спикировать вниз и отобрать немного ужина у незадачливого деревенского жителя.

- Мы никогда не кормимся за счет своих односельчан, - произносит Викториан.

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

Я поворачиваю голову в его сторону.

- Думала, ты не можешь слышать мои мысли.

Он моргает, смотрит на меня и улыбается.

- Ну, я только что слышал тебя отчетливо, как колокол. Должно быть, это из-за изменений в твоём метаболизме я снова могу общаться с тобой. Милая.

- Милый? – спрашиваю я, почему он использует современный сленг. Затем хихикаю. Вик заставляет меня смеяться.

В этот момент на церковной башне звонит колокол. Звучит по-настоящему жутко.

Когда мы выходим из леса на тропинку, ведущую в деревню, я оглядываю окрестности. Дух захватывает - это не то, что можно описать словами.

- Это правда, - соглашается Викториан. - Наша земля не имеет себе равных. - Элегантным взмахом руки он описывает открывающийся вид. - Мы окружены Карпатами с трех сторон, - говорит он со своим уникальным акцентом, и, присмотревшись, я понимаю, что это правда. Вдали почти сплошным кольцом возвышаются высокие горы, большинство из которых покрыты снежными шапками. - Немного напоминает Скалистые горы, - отвечаю я. Когда замечаю, что Викториан смотрит на меня, объясняю. - Конференция «Big ink» в Денвере.

- Ну, очень похоже на ваши Скалистые горы, в лесу водятся крупные животные, - говорит он. - Тебе нужно быть осторожной, Райли, отправляясь в путь в одиночку.

- Что за животные? – спрашиваю я.

- Медведь. Рысь, - он встречается со мной взглядом, - волк.

- Предупреждение принято во внимание, - отвечаю я. Внезапно вспоминаю о своем брате. Затем я смотрю на него. - Мне нужен телефон.

Викториан немедленно достает из кармана мобильный. Когда мы подходим к церкви, он набирает несколько цифр, затем протягивает мне сотовый и усаживает на маленькую каменную скамью, выходящую на мощеные улицы.

- Просто набери свой код города и номер телефона. Я сейчас вернусь.

Я даже не задумываюсь, хватаю телефон и набираю номер Сета. Раздаются три гудка, прежде чем брат отвечает.

- Алло? - говорит Сет.

Когда я слышу его голос, меня охватывает волна облегчения.

- Привет, братишка. Это Рай.

После минутного молчания он отвечает.

- Райли?

Я улыбаюсь.

- Да. Как дела, выскочка?

- Райли! - взволнованно говорит он. - Я скучаю по тебе! Как... что происходит? Ты в порядке?

Я смеюсь над волнением в голосе брата. Я чувствую, что улыбаюсь.

- Боже, я скучаю по тебе, младший. Да, я в порядке. Немного странная, но ничего страшного.

- Еще более странная, чем раньше? – шутит он.

- Намного больше, - отвечаю я. - Как Никс?

- Что значит, намного больше? - спрашивает он. Теперь в его словах сквозит беспокойство.

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

- Ничего страшного, Сет, - говорю я, не желая напрягать своего пятнадцатилетнего беспокойного брата. - Ничего такого, с чем я не смогла бы справиться. Серьезно.

- Скучаю по тебе, Рай, - говорит он, и на секунду это звучит как голос моего младшего брата. До появления вампиров. - Когда ты вернешься домой?

- Не уверена, но скоро, - говорю я. - Никс?

- С ней все в порядке, - отвечает он. - Люк почти весь день проводит с ней в магазине.

- Хорошо. Что еще произошло?

- Было... много дел, - отвечает он. - Между этим местом и Чарльстоном большая активность. Банда Валериана в движении. Нам удалось пресечь несколько убийств. Они беспорядочны и неорганизованы, будто кто-то из новичков отделился от Валериана. Ребята Ноа были здесь дважды. Мы были там три раза и сегодня вечером возвращаемся.

Если маленький клан людей со склонностями Ноа помогал Сету и остальным, то Валериан, должно быть, вышел из-под контроля.

- Как поживают Причер и Эстель?

- Что ж, - вздыхает он, затем продолжает. - После убийства Галлы обстановка стала напряженной. Я переклеил весь верхний этаж в квартире Причера и Эстель и только что приступил к кухне. Дверь и потолок покрашены в светло-голубой цвет. А Эстель готовит какую-то дрянь, которая жутко воняет.

Галлы верят, что синяя краска Хайнт - синяя краска, которой они красят двери и потолки, - для того, чтобы отгонять злых духов. Эстель превосходно варит настойки из корней, но они ужасно воняют. И работает как проклятая.

Я на мгновение закрываю глаза.

- Убийство. Расскажи мне.

- Эли тебе не говорил?

Я вздыхаю.

- Я не дала ему шанса. Я убежала, как только проснулась.

- От чего проснулась? - настаивает он.

Я сдаюсь. Младший брат заслуживает знать.

- Мне нужно было пережить два пробуждения. Теперь они закончились, так что не беспокойся. Понял?

- Два? - спрашивает он.

- Да. Еще одного Аркоса. И Дюпре. Я объясню это позже, так что не спрашивай.

- Они сделали тебе больно, Рай? - торжественно произносит он.

- Нет, Сет. Я в порядке. Честно. - Я вижу, как Викториан направляется ко мне с чем-то в руке. - Об убийстве?

- Это держалось в секрете, но я подслушал, как миссис Д. разговаривала с мистером Д. по телефону об этом. Мы ее не знали, но она была одной из племянниц. Ей было семнадцать лет. Причер знает, что это были не Дюпре. Уверен, что и ты тут ни при чем, Райли. Но нападения не прекращаются. Кажется, что каждый день кто-то погибает, несмотря на то, что мы каждую ночь выходим на улицы. Похоже, что те, кого мы спасли, не имеют значения.

- Они имеют значение, братик. Важен каждый из них. И еще, Сет, вы, ребята, должны проверить, как там Бхинг, - говорю я. - Думаю, на нее напали. Она может быть в стадии «оживления».

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

- Ладно. Я посмотрю.

Викториан протягивает мне что-то, завернутое в плотную коричневую бумагу.

- Мне пора, братишка. Люблю тебя. Скоро буду дома. И береги себя, ладно?

- Буду, и я люблю тебя, Рай, - отвечает он. - Будь осторожна. И не доверяй Викториану полностью. Знаю, он рядом и помог тебе. Но я не знаю. Что-то в нем есть такое. Не уверен, что мне это нравится.

Я улыбаюсь.

- Ладно, ладно. Поняла. Будь осторожна. И я люблю тебя.

- Я тоже тебя люблю.

Щелчок на линии дает мне знать, что младший брат закончил разговор. Я возвращаю Вику сотовый.

- Там все в порядке? - спрашивает он и садится рядом со мной.

Я пожимаю плечами и заглядываю в пакет. Что-то вроде пирога из жареного теста, внутри он пахнет тушеным мясом.

- Ну, с моим братом все в порядке. - Я подношу пирог к носу и нюхаю, затем смотрю на Вика. - Но тут столько всего происходит. Твой брат в ярости и, похоже, не контролирует свою армию. - Я впииваюсь в мясной пирог и как только ощущаю острый вкус на языке, желудок урчит в ответ. Я понятия не имела, сколько времени прошло с тех пор, как я в последний раз ела что-либо. То есть, обычную человеческую еду.

Взгляд шоколадно-карих глаз Викториана не отрывается от меня.

- Да, там плохая ситуация. Мой брат, - он отводит взгляд, - вышел из-под контроля. - Он смотрит вдаль, на зубчатые горы. - Несмотря на всю грубость отца, он по-прежнему твердо верит в то, что следует кодексу вампиров. - Затем он сурово смотрит на меня. - Если его поймают, Валериан будет страдать так, как ты себе и представить не можешь.

Я продолжаю есть, запихивая в рот куски побольше, чтобы утолить голод.

- Вкусно, да? - спрашивает Вик. Он кивает в ту сторону, откуда пришел. - Лучшая пекарня в радиусе ста миль.

Я киваю в знак согласия, думая, что он, должно быть, прав, и продолжаю есть. Жуя, я оглядываю маленькую деревушку и людей, снующих по мощеным улицам. Пожилая женщина в красном шарфе, повязанном на голове, коричневом платье и ярком фартуке, повязанном спереди, в шерстяном свитере и крепких черных сапогах до голени перебегает улицу с удивительной ловкостью. Проходя мимо нас, она бросает взгляд сначала на меня, потом на Викториана и что-то бормочет себе под нос.

- Пусть Бог проведет меня через это мрачное место к моему молитвенному дому, - говорит она тихо, но отчетливо. Затем быстро заходит в маленькую церковь и исчезает за толстой деревянной дверью, которая выглядит так, словно была построена еще при короле Артуре.

- Многие ли здесь говорят по-английски? - спрашиваю я и доедаю пирог.

- Она говорила не по-английски.

Я сглатываю и вытираю рот.

- На чем она тогда говорила?

Викториан улыбается.

- На румынском. Похоже, ты переняла кое-что от моего отца.

- Отлично, - отвечаю я. - Не терпится узнать, что еще всплывет. - Я встаю и осматриваюсь. - Хорошо, Вик. Я ухожу. - Я бросаю на него быстрый взгляд. - Мне нужно немного побыть одной.

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

- Подожди, - говорит Викториан и наклоняется ближе. Он кладет руку мне на плечо. - Есть еще кое-что, о чем я должен тебя предупредить.

Я скептически смотрю на него.

- Что еще? Что теперь у меня есть три могущественные родословные стригоев, сходящиеся с моей? Да, я знаю. Да, я буду осторожна...

- Ты можешь многое пережить, - говорит Викториан, игнорируя мою тираду. - Нечто, что происходит вне тела. Ты увидишь больше, чем просто глазами другого человека, - серьезно говорит он. - Ты действительно будешь там. Или так тебе будет казаться.

Мой разум не сразу осознает это.

- Ты имеешь в виду... будто становишься двумя людьми? Мною и кем-то еще?

Он качает головой.

- Нет. Почти как... соприкосновение с чужой душой. Ты будешь внутри них, будешь слышать, видеть, чувствовать все, что они. Только они не будут знать, что ты там.

Я потираю сначала глаза, потом лоб.

- Это... отвратительно. Как я могу этого избежать?

Уголки губ Виктории приподнимаются в легкой улыбке.

- Вряд ли. Но со временем ты сможешь научиться контролировать. Тебе придется. Потому что, хотя душа и тело, к которым ты приходишь, не могут слышать или видеть тебя, они чувствуют твои эмоции. Все, что испытываешь ты, испытывают и они. - Он пожимает плечами. - Если ты напугана, то и они напуганы. Сердцебиение учащается, появляется одышка, выброс адреналина.

Я качаю головой.

- Почему?

И снова он улыбается, и это скорее улыбка сожаления, чем что-либо еще.

- Потому что на это способны самые сильные из стригоев. Они делают это специально, чтобы получить контроль над своими жертвами.

Я задумываюсь над этим на мгновение, а затем смотрю на Викториана.

- Спасибо, что предупредил.

Он кивает.

- Увидимся позже, любимая. Будь осторожна. И остерегайся медведей и волков.

Чувство, что мне нужно быть внимательнее, чем румынским хищникам, охватывает меня с новой силой, когда я легкой трусой выхожу из деревни по тропинке.

Я спешу к горному хребту Карпат.

С какой целью? Понятия не имею.

Часть 6: Новая кровь

Я подумал, что Майлз морочил мне голову, когда рассказывал о Райли По. Черт возьми, если он был не прав. Я не уверен, что когда-либо встречал такую сильную женщину - человека или нет - как она. И это тоже хорошо, поскольку большинству опытных людей с наклонностями было бы чертовски трудно справиться с тремя родословными стригоев. Плохо, однако, то, что она понятия не имеет, что ее ждет. Эли говорит, что она справится с этим. Ной Майлз клянется, что я с удовольствием посмотрю, как она справится. Райли По и не подозревает, что она собирается влиться в мой мир больше, чем когда-либо мечтала. Я бы солгал, если бы сказал, что не жду этого с нетерпением.

— Джейк Андорра

Единственное, что я замечаю во время бега, - это то, что мое сердце бьется примерно десять раз в минуту. Уверена, что любой кардиолог хотел бы увидеть его в действии. Думаю, мне повезло, что эта чертова штука вообще бьется.

Когда я углубляюсь в лес по другой протоптанной тропинке, ведущей вверх и через густой лес, в голове эхом отдаются слова Викторiana.

- ... хотя душа и тело, к которым ты приходишь, не могут слышать или видеть тебя, они чувствуют твои эмоции. Что бы ты ни испытывала, они это переживают.

Я вроде как уже сталкивалась с этим. Я могла видеть и чувствовать мысли и действия Валериана сразу после того, как он был освобожден из могилы и начал охотиться на невинных. Я могла чувствовать то, что чувствовали они, видеть то, что видели они, но я была самой собой. Я пыталась предупредить их, заставить бежать, но они ничего не слышали. Я также не могла их контролировать. Я была невидимым наблюдателем, но не могла оставаться в стороне от ситуации. Надеюсь, благодаря этому я научусь. Я не могу представить, как просто... попасть в чье-то тело. Проникнуть в его душу. Это совершенно странно.

Темный папоротник хрустит под моими обутыми в сапоги ногами, когда я бегу через лес. Я набираю скорость, которая, кажется, растет с каждым шагом, все быстрее. Я имею в виду, до смешного быстро. Так быстро, что деревья, кусты и камни становятся расплывчатыми. Мои рефлексy молниеносны, и я впечатляю себя тем, что не врезаюсь ни в одну низко лежащую ветку. Я перепрыгиваю через деревья и камни и все, что попадается на моем пути. Я чувствую себя сильной. Я чувствую себя хорошо. Чертовски хорошо.

Я не знаю, как долго бегу, но это чертовски долго. Слабый свет, пробивающийся сквозь деревья, начинает тускнеть, туман становится гуще. Я замедляю шаг. Я совершенно потеряна, и мне все равно, потому что каким-то образом я бесстрашна даже здесь. Я смогу найти дорогу обратно. Я смотрю вверх, сквозь листву, и наблюдаю, как восходит полумесяц.

Я чувствую его присутствие еще до того, как вижу, поэтому замедляю шаг, а затем останавливаюсь.

Эли появляется из-за ствола старой ели, и я чувствую прилив адреналина. Просто увидев его, я испытываю это чувство, и не могу объяснить это иначе, чем тем, что он заставляет меня чувствовать. Кажется, прошло так много времени с тех пор, как мы

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

были вместе, и я признаюсь себе: я скучаю по нему. На самом деле, я чертовски по нему скучаю. Я знаю, что все, что он сделал, он сделал для меня. Только ради меня, а не ради него или кого-то еще. Я никак не могу на это злиться, и я не совсем понимаю, почему я так разозлилась в начале.

Нет, это наглая ложь. Я знаю почему. Потому что он, черт возьми, укусил меня. Хотя я понимаю почему. Я знаю, что он сделал это, потому что любит меня. Глубоко. Я понимаю это. Эли стоит, но ничего не говорит. Только смотрит. И ждет. Лес вокруг нас необычайно живой, но в то же время пронзительно тихий. Внезапно его присутствие ошеломляет меня. Это почти... ошеломляет меня.

Его глаза говорят все.

Инстинктивно я подхожу к нему. Будто вижу его впервые, меня притягивает его запах, его глаза, форма его подбородка, ниспадающие волосы. Он завораживает меня, и все же теперь я его знаю. Я знаю его поведение. Я знаю, что скрывается в сердце, которого, как он клянется, у него даже нет. Я знаю, что его душа, как он клянется, обречена на ад. В этом он ошибается. Я никогда не встречала более заботливого человека. Я хочу его еще больше, чем раньше.

Луна, поднимающаяся все выше, окутывает Эли серебристым сиянием, делая его похожим на сюрреалистичного, мистического, загадочного вампира, которым он и является.

Он такой же свирепый и преданный вампир, каким и является на самом деле. Великолепный.

Это заставляет мое сердце бешено колотиться.

Пронизывающий ветер двигает воздух, шевелит кроны деревьев над головой и несет с собой предвкушение, возбуждение, будто дикие Карпаты знают, что происходит, что вот-вот произойдет, и ободряюще машут.

В этом ветре чувствуется что-то древнее, и от этого мурашки пробегают по позвоночнику, обволакивают каждый позвонок и покалывают. Я слишком долго жила без Эли, не ощущая себя собой, и хотя я даже не знаю, кто я такая на самом деле, теперь есть одна постоянная черта, которая кажется правильной. Он. Я дрожу, и Эли сжимает мои пальцы, будто знает без слов, не имея возможности прочесть мои мысли, что я чувствую. Вероятно, так оно и есть. Мы идем молча. Я не уверена, как долго мы так идем, переплетая пальцы и соприкасаясь плечами, но это надолго. Как Эли знает, куда идет, для меня загадка. Я просто доверяю ему, и вскоре появляется маленький каменный домик. Из единственной трубы поднимается струйка дыма. Это не то место, куда он привел меня раньше. Не говоря ни слова, он ведет меня по дорожке к входной двери. Внутри все погружено в темноту, за исключением тлеющих красных углей в камине.

Он берет большое стеганое одеяло, брошенное на спинку дивана, и расстилает его на полу перед камином. Опустившись на колени, он берет кочергу и ворошит угли, подбрасывает поленья, пока пламя не разгорится. Я молча стою, наблюдая, как свет играет на его лице, скулах и бросает тень на его глаза. Для меня он - самая потрясающая личность, которую я когда-либо видела. Затем Эли встает и поворачивается. Его глаза встречаются с моими. Мы молчим. Только смотрим друг на друга.

Все замирает в этот момент, когда Эли стоит, уставившись на меня, и свет от очага отражается в его голодных глазах. Древних глазах, которые знают секреты, обладают могуществом, повидали так много всего. Он мог получить все и кого угодно в

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

этом мире, чего бы он ни захотел. Возможно, богатую, принадлежащую к высшему обществу, незапятнанную молодую женщину.

И все же он предпочитает быть здесь, со мной. Со мной и всеми моими недостатками.

Мой пульс учащается, настолько, насколько это вообще возможно, и кровь мощными толчками бежит по венам, когда я встречаюсь с ним взглядом. Мускулистая грудь Эли поднимается и опускается в быстром, неровном ритме, его челюсти двигаются, отчего тени прыгают по лицу.

- Сними ботинки и носки.

Я моргаю. Раньше моей первой реакцией на грубую мужскую команду было бы «иди на хер». Только Эли едва не дрожит от вынужденной сдержанности, и он командует мной не как властный варвар или вампир, контролирующий разум, а как дикий, голодный Альфа, который только что нашел лакомый кусочек, который он хочет смаковать напоследок, а не проглатывать.

Не говоря ни слова, я снимаю ботинки. Поскольку у меня нет носков, я стою босиком на гладком деревянном полу.

- Джинсы.

Внизу живота разливается жар, когда я расстегиваю каждую пуговицу, не сводя глаз с Эли. Это такое эротичное ощущение – он наблюдает, как я расстегиваю пуговицы, когда большим пальцем касаюсь трусиков под ширинкой, вздрагиваю. Я подавляю вздох и жалею, что это не рука Эли. Сейчас. Не позже.

Эли раздувает ноздри.

Расстегнув последнюю пуговицу, я стягиваю ткань на бедра, и от ощущения мягкой потертой джинсовой ткани, скользящей по всегда гладким ногам, у меня мурашки бегут по коже. Я бросаю джинсы на пол, затем снимаю их.

- Отбрось их в сторону.

Я пинаю их.

- Сними рубашку. Медленно.

Прерывисто дыша, я расстегиваю рубашку с длинными рукавами, вытягиваю руки и сбрасываю ее. Взявшись за подол майки, я приподнимаю ее, дюйм за дюймом, над животом, ребрами, затем над головой. Я бросаю ее поверх своей кучи одежды.

Мгновение Эли просто смотрит на меня. Он облизывает эти полные, чувственные губы, прикусывает нижнюю губу зубами и сглатывает.

- Лифчик. Не снимай его полностью. Просто расстегни.

Я опускаю взгляд и тянусь к застежке.

- Смотри на меня.

Подняв голову, я не отрываю взгляда от Эли, теребя маленькую металлическую застежку между грудей. Дыхание учащается, когда я наблюдаю, как он смотрит на меня, как загнанный зверь, а его сексуальный французский акцент усиливается до первобытного, едва сдерживаемого тона каждый раз, когда он произносит команду.

Трусики пропитались влагой, настолько я возбуждена откровенным проявлением желания и контроля со стороны Эли. Я трепещу от желания, прямо под тонкой тканью покрывающего меня шелка. Я жду, наблюдаю, предвкушаю. Я хочу.

Эли подходит ближе, затем медленно кружит вокруг меня, воздух колышется от движений его тела – это единственная часть его тела, которая касается меня. Его манящий аромат окутывает меня, одурманивает, и я борюсь с собой, чтобы не закатить глаза от желания. Боже, я хотела его еще вчера.

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

Он наклоняется ближе и обнюхивает меня, но продолжает двигаться медленными, хищными кругами, будто отстаивает свои права, метит территорию, подкрадывается к добыче. Затем глубоким, мурлыкающим шепотом, с французским акцентом, он касается губами моего уха.

- Ты влажная для меня, Райли?

- Да, - отвечаю я, прерывисто дыша.

Он продолжает двигаться, его мальчишеская прядь темных волос касается моего обнаженного плеча, когда он наклоняется ближе, заставляя меня вздрогнуть.

- Прошло много времени, Рай. На этот раз, не перебивай. - Он останавливается позади меня, наклоняя голову к уху, и его шепот превращается в глубокое мурлыканье. Но мы все еще не касаемся друг друга, и от этого по моей коже пробегают мурашки удовольствия. - Я собираюсь погрузиться глубоко в твою тугую влагу, почувствовать, как твои мышцы сжимают мою твердую плоть, когда ты принимаешь меня всего, - эротично шепчет он и лижет мою мочку, его дыхание ласкает мою щеку. - Заставь меня кончить. Но сначала, - говорит он, и его хриплые слова отдаются у меня в горле, заставляя дрожать от возбуждения, - я собираюсь заставить тебя потерять контроль прямо там, где ты стоишь.

Никогда еще я не была так возбуждена. Каждое нервное окончание наполняется силой, готовое выпустить на волю энергию, бурлящую в венах. Его слова, его голос, его обещание, этот сексуальный акцент звучат так эротично, что мне приходится напрячь все свои женские мускулы, чтобы не кончить прямо сейчас. Я тянусь к нему.

- Не прикасайся ко мне, Райли. Просто чувствуй.

Он подходит ко мне сзади, все еще полностью одетый, и отводит мои волосы в сторону. Он скользит губами по моей коже, его дыхание вырывается легкими облачками, а затем влажный бархат его языка ласкает меня там, где только что было его дыхание. Он проводит по моему позвоночнику губами, зубами, языком, очерчивая маленькие круги вдоль каждого позвонка, и я сжимаю кулаки, до боли желая прикоснуться к нему, но сдерживаюсь и держусь. Огненная жидкость разливается у меня между ног, заставляя меня пульсировать от желания.

- Эли, пожалуйста...

Наконец, он дотрагивается до меня. Его руки скользят по моим икрам, по внешней стороне бедер, по бедрам, в нескольких дюймах от ребер. Я не хочу, чтобы ко мне прикасались. Я близка к предельному состоянию и в любую секунду собираюсь использовать все свои силы, чтобы швырнуть его задницей на пол.

- Боже, ты прекрасна, - шепчет он мне на ухо, посылая очередную волну дрожи по моему напряженному телу. Он опускает руки мне на плечи и сдвигает бретельки лифчика, мягкие шелковые чашечки обхватывают мою грудь. Он медленно проводит ими по напряженным вершинкам.

Его резкий вдох - маленькая победа.

Я не знаю, сколько еще смогу вынести.

Я хочу, чтобы это продолжалось вечно.

Большие руки Эли обхватывают мою грудь, а его рот касается того места, где моя шея переходит в плечо. Его большие пальцы касаются затвердевших, чувствительных пиков, и я запрокидываю голову, чтобы прижаться к его груди. У меня вырывается стон.

Он просовывает ногу между моими.

- Прижмись ко мне, Райли.

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

Прямо сейчас я схожу с ума от желания и делаю именно то, о чем он просит, и его полная эрекция, упирающаяся мне в поясницу, заставляет меня снова застонать.

Его губы скользят по моему подбородку, грубая щетина на его щеке задевает мою кожу; затем он прижимается губами к моему уху.

- Я хочу посмотреть, насколько ты готова для меня. Сможешь выдержать?

Между вдохами я вздрагиваю и шепчу:

- Смогу?

Низкий рык вырывается из горла Эли.

- Не двигайся.

Властно держа одну руку на моей груди, Эли проводит другой рукой по плоскому животу, по бедру, затем скользит под низкую резинку моих шелковых трусиков.

В тот момент, когда он прикасается ко мне, из моего горла вырывается неконтролируемый рык желания.

- Господи, Райли, - говорит он, все еще держа руку на моей влажности. Его шепот становится хриплым. - Сейчас. - Он погружается в меня одним пальцем, крепко прижимая меня к себе, а его губы прижимаются и посасывают мое горло. Я резко втягиваю воздух и задерживаю его, зажмуриваю глаза и изо всех сил стараюсь не взорваться в руках Эли.

Это не срабатывает.

Постепенная кульминация, волна за волной, нарастает с каждым ударом, с каждым движением его руки по мне, пока я не поворачиваюсь и не прижимаюсь лицом к его плечу, когда оргазм овладевает мной. Постепенно он спадает.

Не говоря больше ни слова, Эли поднимает меня и кладет на одеяло перед камином.

Черт возьми, я не хотела терять контроль. Я ничего не могла с собой поделать. Я хотела, чтобы этот момент длился вечно.

Эротический огонь быстро разгорается вновь, когда я наблюдаю, как Эли снимает с себя одежду.

Он не дразнит, не делает это медленно, не устраивает шоу. Вампир он или нет, но он все еще стопроцентный мужчина, и он стягивает через голову рубашку, снимает ботинки и носки, расстегивает джинсы и сбрасывает их. Он совершенно голый под поношенной джинсовой тканью. Мое сердце подпрыгивает.

Купаясь в янтарном сиянии огня, Эли стоит высокий, плотный, мускулистый и сильный, достойный своего древнего наследия, того, кем его сделала судьба, и вольты энергии исходят от его тела обжигающими волнами. Его волосы распущены и растрепаны, отчего он кажется диким, неприрученным, и я легко представляю его себе двести лет назад в белой льняной рубашке со шнуровкой у горла, обтягивающих бриджах и высоких черных ботинках. От красоты этого зрелища у меня перехватывает дыхание.

Эли опускается рядом со мной и притягивает меня к себе.

- Иди сюда, chère (фр. «дорогая»).

Я придвигаюсь ближе, не отрывая взгляда, что-то большее, чем похоть, движет мной. Необъяснимое. Я загоняю это в дальний угол своего сознания и просто принимаю Эли как мужчину.

- Посмотри на меня.

Я смотрю.

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

- Я не могу предложить тебе нормальную жизнь, Райли По. - Он проводит костяшками пальцев по моей щеке. - У нас никогда не будет нормальных отношений. Но я могу предложить тебе ту душу, которая осталась во мне. Она твоя. Навсегда.

Я наблюдаю за отблесками пламени в глубине его голубых глаз.

- Знаю, - отвечаю я, и я действительно знала. Больше ничего нельзя было сказать. Каким-то образом мы понимаем друг друга, и это все, что имеет значение. Во всяком случае, сейчас.

Подушечкой большого пальца он проводит по моим губам, приподнимая уголок, затем опускает свой рот к моему, заставляя его открыться. Наши языки встречаются, сначала медленно, исследуя, а затем он прерывает поцелуй, наклоняет мою голову и проводит губами по моему горлу. Ощущения пронизывают меня насквозь. Меня не пугает, что вампир нависает над моей артерией. Неповторимый вкус Эли остается у меня на языке, заставляя желать большего.

Эли дает это. Он перекачивается через меня, опираясь на локти. Взгляд его глаз впивается в меня.

- Держись за меня, Райли. Обхвати меня ногами за талию.

Когда я обхватываю его ногами за талию, он одним быстрым движением погружается в мою скользкую влагу, погружаясь полностью внутрь. Я ахаю и постанываю, когда мои женские мышцы растягиваются и приспосабливаются. Я почти кончаю снова.

- Обними меня за шею, - шепчет он.

Когда я это делаю, его рот завладевает моим, пожирает меня, его язык пробует на вкус каждый уголок. Он двигает бедрами, почти полностью выходя из меня, а затем снова погружаясь глубоко внутрь. Его движения повторяют движения его языка, когда они оба занимаются любовью, и я обхватываю его лодыжками за талию и двигаюсь вместе с ним.

Он двигается быстрее, один, второй, третий раз, и я закрываю глаза, когда жар пронзает мою кожу, а перед глазами вспыхивает свет. Волны мощного оргазма накатывают на меня, мышцы сокращаются, пульсируют и сжимаются в неудержимом порыве. Стон вырывается из горла вместе с прерывистым дыханием.

Тело Эли содрогается от оргазма, мышцы его живота сокращаются с каждым толчком, вены на шее набухают и выступают. Наконец, его движения постепенно ослабевают, и он крепко обнимает меня. Он целует меня в губы медленным, эротичным движением обладания. Он целует мое горло, заставляет меня запрокинуть голову и нежно облизывает маленькую впадинку, где бьется мой пульс.

Одной рукой Эли обхватывает мой затылок, и наши губы раздвигаются, чтобы прошептать что-то. Он смотрит на меня, свет очага ласкает его кожу, и он глубоко целует меня, затем шепчет мне на ухо слова на незнакомом мне языке, слова, которые я не понимаю. Я не осмеливаюсь спросить, что они значат.

Внезапно до меня доходит.

Я буду любить тебя вечно.

Я медленно обвиваю Эли руками и прижимаюсь к нему так близко, как только могу. Я ощущаю каждый дюйм его тела, и нет ни грамма плоти, на которую он не претендовал бы. Обхватив его подбородок пальцами, я притягиваю его голову к себе, прижимаясь губами к его уху.

- Я тоже буду любить тебя вечно, - шепчу я в ответ.

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

Когда Эли отстраняется и смотрит на меня, его лазурно-голубые глаза сначала наполняются удивлением. За этим быстро следует такая любовь, какую я даже не надеялась найти. Уголок его рта приподнимается в самой сексуальной улыбке, которую я когда-либо видела.

Затем он целует меня. Я чувствую каждую каплю любви в этом поцелуе.

Если ничто другое не останется со мной на всю жизнь, я надеюсь, что это мгновение останется со мной навсегда. Этот поцелуй. Выражение глаз Эли. Боже всемогущий, я молюсь, чтобы это произошло.

Впервые за все время... Господи, я даже не помню, как заснула в объятиях Эли.

Там кровь. Ее много. Раздаются крики, полные ужаса. Я чувствую его, я знаю, кто это, даже не глядя и не видя его лица. И я знаю, что ему нужна именно я. Каким-то образом он знает, что сейчас у меня внутри. Не только его ДНК или ДНК его брата, но... нечто большее. Его влечение ко мне кажется сексуальным, но я знаю, что это нечто гораздо большее. Ему нужен не только мой секс, ему нужна моя душа. Ему нужна моя кровь. Ему нужна моя жизнь.

Я остаюсь... где бы это ни было, и я чувствую боль и ужас тех, кто меня окружает. Валериан мучает их, чтобы мучить меня. Он не остановится. Он никогда не остановится.

Если я его не останавливаю.

- Ты не спишь, chère (фр. «дорогая»)?

Я с трепетом открываю глаза, чувствую, как адреналин разливается по венам, и как смертельно медленно бьется мое сердце.

Затем лицо Эли нависает надо мной. Безопасность. Довольство. Желание.

- Да, я не сплю. - Подняв руку, я провожу костяшками пальцев по его темному, покрытому щетиной подбородку. - А что? Ты что-то хочешь, Дюпре? - Я улыбаюсь.

Накрывая мои губы своими, Эли прижимается и медленно целует меня.

- Черт возьми, да, я чего-то хочу. Но Джулиан Аркос тоже этого хочет. - Он целует меня в нос. - И мой отец.

- Я знаю почему, - говорю я и встаю с одеяла. В камине тлеют угли от ночного костра. - Валериан. Он знает обо мне. Нам нужно вернуться домой.

- Тогда пошли, - говорит Эли и натягивает джинсы.

Мы спешим, одеваемся, Эли тушит угли в камине, и мы выходим из коттеджа.

- Дюпре, По, - говорит Ной Майлз со своей дерзкой ухмылкой и странными ртутными глазами. - Хорошо, что вы смогли прийти.

Эли игнорирует друга и проходит мимо него. Когда я следую за ним, чтобы сделать то же самое, Ной смотрит мне в глаза. Уголок его рта приподнимается.

- Скучала по мне?

Я тычу ему локтем в ребра.

- Вряд ли.

Ной смеется и прикладывает руку к сердцу.

- Ты ранишь меня, По.

Я качаю головой и следую за Эли в прихожую. Внезапно он поворачивается, останавливается и берет меня за руку.

- Я забыл, что ты была не в себе большую часть времени, пока была здесь, - говорит он, глядя на меня сверху вниз. - Будь со мной. Как можно ближе. И постарайся не затевать никаких драк.

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

Я просто смотрю на него, а он улыбается и ведет меня в помещение, которое, судя по всему, является воплощением того, что Голливуд назвал бы замком Дракулы. Темный. Готический. Зловещий. Латунные канделябры, встроенные в каменные стены, шипят и мерцают, когда мы проходим мимо, а большие гобелены тянутся от пола до потолка. Длинные деревянные балки перекрещиваются над головой, а богато украшенные люстры заливают огромное помещение мягким янтарным светом. Камин, в котором могут разместиться три человека, занимает целую стену. Там стоит группа людей, четверо мужчин и две женщины, ни с кем из них я никогда не встречалась. Мы направляемся к ним.

Когда мы приближаемся, крупный мужчина, который, кажется, обращается к группе, поворачивается к нам лицом. Его черные волосы длиной почти до пояса выпрямлены и собраны в конский хвост. Зеленые глаза встречаются с моими и пристально смотрят мне в глаза. Я чувствую, что он оценивает меня. Наверное, из всех сил старается прочесть мои чертовы мысли. Удачи тебе в этом, Балбес.

- Ты пропустила пуговицу, - говорит он мне и кивает на мою рубашку. Я игнорирую его и молча встречаю его взгляд.

Он улыбается, и я признаю прямо здесь и сейчас: этот мужчина невероятно сексуален.

- Райли, это Джейк Андорра, - представляет Эли. - Джейк, перестань вести себя как придурок.

Джейк наклоняет голову.

- Прошу прощения, - говорит он, не отводя взгляда, и я замечаю, что у него странный акцент. Не румынский. Не французский. Что-то еще. Что-то старое.

- Пикт, - шепчет он мне на ухо. - И балбес никогда бы не выбрался отсюда живым. Я приподнимаю бровь.

- Мило. А теперь не лезь мне в голову.

Смешки нарушают молчание остальных.

- Джейк руководит ВЦНЯ - Всемирным центром необъяснимых явлений, - поясняет Эли. - Он не привык к тому, что им командуют.

- Я еще не успокоился, - поправляет Джейк. - Приятно наконец познакомиться с тобой, Райли По.

- У тебя отличный дом, - говорю я, вспоминая прекрасную усадьбу на Чарльстонз-бэттери. - Так чего же ты хочешь от меня? - спрашиваю я напрямик. Учитывая весь этот ад, творящийся в Саванне, последнее, чего я хочу, - это задерживаться в замке Дрейка, когда я могла бы лететь домой.

- Это я хочу с тобой познакомиться, - говорит другой мужчина с похожим акцентом. Он подходит и без предупреждения пожимает мне руку. В отличие от тепловатой кожи Эли, у этого мужчины теплая кожа. - Меня зовут Дариус.

И в тот момент, когда его рука обхватывает мою, я воочию ощущаю силу, данную мне Джулианом Аркосом.

Я теряю равновесие, тело напрягается, и все вокруг меня превращаются в тени...

Когда мое зрение проясняется, я уже не одна. Я не в замке Аркосов. Я - это даже не я...

* * *

- Дариус? Что мы наделали?

Хватая ртом воздух, Дариус смотрит на окровавленную землю, на которой стоит на коленях. Положив руку на рукоять меча, он вытирает вспотевший лоб и

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

оглядывается. Одиннадцать друидов кельтов лежат мертвыми, их тела завернуты в черные одежды.

- То, что должны были сделать, - отвечает Дариус. Он поднимается и встречается с вопрошающим взглядом младшего дратана. - Темная магия в Дабх Сейах невообразима. Кельты использовали ее, Ронан. Позволить им жить означало бы гибель для всех нас.

Ронан кивает и вытирает струйку крови со щеки.

Как раз в этот момент резкий порыв ветра проносится над пустошью, развевая одежды мертвецов, и на побуревший и запятнанный кровью вереск опускается пелена тумана. В тусклом свете сумерек пустынную пустошь окутывает дымка, а вдалеке гремит гром. Дариус поднимает взгляд.

- У нас не так много времени.

Когда ветер усилился, собрались другие воины дратана, пробираясь сквозь павших кельтов, чтобы встать рядом с Дариусом.

Дариус встретился взглядом с каждым из своих братьев.

- Вы знаете, что нужно сделать. Четверо наших будущих сородичей станут бессмертными Арбитрами. Я жертвую своей собственной родословной. Кто еще?

Еще трое дратанцев без колебаний подняли руки.

- Отлично, - сказал Дариус.

- Что с Архивариусом? Из чьей он родословной? - спросил Ронан.

- Не из нашей.

Затем завыл ветер, и Дариус быстро пробормотал древнюю пиктскую строфу, в которой будут названы Арбитры через двенадцать столетий. А Архивариус - через столетия после этого. К тому времени язык Дабх Сейах будет мертв и забыт. Только Архивариус сможет прочитать его. Поэтому уничтожить. До тех пор оно будет вечно оставаться скрытым.

Когда было произнесено последнее слово, над пустошью воцарилась гробовая тишина.

Дело было сделано.

Драты огляделись, и тихий ночной воздух наполнился вздохами. Дариус поспешил к первому телу кельта и опустился на колени.

Казалось, что из кожи кельта высосали все до последней унции костей, мышц и прочих веществ, превратив ее в плоский пустой мешок с обожженной плотью.

В этот момент над пустошью разнесся пронзительный крик, пробиравший до костей, за ним последовал еще один, и еще, снова и снова. Ветер снова поднялся и с ревом пронесся по воздуху.

- Дариус! - закричал Ронан. - Что это?

Дариус закрыл глаза.

Они убили кельтов.

Но их души спасли...

Он быстро произнес еще один стих, невыученный, незапланированный. Отчаянный.

И горячо молился, чтобы это сработало.

Так же быстро, как это произошло, все прекратилось. Только сейчас я понимаю, что сцена длилась всего несколько секунд... ровно столько, сколько понадобилось Дариусу, чтобыжать мне руку. В ту же секунду, как он отпустил меня, видение исчезло. У меня закружилась голова. На меня накатывает небольшая волна тошноты, и

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

на мгновение мне кажется, что меня сейчас вырвет прямо на этого парня. Удивительно, но после нескольких глубоких вдохов тошнота проходит.

Я молча смотрю на него. Он высокий, мускулистый, с темно-каштановыми волосами, зачесанными назад, как у Джейка, и волнующими янтарными древними глазами. Увиденное мной видение из далекого прошлого. Я была не более чем мухой на стене, наблюдавшей за происходящим.

- Что ты видела? - тихо спрашивает он.

Я смотрю на него.

- Все. Ты, другие, на продуваемых ветром пустошах, кровь, - говорю я. - Ты убил других. Ты проинструктировал их.

- Нет, ты не понимаешь. - Женщина, которую я раньше не замечала, подходит ближе ко мне. - Это еще не все, - настаивает она.

- Мисс Маспет, - предупреждает другой здоровяк.

- Я, Сидни, - говорит она, глядя на меня почти с отчаянием. Она блондинка, симпатичная, но в то же время... суровая. Я чем-то похожа на нее. - Пожалуйста.

Затем она кладет руку мне на плечо.

И все, черт возьми, начинается сначала.

На этот раз, однако, все по-другому.

Я чувствую, что пошатываюсь, будто вот-вот упаду, но вместо того, чтобы упасть прямо на пол, я просто продолжаю падать, падать, пока внезапно не останавливаюсь. Слабый свет, начинающийся как точка на расстоянии и увеличивающийся по мере приближения ко мне, заставляет мое зрение из затуманенного проясниться. Когда я моргаю, я все еще остаюсь собой. Но я где-то в другом месте. Я чувствую себя... замкнутой. Захваченной. И я смотрю на это чужими глазами...

«Ниддрис» в Старом городе Эдинбурга всегда казался мне безопасным местом. Маленький, темный и неприметный, этот паб посещают очень немногие туристы. В старинных каменных стенах здания расположены слабо освещенные ниши, а на столешницах установлены лампы викторианской эпохи, излучающие мягкое сияние. Это позволяет мне слиться с местным рабочим классом, выпить несколько кружек пива, почувствовать себя в какой-то степени нормальной на короткое время.

Это позволяет мне, пусть даже на несколько мгновений, забыться.

Я подношу стакан ко рту, ощущая его прохладу в ладонях, и темное пиво плавно скользит по горлу. Осушив стакан, я ставлю его на потрескавшийся столик из красного дерева и бросаю взгляд на других посетителей «Ниддриса» из своей ниши. Большинство из них я узнаю, например, трех полицейских, не на службе, - двое из них братья, — владельца магазина чипсов чуть дальше по улице и горстку студентов из университета. Таксист - я узнаю его, потому что уже пользовалась его услугами - сидит за стойкой бара и потягивает третий стакан виски. Две женщины, работающие в «Сейфуэй», расположенном дальше по улице, сидят за столиком рядом с баром, хихикают и обмениваются шутками. Обычные люди живут своей обычной повседневной жизнью.

Я смотрю на пустой стакан, на след, который оставляют мои губы на его краю, а затем смотрю в окно на мокрый от дождя тротуар. Уличный фонарь мигает, а затем включается. Скоро стемнеет. Серое станет черным.

И эти люди понятия не имеют, что там на самом деле происходит...

- Еще пинту, мисс?

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

Там стоит бармен Сет с белой салфеткой, перекинутой через плечо, и улыбается. Его улыбка приветливая, дружелюбная, ямочка на левой щеке придает ему мальчишеский вид. Он приподнимает рыжевато-коричневые брови и улыбается шире.

Я улыбаюсь в ответ.

- Еще одну, спасибо.

Он кивает, возвращается к бару, наливает еще пива и приносит его.

- Вот, пожалуйста.

Пока он возвращается на свое место за длинной стойкой из полированного красного дерева, я ловлю себя на мысли, как повезло этому парню, как повезло им всем, они настолько не обращают внимания на то, что находится за дверями паба.

Иногда я жалею, что все замечаю.

Делая большой глоток пива, я продолжаю смотреть в окно. Несмотря на холодный октябрьский дождь, прохожие снуют вперед-назад по тротуару, их пальто развеваются вокруг ног, вероятно, они возвращаются домой с работы или направляются в свое любимое место встречи с друзьями, чтобы пропустить по стаканчику.

Я помню такие же беззаботные вечера, когда встречалась с друзьями, или ходила с женихом в гости к родителям на ужин, или просто заходила в торговый центр, чтобы купить новый наряд. Я даже на секунду не задумывалась о том, что моя жизнь может так кардинально измениться. Что я никогда больше не увижу семью, не буду полагаться на утешающие объятия матери, не упаду в объятия жениха.

Но это звучит эгоистично, не так ли? Эгоистично и по-детски. Я, я, я.

Как ни странно, я больше не испытываю такой горечи. Но в самом начале? Когда все только началось? Господи, я была злобной сукой. Я не хотела принимать то, что со мной произошло, или то, кем я должна была стать.

Кем я являюсь сейчас.

Кончиком пальца я вытираю влагу, скопившуюся на стекле, затем поднимаю стакан, чтобы выпить. Поверх края я вижу, что один из копов смотрит на меня. Он улыбается и коротко кивает. Он симпатичный, и когда-то было время, когда я бы позволила себе невинный флирт. Больше нет. Поэтому я на мгновение встречаюсь с ним взглядом, затем отвожу взгляд и снова смотрю на улицу. Морозящий дождь усилился. По-моему, здесь каждый чертов день идет дождь.

Прошел почти год с тех пор, как я приехала в Эдинбург. Боже, когда я думаю о том, какой я была раньше, совсем недавно, мне становится смешно. Сейчас я совсем другая. Раньше я была невинной, наивной. Сладкой. Веселой. Беззаботной. Я пекла торты, ради всего святого. Я больше не пеку.

Теперь от меня не осталось и тени того, кем я была раньше.

Я осушаю стакан и вытираю рот. Забавно... я могу сидеть здесь всю ночь и пить столько, сколько захочу, и никогда не опьянею. Я могу выкуривать по две пачки сигарет в день и никогда не заболеть раком. Я не набираю вес и не теряю его. У меня нет морщин. Мои волосы не растут. Я не могу простудиться, подхватить грипп, туберкулез, Эболу... у меня иммунитет ко всему этому.

Благодаря судьбе, я неуязвима для смерти.

Моя судьба неизменна. Судьба человечества меняется, и от меня зависит, чтобы это произошло. Поэтому, когда у меня бывают моменты жалости к себе, подобные тому, что я испытываю сейчас, я проскальзываю в «Ниддрис» и провожу несколько минут в одиночестве, прежде чем Габриэль, мой наставник, найдет меня. Я... размышляю. Я даю себе немного времени, чтобы оплакать свою прежнюю жизнь,

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

соскучиться по маме и папе, сестрам, бабушке и дедушке. Это немного помогает. Габриэль говорит, что время облегчит боль.

Я, наконец, перестала оплакивать жениха. По какой-то причине расстаться с его любовью было легче, чем следовало бы. До свадьбы оставалось всего два месяца, но все же... Я очень мало горевала по нему. Полагаю, для меня это хорошо. Однако я стараюсь не заикливаться на этом слишком сильно. Я пришла к выводу, что размышления о прошлом в любом случае не приносят абсолютно никакой пользы. Я делаю то, что должен делать сейчас, чтобы мои близкие могли выжить. Чтобы все могли выжить. Это зависит от меня. Только от меня.

Ну, я и от четверых других дратанов.

У меня перед глазами все расплывается, когда я смотрю на фонарный столб за окном и на проливной дождь. Еще несколько минут, и я уйду. А пока я расскажу тебе о том, что происходит в моей жизни сейчас. Может быть, ты поймешь.

Я избавляю от долгой и скучной истории о себе до Шотландии. Достаточно сказать, что я была обычной американской девушкой. Я родилась двадцать пять лет назад в семье Джеймса и Люсинды Маспет. Они называли меня Сидни Джейн, в честь бабушки и дедушки моей мамы. Я выросла в Аутер-Бэнкс, Северная Каролина. Я училась в университете Калифорнии, получила степень бакалавра педагогических наук и начала преподавать в первом классе в Китти-Хок. Я часто посещала спа-салон. Я делала маникюр раз в две недели.

Все изменилось одним майским днем, когда Габриэль - внушительная стена из сплошных мускулов, облаченная в черное с головы до ног, - легко вошел в мой пустой класс, прямо к столу, за которым я сидела, проверяя работы, поднял меня со стула, посмотрел мне прямо в глаза и с искренним извинением, вонзил серебряный клинок в мое сердце.

Я умерла у него на руках.

Некоторое время спустя - на самом деле, несколько недель спустя - я проснулась в его постели. Он сидел в темном алькове, наблюдая за мной своими серебристыми глазами. Я никогда не забуду этот первый задумчивый, глубокий взгляд. Для меня он отражает весь его характер. Бесшумная сила едва проявлялась.

Будничным тоном и с завораживающим акцентом он сказал мне, что моя прежняя жизнь закончилась, и что теперь я бессмертна, как и он. Он посоветовал мне отдохнуть, что я все еще переживаю трансформацию и очень слаба. Затем он встал, бросил газету на кровать рядом со мной и вышел из комнаты, не сказав больше ни слова.

Одну вещь о Габриэле я узнала довольно быстро - он говорит очень мало, но когда говорит, это действует на меня очень сильно.

Оказалось, что газета была из дома, из Китти-Хок. Это была страница с некрологом, и, листая ее, я обнаружила, что на меня смотрит мое собственное улыбающееся лицо.

Достав из кармана над коленом несколько фунтов, я оставляю чаевые, киваю Сету, который улыбается в ответ, и пробираюсь сквозь небольшую толпу. Дождь превратился в мелкую морось, и Габриэль, вероятно, уже ждет меня. В дверях я просовываю руки в карманы своего черного плаща, застегиваю его на все пуговицы и надеваю черную шапочку и шарф. Забавно. Я перехожу от босоножек, французского маникюра и цветастых сарафанов к черной рабочей одежде, ботинкам и тренчу. Я выгляжу как из чертовой «Миссии невыполнима». Мои сестры умерли бы со смеху.

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

Бабушка вымыла бы мне рот с мылом.

Я бы все отдала, чтобы позволить ей это.

Я выхожу на прохладный ночной воздух и иду по тротуару, но не успеваю я пройти и десяти футов, как кто-то сзади хватается меня за руку.

- Минутку, мисс.

Я поворачиваюсь и вижу симпатичного полицейского. Он среднего роста и телосложения, с темными, коротко подстриженными волосами и большими голубыми глазами. Он криво улыбается мне.

- Прости. Я, э-э, в общем, подумал, не могла бы ты, понимаешь? - Он смотрит на свои ноги и бормочет: - Дерьмо. - Он смотрит мне в глаза и снова улыбается. - Я пытался привлечь твое внимание. - Он кивает головой в сторону «Ниддрис». - Я, Шон. Я, э-э, не хотел бы показаться таким прямолинейным, но заметил, - он собрался с духом и встретился со мной взглядом, - что ж, с тобой было приятно поговорить, вот и все.

Я встречаюсь взглядом с его широко раскрытыми голубыми глазами. Я никак не могу прийти в себя от того, какой очаровательный у него шотландский акцент. Даже сейчас он меня завораживает. У Шона он чуть гуще, чем эдинбургский. Может, из Глазго? Милый.

В другой жизни я бы улыбалась как дурочка и хлопала ресницами. Шон красивый парень, уверенный в себе, обаятельный. И, к счастью, самый обычный. Но я не обычная девушка.

Шон не сможет со мной справиться.

Но вместо того, чтобы отшить его, я протягиваю руку. Я не могу с ним встречаться, но дружеское общение в «Ниддрисе» время от времени не повредит. Я улыбаюсь.

- Сидни, приятно познакомиться.

Он улыбается и пожимает мне руку.

- Ого, американка. - Он кивает в сторону «Ниддриса». - Не могли бы мы отойти? Я бы подошел к тебе раньше, но я немного стесняюсь...

Сильные пальцы сжимаются на моей руке, и я сразу понимаю, кто здесь. Шон поднимает взгляд над моей головой, прямо за моей спиной.

- Она со мной, - низкий голос Габриэля вибрирует надо мной.

Шон бросает на меня взгляд, словно ища одобрения по поводу собственнической хватки, которую новичок оказывает на меня. Я слегка улыбаюсь ему, он пожимает плечами и улыбается в ответ. Его голубые глаза затуманиваются от поражения.

- Ладно. Тогда увидимся, Сидни. - Он поворачивается и идет обратно в «Ниддрис».

Габриэль разворачивает меня, притягивает к себе и прижимается губами к моему уху.

- Ты опоздала. - Его слова касаются моего уха, и я вздрагиваю. У него есть эта способность - выводить меня из себя, - но я никогда не позволю ему узнать об этом.

Ловкими пальцами он распахивает мой плащ и перекладывает мой клинок со своего плеча на мое бедро. Его ртутные глаза не отрываются от моих, пока он пристегивает маленькие ножны с драганским серебром к петлям на моих брюках и застегивает пальто.

- Пошли.

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

Он поворачивается и идет по тротуару, а я следую за ним. Габриэль держится настороженно, хотя никто, кроме меня, этого не замечает. Я провела почти целый год в его ежедневном обществе. Я знаю его жесты, его привычки, и я знаю, когда он в состоянии повышенной готовности, когда его тело на пределе. Как сейчас.

Мы петляем по улицам Старого города. Замок освещен и величественно возвышается на скале, на которой был построен. Во время моего обучения, когда я изучала каждую улицу, каждый закуток, каждый паб, клуб, бизнес-центр и достопримечательность, замок был для меня центром внимания, путеводной звездой, маяком. Он по-прежнему служит мне.

И теперь я знаю улицы Эдинбурга как свои пять пальцев.

При каждом шаге лезвие дратана касается моего бедра, и я застегиваю только верхнюю пуговицу пальто, оставляя две последние расстегнутыми. Если мне нужно вытащить оружие, это нужно сделать быстро. Я должна быть готова. Всегда готова...

Мы уже на окраине Старого города, и Габриэль сворачивает налево и спускается по потрескавшимся каменным ступеням между тесными кварталами Пиппинз Клоуз. Здесь холодно, серо и безлюдно. Не заброшено, просто пусто. Сейчас здесь никто не живет.

Никто, кроме мертвых.

Я с трудом сдерживаю улыбку, когда иду за большим Габриэлем. Он занимает все пространство, и ему приходится поворачиваться немного боком, чтобы поместиться как следует. Я знаю, это его тоже раздражает. Это заставляет его чувствовать себя уязвимым, будто он не может полностью защитить меня, если возникнет необходимость. Но только я знаю это.

Я прижимаюсь к стене и продолжаю идти по узкому проходу, спускаюсь еще на пару ступенек, прежде чем оказываюсь у одинокой двери. Воздух сотрясается от грохота, доносящегося из соседнего ночного клуба, и раздается смех. Но он доносится с нескольких улиц дальше. Никто, кроме Габриэля, не знает, что я здесь. И никто, кроме нас, не знает, что должно произойти. На мгновение я вспоминаю Шона, того симпатичного полицейского из «Ниддрис». Не могу не задуматься, что бы он подумал, если бы узнал.

Габриэль останавливается прямо перед дверью и смотрит на меня своим всегдашним глубоким взглядом. Его длинные, почти черные волосы зачесаны назад и влажны от дождя. Длинная прядь падает ему на щеку, но он не обращает на это внимания. Свет от уличного фонаря пробивается сквозь занавеску и падает на часть его лица, оставляя другую часть в тени. Он великолепен и бессмертен, смертоносен и так сексуально заряжен, что воздух гудит от этого.

Нет, я еще не привыкла к этому. Даже спустя год я должна сдерживаться. Но это манеры воина-друта, и это не имеет никакого отношения к тому, что он мужчина, а я женщина. Он заботится обо мне только потому, что я такая, какая есть. Он из тайной секты древних пиктских друидов. Кроме Габриэля, есть еще только трое.

И им почти пятьсот лет.

Поэтому, когда я говорю, что Габриэль смотрит на меня с древним блеском в глазах, я действительно это имею в виду.

Его темные брови сходятся на переносице.

- Закончила?

Я пожимаю плечами. Да, он умеет читать мысли. Он не сидит у меня в голове круглые сутки, но когда ему кажется, что я отвлекаюсь от выполнения задания, он

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

делает это в мгновение ока. Все, что угодно, лишь бы я была в безопасности. Полагаю, я должна это ценить.

- Да. Пошли.

Мне даже не нужно спрашивать, что происходит. Стоя здесь, под карнизом Пиппинз-Клоуз, у двери пустой квартиры, когда дождь хлещет по моим и без того влажным щекам, а холодный октябрьский воздух холодит кожу, я знаю. И если бы я не знала, тошнотворная вонь из-за двери была бы единственным предупреждением, в котором я нуждалась.

Один из них там. И он кормится.

Я подхожу к Габриэлю и прижимаюсь к нему спиной, и его тело застывает в неподвижности, только легкие слегка расширяются при вдохе. Черт возьми, трудно сосредоточиться в такой интимной позе...

- Спокойно, девочка, - шепчет он мне на ухо.

Будто это помогает ситуации.

- Я не отстану. А теперь иди, - приказывает он.

Я делаю глубокий вдох, вынимаю меч и вхожу.

Дверь слегка приоткрыта, поэтому я прикладываю кончики пальцев к дереву и приоткрываю щель, достаточную для того, чтобы мы с Габриэлем могли протиснуться, и проскальзываю в темное помещение. К отвратительному запаху примешивается привкус плесени, и меня чуть не тошнит, но я несколько раз сглатываю, чтобы подавить этот порыв.

Сунув руку в набедренный карман, я достаю маленький фонарик. Я слышу знакомое бульканье, доносящееся из соседней комнаты, так что я почти уверена, что передо мной что-то не так. Мое сердце колотится о ребра, когда я провожу лучом света по голому полу.

Он падает на женскую туфлю.

Боже милостивый.

Когда ядвигаюсь в конец зала, меня немного успокаивает то, что Габриэль стоит прямо за моей спиной. Осознание того, что он там, не сотрет из памяти то, чему я стану свидетелем. Эта яркая сцена, а также запах, навсегда останутся в моей памяти.

Я сжимаю пальцами рукоять меча, а тело напрягается, пока я готовлюсь. Я направляюсь туда, где, как я почти уверена, находится кухня. Звуки жевания и бульканья становятся громче, напряженнее.

А затем все прекращается. Тишина.

Он знает, что я здесь.

Я жду, потому что мне нужно, чтобы он был у меня на виду, прежде чем я сделаю шаг. Один неверный шаг, и мой ботинок оказывается на полу.

На следующем вдохе он подпрыгивает, приземляясь всего в нескольких футах от меня. Он еще не видит меня, но я почти уверена, что он чувствует мой запах. Я определенно чувствую его. Мерзкий. Другого слова для этого не подберешь.

С выключенным фонариком комната снова погружается в темноту. Тем не менее, я могу судить, где он находится, и я могу слышать его, позволяя зрению увидеть почти полный контур его тела. Удивительно, чувства, которые обострились после моей смерти...

Холодная, мокрая рука сжимается на моем горле, перекрывая доступ воздуха. Теперь его тело близко ко мне, слишком близко, чтобы вонзить в него клинок, слишком

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

близко, чтобы ударить. Тогда я отвожу ногу назад и бью его коленом в пах, делаю это еще раз, и он, наконец, воет, отпускает мое горло и отшатывается назад.

Воздух рассекает мощный свист, за которым следует тяжелый удар. Что-то задевает носок моего ботинка.

- Включи фонарик, мисс Маспет, - говорит Габриэль прямо через мое плечо. - Сейчас.

Я немедленно включаю фонарик и направляю его вниз.

У моих ног лежит голова Джоди, из полости шеи вытекает отвратительная белая слизь.

Габриэль проталкивается мимо меня и переступает через тело Джоди, которое все еще дергается. Он останавливается на кухне, заглядывает внутрь, осеняет себя крестом и на древнем пиктском языке совершает последние обряды над тем, что когда-то было невинной женщиной.

Теперь я знаю этот стих наизусть. За последний год я слышала его десятки раз.

«С Богом, обрети покой в будущем».

Я почти ничего не могу поделать, кроме как дышать. Я чувствую, что колени слабеют, и отступаю назад, прислоняюсь головой к стене и ругаюсь.

Габриэль берет меня за подбородок и приподнимает его. Я зажмуриваюсь от смущения и чтобы сдержать чертовы слезы. Даже после года тренировок монстр побеждает меня.

- Открой глаза, мисс Маспет, - тихо говорит он. - Нам нужно избавиться от тел.

- Райли? Очнись.

Я чувствую, как кто-то крепко сжимает мое плечо. Меня трясут. Я несколько раз встряхиваю головой, моргаю и осматриваюсь. Я снова в замке Аркосов. Все смотрят на меня. Сидни Маспет стоит в шаге от меня. Все взгляды устремлены на меня.

- Что, черт возьми, такое? - спрашиваю я и отступаю от них. - Не прикасайтесь ко мне больше, черт возьми. Никто из вас. - Я вскидываю руки, будто стряхиваю воду. - Черт возьми! - Я пытаюсь собраться с мыслями. Все, что я вижу, - это Эдинбург, Шотландия. Та квартира. Сидни. Эта... штука.

- Прости, - говорит Сидни. - Честно говоря, я не думала... Я не верила, что такое может случиться.

Я отрицательно качаю головой.

- Ну, так оно и было. Но не беспокойся об этом, - говорю я, чувствуя себя человеком, который только что сказал ребенку, что Санта-Клауса не существует. - Нет проблем. Просто... предупреди меня в следующий раз.

- Так это правда, - говорит третий здоровяк из группы, в котором я узнаю Габриэля. - Твоя кровь выдержала трех стригоев?

- Начнем с того, что у меня не совсем нормальная кровь, - предполагаю я. - И если ты прикоснешься ко мне, я вышвырну твою задницу вон в то окно, - говорю я и наклоняю голову.

Улыбка Габриэля не очень заметна, но она есть. Он просто кивает.

- Может быть, в другой раз.

- Не думаю, - отвечаю я.

Я бросаю быстрый взгляд на Эли.

- Что происходит?

- Меня зовут Джинджер Слейтер, - говорит другая молодая женщина. Она сохраняет дистанцию, за что я искренне благодарна. Я сейчас не в настроении

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

вселяться в чье-либо тело. - Нам, - она бросает взгляд на мужчину рядом с собой, - Нам нужна твоя помощь.

- Всем нам, - добавляет Сидни.

Я выдыхаю и смотрю на Эли.

- Еще раз. Что происходит?

Эли кивает в сторону дивана у камина.

- Садись.

Бросив быстрый взгляд на небольшую группу собравшихся, я уступаю. Сажусь.

И жду.

Часть 7: Обновление

В Джинджер Слейтер и Сидни Маспет есть что-то невероятное. Я все еще пытаюсь осознать тот факт, что Викториан был прав - одно легкое прикосновение к Сидни перенесло меня прямо в ее тело. Я видела то же, что и она. Но она чувствовала то же, что и я. Странно.

Джинджер я буду держать на расстоянии вытянутой руки. Я к ней не прикасалась. Хотя могу сказать, что она умирает от желания дотронуться до меня своими маленькими пальчиками. Я готова к этому. Мне еще нужно кое-что обдумать.

Дариус - это определенно другая история. Он стар как мир, хотя на вид ему около тридцати, и обладает какой-то магической силой. Это все, что я могу сказать. Не вампир. Как и Габриэль, и тот, кто ничего не делал, только пялился на меня. Люциан. В нем есть что-то... я не знаю - дикое. Непредсказуемое. Даже пугающее. В отличие от вампира. Все это странно. И я готова убраться к чертовой матери из Румынии.

- Это два самых важных дела ВЦНЯ на данный момент, - говорит Джейк Андорра.
- Джинджер только что потеряла своего напарника. - Джейк бросает предупреждающий взгляд на Люциана. - И случайно получила еще одного.

Я качаю головой.

- Потеряла напарника?

- Я - полевой агент, в настоящее время работаю недалеко от деревни Данмораг на северо-западном нагорье, - рассказывает Джинджер. - Я относительно новичок в ВЦНЯ, но изучаю оборотней еще со средней школы. Мы, - она кивает головой в сторону Люциана, - преследовали нашего субъекта до Карпат.

- Оборотней? Субъекта? - спрашиваю я.

Джинджер ухмыляется.

- Оборотней. Тех, кто может превращаться из одного существа в другое. Скажем, из человека в волка. - Она бросает взгляд на Люциана. - И субъект - так мы называем плохих парней.

Я просто киваю.

- Сидни и Габриэль в Эдинбурге по уши в дерьме, - добавляет Джейк.

- Да, я вижу, - отвечаю я, бросаю взгляд на Сидни и Габриэля. Похоже, она умеет справляться со своими проблемами. Я восхищена этим.

Джейк усмехается.

- Ну, конечно. У них в Эдинбурге полно Джоди. Вместе с группой смертных, которые называют себя Близнецами. Похоже, что город захватывает банда Темных Падших.

- Темные Падшие? - осмеливаюсь спросить я.

Джейк кивает.

- Падшие Ангелы. Плохие.

- Всем им угрожали девять злобных духов, о которых Дариус пытался позаботиться столетия назад, - добавляет Сидни. - Они оказались немного умнее, чем он ожидал.

Дариус хранит молчание.

Поднимаясь со своего места на диване, я потираю переносицу, качаю головой и встречаюсь взглядом с Джейком Андоррой.

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

- Очаровательно. Правда. Все это. - Я подхожу ближе, наклоняю голову и смотрю на него снизу вверх. - Но какое отношение все это имеет ко мне?

Краем глаза я вижу, как Эли наклоняется ближе ко мне.

- Что ж, - продолжает Джейк, и его зеленые глаза чуть ли не светятся, когда он смотрит на меня сверху вниз. - Я надеялся предложить тебе работу, как только ты уладишь все свои текущие дела.

Я изумленно открываю рот, смотрю на Эли, который пожимает плечами, затем перевожу взгляд обратно на Джейка.

- Я тату-мастер. У меня есть магазин. Я воспитываю младшего брата. Вот, чем я занимаюсь.

Джейк просто улыбается.

- У тебя слишком много... способностей, Райли. Слишком много, чтобы тратить их впустую. Ты была бы идеальным дополнением к нашей команде.

Я открываю рот, чтобы возразить, но Джейк поднимает руку.

- Просто... подумай об этом.

Я открываю рот, чтобы возразить, но Джейк поднимает руку.

- Просто... подумай об этом.

- Я подумала об этом. Нет. - Я отодвигаюсь от него, потому что, на самом деле, я ему не доверяю.

- Подожди, - говорит Джинджер и делает шаг ко мне. - Серьезно, Райли, подумай об этом.

Затем, черт возьми, она это делает. Она хватается за руку, прежде чем я успеваю отдернуть ее. Комната кружится, глаза скашиваются, и все снова становится размытым....

- Так ты думаешь справиться с этим, а, новичок?

Я смотрю на Пакстона Таррагона, высокомерного старшего оперативного агента, с которым я тренировалась последние три месяца. Ему было около тридцати пяти лет, у него были седые волосы, уложенные торчком, и он был похож на Билли Айдола. Я прищурилась, мне до смерти надоело, что меня называют новичком. Единственное, что я ненавидела больше всего, это когда меня называли блондинкой. Обычные прямые светлые волосы и голубые глаза были препятствиями в моей карьере. Ни один парень не воспринимал блондинку всерьез. Тогда добавь имя Джинджер? Мне всегда приходилось доказывать свою состоятельность. Ублюдки.

- Да, черт возьми.

Разговор с Паксом прокручивался в голове столько раз, что я и сосчитать не могла. Почему он был таким чертовски самоуверенным? Теперь мне кажется, это было давным-давно.

В течение следующей недели Люциан постепенно знакомил меня с моим новым миром, моим новым телом, моими новыми чувствами. Какое-то время я не могла овладеть ими всеми; слух был обострен, и иногда у меня болели уши и внутренности. Обоняние было настолько обостренным, что я не могла отличить один запах от другого - за исключением запаха Люциана. Его запах был уникальным и принадлежал только Люциану, и я могла почувствовать его за милю. Мои сила и скорость были незрелыми, но быстро росли... почти слишком быстро. Я спотыкалась, падала, разгонялась до скорости, с которой старое тело еще не могло справиться. Я шлепалась на задницу больше раз, чем могла сосчитать. Но Люциан был тут как тут, чтобы помочь мне подняться.

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

Каждую ночь мы страстно занимались любовью и засыпали, обнявшись. Каждую ночь мне снились сны. Пакс преследовал меня в своем человеческом обличье, всегда в густом тумане, всегда через густой лес. Белый туман скользил между деревьями и кустарником, как длинные, тянущиеся пальцы, а я бежала изо всех сил, спотыкаясь и не контролируя свою новую скорость и силу. Пакс, по какой-то причине, был. Его белые волосы с шипами появлялись из-за каждого дерева, каждого камня, будто он играл со мной. И каждый раз он ловил меня и прижимал спиной к стволу дерева.

- Это твоя вина, новичок. Я здесь, пойманный в ловушку, как мерзость, и все из-за тебя. Я не знаю, благодарить мне тебя или перегрызть глотку.

Я просыпалась, дрожа всем телом, задыхаясь, как раз перед тем, как Пакс превращался в волка и бросался на меня, оскалив зубы. Я скрывала эти сны от Люциана, думала, что смогу справиться с ними, или они просто исчезнут. Я сильно ошибалась.

Мой приезд в Данмору и последовавшие за ним события преследовали меня.

- Итак, у тебя за плечами пара лет, и что? - Он склонил голову набок и уставился на меня. - Думаешь, готова? - Он покачал головой и открыл люк. - Я занимаюсь этим уже десять лет, новичок, и поверь мне... ты никогда не будешь готова.

Я на несколько секунд встретилась взглядом с Паксом, мысленно велела ему отвалить, схватила рюкзак и взвалила его на плечо. Затем я действительно хорошенько осмотрела уединенную горную деревушку. Первое слово, пришедшее на ум, было «безлюдная». Поддюжины зданий из серого камня и побеленных известью стен окружали усыпанный галькой берег небольшого озера... или, скорее, фьорда. За деревней простирались вересковые пустоши Ранноха, еще более пустынные, чем Данмораг. Пучки сухой травы, бурого вереска и скал простирались на многие мили. Вдали темные скалистые горы отбрасывали длинные тени и зловеще вырисовывались. Небо было серым. Вересковые пустоши были серыми. Даже вода в озере была серой. Точнее, черной.

«Дурное предчувствие» - второе слово, пришедшее на ум.

- Ты собираешься стоять здесь весь день и любоваться пейзажем или как? - спросил Пакс.

Я бросила на него суровый взгляд, который он проигнорировал, вместо этого кивнув в сторону паба позади нас.

- Я готова, - сказала я, переложив рюкзак, плотнее запахнула воротник кожаной куртки, и мы вместе пересекли небольшую автостоянку. Ветер пронизывал насквозь мою одежду, и я поежилась, когда ступила на единственную мощеную дорожку, которая проходила перед магазинами. Я окинула взглядом ряд зданий. Пекарня. Рыбная лавка. Королевская почта. Бакалея. Гостиница и паб. И абсолютно никаких людей вокруг. Странно. Очень, очень странно. Хорошо, что странности были нашей специальностью.

Черная вывеска с нарисованным на ней кусочком красной луны раскачивалась над пабом на ржавых петлях, и скрип эхом отдавался от здания. На вывеске серебряными буквами было написано «КРОВАВАЯ ЛУНА». Пакс прошел через красные двойные двери - как и подобает красному цвету - и я последовала за ним. Когда я оказалась внутри, глазам потребовалось несколько секунд, чтобы привыкнуть к тусклому освещению. Среди горстки людей, собравшихся в однокомнатном жилище, воцарилась тишина.

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

- Похоже, мы нашли жителей деревни, - прошептала я Паксу. Они перестали что-либо делать или говорить и уставились на нас. Никто не произнес ни слова.

Я посмотрела на Пакса, потом по сторонам, пока взгляд не остановился на мужчине за стойкой бара. У него были темные, ничего не выражающие глаза, которые напомнили мне глаза акулы, и они сверлили меня взглядом. Его голова, выбритая наголо, сияла в свете верхнего освещения паба. Он ничего не сказал. Я подошла к нему и встретила с ним взглядом.

- Мы ищем Люциана Маклауда, - сказала я. - Знаете, где его можно найти?

Наши с Люцианом отношения были странными. Я чувствовала себя с ним совершенно непринужденно, будто мы знали друг друга целую вечность. У него было почти три недели, чтобы смириться с тем фактом, что я - его избранница, а у меня было около двадцати четырех часов. Тем не менее, я приняла это с готовностью. Это казалось... естественным, будто моя жизнь не должна была сложиться иначе, чем здесь, в Горной Шотландии, с древним воином-волком-пиктом. Еще более естественным казалось тоже стать волком. Я не могу объяснить это так, чтобы не показаться сумасшедшей, но вот так.

В последний день моего перехода мы с Люцианом покинули хижину и отправились на северо-запад, к крепости Маклаудов. Расположенная на берегу озера, массивная крепость из серого камня с четырьмя внушительными башнями возвышалась над морским пейзажем. У меня буквально перехватило дыхание.

- Ты здесь живешь? - недоверчиво спросила я, взглянув на него.

Люциан рассмеялся, потянулся и взял меня за руку.

- Нет. Мы здесь живем.

Мое сердце забилося сильнее от его слов. Мы еще не обменялись словом на букву «А»; почему-то это казалось неправильным. Но мы оба заявили друг о друге, и слово «мой» прозвучало почти так же убедительно, как слово «люблю», если не сильнее. У нас обоих будет период адаптации. Но в одном я была абсолютно уверена: нам суждено быть вместе.

Люциан свернул на однопутную гравийную дорожку, которая вела к массивным парадным дверям замка, и, прежде чем мы припарковали «Ровер», пятеро здоровенных парней освободили вход и направились к нам. У всех были темные волосы разной длины и тела, которые выглядели так, словно они размахивали топорами и мечами и зарабатывали на жизнь надиранием задниц.

Люциан взглянул на меня и рассмеялся.

- Они не кусаются.

Я посмотрела на него и приподняла бровь.

- Сомневаюсь в этом.

Я вышла из «Ровера», захлопнула дверцу и повернулась к Маклаудам.

- Джин, это мои братья. Аррон, Райф, Кристофер, Джейкоб и Шон.

Аррон подошел и обнял меня, остальные последовали его примеру.

- Добро пожаловать, - сказал Аррон, и его глаза сверкнули серебром.

- Давно пора, чтобы у нас появилась девушка, - сказал Джейкоб, и остальные рассмеялись.

Маклауды радушно приняли меня, и, как это было с Люцианом, то же самое произошло и с его братьями. Мне казалось, я знала их всю свою жизнь.

Крепость Маклаудов занимала площадь не менее двухсот акров, включая береговую линию, а внутри замка было обустроено современное жилище, подходящее

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

древнему клану пиктов-волков. Первобытность идеально сочеталась с современностью. Было невыносимо думать о том, как давно родились Люциан и его братья, как долго они прожили.

В ту ночь они подготовили меня к моему переходу; честно говоря, они мало что могли сделать, кроме как стоять в стороне и ждать, чтобы помочь, если понадобится. Люциан предупредил, что в первый раз будет больно, и он извинялся столько раз, что я не могла сосчитать. Он заключил меня в объятия, поцеловал, убрал волосы с моего лица и пообещал не отходить от меня, пока все не закончится.

С наступлением темноты, когда взошла луна, Люциан и его братья проводили меня до берега, окружили и стали ждать. Я сразу поняла, что это началось, когда у меня зачесалась кожа. Я чувствовала, что мне хочется выползти из этого состояния, и я царапала свои руки, шею, живот. Температура поднималась все выше и выше, пока я не подумала, что вот-вот воспламенюсь. Кожа горела, и я начала стаскивать с себя одежду. Не важно, что в горах стоял октябрь, мне было жарко. У меня не было времени и на то, чтобы ее снять. Я почувствовала, как скелет прогибается, в голове раздались хлопки и скрежещающие звуки. Я вскрикнула от боли и боковым зрением заметила движение и поняла, что это Люциан. Он резко остановился и не двинулся дальше.

Мои пятки и длинные кости сместились, вытянулись, искривились, и как раз в тот момент, когда я подумала, что больше ни секунды не выдержу боли и жара, я упала на землю, издала низкий, протяжный стон, и все было кончено. Я вскочила, встряхнулась и встретила с серебристыми взглядами шести других волков, их лохматая темная шерсть блестела в лунном свете.

Той ночью мы бежали, мои новые братья, моя пара и я. Мы пробежали от западного побережья Шотландии до восточного, вдоль берегов Северного моря, и это было бодрящее, освобождающее сознание занятие. Мое новое тело сотрясало от ощущений, и мне хотелось продолжать бежать. Я увидела все новыми глазами, и мне показалось, что я вижу мир впервые. Люциан бежал рядом со мной, его серебристо-голубые глаза внимательно следили за мной. Мы мысленно разговаривали друг с другом. Он не отходил от меня ни на шаг. В какой-то момент меня одолела усталость. Мы добрались до дома, и я крепко заснула.

Когда я проснулась в следующий раз, я была в человеческом облике, тесно прижатая к Люциану. Солнце еще не взошло, и я чувствовала прилив сил. Мне захотелось исследовать берег, поэтому я выскользнула из нашей кровати, быстро оделась и вышла на улицу. Никто больше не пошевелился. Я была единственной, кто не спал.

Бодрящий горный воздух встретил меня вместе с хорошей порцией тумана. Мне показалось странным, что я не мерзну, но температура тела была выше ста градусов, так что в куртке не было необходимости. Я вдохнула воздух, пахнувший клевером и чем-то еще, чему я не могла дать названия, и огляделась по сторонам. Слева от посыпанной гравием дорожки был луг, а на его краю - густая роща с высокими соснами и дубами.

И тут я увидела это. Сквозь тонкие полосы тумана я увидела, как что-то белое появилось в поле зрения. Я уставилась на него, мое вновь обострившееся зрение сфокусировалось на том месте. Прежде чем мозг осознал то, что увидели глаза, я поняла. Пакс. Он ждал меня. Не раздумывая, я побежала к нему трусцой, и к тому времени, как достигла опушки леса, я уже бежала во весь опор. Пакс исчез.

Я осторожно пробралась между деревьями, кроны которых не пропускали ни капли света, который мог проникнуть внутрь, и поискала Пакса. Я углубилась в лес,

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

полная решимости уладить все со старым напарником. Несомненно, независимо от его судьбы или моей, мы могли прийти к соглашению. Мы были напарниками. Мы были вроде как друзьями. Он присматривал за мной. Я знала, что, несмотря на ужасные сны, он не причинит мне вреда.

В следующее мгновение что-то тяжелое врезалось в тело, и я с силой ударилась о ствол старого дуба. Меня резко развернули, и когда я посмотрела, мужчина, который прижал меня к дереву, был не Пакс. Я нахмурилась, толкнула его и выругалась.

- Отвали от меня к чертовой матери, - прорычала я и ударила его коленом по яйцам. - Сейчас же!

У него перехватило дыхание, но он быстро пришел в себя.

- О, нет, любимая, - сказал он с сильным акцентом, его тон был полон ненависти. Он сильно прижал меня к дереву. - Мы ждали удобного случая, чтобы добраться до Люциана Маклауда и его братьев, и вот он - ты. - Без предупреждения он ударил меня кулаком прямо в челюсть, и моя голова откинулась назад и ударилась о твердую древесину.

Я сердито посмотрела на него.

- Он убьет тебя, - сказала я, понизив голос.

Мужчина рассмеялся.

- Верно. Мы еще посмотрим на это.

Из леса вышли еще четверо мужчин. Одним из них был Пакс. Он неторопливо подошел ко мне, в его глазах читалось отвращение. Он оттолкнул парня от меня и наклонился к моему уху.

- Ты сделала это со мной, новичок, - сказал он, совсем как в моем сне. - Теперь я никогда не смогу вернуться домой. Благодаря тебе я больше никогда не увижу свою жену. - Его дыхание коснулось моей шеи. - Я почти готов просто перегрызть тебе глотку прямо сейчас, вместо того чтобы позволить этим засранцам использовать тебя в качестве приманки для твоей пары.

Я встретила жесткий взгляд Пакса.

- Сделай это, - сказала я. - Прекрати говорить об этом и просто сделай.

Низкое рычание вырвалось из горла Пакса, и в следующую секунду он превратился в волка. Его клыки, с которых капала слюна, зависли у моего уха, у моего горла. Мысленно я представила себя в волчьем обличье, но ничего не произошло.

В следующую секунду, сверкая шерстью и клыками, в лес на полной скорости ворвалась стая почти черных волков. Мужчины с Паксом дернулись, и началась драка. Меня отбросило к дереву, где я упала, припала к земле и наблюдала.

Я не могла заставить себя измениться. Я была беспомощна.

Схватка была ужасающей. Хрустели кости. Кровь. Крики боли. До ушей не долетали человеческие слова, но я слышала их у себя в голове.

Затем на меня бросился большой волк с белой полосой на груди. Это был Пакс. Я знала и была ему не ровня. Я встала, прислонившись спиной к дереву, и не сводила глаз со своего бывшего напарника.

Как раз перед тем, как он сделал выпад, из ниоткуда выскочил большой черный волк и повалил Пакса на землю. Они сражались; клыки скрежетали, массивные когти царапали землю, тела врезались друг в друга. Черный волк был Люцианом - в этом я не сомневалась. С последним мучительным криком Паксу сломали шею, и Люциан - Боже, это было ужасно - вцепился ему в горло.

Затем все было кончено.

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

Люциан подошел ко мне, перевернулся и встал передо мной обнаженный. Он был весь в крови Пакса. От него исходил гнев. Гнев и облегчение.

- Пойдем, - сказал он и, взяв меня за руку, переплел свои пальцы с моими. - Все кончено, - сказал он и сжал мою руку. - Пока что.

Вместе мы вернулись в замок, и Люциан принял ванну и оделся. Братья Люциана устранили последствия, и Люциан объяснил мне, что должно было произойти. Не могу сказать, что я была шокирована.

- Мне очень жаль твоего напарника, - сказал он, заключая меня в объятия. Он гладил меня по спине ритмичными движениями, которые мгновенно меня успокоили. - Он был сам не свой... ты это понимаешь?

Я кивнула, уткнувшись ему в грудь.

- Да.

Он пристально посмотрел на меня, изучая мои глаза.

- Есть и другие. Со всего мира, не только из Шотландии. Поскольку ты работала на ВЦНЯ, твои таланты как воина Маклаудов будут устроены. Мы идем туда, где в нас нуждаются. Мы сражаемся, чтобы защищать невинных. И ты теперь одна из нас, Джин. Твои навыки будут расти, и ты станешь такой же быстрой и сильной, как я. - Затем он поцеловал меня, долго, эротично, медленно. Когда отстранился, его взгляд был полон обожания. - Но ты еще не готова, и я больше не буду рисковать твоей жизнью. Ты моя, - прошептал он мне в губы, затем провел своими губами по моим. - И я не отстану от тебя, пока ты не обрешь полный контроль над своими новыми способностями. - Он прижался своим лбом к моему. - Я не могу потерять тебя, Джин. Ты моя навсегда.

Внезапно я снова становлюсь Райли и отступаю назад, когда Шотландия, волки, кровь и хруст костей исчезают, а перед глазами снова возникает интерьер замка Аркосов. Я спотыкаюсь, качаю головой и прижимаю пальцы к глазницам, чтобы остановить головокружение, от которого падаю на пол.

- Черт возьми, - бормочу я, а затем чувствую, как две сильные руки поддерживают меня.

Удивительно, но они не принадлежат Эли.

- Пожалуйста, девочка, - тихо произносит мне на ухо глубокий голос с сильным акцентом. - Пожалуйста.

Я поворачиваюсь и встречаюсь с пристальным взглядом Люциана Маклауда.

Перед моими глазами мелькает его тело, превращающееся в волка. Я вижу это. Я чувствую это. Это похоже на то, что... Я - это он. Всего на секунду. Затем он удерживает меня и отпускает.

Люциан - оборотень.

Как и Джинджер.

Искренность во взгляде Люциана подкупает меня, парализует меня. Его слова проникают глубоко в мою душу, и я никогда не думала, что смогу так сильно поддаться на уговоры, как в эту самую минуту.

- Я подумаю об этом, - говорю я Люциану.

Его пристальный взгляд задерживается на мне, и я могу только заключить, что он пытается понять, имею ли я в виду то, что говорю. Наконец, он слегка кивает и отходит.

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

- Но, - говорю я, глядя прямо на Джейка Андорру, - я хочу узнать больше о... вашей организации. В смысле, все. В смысле, чего от меня ожидают, и чего ожидать мне.

Он улыбается.

- Я правда расскажу тебе все.

- А, вот и ты, - раздается голос. Гладкий. Безупречный. Мощный.

Я сразу понимаю, это он.

Он движется так быстро, что я не замечаю его, пока он не оказывается совсем рядом со мной. Эли протискивается между нами, словно защищая.

- Отойди, парень, - говорит Джулиан Аркос. Жиль и Викториан вошли вместе с ним и оба стоят поодаль. - Я пообщаюсь с Райли По. Наедине. - Его голос холоден, а взгляд - ледяной, когда он осматривает меня с головы до ног. - Сейчас.

- Нет, - говорит Эли, переплетая свои пальцы с моими. Его голос резкий, решительный, смертоносный. - Только не без меня.

Джулиан Аркос окидывает долгим холодным взглядом сначала меня, затем Эли.

- Наедине.

Не только Эли напрягся, но и Ной, Джейк, Габриэль и Люциан - все они подошли на шаг ближе.

Мужской адреналин в комнате зашкаливает.

- Все в порядке, Эли, - говорю я и двигаюсь вперед. Я бросаю взгляд за спину. - Ребята, все в порядке. Я пойду. Он ничего мне не сделает, Эли. Ты, Жиль и остальные здесь? Не волнуйся и успокойся. Я справлюсь.

Эли скользит по мне взглядом, и я понимаю, что он в ярости. Он не только ненавидит терять контроль над собой из-за Джулиана, но и его желание защитить меня почти поглотило его. Я могу сказать это. Поэтому кладу руку ему на предплечье, сжимаю и встаю перед ним.

Длинные серебристые волосы Джулиана блестят в свете лампы, а на его губах появляется леденящая душу улыбка.

- Пойдем, - говорит он мне, берет меня за руку, кладет ее себе на стиб локтя и, не говоря больше ни слова, уводит от остальных.

Я бы солгала, если бы сказала, что не была немного напугана. Он древний, могущественный вампир-стригой, обладающий большим контролем, чем я могу себе представить. Он избегал смерти вампира на протяжении веков. Он крутой и знает это.

Я знаю это.

- Это правда, моя дорогая, - тихо говорит Джулиан, слегка наклоняя ко мне голову.

Я даже не оглядываюсь, когда мы выходим из большого зала.

Джулиан ведет меня по особняку, по длинным коридорам и вверх по лестницам. К тому времени, как мы входим в комнату, я понимаю, что заблудилась. Без сомнения, он сделал это нарочно.

Как только мы входим в комнату, Джулиан уходит. Секунду назад он был здесь, а в следующую исчез, и я почти уверена, что он делает это, чтобы вывести меня из себя. Он продолжает перемещаться, пока говорит. Дерьмо.

- Райли По. Я много слышал о тебе за эти годы, - говорит он, появляясь у стены с книгами на другом конце комнаты. Он достает одну из них и рассматривает длинными изящными пальцами, будто мое присутствие его совершенно не интересует. - С тех пор как Викториан вернулся домой, он только о тебе и говорит. - Он бросает на меня

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

взгляд и улыбается. - Райли, Райли, Райли. - Он вздыхает, откладывает книгу и смотрит на меня. - Теперь я понимаю, почему мой сын так одержим тобой.

Я моргаю, и он исчезает. Поворачивая голову, я осматриваю огромную комнату в поисках его серебристой шевелюры. Его нигде нет.

А потом он оказывается повсюду.

- Меня интригует твоя власть над ним, - шепчет Джулиан мне на ухо. Я поворачиваю голову, чтобы посмотреть на него, но он снова исчезает.

- То, как он держит себя в руках рядом с тобой, интригует меня не меньше, - продолжает он. Длинный палец проводит по крылу, сделанному черной краской, на моей щеке. - Что в тебе такого, Райли По, что полностью лишает моего младшего сына всех способностей вампира? Ты знаешь, какую силу он приложил, чтобы не убить тебя, как только попробовал твоей крови? - Его губы касаются моей щеки. - И я тоже?

Я пытаюсь пошевелиться, но ничего не происходит. Я парализована, застыла на месте. Только мысли мечутся. Я пытаюсь заговорить, но даже это не помогает. Старший Аркос держит меня в своей власти, и она чертовски сильна. Однако мои глаза работают отлично, и я не отрываю их от Джулиана, пока он движется передо мной. Я решаю мысленно заговорить с ним.

«Значит, ты притащила меня сюда, глубоко в чрево своего старого заплесневелого замка, подальше от остальных, только для того, чтобы высосать из меня жизнь? Там, откуда я родом, таких людей называют слабаками, Джулс», - просто говорю я.

Джулиан пристально смотрит на меня, затем смеется.

- Конечно, нет, дорогая. Я просто хотел, чтобы ты поняла мою позицию. - Он наклоняет голову. - И чтобы сделать тебе предложение.

Я смотрю на него в ожидании.

Он улыбается.

- Если тебе когда-нибудь надоест жить так, как ты живешь, Райли По, Замку Аркосов наверняка не помешала бы королева.

Какого черта? Джулиан Аркос заигрывает со мной? Я продолжаю пялиться. Ошеломленная. Это моя сила? Мои способности? Кровные узы? Что бы это ни было, э... ни за что.

Джулиан пожимает плечами, словно слышит мои мысли.

- Ради Викторiana, однажды. - Он гладит меня по щеке. - Или ради меня. И на все твои вопросы я отвечу «да». Вместе мы были бы... непобедимы.

«Спасибо за предложение, Джулс, но у меня уже есть своя жизнь, и я сохраню ее, если ты не возражаешь».

Джулиан медленно окидывает меня ледяным взглядом.

- Как я и сказал. Если когда-нибудь тебе надоест та жизнь, которую ты ведешь. - Его взгляд задерживается на моих губах. - И я боюсь, моя дорогая девочка, что, несмотря на всю твою внутреннюю силу, однажды так и будет.

Наши взгляды встречаются.

- А пока проследи, чтобы мой старший сын был возвращен мне целым и невредимым, - говорит он. - И еще кое-что. Валериана будет нелегко захватить. Упомяни о его матери, и у тебя может появиться небольшое преимущество, пусть даже кратковременное.

Я моргаю, и Джулиан Аркос исчезает.

Мое тело расслабляется, и я снова беру себя в руки.

И Джулиан Аркос только что дал мне совет, как поймать его сына.

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

Выскользнув из библиотеки, я оказываюсь в зловещих коридорах Замка Аркосов.

- Не обращай внимания на отца, - говорит Викториан из соседней ниши. - Ты ему нравишься.

- Да, я поняла, - говорю я и смотрю на него в слабом свете бра. - Ты был здесь все это время?

Викториан пожимает плечами.

- Конечно. Я не собирался позволять Джулиану Аркосу вести тебя одну в недра замка. - Он ухмыляется. - Не то чтобы он причинил тебе вред. Но, возможно, он напугал тебя.

Долгое мгновение я смотрю на Викториана Аркоса. Ни за что на свете, особенно после той первой ночи в «Бонавентуре», когда братья Аркос взяли мою кровь, я бы никогда не подумала, что он был кем-то иным, кроме грязного кровососа. Он кажется добрым, преданным и любящим. Он так сильно отличается от брата. На самом деле, он так сильно отличается от обычного вампира.

- Я другой, - говорит он с задумчивой улыбкой. - Но этого недостаточно.

Предполагаю, что, учитывая моих последних доноров ДНК, мой разум является открытой мишенью для большинства, если не для всех вампиров. Мне нужно будет разобраться в этом. Возможно, я посмотрю, что могу сделать, чтобы изменить это, поскольку это чертовски раздражает меня.

- Недостаточно для чего?

Он подходит на шаг ближе.

- Чтобы завоевать твою любовь.

Игра света в глубине его карих глаз, когда он смотрит на меня, почти парализует.

- Я что-то чувствую к тебе, Вик, просто не знаю, что это за «что-то». Это сбивает меня с толку, но между нами есть связь. В одном я абсолютно уверена, - говорю я. - Я влюблена в Эли. Я предана только ему.

Медленная, задумчивая улыбка приподнимает уголок его идеальной формы губ. Он поднимает руку и убирает с моего лица выбившуюся прядь волос.

- Твоя неприкрытая честность - это только одна из тех черт, которые восхищают меня в тебе, Райли По, - говорит он, его изящные пальцы задерживаются на моем подбородке. Он наклоняется, заглядывая мне в глаза. - Позволь мне попрощаться с тобой наедине, - просит он. - Я ждал... вечно.

Другой рукой Викториан обхватывает мое лицо, наклоняется к губам и нежно целует. Поцелуй длится недолго, но я чувствую в нем каждую каплю эмоций Викториана. Он прерывается, на мгновение прижимается своим лбом к моему, затем прижимается губами к моему виску.

- Te iubesc, - шепчет он. - Mersi.

«Я тебя люблю. И спасибо».

Викториан отстраняется, смотрит на меня и отчаянно краснеет. Черт, его щеки буквально пылают румянцем.

- Я забыл, что ты теперь понимаешь по-румынски, - тихо говорит он, произнося «р» с акцентом. - Прости меня. - Он смотрит мне в глаза. - Но я ничего не могу с собой поделать.

Я качаю головой и изучающе смотрю на него. Вот так аномалия. Тот, кого я когда-то считала монстром, оказывается милым, романтичным, застенчивым, молодым и красивым мужчиной. Которому, так уж случилось, приходится питаться человеческой кровью. Я беру его под руку и тяну в конец коридора.

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

- Думаю, в другом месте и в другое время, Вик, - я смотрю на него, - кто знает? Но сейчас я люблю тебя... друга, а с ним я чувствую сильную связь.

Он улыбается мне, и я уверена, что эта улыбка ставила на колени многих молодых девушек.

- И я принимаю это, Райли По, - говорит он. - Пока ты понимаешь, - он смотрит на меня сверху вниз, - что я буду ждать тебя. Сколько бы времени это ни заняло. - Его глаза сияют. - Вечно.

Я улыбаюсь в ответ.

- Я и не ожидала от тебя меньшего, мистер Аркос. - Мы поднимаемся по ступенькам и возвращаемся в большой зал. - Ты ведь вернешься с нами, верно?

Викториан кивает.

- Да, к большому неудовольствию твоего любовника. Я должен обеспечить безопасность брата.

Я киваю.

- Хорошо. Нам может понадобиться твоя помощь.

- Иди к своему мужчине, - шепчет Викториан и отступает назад. - Этот счастливчик ждет тебя вместе с остальными. Думаю, они устраивают тебе официальную встречу.

Улыбнувшись Вику на прощание, я иду вперед и присоединяюсь к Эли и остальным. Жиль присоединился к группе. Все головы поворачиваются в мою сторону, когда я приближаюсь.

Эли, расхаживая взад-вперед, останавливается и направляется прямо ко мне. Он хватает меня за плечи.

- Ну? спрашивает он. - Ты в порядке?

Ободряюще улыбнувшись ему, я наклоняюсь и целую его.

- Oui, Monsieur Dupré (фр. «Да, месье Дюпре»). - Я моргаю. Французский слетает с языка, будто это мой родной язык. Заинтригованная, я решаю попробовать еще раз. - Est-ce-que vous avez été examiner pour la rage récemment (фр. «Ты недавно проходил обследование на бешенство»)? - Я с нетерпением жду похвалы.

На мгновение в воздухе повисает тишина, а затем в большом зале Аркосов раздается смех.

Эли плотно сжимает губы и прикрывает рот рукой, прежде чем покачать головой.

- Что я сказала? – спрашиваю я, смотрю на Жилья. Он все еще смеется.

- Черт, девочка, - говорит Ной, вытирая глаза. - Ты только что спросила Эли, проверялся ли он недавно на бешенство.

- Ой, - говорю я. - Наверное, мне нужно поработать над этим, да?

Эли заключает меня в объятия.

- Нет, - шепчет он мне на ухо. - Ты нравишься мне такой, какая ты есть.

Я с легкостью падаю в его объятия. Как просто мне найти в них утешение. Теперь мне намного легче, когда я призналась себе и Эли, как сильно я его люблю.

Краем глаза я замечаю, что Викториан немного отстал от группы. И на мгновение у меня щемит сердце.

Он улыбается мне.

«Нет, любимая. Не страдай из-за меня. Как я уже сказал, я буду ждать тебя. И я также буду регулярно посещать твои мысли. Ты, несомненно, устанешь меня слушать.»

Я всего лишь улыбаюсь ему в ответ.

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

- Мы должны подготовиться к отъезду, - объявляет Жиль, привлекая всеобщее внимание. - Люк звонил несколько раз. Ситуация обостряется, и уже небезопасно оставлять весь город и наших близких исключительно на попечение моих детей и жены. - Он поворачивается к Эли. - Валериан скрывался, командуя своими новичками. Теперь они объединились. На Саванну надвигается большой клан. Мы должны немедленно уезжать.

Джейк Андорра переезжает к Эли.

- Я и моя команда будем сопровождать тебя.

Эли кивает и хлопает его по плечу.

- Merci (фр.»спасибо»). Нам понадобится любая помощь, которую мы сможем получить. Merci (фр.»спасибо»).

- Я тоже помогу, - добавляет Викториан, выпрямляясь во весь рост и не отводя взгляда от Эли. - Мой долг - вернуть брата домой.

Эли смотрит сначала на меня, затем снова на Викториана.

- Только потому, что Райли так сильно доверяет тебе, я позволю это.

Викториан просто кивает и выходит из зала.

- Хорошо, - говорит Ной, хлопая в ладоши и энергично потирая их. Его улыбка убийственная, хищная. - Пора хватать ноги в руги и драпать отсюда к чертовой матери.

Я качаю головой. Ной смотрит на меня ртутным взглядом, и я не могу удержаться от улыбки. Большой дурак.

В течение часа мы собрали вещи и, благодаря Джулиану Аркосу, сели на два вертолета, направляющихся в Бухарест. Очевидно, я была настолько не в себе во время путешествия, что пропустила рейс в Замок Аркосом. Но даже я должна признать, что вид массивного древнего замка, возвышающегося среди туманных скал Карпат, я не скоро забуду. Башенки... дурное предчувствие, все это вместе взятое. И все же... заманчиво. Думаю, в этом и заключается вся привлекательность для вампиров. Для меня, однако, это просто красота.

В аэропорту мы садимся на частный самолет Аркосов - ни много ни мало «Гольфстрим», произведенный непосредственно в моем родном городе знойной Саванне, штат Джорджия. Самолет безукоризненно оформлен и роскошно обставлен; признаю, довольно обалденно - кататься в такой роскоши. Не уверена, что когда-нибудь купила бы такой сама, но это, черт возьми, лучше, чем сидеть в тесноте в автобусе, когда кто-то пинает тебя по спинке сиденья или, что еще хуже, засыпает на тебе. Однажды со мной такое уже случилось. Какой-то странный чувак, похожий на сатану, с заостренной козлиной бородкой и прочим, упал прямо на меня. Попытался прижаться. Нет, спасибо.

Когда мы вылетаем из Бухареста, солнце садится, и небо, в которое мы летим, окрашено в различные оттенки оранжевого, красного, желтого и фиолетового. Вдали возвышаются Карпаты, и на целую секунду мне становится грустно из-за того, что я уезжаю. Это странно... у меня никогда не возникало ни малейшего желания поехать в Румынию, и все же я чувствую какую-то связь с ней. Теперь у меня появилось желание вернуться. Когда-нибудь.

«В этом нет ничего странного, любимая. Связь с моим домом теперь внутри тебя, точно так же, как моя кровь, кровь моего брата и моего отца циркулирует с каждым ударом твоего сердца. Абсолютно естественно - чувствовать это. Может быть, однажды ты вернешься?»

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

Я перевожу взгляд на Викториана, и он, конечно же, наблюдает за мной. Я улыбаюсь и пожимаю плечами, затем отворачиваюсь к окну и смотрю, как исчезает Бухарест. Может быть, я так и сделаю. Однажды.

Я сажусь рядом с Эли и обращаю внимание на своих попутчиков. Пять вампиров, два оборотня, два древних пиктских воина-друза и один смертный, ставший бессмертным. И я.

Мне интересно, кто именно будет пилотом.

- Что ж, - говорит Джейк Андорра, обращаясь ко всем. - Поскольку нам пришлось поторопиться и уйти в такой спешке, я предлагаю потратить это время на то, чтобы познакомить мисс По с ВЦНЯ, - он скользит по мне взглядом, - и с тем, чего от нее ожидают. - Его взгляд останавливается на каждом. - Согласны?

Самолет наполняется различными формами согласия: «да», «за» и «ага».

Джейк кивает.

- Хорошо. - Он сидит в кресле напротив меня, поэтому наклоняется вперед, сцепляет руки и встречается со мной взглядом. - Как можешь видеть, моя команда ВЦНЯ состоит из... довольно уникальных людей. - Он кивает на пассажиров самолета. - Оборотни. Вампиры. Бессмертные. - Он улыбается. - И ты, Райли По.

- Кто я?

Джейк пожимает плечами.

- Этого я еще не понял, но, поверь мне, ты отлично впишешься в нашу команду. Видишь ли, мы беремся за дела, которые слишком опасны и ответственны, чтобы с ними могли справиться простые смертные. Это дело, вероятно, самое опасное на данный момент.

Я не отрываю взгляда от Джейка.

- Видишь ли, на самом деле есть только одно существо, более смертоносное, чем вампир, - говорит он. - Темный Падший.

- Что это все-таки такое? - спрашиваю я, не уверенная, что до меня дошли все подробности.

- Это падший ангел, охваченный самой черной магией. И трое Падших обрушились на Эдинбург, Шотландия, чтобы отомстить.

- Почему?

Джейк бросает взгляд на другого.

- Габриэль?

Здоровяк Габриэль встречается со мной взглядом.

- Темные Падшие ищут две вещи: во-первых, душу. Не просто старую душу. Чистую душу.

- А второе? - спрашиваю я.

- Старинный том - «Сейагх» - темную, древнюю книгу с самыми могущественными заклинаниями, украденную из владений Падших столетия назад. - Взгляд его необычных глаз впивается в мой. - Они не остановятся ни перед чем, чтобы заполучить и то, и другое.

- Да, и нам понадобятся все наши силы, чтобы остановить их, - говорит Джейк.

- Мисс Маспет, - продолжает Габриэль, - была выбрана при рождении как единственная, кто способен читать древнюю письменность Сейагха. - Он кивает на Сидни. - Падшие хотят ее так же сильно, как и эту чертову книгу.

Через несколько рядов я встречаюсь взглядом с Сидни. Никто из нас не произносит ни слова. В этом нет необходимости. Я была внутри ее тела, связана с ее

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

душой. Я видела, что происходит в Эдинбурге с Падшими. Я была свидетелем... того, что создали Падшие, чтобы помочь им найти чистую душу для похищения. Это злобные, ужасные существа, которые становятся ужасно мерзкими, когда их убивают. Что за чертов бардак. И Сидни надрала задницу одному крупному монстру.

Я перевожу взгляд обратно на Джейка.

- А что насчет сделки Джинджер и Люциана?

- Это... сложно, - начинает Джейк. - Но между двумя кланами оборотней назревает война. Нарушаются основные договоры, и гибнут невинные люди.

Я бросаю взгляд на Джинджер. Без обмана, гибнут невинные люди. Я видела и это, находясь в ее теле.

Я задумываюсь на мгновение и поднимаю взгляд, чтобы встретиться со взглядом Эли. Мы молча смотрим друг на друга. Несколько долгих секунд. Затем я перевожу взгляд на Джейка.

- Я подумаю о том, чтобы присоединиться к команде, Андорра, - говорю я. - Если ты захочешь взять моего брата в команду. Я его не брошу, и он чертовски хороший боец.

Джейк улыбается и кивает.

- Знаю, что это правда. Договорились, Райли.

- Я сказала, что подумаю об этом, - повторяю я. - Я еще не подписала контракт.

Джейк просто снова улыбается.

- Э, но ты подумаешь. И я буду тебе за это очень благодарен. Кроме того, ты должна мне новый самолет. Ты чуть не разорвала предыдущий в клочья.

- Прости за это, - отвечаю я, а Джейк продолжает мне ухмыляться. Черт.

Джинджер, положив голову на плечо Люциана, смотрит на меня.

- Твои силы, твоя энергия - они фантастические, - говорит она. - Так много невинных людей могут извлекать из них пользу, Райли. Присоединяйся к нам, пожалуйста?

Я перевожу взгляд на Сидни, которая вторит Джинджер.

- Пожалуйста?

Я просто качаю головой и вздыхаю.

- Я... серьезно подумаю об этом.

- Ты не пожалеешь, - говорит Джинджер.

Выглянув в иллюминатор самолета, я смотрю на невесомый, пустой воздух. Я в самолете с двумя оборотнями, несколькими вампирами, парой бессмертных, называйте меня как хотите.

Жизнь, безусловно, изменилась.

Когда я вспоминаю себя ребенком, совершавшим такие глупые поступки, как наркотики, пьянство и уход из школы, а потом, когда думаю о своей нынешней жизни? Это невозможно даже представить. Я рассеянно дотрагиваюсь пальцами до черных крыльев, нарисованных в уголке левого глаза. Черт, я совершала в своей жизни так много идиотских поступков. Больше всего на свете я ненавижу то, что моей маме пришлось из-за этого страдать. Она не заслужила всего, что я ей устроила. И она, черт возьми, точно не заслуживала такой смерти.

Я не могу не задуматься, какой бы она была сейчас. Что бы она подумала о нас с Сетом сейчас. Могло ли что-нибудь из этого вообще произойти? Честно говоря, я удивлена, что не умерла молодой. Во все это дерьмо я вляпалась, когда была подростком? Как, должно быть, это убивало ее изнутри, видеть, что ее ребенок стал

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

таким... неудачником. Я знаю, что, возможно, не была бы тем, кто я есть сейчас, если бы не те неудачные решения, но трудно не ненавидеть себя за то, что заставила маму пройти через все это. Мое сердце все еще болит, все еще тоскует по ней. Иногда я даже чувствую ее рядом с собой. Иногда, клянусь Богом, я чувствую ее запах. Я чувствую запах чьих-то духов, которые напоминают мне о ней, и... бац! Снова разбитое сердце. Я правда скучаю по ней. Иногда мне хочется, чтобы она увидела, хотя бы на секунду, что я не осталась неудачницей.

Эли находит мою руку и переплетает свои пальцы с моими. Он смотрит на меня своими загадочными глазами, и я сразу успокаиваюсь. Он улыбается, и это почти заставляет мое сердце сжаться.

Я кладу голову на плечо Эли. Веки тяжелеют, и я закрываю их. Подложив подушку под голову, поскольку бицепс Эли не из самых мягких, я проваливаюсь в сон.

- Райли, просыпайся, - шепчет голос Эли у меня над ухом. - Мы дома.

Я открываю глаза, и в тот момент, когда мозг фиксирует местонахождение, я ощущаю присутствие новорожденных. Я смотрю на Эли.

- Нам нужно спешить.

По выражению его лица я понимаю, что мои слова звучат более чем правдиво.

Мы мчимся из аэропорта на трех машинах, через Индустриальный парк и вверх по Бэй-стрит. Я так крепко спала во время полета домой, что даже не помню, как дважды мы приземлялись на дозаправку. Что ж, я полна энергии и готова бороться. Я устала от того, что наши жизни рушатся. Это должно закончиться. Сейчас.

Мы едем прямо на Монтерей-сквер, к дому Дюпре. Сейчас четыре часа дня. Сет встречает меня у двери и заключает в крепкие объятия. Мои ноги буквально отрываются от земли.

- Рай! - шепчет он мне в волосы, обнимая так крепко, что я не могу дышать. Он обвивает меня руками, будто стальными обручами. Он смотрит на меня, и в его зеленых глазах читаются все его эмоции. - Я тут с ума сходил, переживая за тебя, - говорит он. - Ты в порядке?

- Да, конечно, наглец, - отвечаю я, и мне приходится почти поднимать голову, чтобы ответить ему. Я улыбаюсь ему. - Ты вырос.

Сет краснеет.

- Да, немного. - Он целует меня в щеку. - Я рад, что ты дома, Рай. На этот раз навсегда, верно?

Я кладу руку ему на плечо.

- Чертовски верно.

Мы входим вместе.

Толпа за моей спиной расступается, и в тот момент, когда Элиза замечает Жилу, она спешит к мужу и бросается в его объятия. Они долго обнимаются.

- Райли!

В следующую секунду Никсинния Фостер бросается ко мне, почти протыкая мне глаз своей косичкой, и крепко обнимает.

- Я скучала по тебе! - говорит она. - Люк хотел, чтобы я оставалась здесь. Дела плохи, Райли. Я рада, что ты дома.

- Да, похоже, ты привезла с собой всю страну, - говорит Люк, подходя и притягивая меня к себе. - Мило с твоей стороны, что ты вернулась в норму, Рай.

- Она никогда не была нормальной, - говорит Фин и тоже заключает меня в объятия.

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

- Как скажешь, - отвечаю я. - И Никс, должно быть, влияет на вас, ребята. Все эти объятия.

Фин что-то говорит Люку по-французски. «Может, она и ненормальная, но все равно чертовски привлекательна».

- Да, я действительно чертовски привлекательна, - говорю я, затем улыбаюсь.

- Черт возьми, - говорит Люк. - Что случилось?

- Хорошо, - говорит Жиль и выходит на середину комнаты. - У нас гости, и мы должны их представить. - Он оглядывает комнату, и его взгляд останавливается на мне. - Потом нам нужно обсудить кое-какие дела.

- Где Причер и Эстель? - спрашиваю я Фина.

- На острове Да, - отвечает он. - Они там с Джози, Зетти и Риггсом.

Жиль быстро представляет их, затем наклоняет голову.

- Филипп покажет вам ваши покои, - говорит он. - Вы можете расположиться, и встретимся в моем кабинете через тридцать минут. Нам нужно многое обсудить.

Эли теперь стоит по одну сторону от меня, Сет - по другую, а Фин и Люк занимают свободные места.

- Ты привел с собой пару волков, братишка? - спрашивает Люк. - Ох ты ж. - Он оглядывается по сторонам. Аркос тоже останется здесь?

- Да, - отвечаю я. - И не будь ослом, Люк. Он здесь, чтобы помочь.

Люк сердито смотрит на меня.

- Я хочу побольше узнать о том, что происходит в Эдинбурге, - говорит Фин. - Кстати, сколько лет Дариусу?

Я пожимаю плечами, наблюдая, как древний пикт поднимается по лестнице Дюпре вслед за Габриэлем и Сидни.

- Думаю, он стар, как мир, - отвечаю я. - Хотя, довольно крутой перец.

- И они здесь, чтобы помочь, - добавляет Эли. - Так что веди себя хорошо.

Люк пожимает плечами.

- Я не против. - Он наклоняется ко мне. - Вся эта история с противостоянием вампиров и волков? Это все Голливуд. Между нами нет вражды.

- Хорошо, - говорю я. - Потому что Джинджер, похоже, может надрать тебе задницу.

Люк потирает подбородок.

- Наверное, ты права.

- Ладно, - говорит Эли. - Давайте собираться. Нам нужно вместе составить план. Сегодня вечером.

Тридцать минут спустя мы все встречаемся в кабинете Жилия. Филипп проходит мимо меня, неся полный поднос еды. Одна седая бровь приподнимается, как и уголок его рта.

- Мадемуазель, - говорит он. - Так мило с твоей стороны, вернуть... себя. В основном.

- О, я - кто угодно, только не я, Фил, - говорю я. Он приподнимает вторую бровь и продолжает. Черт, никто не знает, чем я занималась до Румынии. Хотя, должно быть, это было довольно плохо.

Жиль стоит впереди и в центре, а остальные сидят на стульях вдоль стен.

- Я поговорил с Причером, - говорит он. - И с Гарром в Каролине. Новообращенными руководят. Они объединяются и идут сюда.

- Под руководством Валериана, - отвечаю я.

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

- Да, - отвечает Жиль. - И это ты, Райли, ему нужна.

Я вздыхаю.

- Так я и думала, - бормочу я. - И что теперь?

Эли берет меня за руку.

- Мы выманиваем его, - говорит Жиль.

- Ты хочешь сказать, что Райли выманивает его? - отвечает Эли. - Нет, папа.

Я закатываю глаза.

- Хорошо, Элигий, - говорю я и поворачиваюсь к нему. - Seriously. После всего этого, после всего, через что мы прошли, после всего, что я пережила, ты видел, на что я способна. Сейчас не время проявлять чрезмерную заботу.

Эта короткая речь вызвала неодобрительный взгляд Эли.

- Это будет не так просто, как ты думаешь, - добавляет Викториан. - Мой брат хитер. Он подозревает, что что-то происходит.

- Ты ему что-нибудь сказал? - спрашивает Люк.

- Нет, - отвечает Викториан и смотрит на меня. - Я бы не стал.

Жиль удовлетворенно кивает.

- Есть старая женщина Галла. Она... пряталась много лет. Причер говорит, что она вернулась и знает кое-что, что поможет нам, - он смотрит на нас с Эли. - Я хочу, чтобы вы двое пошли и поговорили с ней.

Эли кивает.

- Принято. Когда?

- Сегодня вечером.

- Вы, остальные, объедете весь город, - продолжает Жиль. - Никс, дорогая, ты останешься здесь, со мной и Элизой.

- Хорошо, говорит Никс.

- Гарр считает, что исследовательский центр на побережье был захвачен Валерианом и его кланом, - говорит Жиль. - Он называется «Драммонд Ресеч». Галла наблюдали за ними в течение многих лет, но, насколько мне известно, они на сто процентов придерживались научных принципов в своих исследованиях.

- Мы проверим, - говорит Эли. - После нашего визита.

- Приятного визита, - говорит Жиль. - Ее зовут Дарлинг. Вы найдете ее на площади Лафайет после девяти вечера, так сказал Причер.

- Я хочу, чтобы не менее четырех человек посетили исследовательский остров, - сказал Жиль. - Если Валериан захватит власть, маневрировать будет нелегко.

- Идет, - говорит Эли.

Жиль оглядывается по сторонам, затем кивает.

- Ешьте. Отдыхайте. И будьте осторожны.

- Тебе лучше добраться до тарелок с едой раньше, чем это сделают волки, - шепчет Люк мне на ухо и ухмыляется.

Я качаю головой и направляюсь к столу. Возможно, он прав.

К восьми сорока пяти вечера мы все готовы отправиться в путь. Я приняла душ и переделась в зеленые брюки-карго, черную майку-безрукавку и черную футболку с длинными рукавами поверх майки. А также надела свои кеды. Вся кобура плотно прилегает к телу, набитая серебряными лезвиями.

Я готова.

Мы все выходим из дома Дюпре одновременно. Мы все направляемся в разные стороны. Волки. Вампиры. Бессмертные. Люди со способностями.

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

Когда я выхожу на холодный октябрьский воздух, до меня доносится новый аромат. Он окружает меня, вторгается в меня, и я втягиваю его в себя и ощущаю на языке.

Это битва. Большая битва.

И она близко...

Часть 8: Одичавшие

Черт, почти забавно наблюдать за Эли и Райли в эти дни. Она изменилась, и все же... нет. Будто она была рождена, чтобы принадлежать Эли, рождена, чтобы стать такой, какая сейчас. Будто это была ее судьба или что-то в этом роде. Она и раньше была чокнутой. Сейчас? Трудно не смотреть, когда она делает... что угодно. Меня поражает мысль о том, что в ней осталось хоть что-то человеческое, но это не так. И именно поэтому Эли не отходит от нее ни на шаг. Я его не виню. Если бы она принадлежала мне, я бы делал то же самое. И да, она терпеть не может, когда мы говорим, что она принадлежит ему. Но меня это просто бесит. Единственное, чего я в ней не понимаю, так это ее пристрастие к Викториану Аркосу. Это чертовски странно. Наверное, в ней так много от его ДНК? Кто знает. Что я точно знаю, так это то, что не надо связываться с Викторианом. Не то чтобы он не мог постоять за себя. Для такого симпатичного парня, он чертовски вынослив. Но он плохо относится к Райли, и если не будет следить за собой, Эли набросится на него. Черт возьми, это будет бой, на который стоит делать ставки.

— Люк Дюпре

Эли не может оторвать от нее взгляда, и, по-моему, наблюдать за этим довольно забавно. Я никогда не встречала эту женщину и должна признать, что даже я никогда раньше не встречала такой души. Судя по тому, что мы видим, Дарлинг невероятно эксцентрична во всем своем темном великолепии весом в триста с лишним фунтов. Она десятками вплела в волосы разноцветные бусы и... растения? Эли наклоняет голову к моему уху, когда мы пересекаем площадь.

- На ней нет ничего, кроме сорняков?

Я тычу его локтем в ребра.

- Нет, Дюпре, не сорняков. Веера из пальметто. Она сплела их для платья. И не забывай... она не просто эксцентрична. Она параноидальная шизофреничка. Не настраивай ее против себя. А платье? Да ладно, ты же видел такое раньше. Ты живешь здесь веками. И это единственное, что она когда-либо носила. - Я наклоняюсь к нему. - Единственное, могу я повторить.

Эли вздрагивает.

- Я думал, что стер это из своей памяти.

Я тихо хихикаю. Окруженная не менее чем дюжиной наполненных пластиковых пакетов, Дарлинг сидит на скамейке на площади Лафайет, разговаривая сама с собой.

Или, может быть, самим Маркизом.

Когда мы подходим, я оттаскиваю Эли назад.

- Дай мне пройти вперед. Она может начать кричать на тебя. Не нужно устраивать сцен.

- Non (фр. «Нет»).

Я прищуриваюсь.

- Oui (фр. «Да»).

Эли пристально смотрит на меня.

- Я сразу за тобой.

Эли неохотно пропускает меня вперед. Я повторяю. «Позволь мне».

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

- Дарлинг? - спрашиваю я, останавливаясь в нескольких шагах от скамейки.

Дарлинг вскидывает голову, удивленная моим появлением. Она прищуривается.

- Кто это?

- Крестница Причера. Райли По.

- Причера? - спросила Дарлинг, смеясь. - Ты вся белая, девочка. Причер, этот старый хрыч черен, как ночь. Ты ему не родственница. Продолжай.

- Я его крестница, Дарлинг. Причер и Эстель вырастили меня и моего брата после того, как мама была убита. - Я понижаю голос. - Я убиваю вампиров.

- Черт возьми, девочка! - восклицает она. - Да, я помню тебя. - Черная как уголь, на вид лет пятидесяти пяти, с катарактой на обоих глазах, Дарлинг пристально смотрит на меня. В ее словах появляется узнавание.

- Не произноси этого вслух, девочка, - говорит Дарлинг приглушенным шепотом. - Черт возьми. Люди посчитают тебя сумасшедшей. - Она раздражается сдавленным смехом.

Эли молча стоит у меня за спиной. Я удивлена, что Дарлинг до сих пор не упомянула о нем. Она, вероятно, даже не видит его.

- Дарлинг, послушай. Мне нужна твоя помощь. - Я опускаюсь на одно колено, поближе к женщине, но без угрозы. Во всяком случае, я надеюсь. - Ты видела или слышала что-нибудь о кровососах в последнее время? Или обо мне?

Схватив одну из сумок, стоящих рядом с ней, Дарлинг начинает рыться в ней в поисках... чего-то. Затем она останавливается и отворачивается от меня, будто кто-то садится рядом с ней.

- Что? Нет. Мне это не нравится. Нет!

Я сижу неподвижно. Эли не шевелит ни единым мускулом.

Дарлинг морщится, смотрит в сторону того, с кем мысленно разговаривала. Наконец, она вздыхает.

- Отлично. Я сделаю это. - Она машет мне рукой. - Скажи этому большому мальчику позади тебя, чтобы он подошел сюда.

Я поворачиваюсь, встречаюсь взглядом с Эли и наклоняю голову. Он усаживается рядом с Дарлинг.

Дарлинг смотрит на него белыми, затуманенными глазами.

- Что ты здесь делаешь, мальчик? Ты один из них, не так ли? - Она качает головой, бусы звякают друг о друга. - Один из этих кровососов. Но ты другой, верно. - Она машет ему рукой. - Не сердись. Ты здесь, чтобы присматривать за девочкой Причера, не забывай об этом. - Она лезет в сумку и что-то бросает мне. Я ловлю. Он холодный и плоский, как кусок металла.

Женщина-галла понижает голос.

- Девочка, здесь жуткое место. Люди приходят сюда, но они не хотят уходить. Ты тоже не хочешь уходить. Это в воде, и это плохое место. - Она наклоняется ближе. - Там живут чудовища. И кровососы. Некоторые мертвы. Некоторые живы. Некоторые хотели бы, чтобы они были мертвы.

У меня внутри все холодеет от ее слов.

- Дарлинг, как...

- Тише! Следи за языком, девочка. Я еще не закончила. - Она поворачивает голову к Эли. - Ты тоже слушаешь, парень?

- Oui (фр. «Да»).

Дарлинг раздражается смехом.

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

- Да? Что, черт возьми, это значит? Ты с ума сошел, парень?

Она снова поворачивает голову к незнакомой душе, с которой разговаривает.

- О, - говорит она в пространство рядом с собой. - Это значит «да». Хорошо.

Я обмениваюсь озадаченным взглядом с Эли, затем пожимаю плечами и возвращаю свое внимание к Дарлинг.

Старая Галла продолжает.

- Они все прячутся от тебя. Прятались от тебя уже какое-то время. Может быть, потому, что они заняты работой на кладбище? Не знаю почему. Но скоро они перестанут прятаться и возьмут тебя. Ты же не хочешь идти с ними. Это тот, кто был заперт в земле на все эти годы со своим бродягой? Он на свободе. И он плохой. Бродяжка не так уж плох для кровососа. - Она указывает на Эли. - Присмотри за этой упрямой малышкой. Убедись, что они ее не тронут. Это девочка Причера. У нее есть та особенная кровь, которая нужна вампирам. Она видит их. Но они тоже видят ее. - Она пристально смотрит на Эли. - Ты же не хочешь ее крови, парень? Причер, он убьет тебя, если ты будешь приставать к его малышке.

- Нет, мэм, - отвечает Эли. - Я бы никогда не причинил ей вреда.

Дарлинг одобительно хмыкает.

Я встаю.

- Дарлинг, если они...

К этому моменту Дарлинг, очевидно, уже достаточно насмотрелась на нас с Эли за эту ночь. Она запрокидывает голову, звеня бусами, открывает рот и кричит так, словно ее убивают. Пронзительный, леденящий кровь вопль, похожий на вопль банши, от которого у меня волосы встают дыбом.

Я хватаю Эли за руку.

- Пошли. С ней все.

Эли оглядывается через плечо, когда мы бежим с площади. Как только мы ступаем на булыжную мостовую, Дарлинг перестает визжать.

Я смотрю в ее сторону. Даже с такого расстояния вижу, как она улыбается, сверкая белыми зубами на фоне черной, как смоль, кожи.

- Пока-пока, Райли По! - кричит она. - Береги шею!

- Она пугает, - говорит Эли.

- Ты не шутишь, - отвечаю я и останавливаюсь под следующим уличным фонарем. Я раскрываю ладонь и смотрю на предмет, который дала мне Дарлинг.

- Что это? - спрашивает Эли.

Я подношу предмет поближе к глазам.

- Это сплюснутый туристический пенни, - отвечаю я. - С кладбищем Бонавентура на лицевой стороне.

Эли смотрит на меня. По его лицу пробегают тени, и мое сердце подпрыгивает.

- Похоже, мы возвращаемся на кладбище.

- Давай позвоним остальным, - говорю я. - И пригоним джип.

Не успеваем мы добраться до «Татумании», чтобы забрать джип, как я слышу, как в соседнем доме разбивается стекло. В ночи раздается череда ругательств дагалы, и в следующее мгновение дверь бутика в Сохо - магазина Бхинг - распахивается. Муж Бхинг, Ронни, с их малышом на руках, а за ним и их старший сын выбегают на аллею. В Сохо бьется стекло. Кажется, по этому месту пронесся торнадо. Ронни бежит прямо ко мне, что-то громко говоря на дагала.

- Ого! - говорю я, поднимая руку. - Говори по-английски, Ронни!

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

Пока что меня не кусал вампир-дагала, поэтому я не умею говорить на дагала (за исключением нескольких грязных словечек, которым научила меня Бхинг). Я подчеркиваю слово «стоп». Теперь все возможно, и я это знаю.

- Бхинг! С ней что-то не так! - задыхаясь, говорит Ронни. Он указывает на свои глаза. - Она больше не видит меня. Она погналась за нами, рыча и пытаясь укусить! - Он оглядывается через плечо. - Она разгромила магазин!

- Мамочке плохо, - говорит малыш на руках у Ронни, указывая пальцем.

- Помогите нам! - плачет Ронни. - Я запер ее в ванной. Внизу.

- Хорошо, хорошо, все будет хорошо, - говорю я и молюсь, чтобы так оно и было.

- Отведи их в дом, - говорит Эли. - Я с Бхинг.

- Она тебя совсем не знает, - говорю я, пытаясь убедить его, что мне нужно быть с ней.

- Поверь мне, - говорит Эли. - Она сейчас никого не знает.

Я киваю.

- Верно. - Взяв Ронни за локоть, я ободряюще улыбаюсь его старшему сыну и наклоняю голову. - Пойдем. Эли позаботится о Бхинг.

Ронни останавливается и смотрит на Эли снизу вверх.

- Не причиняй ей вреда. Пожалуйста.

Эли кивает.

- Не буду. Обещаю.

С этими словами Эли поворачивается и направляется в Сохо. Я тороплю Ронни и его сыновей в «Татуманию». Я поворачиваюсь внутри.

- Иди посиди там, - говорю я, указывая наверх, на свои апартаменты. - Закрой дверь и не открывай, пока не услышишь, что это я. Я собираюсь помочь Эли.

Ронни кивает и направляется наверх с детьми. Малыш у него на руках оборачивается и смотрит на меня. Его блестящие черные волосы колышутся при каждом движении головы. Он показывает пальцем.

- Маме плохо.

- Мама просто... заболела, - поправляю я. - С ней все будет в порядке. - Но, судя по выражению его темно-карих глаз, он мне не очень-то верит.

Я надеюсь доказать, что он ошибается.

Как раз в тот момент, когда я на полной скорости вылетаю из «Татумании», Эли выбегает из Сохо.

Брыкаясь, пинаясь, выкрикивая «кровавое убийство» и ругаясь на дагальском, голова торчит из-за плеча Эли.

- Я должен отвезти ее на остров Да, - говорит он. - Она неуправляема.

Я обхожу его сзади, чтобы посмотреть самой. Бхинг поднимает голову и пристально смотрит на меня. Ее очков нет, а глаза молочно-белые. Она огрызается на меня, как чертов зомби, но ее идеально подстриженное черное каре раскачивается так же легко, как у ее малыша. Зрелище, безусловно, пугающее.

- Ишь ты, - говорю я. - Определенно, она добьется своего. Быстро.

- Что ты собираешься сказать Ронни? - спрашивает Эли, направляясь к джипу.

- Понятия не имею, что-нибудь придумаю, - говорю я. - Поторопись.

Я помогаю Эли связать Бхинг по рукам и ногам, затем пристегиваю ее ремнями к джипу. Он уезжает, а я захожу внутрь, надеясь убедить Ронни и детей, что их очаровательная малышка Бхинг вовсе не монстр.

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

После нескольких поспешных объяснений и обещания помочь его жене, Ронни с детьми возвращаются в Сохо, чтобы начать наводить порядок. Я говорю ему то же самое, что мы говорили Никс, когда у Сета случался припадок: наркотики. Я ненавидела это делать, но это было лучше, чем правда о вампирах.

Час спустя Эли возвращается, и мы переходим к более серьезным проблемам.

Перелезть через забор в Бонавентуре теперь кажется намного проще. Один прыжок - и я на месте. Больше не буду подставлять задницу ветру или изо всех сил цепляться за металл. Снова и снова. Мне нравятся эти тенденции.

Я направляю луч фонарика на груды ненужных вещей, наполовину зарытых в грязь. В нескольких дюймах от меня по спине пробегает холодок ужаса.

- Это нехорошо.

- Расческа, тарелка, кофейная кружка, зубная щетка. Пульт дистанционного управления. Пластиковый контейнер с пачкой сигарет и зажигалкой? - спрашивает Эли, рассматривая предметы. - Что за чертовщина?

Я перевожу дыхание и встаю.

- Ничего себе.

- Могила галлы, - говорит Эли. - Странно. Это старая традиция, которая больше не практикуется. Особенно здесь, на материке.

Я тянусь к пульту дистанционного управления.

- Нет, - говорит Эли. - Не трогай.

Я на мгновение задумываюсь, затем вспоминаю наставления Причера.

- Галла верят, что для того, чтобы гарантировать безопасность живых, они должны умиротворять мертвых. - Я указываю на предметы. - Они оставляют любимые личные вещи умершего, чтобы те не вернулись и не беспокоили живых.

Эли оттаскивает меня.

- Трогать что-либо из этого было бы... нехорошо.

- Ты прав, - соглашаюсь я.

Эли выглядывает из-за края могилы.

- Похоже, они не успели спуститься до конца.

Я смотрю. Они даже не добрались до гроба.

- Тоже неплохо.

- Без сомнения, - отвечает он.

Я оглядываюсь по сторонам.

- Я не совсем понимаю, зачем Дарлинг послала нас сюда, но у меня плохое предчувствие, Дюпре. Пойдем. Плохая примета - находиться так близко к оскверненной могиле Галлы.

- Где Люк и остальные? - спрашивает Эли, оглядываясь. - Я думал, они направляются сюда?

Я оглядываюсь по сторонам.

- Не знаю, но не хочу здесь задерживаться.

- Пошли, - говорит Эли.

Я выключаю фонарик, и мы возвращаемся к джипу, пробираясь сквозь удлинившиеся тени, которые искажают восприятие, заставляя все казаться... сюрреалистичным.

Но знакомый острый запах близлежащего солончака остается устойчивым, он проникает сквозь затемненный сад Бонавентура и в мои чуткие органы чувств. Стрекогут сверчки, оглушительный хор мелодий эхом разносится среди дубов и

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

магнолий. Цикад, однако, по-прежнему нет. Ни одного с тех пор, как началась вся эта заваруха.

Как только я это замечаю, все прекращается. Мертвая, оглушающая тишина. Ни один мох не шелохнется. Ни одна лягушка не квакнет. Тихо.

Слишком тихо.

Эли смотрит на меня сверху вниз, его глаза блестят в лунном свете.

Однако зловоние гниения маскирует рассол из солончака.

- Вампиры, - шепчу я. - Новорожденные. Черт, они воняют.

Эли тоже это чувствует и придвигается ближе.

Я оглядываюсь по сторонам. Удлиненные тени, хотя и едва заметные, дюйм за дюймом укорачиваются, протягивая серые пальцы к молочно-белым надгробиям и обвиваясь вокруг них. Чем дольше я смотрю, тем более запутанным становится происходящее. Я с трудом сдерживаюсь, чтобы не протереть глаза. Это ни к чему хорошему не приведет. Я успокаиваю неровное дыхание, вырывающееся из легких, и на этот раз я благодарна замедленному сердцебиению. Адреналин, тем не менее, быстро бежит по венам.

Я моргаю.

За ту долю секунды, что требуется моим ресницам, чтобы коснуться щеки и снова приподняться, из мшистых теней сверху падают новообращенные, приземляясь вокруг нас зазубренным полумесяцем. Все они панки... по крайней мере, когда-то были ими. Теперь они - панки, наделенные силой.

Эли напрягается и кладет мускулистую руку мне на грудь, защищая меня.

- Встань позади меня, Рай.

Его голос понижается до убийственного звучания.

Он, должно быть, шутит.

Я остаюсь слева от него, слегка обхожу его сзади, но не прячусь за ним. Мы только что обсуждали это. У Элигия Дюпре, пожалуй, самая твердая голова из всех, с которыми я когда-либо сталкивалась.

Приподняв лодыжку, я достаю нож и сжимаю рукоятку ладонью. Я смотрю слева направо.

Семеро против двоих. Где, черт возьми, Люк и остальные?

- Спокойно, женщина, - шепчет Эли.

Я хватаюсь за другое лезвие и напрягаюсь.

Присутствие Эли успокаивает меня и также выводит из себя. Я прижимаюсь головой к его плечу.

- Они идут...

Пронзительные крики эхом разносятся по всему Бонавентуре. Лунный свет выхватывает из темноты новорожденных, которые движутся к нам. Отлично. Офигенно здорово.

- Готова умереть, сучка? - спрашивает тот, кто стоит ко мне ближе всех. - Ты не уйдешь с этого кладбища живой...

Я молниеносно скидываю руку вперед, и ночь оглашается свистящим звуком, когда серебро рассекает воздух. Дважды.

Двое новорожденных, уже стоящие на коленях, хватаются за горло, и из их горла вырывается булькающий, шипящий крик. Через несколько секунд оба падают лицом в грязь. Они начинают хвататься друг за друга. Среди остальных раздается ропот.

- Осталось пятеро, - говорю я, протягивая еще два клинка.

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

И тут начинается настоящий ад.

Еще несколько новообращенных выскакивают из теней, и я отрываюсь от Эли с клинками в руках.

- Не смотри на меня, - предупреждаю я его. - Просто сражайся!

Едва слова слетают с губ, как ко мне подбегают двое новорожденных. Еще трое уже на Эли. Господи, откуда они все взялись? Широко расставив ноги, я переношу вес и готовлюсь. Это будет нелегко.

Один из них добегают до меня первым, и ударом с разворота в воздухе я упираюсь ногой в горло новичка, а затем вонзаю клинок глубоко ему в сердце. Когда он падает на колени и кричит, я приземляюсь и бью кулаком в лицо другому новичку, отбрасывая его назад и вниз. Хруст костей и хрящей смешивается с бульканьем жидкости, когда я вонзаю лезвие ему в горло. Присев, я сжимаю в руке еще два лезвия.

Другой новообращенный хватает меня сзади. Дерьмо.

Поднимая ногу, я ударяю ею по подъему ноги, но это не освобождает меня. Сильные пальцы сжимают мои бицепсы и неловко сводят локти. Я чертыхаюсь и взрываюсь. Впрочем, слишком поздно.

Неожиданно я ощущаю, как еще один новообращенный с силой вонзается мне в живот, и воздух со свистом выходит из легких. На мгновение я ошеломлена.

- Райли! - кричит Эли.

Я хочу крикнуть в ответ и сказать ему, чтобы он просто позаботился о тех, кто на нем, но не могу говорить. Что со мной не так? Почему я такая чертовски слабая?

Новообращенный позади сжимает мои локти, и боль заставляет меня разжать ладони, роняя оба клинка. Новообращенный передо мной улыбается, его лицо искажается, принимая вампирскую форму, изогнутый рот приподнимается, челюсть отвисает, обнажая несколько зазубренных клыков. Я бросаю взгляд на Эли. У него не меньше пяти новорожденных. Черт возьми!

Сжатым кулаком новообращенный, стоящий передо мной, бьет меня в левый глаз. Я резко поворачиваю голову вправо, и перед моими веками вспыхивают звезды.

- Это тебе за Чарльстон, сучка, - говорит Новообращенный. - Но у меня есть кое-что еще для тебя.

Я качаю головой, пытаюсь собраться с мыслями.

- Отвали...

Словно вспышка света, его рука взметнулась и ударила меня кулаком в другой глаз, затем в ребра.

Я падаю вперед, чувствуя, как в боку ломается кость, но новообращенный, держащий меня, рывком поднимает меня на ноги.

- Нет, нет, Бойцовский клуб еще не закончен.

А, так вот оно что. Пара недовольных бойцов.

Я прихожу в себя, чувствую, как во мне растет энергия. У меня есть это...

Затем тот, что шел впереди, исчезает, когда летящая громада мышц сбивает его с ног.

Я хриплю, набираю в легкие столько воздуха, сколько могу, и подтягиваю колени к груди. Это ребро врезается мне в легкое или что-то в этом роде, потому что трудно дышать. Я не обращаю на это внимания и тужусь. Смещение веса выводит из равновесия новообращенного, держащего меня сзади, и я высвобождаю одну руку. Я поворачиваюсь, не обращая внимания на ослепляющую боль в ребрах, и отвожу ногу

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

назад, а затем погружаю ее глубоко в пах вампира. Похоже, даже у вампиров чувствительные члены. Еще один леденящий душу пронзительный крик нарушает молчание Бонавентуры.

Наконец-то я свободна и сгибаюсь пополам, переводя дыхание. Я осматриваю землю, нахожу свои клинки и бросаюсь за ними. Крепко сжимая их в каждой руке, я бросаю по одному в новорожденного, держащегося за промежность. Серебро вонзается по самую рукоять. Другой вампир - невысокий, коренастый панк с бритой головой и татуировкой на шее - бросается прямо на меня. Я бью его наотмашь и опрокидываю на спину. Я падаю вслед за ним, одним движением оседлав его грудь. Коленями я прижимаю его руки к бокам. Я прижимаю лезвие к его толстой, мускулистой шее. Челюсть отвисла, клыки наружу, глаза побелели, а зрачки покраснели, он свирепо смотрит на меня. Даже шипит. Шипит!

Затем Эли оказывается рядом со мной.

- Райли, отойди.

- Нет. Я справлюсь. - Я вжимаю лезвие глубже, и глаза новичка выпучиваются.

- Отвали... на хрен... от меня! - произносит он между судорожными вдохами.

- Тебя прислал Валериан? - спрашиваю я, уже зная ответ. Интересно, где же все-таки этот трус?

- Не твое дело...

Я спрыгиваю с новообращенного и оказываюсь на спине. Я качаю головой, когда теряю равновесие. Я сосредотачиваюсь на Эли.

Он держит новичка за горло, подвешивая в воздухе одной мускулистой рукой. Ноги новичка болтаются в нескольких дюймах от земли.

- Кто? - спрашивает Эли, сильно встряхивая его.

Я быстро оглядываюсь по сторонам. Девять поверженных и почти мертвых новорожденных неподвижно лежат на земле.

- Я никогда его не видел, - выдавливают из себя молодой вампир. - Я, черт возьми, никогда его не видел. Держится особняком.

Я поднимаюсь, держась за бок, и подхожу ближе.

- Имя. Место, где можно его найти. - Я прижимаю лезвие к яичкам новорожденного. - Или, клянусь Богом, я скорее отрежу тебе яйца, чем воткну нож тебе в сердце.

Из перекошенного рта новообращенного вырывается ругательство.

- Ладно, ладно, - произносит он голосом чуть более высоким, чем раньше. - Драммонд. Он называет себя Драммондом.

- Где прячутся такие же, как ты? - Я вжимаю лезвие глубже. Оттуда сочится белая струйка, и в угасающем свете луны молочно-белая жидкость блестит, стекая по ноге.

- Твою мать! - кричит он, пытаясь вывернуться. - Сумасшедшая сучка, отвали от меня!

Эли сжимает его сильнее и встряхивает еще раз.

- Говори, или я сам их отрежу.

- Какой-то эксперимент, - выдавливают он из себя. - Чертовы колдовские зелья. Исследования Драммонда как-то связаны с обратными силами или что-то в этом роде. Я не знаю!

Лезвие просвистело в воздухе и вонзилось в сердце новообращенного. Эли с проклятием бросает тело, когда оно начинает сжиматься.

Я тоже падаю.

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

Эли двигается рядом со мной. Я держусь за ребра. Черт, больно даже дышать.

- Райли? Что случилось? - спрашивает Эли. Теперь он держит меня на руках.

- Со мной все будет в порядке, - говорю я, хотя и без особой энергии. - Кажется, у меня сломано ребро.

Слова заглушаются плечом Эли, когда я падаю на него. Он поддерживает меня, а затем подхватывает на руки.

- Куда мы? – спрашиваю я. - Мы не можем просто оставить тела здесь.

- Мы можем и сделаем это, - говорит Эли. - Мы на кладбище, Райли.

- О да, - выдыхаю я. - Эй, я ведь быстро поправляюсь, правда? Здесь становится трудно дышать, Дюпре.

- Да, ты быстро поправишься, - отвечает он, пересекая Бонавентуру. - Сначала я должен отвезти тебя домой и перевязать.

- Звучит интересно, - бормочу я.

Как раз перед тем, как потерять сознание.

Вот тебе и долбанные сверхспособности.

Какого черта?

Часть 9: Месть

Она классная. Я имею в виду, не только из-за того, кем она стала и на что способна. Да, все это отвратительно, но что мне нравится больше всего, так это то, что она относится ко мне как ко взрослой, а не как к вечному ребенку. Может, я и нахожусь в теле пятнадцатилетнего подростка, но я далека от этого. Я прожила десятки полноценных жизней. Мне надоело выглядеть как ребенок. Но когда со мной обращаются как с ребенком? Совершенно неубедительно. Но Райли относится ко мне с уважением. Она мне как сестра, и я рада, что она - часть нашей семьи. Она тоже может надрать кому-нибудь задницу и прислушивается ко мне. Например, когда я говорю ей, что цель ее броска не в этом, она на самом деле прислушивается к моим советам и следует им. Думаю, это довольно круто. И я по уши влюблена в ее брата. Лол!

— Джози Дюпре

- Боже, девочка. Не двигайся.

Я хмурюсь, раздраженно выдыхаю и продолжаю смотреть на сердитое лицо Эли. На его челюсти напрягаются мышцы, когда он осматривает мои раны. Большим и указательным пальцами он приподнимает мой подбородок и осматривает оба моих опухших глаза. Затем обеими руками, раскрытыми ладонями, он проводит по моей голове.

- Подними руки.

Я вздыхаю.

- Господи, Эли, я выглядела намного хуже...

- Подними свои чертовы руки, Райли. Сейчас же.

Выругавшись, я поднимаю руки. Эли проводит ладонями по моим ребрам, задерживаясь на левой стороне. Я вздрагиваю, когда он нажимает на это место.

- Черт возьми, девочка, - говорит Люк, заходя ко мне на кухню. - Ты дерьмово выглядишь.

Я бросаю на него яростный взгляд. Он смеется.

- Я не знаю, - говорит Ной, присаживаясь на стойку рядом со мной. - По-моему, выглядит довольно сексуально.

- Думаешь, далматинец в период течки выглядит сексуально, - говорю я.

- Не двигайся, - приказывает Эли.

Я закрываю рот и свирепо смотрю на Ноя. Он приподнимает бровь и улыбается.

Лицо Эли каменеет, и он осторожно опускает мои руки.

- У тебя сломаны два ребра. Не двигайся. Я сейчас вернусь. - Он исчезает в коридоре, оставляя меня наедине с моей назойливой аудиторией.

- Значит, тебя каким-то образом накачали наркотиками, - говорит Фин, облокачиваясь на стойку рядом со мной. В его ладони маленький кожаный мешочек. - Это объясняет, почему ты так избита. Поговорил с Гарром по телефону. Он клянется, что никогда раньше не готовил это зелье.

- Да, - продолжает Люк. - В обычных условиях ни одна из этих травм не дала бы о себе знать. Только не с твоими способностями.

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

- Особенно с твоим необычным ДНК, - добавляет Ной. Он качает головой, его дреды движутся вместе с ним. – Хреново.

- Не понимаю, - говорит Габриэль, и его густой шотландский говор звучит неуместно в моей маленькой квартире в Саванне. - Зачем им накачивать тебя наркотиками и как?

- Ее способности превосходят даже способности большинства новообращенных, - добавляет Фин. - У нее есть сила, которая еще не полностью развилась, но это произойдет. - Он бросает взгляд на меня. - Какое бы противозачаточное зелье ни приготовил Валериан, оно очень сильное. Оно сбило Райли с толку. Сделало ее почти полностью беспомощной.

- Я далеко не беспомощна, - говорю я. - И, к твоему сведению, меня уже тошнит от ваших разговоров вокруг меня.

- Так когда же Валериан успел стать долбаным ученым? - спрашивает Люк.

- Он учился в Испании, - отвечает Викториан. До сих пор он тихо стоял в углу. - Я всегда знал, что он интересуется наукой, но никогда не думал, что он проявит такой интерес к зельям Галлы.

- Он научился манипулировать составами, - говорит Фин. - Смертельно не в тех руках.

- Ну, это определенно не те руки, - говорю я.

«Ты в порядке? Выглядишь ужасно».

«Да, Вик, я в порядке. Я выгляжу хуже, чем чувствую себя. Обещаю».

«Сожалею».

«О чем?»

«Не убью своего брата раньше».

Я смотрю на Викториана и замечаю сожаление в его шоколадных глазах. Я говорю одними губами, что все в порядке, и улыбаюсь. Затем бросаю взгляд на неоновозеленые цифры на микроволновке. В четыре двадцать утра у меня урчит в животе, напоминая о том, как давно я ничего не ела.

- Черт, Райли, я слышу даже отсюда, - говорит Ной. - Хочешь чего-нибудь поесть?

- Да, - отвечаю я. - «Кристалл». Двенадцать штук. С сыром. Хлеб, пожалуйста, очень жирный.

- Что такое «Кристалл»? - спрашивает Люциан.

- Можно я возьму твой джип? - спрашивает Ной.

- Пожалуйста, и поторопись, - говорю я, затем улыбаюсь. - И спасибо.

Ной улыбается.

- Ты у меня в долгу.

- Ладно, кто-нибудь хочет пойти со мной? - спрашивает Ной.

Все, кроме Фина, уходят.

- Мне жаль, что нас не было рядом, чтобы помочь, - говорит он мне. - Эта банда новообращенных появилась из ниоткуда, застала нас всех врасплох. - Он покачал головой. - Ты бы видел, как Дариус сражается. Это... что-то нечеловеческое.

Я улыбаюсь.

- Забавно слышать это от древнего вампира.

Фин хмурится.

- Я не древний. Но мне жаль. Тебя могли убить.

- Ну, а мне нет, - заверяю я его. - И у тебя был свой бой. Не беспокойся, ладно?

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

- Привет, Фин, - говорит Люк, просовывая голову в дверь. - Ты умеешь водить машину? Слишком много всего не поместится в джип.

Фин смотрит на меня.

- Я скоро вернусь.

- Не забудь забрать моего брата, - говорю я.

- Хорошо. - Фин уходит.

Эли возвращается с аптечкой первой помощи. Он ставит белую пластиковую коробку на стол, рядом с тем местом, куда положил меня, затем кладет руки мне на бедра. Он раздвигает мои колени бедром и придвигается ближе, втискивая свое большое тело между моих ног.

Его пристальный взгляд сначала останавливается на моих губах, затем поднимается к глазам, где задерживается на несколько секунд. Жар разливается по внутренней поверхности моих бедер. В этих синих, старых глубинах я вижу нечто большее, чем просто гнев, нечто большее, чем просто раздражение, потому что я не могу успокоиться и позволить ему лечить меня. Я вижу сожаление.

И что-то еще, что не имеет смысла. Страх? От этого у меня внутри все переворачивается, как при падении с самолета. Чего может бояться Эли Дюпре? Несколько глубоких вдохов, которые причиняют адскую боль, избавляют от мучительных чувств. Нет времени на подобную чушь.

Я молчу, пока Эли роется в аптечке и достает пузырек с антисептиком и несколько ватных шариков. Смачивая белые шарики, он одной рукой наклоняет мою голову, а другой протирает двойные порезы на каждой скуле.

- Ой-ой-ой, - говорю я, вздрагивая.

Его глаза вспыхивают, затем он в полной тишине продолжает ухаживать за мной.

Я позволяю ему.

Когда Эли заканчивает, он откладывает в сторону вату и берет рулон плотной белой ленты для обертывания.

- Подними руки.

Я приподнимаю бровь, затем руки.

Он даже не улыбается, черт возьми.

Схватив мою майку за подол, он медленно стягивает ее через голову и бросает на пол. Хотя на мне спортивный лифчик, взгляд Эли опускается на мою грудь, и она немедленно реагирует, превращаясь в чувствительные бугорки под хлопковой тканью.

Ноздри Эли раздуваются, а мышцы в челюсти напрягаются.

- Обними меня за плечи, По.

Подняв руки, я кладу их на мускулистые дельтовидные мышцы Эли.

- Выше.

Я слегка приподнимаю локти.

- Так?

Он не говорит ни слова, просто отрывает край ленты от рулона и оттягивает примерно на шесть дюймов, затем прижимает ее к моему боку, как раз под грудью.

- Будет немного больно.

Я пожимаю плечами.

- Нет проблем. Я привыкла к этому.

Он поднимает взгляд, его загадочный голубой взгляд непроницаем, тревожен.

- Сделай глубокий вдох и удержи дыхание.

Я повинуюсь, и он начинает обматывать меня.

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

Прямо под грудью и выше пупка он обматывает тугой лентой. Не буду врать... больно. Черт, реально больно, но я молчу.

Закончив, он откладывает рулон в сторону и осматривает свою работу, проводя руками по моим бокам.

Через мгновение он медленно выдыхает сквозь зубы. Его глаза встречаются с моими, всего в нескольких дюймах от моего лица.

- Я чувствовал себя так, словно у меня внутри все оборвалось, когда видел, как тебе было больно сегодня вечером. Не важно, что ты держалась молодцом. Понимаешь меня, Райли?

Я качаю головой.

- Эли, я...

Подняв руку, он проводит подушечкой большого пальца по моей губе и слегка надавливает, заставляя меня приоткрыть рот. Он наклоняет голову и прижимается ко мне, делая глубокий вдох и целуя меня совершенно бессмысленно.

У меня перехватывает дыхание, и я тону в медленном, эротичном прикосновении его губ, запускаю пальцы в его шелковистые волосы и ощущаю его вкус в ответ. Я задыхаюсь, когда сломанные ребра сжимаются.

Руки Эли нежно касаются моих заклеенных боков, и он прижимает их ко мне. Тепло его рук заставляет меня прижаться к нему, но он не делает больше никаких движений - только глубокие, собственнические поцелуи. Я справляюсь с этим.

- Черт. Думаю, ты проголодалась. Мне нужна еда.

Я приоткрываю один глаз и смотрю на Люка, который размахивает пакетом с логотипом «Кристалл». Все остальные застыли на месте позади него. Сколько человек? Семь. Я должна любить дружную семью.

Эли целует меня в кончик носа и отстраняется.

- Тебе нужно поесть.

Аромат восхитительно жирных бургеров поднимается из пакета и доносится до меня. Неожиданно я соглашаюсь.

- Ты прав. Отдай их мне, Дюпре.

«Возможно, ты не видишь, что я делаю, но я знаю, ты слышишь меня, Райли По. Знай это: ты моя. Ты всегда должна быть моей, независимо от того, сколько времени нас разделяет. Мой брат не единственный, кто наблюдал за тобой все эти годы. Теперь в тебе есть я. Не только мой брат. В любом случае, я всегда был сильнее его. Ты придешь ко мне. И когда я закончу трахать тебя, никто другой никогда не сможет удовлетворить тебя. Ты знаешь, каково это - быть вечно неудовлетворенной? Больше не в состоянии испытывать оргазм? Поверь мне, Райли. Ты с радостью придешь ко мне и будешь умолять стать моей навсегда».

Я открываю глаза и осматриваю комнату. Я в своей постели, одна. В окно льется дневной свет. Я смотрю на часы. Уже почти час дня.

Как, черт возьми, Валериан может разговаривать со мной в моей голове? Теперь я нужна ему для секса? В качестве жены? Как скажешь, урод.

Двигаясь, я замечаю, что уже не так сильно болит, как прошлой ночью. Я не уверена, из-за того ли, что Эли наложил повязку на ребра, или из-за того, что мне подмешали какое-то лекарство, действие которого наконец-то закончилось. В любом случае, я чувствую себя лучше. Я иду в ванную и включаю свет. Вглядываясь в свое лицо, я даже вижу разницу. Оно уже не такое опухшее, и глаза не такие черные, как я

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

думала. Круто. Быстро заживает. Хорошо, потому что у меня нет времени на всякую ерунду. Особенно у меня нет времени на психованных вампиров, одержимых мной.

«О, я одержим тобой, это точно. Но я не псих. Ты придешь ко мне. Могу обещать тебе это, любовь моя. Просто подожди, пока не узнаешь новости. Ты придешь и будешь точно знать, где меня найти. Если у тебя хватит ума, ты придешь одна. Несмотря на то, как по-голливудски это звучит, это правда. Прислушайся к моим словам. И тебе следует узнать подробности о... сейчас.»

Эли распахивает дверь. Хотите верьте, хотите нет, но его лицо бледнее обычного. Я сразу понимаю, что-то не так.

- Что? - спрашиваю я, чувствуя, как меня охватывает паника. - Эли, в чем дело?

- Эстель, - говорит Эли почти шепотом. - Она пропала около часа назад.

Я не жду объяснений. Я не задаю вопросов. В этом нет необходимости. Я и так знаю, что произошло. Я поворачиваюсь слишком быстро и замечаю, что ребра болят сильнее, чем я думала. Я не обращаю внимания на боль и спешу к своему шкафу.

- Что ты делаешь? - спрашивает Эли.

- Ищу, что надеть, - отвечаю я. Вот. Пара чистых ножен. Сначала я подхожу к шкафу с клинками, закрепляю кожаные ножны и наполняю каждый из них серебром. Я роюсь в вещах, нахожу рубашку с длинными рукавами и пытаюсь натянуть ее через голову. Не получается. Рубашка слишком тесная. Я бросаю ее в угол.

- Райли, прекрати, - говорит Эли и тянется ко мне.

- Не могу! - Я резко поворачиваюсь к нему лицом и съеживаюсь, когда ребра начинают ныть. Гнев заглушает боль. - Я знаю, где она, Эли, и собираюсь найти ее.

Стальная хватка на предплечье останавливает меня.

- Черта с два.

Я стряхиваю его и примеряю другую рубашку, одну из последних. Она немного просторнее, и я надеваю ее через голову и медленно втягиваю в нее по одной руке. Надеваю криво, но надеваю. Я натягиваю ботинки и проталкиваюсь мимо Эли.

Он останавливает меня.

- Ему нужна я, - возражаю я. - Я могу за себя постоять. Эстель почти семьдесят. Может, она и знает, как готовить зелья, но ей не справиться со стригоем. - Я иду в гостиную и беру со стойки ключи от джипа.

К тому времени, как я подхожу к двери, Эли уже там.

- Ты сумасшедшая, если думаешь, что я позволю тебе уйти отсюда одной, Райли, - говорит он. - Черт возьми, нет. Я иду с тобой.

На долю секунды я вспоминаю о собаке и оглядываюсь по сторонам. Мне требуется секунда, чтобы понять, что Чейз в доме Дюпре. Хорошо. Потому что я не хочу снова расставаться с ним.

Точно так же, как я не хочу оставлять Эли. Или делать то, что собралась делать.

Выбора нет. Валериан убьет Эстель и не только получит от этого удовольствие, но и будет выставять это напоказ. И он ни о чем не пожалеет. Он ничего не боится.

Это скоро изменится.

- Райли, - предупреждает Эли, пристально глядя мне в глаза. Он что-то чувствует, и его ноздри раздуваются, тело напрягается. - Не надо.

Прежде чем слова слетают с губ, я прибегаю к тому приему, которому Джулиан научил меня перед отъездом из Румынии. Я не пробовала этого ни на ком, кроме Джулиана.

Сосредоточившись, я удерживаю взгляд Эли. Я говорю с ним мысленно.

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

«Оставайся на месте, Эли. Не двигайся. Не уходи отсюда, пока я не уйду. У тебя тяжелое тело, а моя воля сильнее твоей. Ты это знаешь. Ты это чувствуешь. Синапсы в твоей нервной системе не работают. Ты парализован. Ты останешься таким, пока я не уйду. Только через десять минут после того, как я уйду».

Как только мои слова доходят до него, я смогу сказать. Глаза Эли затуманиваются, когда он смотрит на меня. Я знаю, что он видит меня, знает, что я что-то использовала против него, и что он слышит и знает все вокруг. Он разозлится. Я не могу сейчас беспокоиться об этом. Я не теряю ни секунды. Я поворачиваюсь и выбегаю из квартиры.

Проливной дождь хлещет жалящими пулями, когда я глушу мотор девятнадцатифутовой лодки, которую позаимствовала в Беллз-Лэндинге, и позволяю ей скользить по пустынному пляжу исследовательского центра. Это один из самых маленьких барьерных островов, который был приобретен много лет назад с единственной целью - использовать его в лечебных целях. Я не могу представить, для чего Валериан использует его. Не имеет значения. Он точно знал, что нужно использовать, чтобы доставить меня сюда, и это сработало так же хорошо, как если бы он использовал управление моим сознанием. Схватив якорь, я опускаю его в воду и привязываю. Я глушу мотор и выпрыгиваю.

Не успеваю я ступить на песок, как с деревьев спускаются шесть новообращенных. Я чувствую их еще до того, как они падают на землю. Присев, я выхватываю два ножа и сбиваю двух, прежде чем они нападают на меня.

Удивительно, но я не погибаю.

«Ах, ты доверяешь мне, Райли. Это меня глубоко трогает. Это действительно так. Поэтому, чтобы доказать тебе свою добрую волю, я отправляю твою любимую суррогатную бабушку обратно на материк с надежным слугой. Ты останешься здесь. Со мной. Поняла?»

- Я хочу ее увидеть, - говорю я и оглядываюсь по сторонам в поисках Валериана. Вместо этого из пальмовых зарослей и кустарника появляется новообращенный, ведя за собой медленно бредущую Эстель.

- Детка, зачем ты сюда пришла? - сердито спрашивает Эстель. - Я говорила этому злому парню, что ты этого не сделаешь.

Я борюсь с нападавшими. Я должна остановиться и подумать о том, что у меня внутри, что растет и меняется с каждым днем. Я - стригой. Я - Аркос. Я - Дюпре. Я - Галла.

Делаю глубокий вдох и собираю все свои силы. Хотя для того, чтобы удержать меня, требуются усилия четырех новообращенных, я расшвыриваю их в разные стороны. Я взлетаю, швыряю последнего новообращенного на землю и заключаю Эстель в крепкие объятия.

- Бабуля, - говорю я, оглядывая ее. - Ты в порядке?

- Да, девочка, да, - говорит она, и я слышу облегчение в ее голосе. - Я в порядке, прекрати. - Она смотрит на меня, ее смуглое лицо разглаживается, ее глаза изучают мои. - Тебе не следовало приходить сюда, это правда. Тебе не следовало этого делать.

Я снова обнимаю ее, вдыхая знакомый аромат трав Пуха и Галлы.

- Я ни за что не позволю им удерживать тебя здесь, бабушка. Ни за что.

«Я жду, Райли. Я не люблю ждать».

Появляется новообращенный - молодой, не старше девятнадцати, в рваных джинсах и кожаной куртке. Хотя он и не изменился полностью, его глаза белые, зрачки

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

заострены и горят красным. Он, похоже, находится в трансе, когда направляется к лодке.

- Я ни за что не позволю бабушке сесть с ним в лодку, - говорю я вслух. - Черт возьми, нет, Валериан.

«Он вполне способен на это, Райли. Доверься мне. Я велел ему отвезти ее прямо на Ривер-стрит. Он поможет ей подняться на причал и отвезет домой. Даю тебе слово».

- Нет, детка, - говорит Эстель. - Пойдем со мной.

Я целую приемную бабушку в щеку.

- Я не могу. - Я улыбаюсь ей. - Но все будет хорошо. Обещаю. А теперь, пожалуйста, уходи тихо. Я тебя умоляю.

Не говоря больше ни слова, молодой человек хватается за Эстель за руку и ведет к лодке. Будто он всю жизнь провел среди лодок, парень поднимает якорь и заводит мотор. Эстель не отрывает от меня взгляда, пока они не скрываются из виду.

В тот момент, когда я теряю бдительность, что-то вонзается мне в шею. Булавочный укол. Игла. Дротик. Не знаю. Но через несколько секунд я соскальзываю на землю...

Часть 10: Искушение

Думаю, что способности Райли превзошли мои. Меня это не беспокоит. Мне нравится, какая она сильная. Контроль, которому она научилась за то короткое время, что мы вернулись из Румынии, поражает меня. Мне приходится прилагать все усилия, чтобы не вмешиваться. У нее пугающе быстрые реакции. И как она манипулирует сознанием? Никто не остается равнодушным. Даже я. Особенно этот ублюдок Аркос. Будет интересно посмотреть, сможет ли Райли удержаться от того, чтобы не убить его. Ради всех нас, я надеюсь, что она сможет. Война между Дюпре и Аркосами была бы не из приятных. И я не хочу рисковать потерей Райли. Без нее мое существование бессмысленно.

— Эли Дюпре

Что-то горячее и влажное скользит по щеке и выводит меня из наркотического сна. Заставляя себя открыть веки, я шурюсь в почти полной темноте. Я пытаюсь пошевелиться, но прикована к койке. В комнате холодно. Сыро. Пахнет плесенью. Я поворачиваю голову.

И смотрю в пару темных глаз. Человек. Со способностями.

- Ты уже проснулась? - шепчет мне на ухо мужчина, по-видимому, охранник. - Пора, черт возьми.

Моей первой реакцией было откусить ему чертово ухо, а затем ударить его головой, чтобы он провалился в небытие. Он видит меня в лунном свете, но я вижу только его силуэт в тени. Со связанными руками и ногами я не могу пошевелиться.

Вместо этого я медленно и сексуально улыбаюсь ему. Провожу языком по нижней губе.

- Боже, как хорошо ты пахнешь, - вру я. - Подойди ближе.

Охранник замолкает, вероятно, ошеломленный тем, что я сказала, но затем его мозг напрягается, и он наклоняется надо мной, как я и просила.

- Да? Ты думаешь, от меня хорошо пахнет?

- Ага-а-а, - мурлычу я, благодаря Всевышнего за то, что от этого мужчины действительно не воняло. - Готова поспорить, на вкус ты еще лучше.

Он снова замолкает, но ненадолго. Его губы приближаются к моим.

- Почему бы тебе не узнать? - положив руку мне на грудь, он сильно сжимает ее и засовывает язык мне в рот.

Подавляя желание блевануть, я целую его в ответ, яростным, быстрым поцелуем, просто чтобы завести его. Так и получается. Затем он ощупывает меня, задирает мою футболку и задирает лифчик, не обращая внимания на ленту, стягивающую мои ребра, хватая мою обнаженную грудь и сжимает. Он стонет и начинает забираться на меня сверху.

- Тебе понравится, малышка, - ворчит он.

Борясь с желанием убить его прямо сейчас, я прижимаюсь губами к его уху.

- Подожди, - шепчу я, облизывая мочку его уха. - Помедленнее. - Я кусаю его за ухо, чтобы привлечь внимание. - Было бы намного веселее, если бы я не была связана. Тебе так не кажется?

Охранник, силуэт которого виден в свете, падающем с потолка, ворчит.

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

- Ты можешь сбежать. Тогда мою задницу поджарят. - Он наклоняет голову и пытается поцеловать меня, но я шевелю губами.

- Я всего лишь девушка. Я никак не могу уйти от тебя. Кроме того, - говорю я, тяжело дыша, - с чего бы мне этого хотеть? Я мокрая и чертовски возбуждена. - Я снова наклоняюсь к его уху и тихо стону. - И я хочу выебать тебя.

- Господи Иисусе, женщина, - говорит он через секунду. Быстро, как только может, он достает что-то из кармана. - Не двигайся.

Кусачками он разрезает толстые пластиковые ленты, стягивающие мои запястья и лодыжки. Как только я освобождаюсь, он бросает их на пол и наваливается на меня. И снова я даю ему ровно столько, чтобы он заинтересовался, а затем отталкиваю его.

- Подожди минутку, - говорю я с притворным возбужденным вздохом. - Не так быстро. - Я протягиваю руку ему между ног, хватаю за его возбужденный член и издаю еще более притворный стон сексуального нетерпения. - Дай мне забраться сверху.

- Извращенная сучка, а? С этой странной татуировкой на лице. Какие еще у тебя есть татуировки, детка? - Он усмехается. - Ладно, как скажешь. - Он приподнимается, позволяя мне выбраться из-под него, затем занимает мое место, лежа на спине. Он нетерпеливо ощупывает себя. - Поторопись. Я вот-вот кончу в свои чертовы штаны.

Лунный свет разливается по нему, освещая некоторые черты его лица. Коротко стриженный, лет сорока пяти - мужчина заурядной внешности. Извращенец. Извращенец со способностями.

Внутренне испытывая отвращение к отвратительной угрозе эякуляции, я перекидываю одну ногу через его бедра и сажусь на него верхом, извиваясь от его растущей эрекции. Он хватается меня за бедра, сильнее прижимая к себе.

- Да, детка, сделай это со мной, - говорит он хриплым от возбуждения голосом. - Сними свою футболку, чтобы я мог видеть, как твои сиськи покачиваются у меня перед носом. - Очевидно, малыш пересмотрел слишком много дешевого порно.

Схватившись за подол своей рубашки, я медленно снимаю ее и бросаю на пол. Его глаза остекленевают, когда он смотрит на моих драконов.

- Черт возьми, детка, это чертовски возбуждает. - Он поднимает руку и проводит пальцами по чернильным отметинам на моей руке.

Чтобы еще больше разрядить обстановку, я кладу ладонь ему на промежность.

- О, ты такой твердый, - говорю я. - Ты готов для меня?

Он крепко прижимает мою руку к себе.

- О да, сучка, я действительно готов.

- Хорошо.

Он издает, как я подозреваю, возбужденный стон сексуального удовольствия.

Затем я встаю с него, становлюсь рядом с кроватью и медленно расстегиваю джинсы.

- Поторопись, детки, - говорит он, расстегивая молнию и ощупывая себя. - Я сейчас кончу... Хм!

Воздух вырывается из его легких болезненным, булькающим потоком, когда я поднимаю ногу и с силой ударяю каблуком ботинка ему в промежность. Он несколько раз судорожно вздыхает и, издавая слабое кряхтение, сворачивается калачиком, хватая себя руками за промежность.

Не теряя времени, я снова заново ногу назад и со всей силы бью его под подбородок, заставляя упасть с койки.

- Сука! - хрипит он, отплевываясь.

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

Еще один удар в пах заставляет охранника судорожно втягивать воздух и ругаться.

Опустившись на колени, я роюсь в его кармане в поисках стяжек, которые нащупала, когда сидела на нем верхом. Схватив горсть, я быстро связываю ему ноги.

Охранник тянется за чем-то, и, зная, что у него есть способности, я не доверяю ему ни секунду и не трачу впустую ни единого движения. Я ныряю в том же направлении, пальцы задевают кусачки, и они пролетают по комнате, ударяясь о стену.

- А-а-а, говнюк. Из-под одеяла не вылезать. - Я встаю и прижимаю ботинок к его горлу. - Перевернись на живот, или у тебя на шее появится новая дырка, и ты будешь свистеть. Сейчас же.

Он чертыхается, затем переворачивается на другой бок.

Я опускаю колено прямо ему между лопаток, заламываю ему одну руку за спину и прижимаю ее своим весом. Я быстро хватаю его за другую руку, затем связываю их вместе. Я опускаюсь на колени над ним, близко к его уху.

- Ты мне кое-что расскажешь, - говорю я почти шепотом, сосредотачиваюсь, мысленно представляя, что могу заставить этого придурка делать все, что захочу, без сопротивления. - И ты сделаешь это тихо. Теперь перевернись и не двигайся.

Он поворачивается и остается совершенно неподвижным. Ничего не говорит. Не двигается. Но его глаза не отрываются от моих.

- Хороший мальчик. А теперь скажи мне, где мы находимся, - приказываю я.

- Исследовательский центр, - бормочет он. - Лаборатория.

- Какие тут исследования?

- Эксперименты, - говорит он. - С кровью.

- Чьей?

- Нашей, - бормочет он. - С твоей. Моей. Таких, как мы.

Картинка стала более четкой.

- Вампиров.

Он пожимает плечами.

- Где Валериан Аркос? - спрашиваю я.

Охранник молчит. Я мысленно толкаю его, даже не осознавая, как это делаю. Видимо, не очень приятно, когда тебе давят на мозги.

Он кричит.

Я быстро отпускаю.

- Я никогда его не видел, - говорит он, всхлипывая. - Он разговаривает со мной только в моем воображении. Говорит мне, что делать, чью кровь собирать.

- Сколько еще здесь людей?

- Не уверен, - отвечает он. - Может быть, две дюжины, а может, и одна. Они приходят и уходят.

Так быстро, я устала играть в эту игру. Мне нужны ответы.

- Где лаборатория?

- Выйдешь и налево.

Я натягиваю рубашку и бросаюсь бежать, толкая единственную дверь, которая ведет из комнаты в коридор. Здесь царит атмосфера старой средней школы, построенной в пятидесятые годы, с длинными коридорами и комнатами по обе стороны. Двери закрыты, и горит только верхний свет. Распахивая дверь за дверью, я ничего не нахожу. Никого. Будто здание заброшено.

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

Меня ударили сзади.

Не такое уж оно и заброшенное.

Я лечу... не в буквальном смысле, но тело отрывается от земли и ударяется о стену. Я падаю, перекатываюсь и вскакиваю. Рукой нащупываю на поясе клинок. Кладу его в ладонь и смотрю.

Четверо молодых вампиров. Трое мужчин и одна женщина.

Все четверо прыгают на меня одновременно.

Двумя быстрыми рывками я бросаю клинки в двух ближайших ко мне вампиров. Я могу сказать, что далеко мне не уйти... они быстры и почти настигли меня. И я бегу.

Я знаю, им будет трудно меня поймать.

Я бегу по коридору. Там темно, почти как в крошечной тьме. Я вижу дверь на лестничную клетку, врываюсь в нее и взлетаю по ступенькам. Через несколько секунд я уже на площадке третьего этажа, ударяюсь о металлическую решетку и открываю дверь.

Там в ожидании стоят еще шестеро молодых вампиров.

- Ты никуда не уйдешь, По, - говорит тот, что впереди, мужчина со светлыми волосами торчком. - Он позвал тебя сюда не просто так. - Он делает шаг ко мне. - Ты останешься ненадолго, дорогая.

С меня хватит. Валериан Аркос - опасность, которую я больше не хочу видеть в своей жизни. Он смог увести Эстель прямо у нас из-под носа.

Он способен на все.

Его нужно остановить.

Я прыгаю на вожака. Его челюсти раскрываются, и выходят зубы. Остальные следуют за мной. Я не обращаю на них внимания. Я вонзаю серебряный клинок ему в грудь, прежде чем мои ноги соскальзывают с его плеча. Когда я приземляюсь позади группы, они поворачиваются и набрасываются на меня. Одним движением я приседаю, делаю выпад одной ногой и опускаю следующую. Лезвие, которое я держу в руке, погружается в плоть новообращенной. Она кричит и падает вместе с остальными.

Осталось еще трое.

«Используй свои другие способности, Райли. Тебе не нужно так сильно сопротивляться».

Голос Викторiana эхом отдается у меня в голове. На секунду сбивает меня с толку. Еще один новообращенный подходит близко... почти слишком близко. Рефлексы быстры, и я отбиваю его, приземляясь на корточки. Я не жду.

Я убиваю их всех.

Их крики, когда тела ломаются, преследуют меня по коридору, когда я начинаю хлопать дверями в поисках Валериана.

«Я знаю, что ты здесь, Аркос! С таким же успехом ты мог бы выйти!» мысленно кричу я Валериану. Меня охватывает паника... отчаянное желание найти его, наказать, отправить его задницу прямиком в ад. Но каждая комната, которую я осматриваю, представляет собой пустую оболочку с облупившимися стенами и сломанной металлической мебелью. Это напоминает мне противотуберкулезные санатории, которые были на рубеже двадцатого века, вплоть до сороковых и пятидесятих годов. Пока я пробираюсь по коридорам, меня охватывает тревожное чувство. Я одинока, расстроена, обезумела. В этом месте погибли невинные люди; я чувствую это. Чувствую запах.

Пробую на вкус.

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

Двигаясь, я едва замечаю скорость, с которой лечу по коридорам. Я слышу жутковатое эхо своих шагов в пустоте, но мне трудно осознать, что это я издаю звуки. Я так чертовски быстра, что стены и двери проносятся мимо меня как в тумане. У меня много способностей, и, по-видимому, они настолько близки к вампирским, насколько это возможно у человека.

В следующую секунду не меньше дюжины новообращенных выбегают из лестничного колодца. Они окружают меня, и я понимаю, что побеждена. Я никак не могу сосредоточиться достаточно долго и упорно, чтобы манипулировать их умами; точно так же, как я не могу бороться со всеми ними. Они надвигаются на меня.

Я позволяю им.

Один хватает меня за руку и тянет за собой. Мы покидаем третий этаж, спускаемся по лестнице на второй этаж. В конце коридора открытая дверь. Меня вталкивают внутрь, и, хотя я спотыкаюсь, мне удается удержаться на ногах.

Дверь захлопывается. В комнате темно. Ни один огонек не горит.

Я сразу же ощущаю его присутствие.

- Мне кое-что нужно от тебя, Райли, - доносится из тени голос Валериана. - У тебя есть то, чего нет даже у меня. На самом деле, я уверен, что ни одна живая душа - или неживая - не обладает этим. В этом ты... уникальна. Очень желанна.

Я вглядываюсь в темноту, пока неподвижная, как камень, фигура в углу не начинает двигаться. Я сжимаю рукой клинок, спрятанный в ножнах чуть ниже пояса брюк-карго, сзади.

- Все это серебро тебе со мной не поможет, - говорит Валериан.

- Что тебе от меня нужно? – спрашиваю я, все еще держа пальцы на лезвии.

Валериан слегка смеется.

- Ах, это так освежает - видеть человека со способностями, который все еще так... наивен.

Его голос теперь ближе ко мне, хотя тень не сдвинулась с места. Он будто у меня в голове, говорит прямо в барабанные перепонки. Я медленно продвигаюсь к дальней стене, касаясь кончиками пальцев ножен. Уверенность переполняет меня.

- Почему бы тебе не выйти из тени и не посмотреть, какая я наивная? – говорю я. Он меня не пугает.

Я хочу надрать ему задницу.

Или прикончить его.

И снова его низкий смех отзывается во мне.

- О, я обязательно выйду из тени, - говорит Валериан. - Я слишком долго ждал этого.

Тени смещаются, и, когда я моргаю и опускаю ресницы, он стоит передо мной.

Он поразительно похож на Викториана.

Темные волнистые волосы падают на воротник черной шелковой рубашки, застегнутой на все пуговицы, свободно заправленной в такие же темные брюки. Глаза цвета эспрессо смотрят на меня оценивающе. Полные губы и безупречная кожа делают его похожим на Бога. Он ухмыляется.

Я вынимаю клинок из ножен.

- Тсс, тсс, - говорит он и тычет в меня пальцем. - Веди себя хорошо. Я здесь не для того, чтобы убить тебя, и мы оба знаем, как легко я мог бы это сделать, если бы захотел.

Я не спускаю с него глаз. Ожидаю.

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

- Мой брат всегда был одержим тобой, - продолжает он. - Я всегда ненавидел его за это. Ты ведь понимаешь, да? Наш род должен оставаться с... нашим родом. Объединяться со смертным просто невозможно.

- Почему? – спрашиваю я. Я настороже, каждое нервное окончание напряжено.

Он улыбается долгой, неторопливой улыбкой и протягивает руки.

- Видишь ли, - начинает он, - наш вид существует вечно. Мы сильные. Выносливые. Мы понимаем, в чем наша беда. Но что с вами? Даже при наличии способностей рисковать нецелесообразно. Ты... слабая. Уязвимая. - Его улыбка задумчива. - Я научился быть слишком уязвимым.

Это задело мой интерес, но я ничего не сказала.

Он заметил.

Валериан делает несколько шагов. Медленно. Похожий на хищника.

- Ты, однако, исключение, - говорит он и проводит пальцем по плоской поверхности выброшенного металлического шкафа. - Ты всегда был такой.

У меня внутри все переворачивается.

Он останавливается позади меня и вдыхает запах моих волос, затем поворачивается ко мне.

- Знаешь, Райли, - говорит он, проводя костяшками пальцев по моей щеке. - Ты очень похожа на свою мать. Ну, - говорит он, улыбаясь. - Такой, какой она была раньше. Раньше.

Внутренне замерев, я встречаюсь с ним взглядом.

- Что ты знаешь о моей матери?

Валериан пожимает плечами, но не отводит взгляда. Его слова звучат медленно и расчетливо.

- Я знаю, она яростно защищала тебя, даже когда ты бунтовала. - Он отходит от меня, затем поворачивается. - Я также знаю, что она оказала впечатляющее сопротивление, когда твой парень убивал ее. - Он качает головой. - Глупый мальчишка. - Затем его взгляд становится белым, а зрачки наливаются красным. - Не мог следовать простым инструкциям.

Внутри моего тела моя странно смешанная кровь превращается в лед.

Губы Валериана медленно расплываются в улыбке.

- О, я вижу, теперь ты понимаешь. Чего ты, возможно, не знаешь, так это того, что я сделал это ради тебя, Райли. - Он вздыхает. - Все, чего я когда-либо хотел, это ты.

Я рычу и бросаюсь на него.

Я ловлю только воздух.

За моей спиной раздается тихий смех Валериана.

- Ах, Райли. Не напрягайся. Береги силы, - говорит он и внезапно оказывается так близко к моей спине, что наши тела соприкасаются. Его шепот касается моего уха. - Тебе они понадобятся.

Во мне закипает ярость.

- Ты убил мою мать, - бормочу я себе под нос.

- Технически, да, - признает Валериан. - Хотя на самом деле всю работу проделал твой молодой человек. - Он снова качает головой. - Это было ужасно. Его кончина была чем угодно, но только не потерей. У него не было ни малейшего здравого смысла.

Я снова делаю выпад, и на этот раз мне не хватает воздуха. Я натыкаюсь на стену.

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

Затем он оказывается у меня за спиной, прижимаясь ко мне всем телом. Обхватив меня одной рукой, он вырывает у меня нож и прижимается губами к моему уху.

«Не двигайся, Райли. Не двигайся. Твои конечности ослабли. Твои мышцы застыли. Слушай меня внимательно».

Я не могу пошевелиться.

- Ах, прекрасно. Мой брат заметил тебя первым, но я сразу же захотел тебя, - говорит он шепотом. Он проводит губами по моему подбородку. - Скорее, я хотел твоей крови.

Я напрягаюсь. Сердце колотится о ребра, но это происходит медленно. Адреналин приливает.

Валериана щекочет мне горло.

- Расслабься, Райли, - говорит он. - Я не собираюсь убивать тебя. Это никогда не входило в мои намерения. - Одной рукой он гладит меня по спине, бедру, заднице. - Тогда твоя кровь была загадочной. Сейчас? С тем, что принадлежит к нашей с братом родословной? Она незаменима. - Он прикусывает мою челюсть зубами. - Мы создадим непобедимую армию.

Я чувствую, как его твердый член прижимается к моей пояснице. Я пытаюсь собрать все свои вампирские силы, но ничего не происходит. Он овладел мной. Я съезживаюсь.

«Заведи руку за спину и прикоснись ко мне».

Будто у моей руки есть собственный разум, я делаю, как говорит Валериан. Я провожу рукой по его бедру, затем ощупываю промежность. Он стонет мне в ухо.

Внутри я кричу. Где мои чертовы способности?

Только тогда я слышу новый голос.

«Райли, черт возьми, соберись! Ты сильнее его».

Слова Эли проносятся у меня в голове.

«Сильнее? Ты что, издеваешься? Я не могу пошевелиться! Он словно приковал меня к месту. Он убил мою мать, Эли. Он наблюдал за мной все эти годы».

«У тебя ДНК трех стригоев, Галлы и Дюпре. Поверь мне. В тебе больше силы, чем он мог себе представить. Используй разум, Райли, а не физическую силу. Возьми себя в руки и сосредоточься. И что бы ты ни делала, не убивай его, черт возьми».

Руки Валериана проникают мне под рубашку, под майку, и он крепко прижимает меня к себе.

- Видишь, как это просто для нас? Я говорю тебе, что делать, а ты делаешь это беспрекословно? Видишь ли, как только я подарю тебе самый сильный оргазм в твоей жизни, я возьму твою кровь. - Он целует меня в шею. - Немного для себя, конечно, и немного для превращения. У нас будут сильные дети, Райли. - Он обхватывает меня руками и прижимает к себе. - Нас не остановить.

Сосредоточься!

Единственная команда Эли встряхивает меня. Я не знаю, где он, но мне кажется, что он говорит прямо мне в ухо. Я делаю глубокий вдох, очищаю свой разум и сосредотачиваюсь на воспоминаниях. Недавние. Прошлые. Они все перемешаны.

Я позволяю им.

Образ матери, мертвой, обнаженной, бледной и безжизненной, заполняет мой разум. Ее невидящие глаза смотрят в мои, когда я вытаскиваю ее из ванны и заключаю в объятия. Еще одно видение - вампирские глаза Сета, жадно смотрящие на

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

меня. Кровавая бойня в Бонавентуре. Еще больше в Чарльстоне и отвратительный бойцовский клуб в старом доме священника. Молодой морской пехотинец, погибший. Эстель, с которой грубо обошелся новообращенный.

Мысли выходят из-под контроля, когда на меня обрушиваются ужасные образы. Вся вина лежит на одном. На Валериане Аркосе.

Внутри меня бушует ярость.

Затем мои нечеловеческие силы сливаются воедино; я чувствую, как это происходит в теле. Поток энергии проносится сквозь меня и резко останавливается у моих ног, а затем устремляется обратно вверх, сквозь пальцы и глаза. Кровь в венах ощущается лавой.

Затем, так же быстро, как и началось, все прекратилось.

Я поднимаю глаза. И внезапно все становится кристально ясным. Совет Джулиана звучит у меня в голове. Я помню.

«Помнишь свою мать, Валериан? Что с ней случилось? Ты убил ее? Слезь с меня сейчас же, Валериан Аркос, и отойди».

- Ты не будешь упоминать о ней! - яростно говорит он. - Не смей!

Но тело освобождается, и Валериан медленно отходит назад.

Я поворачиваюсь и встречаюсь с его взглядом. Он спокойный, белый, с красными зрачками.

Он смотрит на меня с ужасом и ненавистью.

Я отдаю еще одну команду. Это происходит как гром среди ясного неба, но почему-то кажется идеальным.

«Страдай».

Тело Валериана начинает дрожать, а глаза расширяются еще больше. Его лицо искажается, но не так, как у вампира. Кажется, он корчится от боли.

«Сильнее».

У него вырывается рыдание - мужское, гортанное и отчаянное. Тело сотрясает неудержимая дрожь. Он падает на пол. Я стою над ним, его глаза пристально смотрят на меня.

Агония. Огонь. Удушение.

Тело Валериана бесконтрольно бьется; руки взлетают к шее, из горла вырываются сдавленные звуки. Я испытываю удовлетворение, наблюдая, как он корчится от боли, а воображаемые языки пламени лижут его кожу. Мысленно я навязываю ему иллюзию.

«Сильнее. Быстрее».

- Райли, прекрати!

Хотя я и слышу голос, не могу оторвать взгляда от Валериана. Все, что связано с поиском убийцы любимого человека, проходит через меня. Мне доставляет удовольствие наблюдать за его болью. Его мучениями. Должно быть, это было что-то похожее на то, что испытывала моя мать, когда умерла. Что испытали все эти невинные люди. И все из-за эгоистичного, жалкого Валериана.

На моем бедре висят ножны. Я тянусь к клинку, серебро холодит руку. Я представляю, как серебро легко проникает в его плоть. Завершая его жалкое гребаное существование.

- Нет, дорогая, - спокойно произнес голос. - Нет.

Чья-то рука ложится мне на плечо. Нежно. Твердо. Я поднимаю глаза.

Мне требуется минута, чтобы осознать происходящее.

Первый, кого я вижу, - Эли.

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

За ним Ной, Фин, Джейк, Дариус, Габриэль, Сет и Викториан.

- Ты не можешь убить его, - говорит Викториан. - Неважно, что ты этого хочешь.

Я смотрю на Валериана. Его тело неподвижно, он смотрит на меня снизу вверх. Я держу его в какой-то странной абстракции, даже не пытаюсь.

- Сегодня вечером мы отвезем его к моему отцу, - говорит Викториан и кладет руку мне на плечо. - Все кончено, Райли.

Эли придвигается ближе, почти втискиваясь между мной и Викторианом.

Они смотрят друг на друга.

- Я и моя команда будем сопровождать тебя и твоего брата обратно в Румынию, - говорит Джейк Андорра Викториану.

Викториан кивает, но не сводит с меня пристального взгляда.

- Сначала я должен поговорить с Райли, - говорит он.

- Он у нас, - говорит Джейк и поднимает Валериана с пола.

К моему удивлению, Викториан смотрит на Эли.

- Не возражаешь?

Я перевожу взгляд на Эли и знаю его ответ еще до того, как он произносит его.

- Черт возьми, да, я возражаю, но она - нет. Иди. И держи свои руки при себе.

Во мне поднимается злость, и, возможно, это потому, что я уже знаю, что Викториан собирается мне сказать. Неважно. Я позволяю ему взять меня за локоть и вывести из маленькой темной комнаты с бетонными стенами.

Через несколько секунд мы уже на улице. Луна висит низко, уже больше полумесяца, и воздух прохладный. Свет льется от единственной лампы у входа в заведение. Этого достаточно, чтобы красивое лицо Викториана превратилось в причудливые плоскости и тени.

- Я никогда не хотел, чтобы ты была у Валериана, - начинает он. - Я изо всех сил старался предостеречь тебя, но в своей могиле я был бессилен. Я знал о твоём любовнике и о плане Валериана заставить его убить твою мать. - Страдание заставляет его нахмуриться. - Я не смог его остановить. Он всегда был сильнее меня. Даже в могиле.

Он кладет руку мне на подбородок и поворачивает мою голову к себе.

- Прости, Райли. Я хотел бы что-то изменить. Жаль, что не могу вернуть твою маму.

На душе у меня немного полегчало. Во власть Валериана над Викторианом так же легко поверить, как и в его власть надо мной.

- Я понимаю, Вик. - Я кладу руку на его подбородок. - Все в порядке. - Это нехорошо, но Вик ни в чем не виноват. Я знаю это.

- Я позабочусь о том, чтобы его наказали, - говорит он. - Клянусь.

Я киваю.

- Multumesc (рум. «Спасибо»).

Викториан склоняет голову набок.

- Мой родной язык хорошо звучит, - улыбается он, - на твоём языке.

Я тихо смеюсь.

- Извращенец.

Его взгляд смягчается.

- Хотел бы я оставить тебя у себя, - говорит он. - Я любил тебя всю твою жизнь. С тех пор, как ты была ребенком. Я... хотел бы, чтобы ты предпочла меня ему.

Я вздыхаю.

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

- Викториан, не надо.

В лунном свете он смотрит на меня. В его нечеловеческих глазах светится искренность.

- Пообещай мне кое-что, Райли По.

Я поднимаю на него взгляд. Ожидаю.

Он улыбается, когда я не сразу соглашаюсь.

- Обещай мне, что если когда-нибудь он тебе надоест, ты позвонишь мне. - Он целует меня в щеку, отстраняется и пронзает меня пристальным взглядом. - Я буду ждать тебя.

Я тоже смотрю ему в глаза.

- Меня всегда тянуло к тебе, Вик. Я никогда не могла себе этого объяснить, но это так. - Я улыбаюсь. - Не пойми меня неправильно, - говорю я и обвиваю руками его за шею. - Береги себя. - Я крепко обнимаю его. - Напиши мне по электронной почте.

Я чувствую, как его тело сотрясается от смеха.

- Мы вампиры, Райли, - говорит он, отстраняясь и улыбаясь. - Нет необходимости писать по электронной почте, когда ты можешь общаться в чате, - он стучит меня по виску, - здесь.

- Только не разглашай личную информацию, - напоминаю я ему. - И никаких грязных разговоров.

Викториан пожимает плечами.

- Я все еще мужчина. Этого обещания я не могу дать.

Я смеюсь и поворачиваюсь, чтобы уйти.

- Будь осторожен, Вик...

Викториан хватается за руку и быстро и решительно заключает в объятия. Его губы накрывают мои в страстном поцелуе так быстро, что у меня кружится голова.

Буквально.

Так же быстро он отпускает меня.

- Извини, - говорит он, отступая. - Ничего не мог с собой поделать.

Я просто качаю головой.

Валериан связан, и в течение часа его забирают Викториан, Джейк и остальные. Эли, Фин и Сет остаются.

- Там есть еще, - мрачно говорит Фин. Его глаза блестят в свете луны. - Потребуется время, чтобы собрать их.

- По крайней мере, Валериан не сможет манипулировать их сознанием, - говорит Сет.

- Вот и все, - говорит Эли. Он смотрит на меня. - Готова?

Я оглядываюсь по сторонам, на объект. На остров.

- Да. Готова.

Сет кладет руку мне на плечо.

- У тебя какие-то дурные наклонности, Ри, - говорит он. - Ты хоть помнишь, что ты делала с Валерианом?

Я думаю об этом.

- Не совсем.

- Это придет, - говорит Фин. - Со временем ты научишься лучше контролировать себя.

- И напрягать свои мыслительные мускулы, - добавляет Эли. Он ухмыляется. - Хорошо, что теперь у тебя больше времени.

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

Я обнимаю брата и искоса смотрю на него, пока мы идем к ялику. Трудно поверить, что всего несколько месяцев назад он испытывал подъем. Ради бога, он парил на самом верху своей комнаты. Так много изменилось.

Мы все изменились.

Возвращение на материк было быстрым. Еще рано - слишком рано - навещать Причера, Эстель или Никс. Фин и Сет выходят из джипа, когда мы паркуемся на Мерчантс-драйв за «Татуманией». Как только мы подходим к двери, Эли останавливает меня.

- Подожди, - говорит он. - Хочу кое-что тебе показать.

Я бросаю взгляд на Сета и Фина и пожимаю плечами.

- Увидимся.

Они оба улыбаются и направляются внутрь.

Эли переплетает свои пальцы с моими, и мы возвращаемся в джип.

- Ты сильно устала? - спрашивает он, и от тона его голоса меня бросает в дрожь.

- Совсем не устала, - отвечаю я.

Мы пересекаем Бэй-стрит и спускаемся по Аберкорн.

Впервые за несколько месяцев я замечаю, что в воздухе царит особая легкость. Прохладно, как никогда. Хрустит под ногами - как никогда. Шелестят листья - как никогда.

Находиться рядом с Эли Дюпре - еще приятнее.

В двадцати минутах езды от центра города, недалеко от Уотерс-авеню, напротив старой белой бетонной Крестхиллской баптистской церкви, Эли сворачивает на Бекман-авеню. Это старая жилая улица с домами, построенными в сороковых и пятидесятых годах. Некоторые из них немного новее. Немного проехав, Эли сворачивает на угловую стоянку и останавливает джип. Подъездная дорожка представляет собой полукруг, обсаженный кустами азалии, которые, вероятно, великолепны весной, когда они в полном цвету. Дом представляет собой старое здание из бетонных блоков, одноэтажное, с несколькими высокими соснами, возвышающимися над головой. Между двумя из них подвешены деревянные качели. Я бросаю взгляд на Эли.

- Что?

Кривая усмешка расплывается на лице Эли, и на мгновение кажется, что он не вампир. Он озорной парень, который что-то замышляет.

Думаю, он может быть и тем, и другим.

Взгляд Эли задерживается на моих губах, затем встречается с моими глазами.

- Мой новый дом.

Я чувствую, что мои глаза округляются.

- Ты серьезно? - Я оглядываюсь на старый дом, затем снова на Эли. - Правда?

Он пожимает плечами.

- Однажды, много лет назад, я встретил мужчину. Он только что вернулся с войны - со Второй мировой - и начал работать в электрической компании. У него была милая жена по имени Фрэнсис и красивая маленькая дочь по имени Дейл. Однажды я видел, как он разнимал драку между двумя подонками, которые набросились на тощего мальчишку. Стукнул двух хулиганов головами друг о друга. Они потеряли сознание. - Эли переводит взгляд с меня на что-то надо мной и сосредотачивается, пытаюсь восстановить воспоминания. Он улыбается. - Его звали Вимпи. Он дал мне работу по созданию «хаш щенз». - Он кивает головой в сторону бетонного дома. - Он построил

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

это. Здесь он вырастил семью. У него родилось еще трое детей. Он помогал строить вон ту церковь. - Эли выскальзывает из джипа и подходит ко мне. - Я видел, как его маленькая белокурая внучка Синди приезжала сюда каждое лето и качалась на этих качелях. - Он указывает на то место, где они стояли. - У нее была маленькая подружка, жившая чуть дальше по дороге, и они играли вместе почти каждый день. Синди и Джули. Они были неразлучны.

Я смотрю на Эли, гадая, к чему он все это клонит. Для меня это звучит здорово, будто я слышу о ком-то из своей семьи.

Из семьи, которая могла бы быть у меня.

Эли понимает, что я озадачена, и улыбается.

- Я никогда не забуду лето 1976 года. Синди было десять лет. Она почти все лето бегала в футболке с надписью «Челюсти». - Он качает головой и смеется. - Позже я расскажу тебе забавную историю о ней. О том, кто она такая и кем стала. Может быть, даже познакомлю тебя с ней. Но позже. - Он снова бросает взгляд в сторону дома. - Участок тянется прямо к реке Вернон. Жена Уимпи, Фрэнсис, обычно ходила на пристань и целыми корзинами ловила голубых крабов. - Его губы тронула еще одна обаятельная улыбка. - Он построил причал над болотом еще в пятидесятых годах. Я тут кое-что отремонтировал, и... - Он берет меня за руку. - Что ж, пойдем, посмотришь сама.

Я, для разнообразия, теряю дар речи, когда Эли ведет меня через двор обратно к лесу, где узкая протоптанная тропинка ведет к болоту. Соленый воздух ощущается превосходным и острым, а легкий ветерок колышет траву. Мы пересекаем болото по недавно отремонтированному причалу, и в конце его стоит небольшой крытый домик с красной жестяной крышей. Эли останавливается, заходит внутрь и достает одеяла из пластикового ящика для хранения в углу. Сетчатая дверь скрипит и захлопывается за ним, когда он тянет меня по доске к небольшому плавучему причалу.

Не говоря ни слова, он расстилает два одеяла на скамье, а третье сворачивает в рулон и кладет с одного конца. Он протягивает руку.

- Садись.

Я улыбаюсь и делаю, как он просит.

Он молча опускается на колени и снимает с меня ботинки и носки. Он закатывает мои джинсы. Затем садится, снимает ботинки и носки и делает то же самое. Опускает ноги в воду, и я делаю то же самое. Он садится рядом со мной, наши плечи соприкасаются. Он поднимает взгляд.

- Великолепная россыпь звезд, тебе не кажется?

Я поворачиваю голову и смотрю на него.

- Что ты делаешь, Элигий Дюпре?

Улыбка Эли ослепительна.

- Мне нравится, когда ты называешь меня полным именем.

Я качаю головой и жду.

Он смотрит на меня.

- Втайне я всегда мечтал о том же, что и у Вимпи. Семья. Любящая, преданная жена. - Он тихо смеется. - Они называли друг друга мартышками. Это были ласкательные прозвища друг для друга. - Он качает головой. - Это самая смешная вещь, которую я когда-либо слышал. Райли, из-за Вимпи здесь творилось волшебство. - Он улыбается и пожимает плечами. - У него была прекрасная жизнь. Я хочу этого. И я хочу, чтобы ты поделила это со мной.

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

Мое сердце подпрыгивает. Оно почти останавливается.

Двумя руками Эли обхватывает мое лицо. Его взгляд скользит по моему рту, носу, затем по глазам.

- Я хочу жениться на тебе, Райли По. И если ты сейчас не скажешь «да», я буду спрашивать до тех пор, пока ты не согласишься.

Даже в сгущающихся сумерках я вижу, как сверкают лазурно-голубые глаза Эли. Легкая щетина, которая постоянно на его подбородке, прядь темных волос, падающая на лоб, и этот безумный серебряный обруч, который он все еще носит на лбу, — все это Эли.

И он хочет жениться на мне.

Внезапно мое прошлое превращается в смутное воспоминание о ком-то, кто мог быть кем угодно, только не мной. Боль от смерти моей матери, хотя и остается, притупляется. Я чувствую, что могу добиться всего, если рядом со мной этот уникальный человек.

- Да, - тихо говорю я, смотрю ему в глаза. Они смягчаются. Он улыбается.

Его поцелуй потрясает меня.

Сначала нежный, его губы касаются моих, задерживаются на мне, и хотя я знаю, что ему не нужен воздух, чтобы дышать, ты никогда об этом не узнаешь. Он вздыхает напротив моих губ. От его сладкого вкуса у меня кружится голова. Он заключает меня в крепкие объятия.

- Спасибо, - шепчет он мне на ухо. - Я люблю тебя, Райли. Больше, чем ты думаешь.

Я сжимаю его в ответ.

- Я люблю тебя, Элигий Дюпре, - говорю я, затем отстраняюсь и смотрю на него. - Думаю, я поняла это с того самого момента, когда впервые увидела тебя.

Он ухмыляется.

- Знаю.

- Но у нас впереди много работы, - говорю я. - Джейк хочет нанять нас. Вместе. Как Тернер и Хуч. Полиция Майами. Страшила и миссис Кинг.

Эли качает головой.

- Да. Я знаю. - Он снова целует меня. - Хорошо, у нас впереди еще много лет, чтобы быть вместе.

Мы сидим в воде, доходящей нам до лодыжек. Мы разговариваем. Мы планируем.

На этот вечер мы - обычная влюбленная пара.

Думаю, мне придется к этому привыкнуть, и я молю Бога, чтобы однажды я смогла это контролировать. Я не могу просто так бегать и позволять людям прикасаться ко мне, невольно втягивая меня в свои тела, только для того, чтобы я пережила какое-то событие, меняющее разум, тело и жизнь, которое я могу как-то изменить или помочь. Я серьезно.

А могу ли я?

Все, что я знаю, это то, что Сет и Эли - мой мир. Причер и Эстель - мой мир. Дюпре - моя семья, и у меня до хрена самых странных друзей, какие только могут быть у человека.

Но я не человек, не так ли? Черт возьми, нет. Я - мерзость. Человек, но не такой. Вампирские качества, но, к счастью, не кровосос. Меня можно убить, но я не умру естественным путем в течение сотен лет. И, к счастью для меня, процесс старения

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

протекает медленно. Я буду выглядеть на двадцать пять чертовски долго. Это плюс. Мне не нужен ботокс.

В некотором смысле, я благодарна Сету за то, что он разделяет мою судьбу. Возможно, не в такой степени, поскольку у него была всего одна встреча с вампирами, а у меня - четыре. Но у нас будет долгая совместная жизнь, и меня это устраивает. Я не могу представить свою жизнь без моего младшего брата.

Так что, в общем, я приспосабливаюсь. К чему именно, я не уверена. Я все еще люблю рисовать тушью. Делаю эскизы. Я горжусь своей работой и своими достижениями. Но сейчас я серьезно подумываю о том, чтобы передать право собственности Никс, иногда, когда буду в городе, делать пометки, а затем использовать во благо те сумасшедшие способности, которые я приобрела. И раз уж Эли и Сет участвуют в этом, наряду с Ноем и Фином? Почему бы, черт возьми, и нет.

Посмотрим.

Я сижу у Молли Макферсон. В другом конце зала собралась группа из семи женщин, и, подслушав, я определяю, что они празднуют выход новой книги местного автора. Довольно круто. Они все чокаются бутылками светлого пива и обмениваются шутками, которые, как я могу только догадываться, являются шуткой внутри компании, а потом все разражаются смехом. У них тоже самые безумные имена, будто они все дали друг другу прозвища. Гма. Синни. Уген. Тетя Бетси. Молли МакНаггет. Банти. Уолови. Одна из них - Ооген - по всеобщему настоянию встает, выходит на улицу и начинает бегать вперед-назад перед окном, совершая какую-то безумную пробежку. Все смеются. Я не понимаю, хотя это довольно забавно. Они то плачут, то так сильно смеются. Компания подружек, вечер в городе, празднуют большой успех. Как весело. Это то, чего мне не хватало в жизни. Но теперь у меня есть семья и новая компания друзей. Конечно, некоторые из них вампиры, некоторые оборотни, а некоторые живут на земле дольше, чем сама земля. Но они мне нравятся. Я наблюдаю за женщинами еще несколько минут, пока они не собирают свои пожитки и не уходят. Все еще смеюсь. Обзывая друг друга вульгарными словами. Это так забавно, мне неприятно видеть, как они уходят.

Пока я не замечаю его.

Эли стоит под навесом в «Белфорде» на другой стороне улицы. Он видит меня через окно. Я вижу его и выхожу навстречу. Моя родственная душа.

А пока, пусть даже на несколько дней, я хочу наслаждаться своей жизнью. Поживи как обычно хотя бы один чертов день, если это возможно. Хорошенько поешь. Займись хорошим сексом. Прогуляйся. Искупайся. Съешь пару устриц на острове Да с Причером и его семьей. Если, конечно, Бхинг не перевернет весь остров вверх дном. Последнее, что я слышала, - это то, что ее очищение было довольно трудным. Кажется, я слышала, как кто-то говорил, что она чертовски злая. Бедная маленькая Бхинг. В любом случае. Я просто хочу какое-то время побыть чертовски нормальной.

Потому что, у меня такое чувство, что очень, очень скоро я сяду на самолет, летящий в Шотландию.

Джейк говорит, что Эдинбург захватывает банда отвратительных падших ангелов, и мои способности могут пригодиться. Джинджер и Сидни серьезно хотят, чтобы я присоединилась к ВЦНЯ. Я серьезно обдумываю это. Я имею в виду, что, черт возьми, мне еще делать со всей этой накопившейся энергией?

Посмотрим. На данный момент я полностью поглощена Эли Дюпре. И, к счастью, он полностью поглощен мной.

Джаспер Эль – Вечер / Elle Jasper - Eventide

Я довольна, как никогда.

Думаю, мама гордилась бы тем, какой я стала. И где-то в глубине души я чувствую, что она наблюдает за мной даже сейчас. Мне это нравится. Заставляет меня чувствовать себя ближе к ней, будто она совсем рядом со мной.

Мне нравится думать, что это действительно так.

Кто знает? Я общаюсь со стаями вампиров, оборотней и бессмертных. Кто сказал, что призраков не существует? На данном этапе моего странного существования я готова поверить во все что угодно.